

№ 7 (131)
2025

ВЕСТНИК

УНИВЕРСИТЕТА

имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Право есть
искусство добра
и справедливости

*Jus est ars
boni et aequi*

В номере

Выпуск СЕМЕЙНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО

ВЕКТОР ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ

43 *Тарусина Н. Н.*

Российская семья: несколько значимых
штрихов к юридическому портрету

68 *Тарасенко О. А.*

Семейный бизнес как семейная ценность

76 *Ершова И. В.*

Роль предпринимательства
в обеспечении занятости населения

102 *Левушкин А. Н.*

Предпринимательская деятельность
несовершеннолетних граждан

110 *Шишмарева Т. П., Енькова Е. Е.*

Гарантии жилищных прав
несостоятельного должника
и членов его семьи в процедурах банкротства

НАУЧНЫЙ ПОИСК

152 *Ильина О. Ю.*

Процедура расторжения брака
как триггер для ребенка

№ 7 (131)
2025

ВЕСТНИК УНИВЕРСИТЕТА имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Выпуск
СЕМЕЙНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО

Издается с 2014 года
Выходит один раз в месяц

Председатель редакционного совета:

БЛАЖЕЕВ Виктор Владимирович — ректор Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук, профессор, г. Москва, Россия

Заместитель председателя редакционного совета:

ГРАЧЕВА Елена Юрьевна — заведующий кафедрой финансового права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор, г. Москва, Россия

Главный редактор:

ШПАКОВСКИЙ Юрий Григорьевич — профессор кафедры экологического и природоресурсного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор, г. Москва, Россия

Ответственный секретарь:

СЕВРЮГИНА Ольга Александровна — эксперт отдела научно-издательской политики Научно-исследовательского института Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва, Россия

Редакционный совет:

АФАНАСЬЕВ Сергей Федорович — заведующий кафедрой арбитражного процесса, адвокатуры и нотариата Саратовской государственной юридической академии, доктор юридических наук, профессор, г. Саратов, Россия

БЕЗВЕРХОВ Артур Геннадьевич — директор Юридического института Самарского национального исследовательского университета имени академика С.П. Королева, заведующий кафедрой теории и истории государства и права и международного права, доктор юридических наук, профессор, г. Самара, Россия

БИРЮКОВ Павел Николаевич — заведующий кафедрой международного и евразийского права Воронежского государственного университета, доктор юридических наук, профессор, г. Воронеж, Россия

БУКАЛЕРОВА Людмила Александровна — проректор Российского университета адвокатуры и нотариата имени Г.Б. Мирзоева, доктор юридических наук, профессор, г. Москва, Россия

ВОЛКОВ Геннадий Александрович — профессор кафедры экологического и земельного права юридического факультета

Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, доктор юридических наук, г. Москва, Россия

ДЮФЛО Ален — эксперт-практик международного класса в области права, основатель адвокатского бюро «Дюфло и партнеры» преподаватель Университета Лион III имени Жана Мулена, г. Лион, Франция

ЕГОРОВА Мария Александровна — профессор кафедры конкурентного права, помощник проректора по научно-исследовательской деятельности Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор, г. Москва, Россия

ЕРШОВА Инна Владимировна — первый проректор Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), заведующий кафедрой предпринимательского и корпоративного права, доктор юридических наук, профессор, г. Москва, Россия

ЕФИМОВА Людмила Георгиевна — заведующий кафедрой банковского права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор, г. Москва, Россия

ЖАВОРОНKOVA Наталья Григорьевна — доктор юридических наук, профессор, г. Москва, Россия

ЗРАЖЕВСКАЯ Татьяна Дмитриевна — профессор кафедры конституционного и муниципального права Воронежского государственного университета, Уполномоченный по правам человека в Воронежской области, доктор юридических наук, профессор, г. Воронеж, Россия

ЗУБАРЕВ Сергей Михайлович — заведующий кафедрой административного права и процесса Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор, г. Москва, Россия

ИЩЕНКО Евгений Петрович — профессор кафедры криминалистики Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор, г. Москва, Россия

ИЩЕНКО Нина Сергеевна — заведующий кафедрой правоведения Гомельского филиала Международного университета «МИТСО», кандидат юридических наук, профессор, г. Гомель, Республика Беларусь

КИСЕЛЕВ Сергей Георгиевич — профессор Института права и национальной безопасности РАНХиГС при Президенте РФ, профессор Института международных отношений и социально-политических наук Московского государственного лингвистического университета, доктор философских наук, профессор, г. Москва, Россия

Журнал рекомендован Высшей аттестационной комиссией Министерства науки и высшего образования РФ для публикации основных результатов диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук.
Материалы журнала включены в систему Российского индекса научного цитирования.

© Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2025

7/2025

КОМАРОВА Валентина Викторовна — профессор кафедры конституционного и муниципального права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор, г. Москва, Россия

ЛАПИНА Марина Афанасьевна — профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве РФ, доктор юридических наук, г. Москва, Россия

МИРОШНИЧЕНКО Владимир Михайлович — ректор Академии безопасности и специальных программ, доктор экономических наук, профессор, г. Москва, Россия

НИКИТИН Сергей Васильевич — заведующий кафедрой гражданского и административного судопроизводства Российского государственного университета правосудия имени В.М. Лебедева, доктор юридических наук, профессор, г. Москва, Россия

НОВОСЕЛОВА Людмила Александровна — заведующий кафедрой интеллектуальных прав Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор, г. Москва, Россия

ПЛЮЩИКОВ Вадим Геннадьевич — директор Аграрно-технологического института Российского университета дружбы народов, доктор сельскохозяйственных наук, профессор, г. Москва, Россия

РАССОЛОВ Илья Михайлович — профессор кафедры информационного права и цифровых технологий Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, доцент, г. Москва, Россия

РОЗА Фабрис — профессор кафедры трудового права Университета Реймс Шампань-Арденны, Франция

РОССИНСКАЯ Елена Рафаиловна — заведующий кафедрой судебных экспертиз Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор, г. Москва, Россия

РЫЛЬСКАЯ Марина Александровна — директор Института проблем эффективного государства и гражданского общества Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент, г. Москва, Россия

СИНЮКОВ Владимир Николаевич — проректор по научно-исследовательской деятельности Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), профессор кафедры теории государства и права, доктор юридических наук, профессор, г. Москва, Россия

СОКОЛОВА Наталья Александровна — заведующий кафедрой международного права, научный руководитель Научно-исследовательского института Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор, г. Москва, Россия

УСТЮКОВА Валентина Владимировна — и.о. заведующего сектором экологического, земельного и аграрного права Института государства и права РАН, доктор юридических наук, профессор, г. Москва, Россия

ЦАЙ ЦЗЮНЬ — директор Юридического института Хэнаньского университета, доктор юридических наук, профессор, г. Кайфэн, КНР

ЦОПАНОВА Индира Георгиевна — декан юридического факультета Российской таможенной академии, кандидат юридических наук, доцент, г. Москва, Россия

ШИЛЬСТЕЙН Давид — профессор права, заведующий кафедрой уголовного права Университета Париж 1 Пантеон-Сорбонна, г. Париж, Франция

ЦЕГОЛЕВ Виталий Валентинович — проректор Московского гуманитарно-экономического университета по научной работе и международному сотрудничеству, доктор политических наук, г. Москва, Россия

Ответственные редакторы выпуска:

ЕРШОВА Инна Владимировна — первый проректор, заведующий кафедрой предпринимательского и корпоративного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), руководитель Центра компетенций «Бизнес-право», заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор

ЕНЬКОВА Екатерина Евгеньевна — заместитель заведующего кафедрой предпринимательского и корпоративного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук, доцент

В журнале публикуются статьи по научным специальностям группы 5.1 «Право» (юридические науки)	5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки. 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки. 5.1.3. Частноправовые (цивилистические) науки. 5.1.4. Уголовно-правовые науки. 5.1.5. Международно-правовые науки.
РЕГИСТРАЦИЯ СМИ	Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) ПИ № ФС77-67361 от 5 октября 2016 г.
ISSN	2311-5998 (Print), 2782-6163 (Online)
ПЕРИОДИЧНОСТЬ	12 раз в год
УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ	Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» Садовая-Кудринская ул., д. 9, стр. 1, вн. тер. г. муниципальный округ Пресненский, г. Москва, Россия, 123242
АДРЕС РЕДАКЦИИ	Садовая-Кудринская ул., д. 9, стр. 2, г. Москва, Россия, 125993 Тел.: 8 (499) 244-88-88 (доб. 687). E-mail: vestnik@msal.ru
ПОДПИСКА И РАСПРОСТРАНЕНИЕ	Свободная цена Журнал распространяется через объединенный каталог «Пресса России» и интернет-каталог агентства «Книга-Сервис» Подписной индекс 40650. Подписка на журнал возможна с любого месяца
ТИПОГРАФИЯ	Отпечатано в Издательском центре Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) Садовая-Кудринская ул., д. 9, стр. 2, г. Москва, Россия, 125993
ВЫПУСКНЫЕ ДАННЫЕ	Дата выхода в свет: 16.09.2025 Объем 22,26 усл. печ. л. (13,01 а. л.), формат 84×108/16 Тираж 150 экз. Печать цифровая. Бумага офсетная

При использовании опубликованных материалов журнала ссылка на «Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» обязательна. Перепечатка допускается только по согласованию с редакцией. Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикаций.

Редактор Л. А. Мункуева

Корректор С. И. Ершова

Компьютерная верстка Е. Г. Бульчев

COURIER

OF THE KUTAFIN MOSCOW STATE LAW UNIVERSITY (MSAL)

№ 7 (131)
2025

Edition
FAMILY BUSINESS

Published from the year of 2014
Monthly journal

Chairperson of the Council of Editors:

BLAZHEEV Victor Vladimirovich — Rector of Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Cand. Sci. (Law), Professor, Moscow, Russia

Vice-Chairperson of the Council of Editors:

GRACHEVA Elena Yurievna — Head of the Department of Financial Law of Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Dr. Sci. (Law), Professor, Moscow, Russia

Chief Editor:

SHPAKOVSKIY Yuriy Grigorievich — Professor of the Department of Environmental and Natural Resources Law of Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Dr. Sci. (Law), Professor, Moscow, Russia

Executive Secretary Editor:

SEVRYUGINA Olga Alexandrovna — Expert of the Research and Publishing Policy Department of the Research Institute of Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russia

Council of editors:

AFANASIEV Sergey Fedorovich — Head of the Department of Arbitrazh Procedure, Advocacy and Notary of Saratov State Academy of Law, Dr. Sci. (Law), Professor, Saratov, Russia

BEZVERKHOV Arthur Gennadevich — Director of the Law Institute of the National Research University named after Academician Sergey P. Korolev, Dr. Sci. (Law), Professor, Samara, Russia

BIRIUKOV Pavel Nikolaevich — Head of the Department of International and Eurasian Law of Voronezh State University, Doctor of Law, Professor, Voronezh, Russia

BUKALEROVA Ludmila Alexandrovna — Vice-Rector, Russian University of Advocacy and Notary named after G.B. Mirzoev (RUAN), Dr. Sci. (Law), Professor, Moscow, Russia

VOLKOV Gennadiy Aleksandrovich — Professor of the Department of Environmental and Land Law of the Faculty of Law of Lomonosov Moscow State University, Dr. Sci. (Law), Moscow, Russia

DUFLOT Alain — an expert practitioner in the field of law, founder of the law firm «Dufлот & Partners», Lecturer at the Jean Moulin Lyon 3 University, Lyon, France

EGOROVA Maria Alexandrovna — Professor of the Department of Competition Law, Assistant of Vice-Rector for Research of Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Dr. Sci. (Law), Professor, Moscow, Russia

ERSHOVA Inna Vladimirovna — First Vice-Rector of Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Head of the Department of Business and Corporate Law of Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Dr. Sci. (Law), Professor, Moscow, Russia

EFIMOVA Lyudmila Georgievna — Head of the Department of Banking Law of Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Dr. Sci. (Law), Professor, Moscow, Russia

ZHAVORONKOVA Natalya Grigorevna — Dr. Sci. (Law), Professor, Moscow, Russia

ZRAZHEVSKAYA Tatyana Dmitrievna — Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law of Voronezh State University, Commissioner for Human Rights in the Voronezh Region, Dr. Sci. (Law), Professor, Voronezh, Russia

ZUBAREV Sergey Mikhailovich — Head of the Department of Administrative Law and Procedure of Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Dr. Sci. (Law), Professor, Moscow, Russia

ISHCHENKO Evgeniy Petrovich — Head of the Department of Criminalistics of Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Dr. Sci. (Law), Professor, Moscow, Russia

ISHCHENKO Nina Sergeevna — PhD in Law, Professor, Head of the Department of Jurisprudence of the Gomel Branch of the International University «MITSO», Gomel, Republic of Belarus

KISELEV Sergey Georgievich — Professor, Institute of Law and National Security, RANEPА University; Professor, Institute of International Relations and Socio-Political Sciences, Moscow State Linguistic University, Dr. Sci. (Philosophy), Professor, Moscow, Russia

KOMAROVA Valentina Viktorovna — Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law of Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Dr. Sci. (Law), Professor, Moscow, Russia

Recommended by the Higher Attestation Commission of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation for publication of results of doctoral theses.
Materials included in the journal Russian Science Citation Index

© Kutafin Moscow State Law University (MSAL), 2025

LAPINA Marina Afanasyeva — Professor of the Department of Legal Regulation of Economic Activity of the Financial University under the Government of the Russia, Dr. Sci. (Law), Moscow, Russia

MIROSHNICHENKO Vladimir Mikhailovich — Rector of the Academy of Security and Special Programs, Dr. Sci. (Economics), Professor, Moscow, Russia

NIKITIN Sergey Vasilyevich — Head of the Department of Civil and Administrative Court Proceedings of the Lebedev Russian State University of Justice, Dr. Sci. (Law), Professor, Moscow, Russia

NOVOSELOVA Lyudmila Alexandrovna — Head of the Department of Intellectual Property Law of Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Dr. Sci. (Law), Professor, Moscow, Russia

PLYUSHCHIKOV Vadim Gennadyevich — Director of Agrarian and Technological Institute of the Peoples' Friendship University of Russia, Dr. Sci. (Agr. Sc.), Professor, Moscow, Russia

RASSOLOV Ilya Mikhailovich — Professor of the Department of Information Law and Digital Technologies of Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Dr. Sci. (Law), Associate Professor, Moscow, Russia

ROSA Fabrice — Professor of the Department of Labour Law at the University of Reims Champagne-Ardenne, France

ROSSINSKAYA Elena Rafailovna — Head of the Department of Forensic Examination of Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Dr. Sci. (Law), Professor, Moscow, Russia

RYLSKAYA Marina Alexandrovna — Director of the Institute of Problems of the Efficient State and Civil Society of the Financial University under the Government of the Russia, Dr. Sci. (Law), Associate Professor, Moscow, Russia

SINYUKOV Vladimir Nikolaevich — Vice-Rector for Research of Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Professor of the

Department of Theory of the State and Law, Dr. Sci. (Law), Professor, Moscow, Russia

SOKOLOVA Natalya Alexandrovna — Head of the Department of International Law, Academic Director of the Research Institute of Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Dr. Sci. (Law), Professor, Moscow, Russia

USTYUKOVA Valentina Vladimirovna — Acting Head of the Sector of Environmental, Land and Agricultural Law of the Institute of the State and Law of the RAS, Dr. Sci. (Law), Professor, Moscow, Russia

TSAY TSYUN — Director of the Law Institute of Henan University, Dr. Sci. (Law), Professor, Kaifen, the PRC

TSOPANOVA Indira Georgievna — Dean of the Law Faculty of the Russian Customs Academy, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Moscow, Russia

CHILSTEIN David — Professor of Law, Head of the Department of Criminal Law at the University of Paris 1 Pantheon-Sorbonne, Paris, France

SHCHEGOLEV Vitaliy Valentinovich — Vice-Rector for Research and International Cooperation of the Moscow University of Humanities and Economics, Dr. Sci. (Political Sciences), Moscow, Russia

Editors-in-Chief of the Issue:

ERSHOVA Inna Vladimirovna — First vice-rector, Head of the Entrepreneurial and Corporate Law Department of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Dr. Sci. (Law), Professor, Honorary Lawyer of the Russian Federation

ENKOVA Ekaterina Evgenievna — Assistant head of the Entrepreneurial and Corporate Law Department of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Cand. Sci. (Law), Associate Professor

The Journal publishes research papers written on scientific specialties of Group 5.1 «Law» (Legal Sciences)	5.1.1. Theory and History of Law. 5.1.2. Public Law and State Law. 5.1.3. Private Law (Civil Law). 5.1.4. Criminal Law. 5.1.5. International Law.	
THE CERTIFICATE OF MASS MEDIA REGISTRATION	The journal was registered by the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media (Roskomnadzor) on 5 October 2016. The Certificate of Mass Media Registration: PI No. FS77-67361	
ISSN	2311-5998 (Print), 2782-6163 (Online)	
PUBLICATION FREQUENCY	12 issues per year	
FOUNDER AND PUBLISHER	Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Kutafin Moscow State Law University (MSAL)". Sadovaya-Kudrinskaya ul., d. 9, str. 1, Presnensky intra-urb. ter. municipal district, Moscow, Russia, 123242	
EDITORIAL OFFICE. POSTAL ADDRESS	9 str. 2 Sadovaya-Kudrinskaya ul., Moscow, Russia, 125993 Tel.: +7 (499) 244-88-88 (ext. 687) E-mail: vestnik@msal.ru	
SUBSCRIPTION AND DISTRIBUTION	Free price The journal is distributed through "Press of Russia" joint catalogue and the Internet catalogue of "Kniga-Servis" Agency Subscription index: 40650. Journal subscription is possible from any month	
PRINTING HOUSE	Printed in Publishing Center of Kutafin Moscow State Law University (MSAL) 9 str. 2 Sadovaya-Kudrinskaya ul., Moscow, Russia, 125993	
SIGNED FOR PRINTING	16.09.2025 Volume: 22,26 conventional printer's sheets (13,01 author's sheets). Format: 84×108/16. An edition of 150 copies. Digital printing. Offset paper	
<i>When using published materials of the journal, reference to "Courier of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)" is obligatory. Full or partial use of materials is allowed only with the written permission of the authors or editors. The point of view of the Editorial Board may not coincide with the point of view of the authors of publications.</i>		
Editor L. A. Munkueva	Proof-reader S. I. Ershova	Computer layout E. G. Bulychev

СОДЕРЖАНИЕ

СЛОВО К ЧИТАТЕЛЮ	8
УНИВЕРСИТЕТСКАЯ ХРОНИКА	10
ВЕКТОР ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ	
Правовое обеспечение реализации демографической и семейной политики в Российской Федерации	
Горская Е. Ю. Место категории «семейный образ жизни» в правовом регулировании демографической политики России	18
Ульянова М. В. Осуществление прав ребенка-инвалида: семейно-правовой аспект	27
Пачулия Г. Т. Актуальные проблемы договорных правоотношений между застройщиками и гражданами	36
Семейно-правовая охрана традиционных семейных ценностей	
Тарусина Н. Н. Российская семья: несколько значимых штрихов к юридическому портрету	43
Аюшеева И. З. Осуществление и защита личных неимущественных прав супругов	51
Пьянкова А. Ф. Определение места жительства ребенка: в поисках баланса интересов	59
Отдельные направления реализации национального проекта «Семья»	
Тарасенко О. А. Семейный бизнес как семейная ценность	68
Ершова И. В. Роль предпринимательства в обеспечении занятости населения	76
Рубцова Н. В. Социально ответственный бизнес в контексте реализации национального проекта «Семья»	85
Частные вопросы правопонимания и правоприменения	
Трофимова Е. В. Правовые средства минимизации рисков, связанных с предпринимательской деятельностью членов семьи	93
Левушкин А. Н. Предпринимательская деятельность несовершеннолетних граждан	102

Шишмарева Т. П., Енькова Е. Е.

- Гарантии жилищных прав несостоятельного должника
и членов его семьи в процедурах банкротства 110

Беседин А. Н.

- Раздел доли в уставном капитале хозяйственных обществ
и акций как общего имущества супругов 118

Особенности семейного предпринимательства
в различных отраслях экономики

Панова А. С.

- Современное состояние правового регулирования
семейного предпринимательства и цифровизация
торгового оборота 127

Аганина Р. Н., Апрецова Н. Г.

- Предпринимательская деятельность в сфере креативных
(творческих) индустрий как новый вектор развития
российского предпринимательства 135

Фролова Е. К.

- Семья как терруар: правовые вызовы
и устойчивость семейных виноделен в России 143

НАУЧНЫЙ ПОИСК

Ильина О. Ю.

- Процедура расторжения брака как триггер для ребенка 152

Галкин С. С.

- Семья и современное банкротное право 160

РЕЦЕНЗИИ

Харитонова Ю. С.

- Правовой режим семейного и женского предпринимательства
в фокусе современной экономической политики государства 170

Трибуна молодого ученого

Гутенева А. В.

- Система торговых (коммерческих) договоров
в мусульманских странах: основные модели 178

Право в историческом преломлении

Юридическое наследие

- Курс советского хозяйственного права (*извлечение*) 188

ПОСТСКРИПТУМ

Шпаковский Ю. Г.

- Русь купеческая 202

CONTENTS

A WORD TO THE READER	8
UNIVERSITY CHRONICLE	10
LEGAL SCIENCE VECTOR	
Legal support for the Implementation of demographic and family policy in the Russian Federation	
Gorskaya E. Yu. The place of the category «family lifestyle» in the legal regulation of demographic policy in Russia	18
Ulyanova M.V. Implementation of the rights of a disabled child: family and legal aspect	27
Pachulia G. T. Current issues of contractual legal relations between developers and citizens.....	36
Family and legal protection of traditional family values	
Tarusina N. N. Russian family: several significant strokes to the legal portrait	43
Ayusheeva I. Z. Implementation and protection of personal non-property rights of spouses.....	51
Pyankova A. F. Determining the place of residence of a child: in search of a balance of interests	59
Selected areas of implementation of the national project "Family"	
Tarassenko O. A. Family business as a family value	68
Ershova I.V. The role of entrepreneurship in providing employment to the population	76
Rubtsova N.V. Socially responsible business in the context of the implementation of the national project «Family»	85
Private issues of legal understanding and law enforcement	
Trofimova E.V. Legal means of minimizing risks associated with the entrepreneurial activities of family members	93
Levushkin A.N. Entrepreneurial activity of minors	102
Shishmareva T. P., Enkova E. E. Guarantees of housing rights of an insolvent debtor and members of his family in bankruptcy proceedings	110

Besedin A.N. Division of shares in the authorized capital of business entities and stocks as common property of spouses	118
Peculiarities of family business in various sectors of the economy	
Panova A.S. Current state of legal regulation of family entrepreneurship and digitalization of trade turnover	127
Aganina R. N., Apresova N. G. Entrepreneurial activity in the sphere of creative industries as a new vector of development of Russian entrepreneurship	135
Frolova E.K. Family as terroir: legal challenges and sustainability of family wineries in Russia	143
SCIENTIFIC SEARCH	
Ilyina O. Yu. Divorce procedure as a trigger for a child	152
Galkin S. S. Family and modern bankruptcy law	160
REVIEWS	
Kharitonova Yu. S. The legal regime of family and female entrepreneurship in the focus of modern state economic policy	170
TRIBUNE OF THE YOUNG SCIENTIST	
Guteneva A.V. The system of trade (commercial) contracts in Muslim countries: main models	178
LAW IN HISTORICAL PERSPECTIVE	
Legal legacy Course of soviet economic law (<i>extract</i>)	188
POSTSCRIPT	
Shpakovsky Yu. G. Merchant Rus'	202

Уважаемые читатели!

Две кафедры Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) — предпринимательского и корпоративного права и семейного и жилищного права — представляют вашему вниманию новый номер журнала «Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», посвященный важнейшему национальному проекту «Семья». Проект разработан во исполнение Указа Президента РФ от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года».

Одной из целей национального развития России является сохранение населения, укрепление здоровья и повышение благополучия людей, поддержка семьи. Для достижения обозначенной цели предполагается, помимо прочего, решение такой задачи, как повышение суммарного коэффициента рождаемости до 1,6 к 2030 году и до 1,8 к 2036 году, в том числе ежегодный рост суммарного коэффициента рождаемости третьих и последующих детей. Отметим, что по итогам 2023 г. суммарный коэффициент рождаемости составил 1,41 и оказался минимальным за предшествующие 17 лет. По итогам 2024 г. данный показатель не изменился.

К числу больших вызовов для общества, государства и науки относится демографический переход, обусловленный снижением рождаемости, увеличением продолжительности жизни, изменением образа жизни, и связанное с этим старение населения, что в совокупности приводит к новым социальным и медицинским проблемам (п. 15 Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 28.02.2024 № 145). Эффективность реагирования на большие вызовы во многом определяется осуществляемой государственной политикой в различных сферах жизнедеятельности общества и особенностями функционирования традиционных социальных институтов, в том числе института семьи.

Как неоднократно подчеркивал Конституционный Суд РФ (например, в постановлении от 29.06.2021 № 30-П), именно семья, материнство и детство в их традиционном, воспринятом от предков понимании представляют собой те ценности, которые обеспечивают непрерывную смену поколений и выступают условием сохранения и развития многонационального народа Российской Федерации. На основе традиционных представлений об этих ценностях, особенностей национального и конфессионального состава российского общества, его социокультурных и иных исторических характеристик Россия определяет концепты законо-

дательного регулирования общественных отношений с учетом предназначения семьи, которое заключается в рождении и воспитании детей.

Ввиду этого реализация национального проекта «Семья» преследует весьма понятную цель — создания благоприятных социальных условий для увеличения числа семей с детьми, в том числе многодетных, и укрепления традиционных семейных ценностей, присущих российскому обществу.

Большинство семейных ценностей имеет духовную основу и нравственные ориентиры. Вместе с тем для семьи не менее важны достаток, благосостояние, занятость родителей с детьми. И здесь свое веское слово может сказать семейный бизнес, который способствует преемственности поколений, созданию рабочих мест, повышению доверия со стороны клиентов и партнеров и тем самым устойчивости компаний.

Семейное предпринимательство — значимая часть мировой экономики. В России, несмотря на богатый опыт известных династий купцов и промышленников, в настоящее время на федеральном уровне отсутствует нормативное определение указанной дефиниции, не сформировано законодательство для надлежащего правового регулирования данного явления, при том что в ряде субъектов Российской Федерации семейный бизнес легализован.

На страницах «Вестника Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» представителями науки семейного и предпринимательского права предпринята попытка осветить различные аспекты реализации национального проекта «Семья» как одного из ключевых средств достижения целей современной семейной и демографической политики в Российской Федерации. Приглашаем к размышлению и дискуссии!

И. В. Ершова,

*первый проректор, заведующий кафедрой предпринимательского
и корпоративного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
доктор юридических наук, профессор,
руководитель Центра компетенций «Бизнес-право»,
заслуженный юрист Российской Федерации*

Д. С. Ксенофонтова,

*заведующий кафедрой семейного и жилищного права
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических наук*

Университет в общественной и научной жизни страны

Ректор Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) Виктор Блажеев принял участие в совещании по вопросам развития системы высшего юридического образования

Состоялось рабочее совещание Министерства науки и высшего образования РФ и Ассоциации юристов России по вопросу определения контрольных цифр приема на обучение по программам высшего образования по специальности «юриспруденция» на платной основе. Встречу провели министр науки и высшего образования РФ Валерий Фальков и председатель Ассоциации юристов России Сергей Степашин.

«Необходимо сформулировать механизм участия Ассоциации юристов России в определении контрольных цифр приема на юриспруденцию в рамках договоров об оказании платных образовательных услуг. Если в рамках бюджетного приема юриспруденция занимает 2,5 % от общего количества бюджетных мест, то в рамках платного — 17 % от общего количества платных мест», — сказал Валерий Фальков.

щего количества бюджетных мест, то в рамках платного — 17 % от общего количества платных мест», — сказал Валерий Фальков.

Ректор Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) Виктор Блажеев принял участие в заседании Общественной палаты Москвы

30 июля 2025 г. прошло заседание Общественной палаты города Москвы, посвященное организации наблюдения за выборами высших должностных лиц субъектов РФ, которые пройдут с 12 по 14 сентября. В заседании принял участие ректор Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) Виктор Блажеев, заместитель председателя Общественной палаты города Москвы V созыва.

Одной из ключевых тем обсуждения стало участие Москвы в организации голосования для жителей других регионов, в частности Курской области. В рамках этой работы в столице будут открыты экстерриториальные избирательные

¹ URL: msal@msal.ru.

участки, а наблюдение за процессом обеспечат представители Общественной палаты. Особое внимание на заседании уделили высокому уровню прозрачности и технологичности избирательной системы Москвы. Было подчеркнуто, что столица располагает необходимыми ресурсами и опытом, чтобы обеспечить легитимность и безопасность голосования, в том числе с использованием системы электронного голосования и технологии блокчейн.

Развитие Университета

В Университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА) состоялась рабочая встреча с руководством Главного управления Федеральной службы исполнения наказаний по г. Москве

25 июля 2025 г. в Университете прошла рабочая встреча с руководством Управления Федеральной службы исполнения наказаний по г. Москве. Во встрече приняли участие ректор Виктор Блажеев, проректор по молодежной политике Александр Чанышев, начальник ГУФСИН России по г. Москве генерал-лейтенант внутренней службы Сергей Мороз и заместитель начальника ГУФСИН России по г. Москве полковник внутренней службы Марина Васина.

Стороны обсудили широкий круг вопросов, касающихся развития взаимного сотрудничества. В частности, речь шла об организации и проведении совместных просветительских и профориентационных мероприятий, а также о реализации совместных проектов в области правового просвещения, патриотического воспитания и практической подготовки студентов.

По итогам встречи были обозначены направления дальнейшего взаимодействия и достигнута договоренность о подготовке к подписанию соглашения о сотрудничестве.

Конференции, круглые столы, семинары

В Университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА) прошел Международный историко-правовой форум

С 1 по 2 июля в Университете проходил Международный историко-правовой форум, посвященный юбилею заведующего кафедрой истории государства и права, доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки РФ Игоря Андреевича Исаева.

В рамках форума прошла Международная научно-практическая конференция «Историческая метафизика власти и закона». В работе конференции приняли участие ведущие эксперты в области права и истории, преподаватели, научные работники, представители государственных органов и практикующие юристы.

С приветственным словом к участникам и гостям форума обратился проректор по научно-исследовательской деятельности Владимир Синюков: *«Нельзя представить развитие каких-либо отраслей права без исторических исследований. Игорь Андреевич является уникальным представителем сообщества историков-мыслителей, способствующий формированию фундаментальных историко-правовых институтов и развитию инновационных отраслей. Уверен, что совместно в рамках предстоящей конференции мы сможем обсудить самые насущные проблемы исторической метафизики и выявить новые направления для расширения правовой мысли»*.

В ходе работы конференции ее участники обсудили вопросы синтеза метафизики и власти, историко-правовое становление суверенитета и власти, а также проблемы формирования нового правопорядка и пересечения идей нормативности и авторитарности.

Также состоялся X Международный научно-методологический семинар «История юридической науки: трансформация идей и образов» — «Мифологемы закона: иррациональное в праве». В центр обсуждения были выведены проблемы соотношения иррационального и рационального в праве, конституционной идентичности и роли закона как политического ресурса.

Мероприятия ректората

В Университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА) прошла череда выпускных

В период с 7 по 16 июля 2025 г. состоялось торжественное вручение дипломов выпускникам многих институтов Университета.

Со напутственными словами к выпускникам обратился ректор Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) Виктор Блажеев: *«Вы завершили важный этап и сделали первый шаг в мир права. Выбор юридической профессии и Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА) — мудрое и зрелое решение, которое вы приняли в столь юном возрасте. Фундаментальные юридические знания будут востребованы всегда и везде, и именно такие глубокие знания вы сможете получить в Университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА). Наш вуз — флагман юридического образования в России, и мы с гордостью приглашаем вас продолжить свой путь с нами!»*

Выпускников поздравила первый проректор Университета Инна Ершова: *«Годы, проведенные в Университете, были посвящены получению знаний и навыков от лучших преподавателей, и вы блестяще справились с поставленными задачами, преодолели все испытания. Именно в студенческие годы зарождается дружба и формируются профессиональные связи, которые желаю вам сохранить и пронести через всю жизнь. Впереди у вас большой путь, впереди — целая жизнь, и то, какой она будет, зависит только от вас. У вас множество возможностей, открывающихся благодаря тому, что вы получили образование в нашем Университете, а ваши имена навсегда вписаны в его историю! Поздравляю! Будьте счастливы!»*

С напутственными словами к выпускникам обратилась проректор по образовательной деятельности Университета Наталья Софийчук: *«Позади — лекции и семинары, зачеты, экзамены и другие испытания. Вы вступаете в новый профессиональный этап вашей жизни. Впереди вас ждет немало вызовов, поскольку профессия юриста — это путь, где каждое слово может изменить чью-то судьбу, а каждое действие — изменить нашу страну. В вашей жизни будет много успехов, много наград, но помните, что самым важным для юристов остается репутация. Я желаю каждому из вас оставаться достойными звания выпускника Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) и превзойти своих учителей. Пусть все сложится. Я желаю вам удачи, в добрый путь!»*

Выпускников поздравила проректор по стратегическому и международному развитию Университета Мария Мажорина: *«Дорогие коллеги, выпускники! В жизни каждого из нас бывают судьбоносные моменты, и выбор Университета, годы учебы, а теперь — его окончание — именно такое событие. Студенчество — это старт в яркую, насыщенную и успешную жизнь. Это ключ к вашему становлению, фунда-*

мент будущих побед. Запомните этот день. Здесь собрались те, кто верил в вас, поддерживал на каждом этапе и гордится вашими достижениями. Но где бы вас ни ждал новый путь, помните: двери Альма-матер всегда открыты. Вы — часть большой семьи, вы — кутафинцы!».

В Университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА) прошло совещание по подготовке XIII Московского инновационного юридического форума

также представители профессорско-преподавательского состава Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

9 июля 2025 г. в Университете состоялось заседание Дирекции XIII Московского инновационного юридического форума (МИЮФ). На мероприятии выступили ректор Виктор Блажеев, проректор по стратегическому и международному развитию Мария Мажорина, проректор по научно-исследовательской деятельности Владимир Синюков, проректор по молодежной политике Александр Чанышев, а

В ходе заседания были обсуждены ключевые аспекты подготовки предстоящего форума: вопросы информационного сопровождения, взаимодействия с потенциальными партнерами и форматы их участия в мероприятии.

Награждения

Ректор Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) Виктор Блажеев награжден золотой медалью Минюста России «За содействие»

9 июля 2025 г. ректор Университета Виктор Блажеев был награжден золотой медалью Минюста России «За содействие».

Ведомственную награду за эффективное содействие в решении задач, возложенных на Минюст России, большой личный вклад в организацию мероприятий XIII Петербургского международного юридического форума в торжественной обстановке вручил министр юстиции РФ Константин Чуйченко. Золотая медаль является высшей степенью медали «За содействие» Минюста России.

Коллективу Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) вручена почетная грамота Генеральной прокуратуры Российской Федерации

11 июля 2025 г. в рамках торжественной церемонии вручения дипломов выпускникам Университета заместитель Генерального прокурора Российской Федерации, государственный советник юстиции 1 класса Юрий Пономарев вручил коллективу Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) почетную грамоту Генеральной прокуратуры России.

Также Юрий Пономарев вручил ведомственные награды ректору Университета Виктору Блажееву, проректору по образовательной деятельности Наталье Софийчук, начальнику Учебно-методического управления Ирине Комеровой и директору Института прокуратуры Сергею Перову.

Поздравляем с высокой оценкой профессиональной деятельности и желаем новых достижений и успехов!

На соискание ученой степени

1 июля 2025 г. в Университете состоялась успешная защита диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук на тему: «Категория аналогии в системе регулирования частноправовых отношений» доцентом кафедры предпринимательского и корпоративного права Виктором Микрюковым.

Научным консультантом выступила первый проректор, заведующий кафедрой предпринимательского и корпоративного права Университета, доктор юридических наук, профессор Инна Ершова.

Правовое обеспечение реализации демографической и семейной политики в Российской Федерации

Место категории «семейный образ жизни» в правовом регулировании демографической политики России

Екатерина Юрьевна ГОРСКАЯ,
доцент кафедры семейного и жилищного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук, доцент
eyugorskaya@msal.ru
125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

Аннотация. Статья посвящена анализу законодательства на предмет отражения в нормах права одной из целей государственной демографической политики — популяризации семейного образа жизни, которая, на наш взгляд, является первостепенной в условиях современных вызовов (старения населения, естественной убыли, роста числа расторжений брака и др.). Проанализированы уже достигнутые отечественным законодателем результаты, исследуются практики иностранных государств (КНР, США) и перспектива дальнейших последствий проводимой политики государства.

Ключевые слова: государственная политика, семейный образ жизни, расторжение брака, повторный брак, рождаемость, развод, одиночество, чайлдфри, перемена пола, ребенок, семья, мотивация

DOI: 10.17803/2311-5998.2025.131.7.018-026

Ekaterina Yu. GORSKAYA,
Associate Professor of the Family and Housing Law Department
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Cand. Sci. (Law), Associate Professor
eyugorskaya@msal.ru
9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

The place of the category «family lifestyle» in the legal regulation of demographic policy in Russia

Abstract. The article is devoted to the analysis of legislation in terms of reflection in legal norms of one of the goals of state demographic policy — the popularization of a family lifestyle, which, in our opinion, is of primary importance in the context of modern challenges (aging population, natural decline, an increase in the number of divorces, etc.). An analysis of the results of measures already taken by the domestic legislator is conducted, the

practices of foreign countries (China, USA) and the prospects for further consequences of the state policy are studied.

Keywords: *public policy, family lifestyle, divorce, remarriage, fertility, divorce, loneliness, childfree, gender reassignment, child, family, motivation*

Последнее десятилетие правового регулирования ознаменовалось социально-демографическим направлением государственной политики. Казалось бы, в эпоху высоких научных достижений и быстрого внедрения прогресса в повседневную жизнь уровень социального комфорта и благосостояния населения должен повышаться, тем не менее общество сталкивается с эндогенными вызовами — абсолютизируется свобода личности, осуществляется активная пропаганда вседозволенности, безнравственности и эгоизма, насаждается культ насилия, потребления и наслаждения, легализуется употребление наркотиков, формируются сообщества, отрицающие естественное продолжение жизни. Проблемы межнациональных и межконфессиональных отношений становятся предметом геополитических игр и спекуляций, порождающих вражду и ненависть¹.

Обстоятельства демографического спада, обесценивания традиций, навязывания чуждого образа жизни могут стать серьезной угрозой российскому суверенитету и дальнейшей независимости в выборе путей развития политики и экономики. Поэтому представляется логичным при внедрении директив государственной социальной политики формировать компетенции не только поощрительного характера, но и кросс-отраслевые подходы к выстраиванию национальной идентичности, в том числе включающие в себя сопутствующее нетолерантное отношение к процессам, препятствующим естественному воспроизводству населения.

А. Запрет пропаганды чайлдфри (отказа от деторождения)

За распространение информации и (или) совершении публичных действий, направленных на формирование установок о социальной равноценности рождения детей и отказа от деторождения, с ноября 2024 г.² предусматривается наказание в виде административного ареста и штрафа до пяти миллионов рублей³.

Радикальное решение о распространении «вредных идей» путем применения значительного наказания связано с тем, что в последние годы в России сокращается рождаемость и увеличивается доля лиц старшего возраста. Согласно статистике, на начало 2024 г. численность населения в возрасте 65 лет и старше в нашей стране увеличилась практически до 25 млн человек, что составляет 17,1 % населения. Современное общество вообще характеризуется такими тенденциями, как снижение уровня рождаемости, отдаление вступления в брак

¹ Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. № 27 (ч. II). Ст. 5351.

² Федеральный закон от 23.11.2024 № 401-ФЗ «О внесении изменений в статью 6.21 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // СЗ РФ. 2024. № 48. Ст. 7208.

³ Кодекс РФ об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 07.04.2025) // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. I). Ст. 1.

и деторождения на более поздний период, переход к малодетным и однопоколенным моделям семьи.

Как указано в Стратегии действий по реализации семейной и демографической политики, поддержке многодетности в Российской Федерации до 2036 года, эти процессы негативно отражаются на показателях естественного движения (воспроизводства) населения — с 2017 г. в Российской Федерации наблюдается естественная убыль населения⁴.

Присущая нам ранее модель «быстрой смены поколений», когда в СССР до 70-х гг. XX в. наиболее подходящим для рождения первого ребенка считался возраст от 18 до 22 лет, а первородящих старше 24 лет называли «старородящими»⁵, уходит, поскольку граждане не хотят или не могут решиться на продолжение рода. На современном этапе преобладает новая модель жизненного цикла семьи, когда молодые люди сначала реализуются в профессиональной сфере, добиваются финансовой и жилищной самостоятельности, а только потом занимаются построением семейного счастья.

Решающее значение имеют и социальные условия, в которых проходит формирование молодой семьи, а именно⁶ опыт и проблемы родителей молодых семей, связанные с рождением и воспитанием малолетних детей в тяжелые 1990-е гг., откладывает отпечаток на формирование отношения к семье у их детей.

Примером может служить обсуждаемая во всем мире китайская политика «одна семья — один ребенок», которая была отменена в 2015 г., с 2021 г. семьям в КНР позволено заводить до трех детей. Однако, как отмечают ученые, эти меры не произвели в демографии КНР эффекта лавины, поскольку у населения с 1979 г. выработалось стойкое восприятие такой семьи (супружество с одним ребенком) как оптимальной формы в условиях ограниченности ресурсов, и с этим лозунгом было воспитано несколько поколений⁷. Теперь современная китайская молодежь (брачный возраст в КНР самый высокий в мире — 20 лет для женщин и 22 года для мужчин) не торопится вступать в брак, не говоря уже о детях. Поэтому необходимо понимать, что любая политика имеет не только краткосрочные последствия, но и непредвиденный результат отложенного действия.

Указанные стереотипы в умах молодежи порождают рост доли населения старше трудоспособного возраста и формируют новые вызовы для экономики и систем здравоохранения и социального обслуживания⁸.

⁴ Стратегия действий по реализации семейной и демографической политики, поддержке многодетности в Российской Федерации до 2036 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 15.03.2025 № 615-р) // СЗ РФ. 2025 № 13. Ст. 1505.

⁵ Серова О. Ф., Седая Л. В., Шутикова Н. В. Исходы беременности у женщин в старшем репродуктивном возрасте // Доктор.ру. 2020. № 1.

⁶ Кравченко Н. А., Каткова И. П. Социально-экономические аспекты планирования семьи : учебное пособие / Центр. ин-т усовершенствования врачей. М. : ЦОЛИУВ, 1977.

⁷ Москалькова А. А. Демографическая политика Китая: программы «Одна семья — один ребенок» и «Одна семья — три ребенка» // Молодой ученый. 2023. № 3 (450). С. 209—211.

⁸ Стратегия действий по реализации семейной и демографической политики, поддержке многодетности в Российской Федерации до 2036 года.

Б. Запрет перемены пола

Летом 2023 г.⁹ были внесены ожидаемые изменения в ст. 16 СК РФ, и перемена пола стала одним из оснований к прекращению брака автоматически, независимо от воли лиц, состоящих в браке, наряду со смертью супруга. Этому предшествовало десятилетие доктринальных рассуждений правоведов на тему судьбы такого брака¹⁰. Одновременно в Федеральном законе «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»¹¹ появилась новая статья — «Запрет смены пола человека», расположенная сразу после статьи об эвтаназии. Законодательный запрет осуществления медицинских вмешательств включает применение лекарственных препаратов, направленных на смену пола, в том числе на формирование у человека первичных и (или) вторичных половых признаков другого пола¹².

Необходимо оговориться, что в 2013 г. изменение пола было легализовано нашим законодательством, но производилось на основании решения суда, так как соответствующая форма медицинского документа просто не была предусмотрена. Внешний вид справки был установлен позднее, в 2018 г.¹³ 2,5 тысячи наших соотечественников в период с 2018 по 2022 г. не только прошли гормональную терапию и хирургическое вмешательство, но и завершили юридический переход из одного пола в другой, обратившись в органы ЗАГС¹⁴ с заявлением о внесении изменения в графу «пол ребенка» в запись акта о рождении для последующей смены паспорта.

Таким образом, все браки, заключенные мужчиной и женщиной, но в которых в процессе супружеской жизни один из партнеров поменял пол на противоположный, оставались в «сером» правовом поле, поскольку они противоречили

⁹ Федеральный закон от 24.07.2023 № 386-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2023. № 31 (ч. III). Ст. 5812.

¹⁰ См., например: *Малеина М. Н.* Изменение биологического и социального пола: перспективы развития законодательства // Журнал российского права. 2002. № 9. С. 52—59; *Степанов Д. И.* Правовые проблемы, связанные с изменением пола человека // Законодательство. 2000. № 11. С. 77; *Горская Е. Ю.* Акты гражданского состояния как юридические факты в семейном и гражданском праве. М.: Проспект, 2021.

¹¹ Федеральный закон от 25.11.2013 № 317-ФЗ (ред. от 26.04.2016) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации по вопросам охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2013. № 48. Ст. 6165.

¹² Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 28.12.2024) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2025) // СЗ РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.

¹³ Приказ Минздрава России от 23.10.2017 № 850н «Об утверждении формы и порядка выдачи медицинской организацией документа об изменении пола» (зарегистрир. в Минюсте России 19.01.2018 № 49695) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 22.01.2018.

¹⁴ *Лапшин А.* В России в 2018—2022 годах зарегистрировали 2,5 тысячи случаев смены пола // URL: <https://www.pnp.ru/social/v-rossii-v-2018-2022-godakh-zaregistrirovali-25-tysyachi-sluchaev-smeny-pola.html> (дата обращения: 01.05.2025).

пониманию брака «как союза лиц противоположного пола», но при этом правовых последствий гендерного перехода в семейном законодательстве не было, несмотря на закрепление традиционных российских ценностей в п. «ж.1» ч. 1 ст. 72 Конституции РФ. Новелла 2023 г. одновременно признала все указанные браки прекратившими свое действие, а новые возникнуть в правовом пространстве уже не могут, так как смена пола запрещена.

В. Запрет на заключение и непризнание однополых браков, пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений

Семейное законодательство устанавливает одно из условий вступления в брак — согласие мужчины и женщины¹⁵. Таким образом, государственная регистрация заключения брака лицами одного пола исключена.

Встает вопрос о признании однополых браков, заключенных за рубежом как это делают в ряде стран (в Японии, Канаде, Швеции)¹⁶. В 2017 г. Российская Федерация совершением конклюдентных действий чуть не признала брак между двумя молодыми людьми одного пола, зарегистрированный в Копенгагене. После торжественного бракосочетания в Дании, по возвращении в родной город Зеленоград (Москва), «молодожены» обратились в МФЦ, где им проставили на соответствующих страницах штампы о заключении брака. Предположительно, это стало следствием простой технической ошибки паспортистки. После обнаружения однополыми супругами в СМИ данной информации МВД России заявило о начале служебной проверки, по результатам которой сотрудница МФЦ и ее начальник были уволены, а документы, удостоверяющие личность «молодоженов», были включены в федеральную базу недействительных документов.

Проведя анализ ситуации, можно сказать, что брак, заключенный по законодательству Дании, не соответствует условиям вступления в брак, установленным в российском законодательстве (согласие мужчины и женщины), поэтому в соответствии со ст. 167 СК РФ «нормы иностранного семейного права не применяются в случае, если такое применение противоречило бы основам правопорядка (публичному порядку) Российской Федерации», и брак не признается действительным.

Безоговорочно можно сказать, что Российская Федерация является мировым идеологическим центром поддержки традиционных духовно-нравственных ценностей, среди которых особая роль отведена традиционным семейным ценностям. В Российской Федерации крепкая семья находится под особой охраной и защитой со стороны общества и государства. Но почему вообще возникла потребность в особом охранном статусе семьи? В последние годы наблюдается снижение брачности. Так, коэффициент брачности, составлявший в 2013 г. 8,5 на 1 000 человек, в 2023 г. снизился до 6,5, что также ниже значения 2006 г. (7,8)¹⁷. Как

¹⁵ Семейный кодекс РФ от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 23.11.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.02.2025) // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

¹⁶ Рузакова О. А., Рузаков А. Б. К вопросу о непризнании в Российской Федерации однополых браков, зарегистрированных за рубежом // Семейное и жилищное право. 2018. № 2. С. 22—25.

¹⁷ Стратегия действий по реализации семейной и демографической политики, поддержке многодетности в Российской Федерации до 2036 года.

следствие, увеличивается количество детей, рожденных вне брака, а неполные семьи (семья, в которой детей или ребенка воспитывает один из родителей)¹⁸ являются адресатами материальной поддержки как лица, оказавшиеся в трудной жизненной ситуации, что также увеличивает экономическую нагрузку на государство. Крепкая традиционная многопоколенная¹⁹ семья, где отношения строятся на принципах любви, взаимоуважения, взаимной материальной и моральной поддержки, является основой государства, стабильной ячейкой общества, на которую оно может опереться.

Одними из направлений популяризации семейного образа жизни являются пропаганда (тиражирование семейного образа жизни в СМИ, проведение культурных, спортивных мероприятий с соответствующей тематикой) и реальные меры стимулирования к вступлению в брак (супружеский статус является основанием к приобретению специальных льгот и привилегий). По нашей оценке, и первое и второе направление в достаточной мере прорабатывается в нашей стране, но нужно оговориться, что излишнее навязывание превращается в негативную мотивацию населения. Так, на заре колонизации в штате Орегон (США) действовал закон, по которому каждый мужчина после трехлетнего пребывания в штате должен был жениться, иначе ему грозило повешение²⁰. Но это не решило проблему, поскольку мужчины начали изыскивать способы обойти закон, и в итоге все равно не женились. Кроме того, подобный подход формирует негативное отношение к институту брака.

Чрезмерное поощрение вступления в брак, в свою очередь, также может отрицательно сказаться на брачных союзах, поскольку стимулирует к излишне поспешному заключению брака лиц, которые в первую очередь нацелены на получение материальной выгоды, а не на создание семьи, что в дальнейшем отразится на показателях расторжения брака или признания его недействительным по основанию фиктивности.

Для эффективной брачной политики необходимо проанализировать целевую аудиторию стимулирующих мер, потребности, постараться устранить или минимизировать риски, которые становятся препятствием к заключению брака. Для разных возрастных и социальных категорий нужны разные инструменты и дифференцированный подход, универсальные меры в таком тонком деле малоприменимы²¹.

В настоящее время традиционная семья в том виде, в каком мы знали ее в былые времена, практически полностью ушла в прошлое²² и становится явлением неустойчивым, что иллюстрирует неутешительная статистика: на 10 браков

¹⁸ ГОСТ Р 52495-2005. «Национальный стандарт РФ. Социальное обслуживание населения. Термины и определения» (утв. приказом Ростехрегулирования от 30.12.2005 № 532-ст, ред. от 17.10.2013) // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁹ Коростелева Ю. Е. Патриархальный идеал как основа традиционной семьи // Актуальные проблемы современной науки, техники и образования. 2015. Т. 3. № 1. С. 31—33.

²⁰ Урланис Б. Ц. Избранное. М.: Мысль, 1985.

²¹ См.: Kolk M. The relationship between life-course accumulated income and childbearing of Swedish men and women born 1940—70 // Population Studies. 77:2. P. 197—215.

²² Ковалева А. В. Негативные факторы трансформации традиционной семьи в современную // Ученые заметки ТОГУ. 2015. Т. 6. № 1. С. 265—272.

в России приходится 8 разводов²³ (74 %). Россия вышла на третье место в мире по числу разводов (первое место (94 % разводов) занимает Португалия, второе (84 % разводов) — Испания)²⁴. В России лидируют по числу разводов Магаданская и Ленинградская области и Ненецкий автономный округ. Минимальное число разводов зафиксировано на территории Ингушетии, Дагестана и Чечни. Москва — на 77-м месте²⁵, здесь каждый второй брак заканчивается расторжением.

По данным ВЦИОМ, среди причин разводов лидируют финансовые трудности (46 % ответов), в частности безденежье (38 %), и жилищные проблемы, высокие ставки по ипотеке (8 %). Но здесь прослеживается парадокс: динамика общественного восприятия обстоятельств, препятствующих расторжению брака, отражает примерно те же цифры — разводит пары и держит их вместе материальная зависимость одного из супругов (26 %) и сложности с разделом жилья (20 %)²⁶.

Данная негативная тенденция также не остается незамеченной высшим руководством нашей страны и вошла отдельным тезисом в приоритетные меры по реализации задачи укрепления института семьи, защиты, сохранения и продвижения в обществе традиционных семейных ценностей, семейного образа жизни:

- расширение программ психологического сопровождения семей, направленных на сохранение долгосрочных семейных союзов, профилактику разводов;
- популяризация института добровольного посредничества (медиации) при разрешении семейно-правовых споров с акцентом на сохранение и восстановление семейных взаимоотношений²⁷.

Кроме того, в Российской Федерации впервые за долгое время было принято решение поднять государственную пошлину за государственную регистрацию расторжения брака более чем в 7 раз. С 01.01.2025 она составляет 5 000 руб. Целями такого изменения принято считать:

- увеличение поступлений в государственный бюджет, средства из которого также могли пойти на социально-значимые программы;
- укрепление института семьи и снижение количества фиктивных разводов (разводы, при которых супруги остаются в фактически брачных отношениях,

²³ Почему россияне разводятся // URL: <https://t-j.ru/stat-divorce/#:~:text=%d0%9f%d0%be%20%d1%81%d1%82%d0%b0%d1%82%d0%b8%d1%81%d1%82%d0%b8%d0%ba%d0%b5%2c%20%d0%bd%d0%b0%2010%20%d0%b1%d1%80%d0%b0%d0%ba%d0%be%d0%b2,%d0%b8%20644%2c5%20%d1%82%d1%8b%d1%81%d1%8f%d1%87%d0%b8%20%d1%80%d0%b0%d0%b7%d0%b2%d0%be%d0%b4%d0%be%d0%b2> (дата обращения: 05.05.2025).

²⁴ Демография разводов // URL: https://en.wikipedia.org/wiki/divorce_demography (дата обращения: 05.05.2025).

²⁵ Количество разводов на 100 браков // URL: <https://russia.duck.consulting/maps/98> (дата обращения: 05.05.2025).

²⁶ Разводы в России : мониторинг // URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/razvody-v-rossii-monitoring> (дата обращения: 05.05.2025).

²⁷ Стратегия действий по реализации семейной и демографической политики, поддержке многодетности в Российской Федерации до 2036 года.

но юридически оформляют распад семьи с целью получения каких-либо благ: дополнительного жилого помещения, пособий и выплат).

Следуя логике законодателя, предлагаем отменить государственную пошлину за государственную регистрацию брака и за добровольное установление отцовства (сейчас оба акта регистрируются при условии уплаты 350 руб.) по аналогии с регистрацией рождения ребенка (за регистрацию данного акта гражданского состояния в настоящее время плата не предусматривается). Оба этих юридических факта направлены на создание семьи и на легализацию отношений, которые уже сложились фактически и определенно входят в концепцию пропаганды семейного образа жизни, защиты отцовства, материнства и детства.

Также следует не игнорировать позитивный факт высокого количества повторных браков на территории России. С точки зрения благополучия населения и демографической политики критическим является не сам факт расторжения брака, а одиночество лица после прекращения общения с супругом. Эта идея не нова, еще Ленин в своих трудах писал, что реакционеры против свободы развода, крича, что это означает распад семьи, а на деле свобода развода означает не распад семейных связей, а напротив, укрепление их на единственных устойчивых в цивилизованном обществе демократических основах²⁸.

Поэтому главной целью государства является не закрепить население в браке, а в первую очередь сделать все для сохранения семьи и воссоединения ее членов, что неоднократно и Европейский суд отмечал в своих решениях²⁹, а при невозможности — простимулировать создание новой семьи.

Необходимо продумать стратегию семейной политики, направленную на поощрение повторных браков и рождения в новых браках детей, поскольку одиночество — отрицательное социальное явление, а когда этот период становится очень долгим, это может обернуться отрицательными последствиями. С большой вероятностью человек в состоянии одиночества может приобрести вредные привычки (к алкоголю, курению), совершить антиобщественные поступки или даже преступление. Отыскание своей «второй половины» происходит различными путями, но чаще всего знакомства бывают на работе, во период учебы, среди общих друзей. Но всего этого недостаточно, поскольку пропорция полов не везде оптимальна. Что касается общественного досуга и отдыха, то современные люди предпочитают свободное время проводить дома, и только 3—4 % пар образуются в результате случайных встреч³⁰. Аналогичный опыт уже был в советские времена, когда систематически проводились культурные мероприятия для лиц среднего и старшего возраста по интересам, целью которых был поиск партнера для совместной семейной жизни.

Семейный образ жизни является гарантом реализации базовых потребностей каждого человека в общении, заботе, досуге, а кроме того, обеспечивает материальное благополучие и поддержку.

²⁸ Ленин В. И. Полное собрание сочинений. 2-е изд., испр. и доп. Л. : Государственное издательство, 1926. Т. 16 : Июнь 1907 — март 1908.

²⁹ Постановление ЕСПЧ от 05.02.2004 по делу «Космопулу (Kosmopoulou) против Греции» (жалоба № 60457/00) [рус., англ.] // СПС «КонсультантПлюс».

³⁰ Урланис Б. Ц. Указ. соч. С. 203.

Все более разрушительному воздействию подвергаются базовые моральные и культурные нормы, религиозные устои, институт брака, семейные ценности. Поэтому для дальнейшей результативной политики необходимо выбрать дифференцированный подход, который можно разделить на две программы: краткосрочные меры демографической политики — стимулирующие деторождение у населения репродуктивного возраста сейчас, и долгосрочные меры для подрастающего поколения россиян, направленные на формирование условий ведения благополучного семейного образа жизни.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Горская Е. Ю. Акты гражданского состояния как юридические факты в семейном и гражданском праве. — М. : Проспект, 2021. — 144 с.
2. Ковалева А. В. Негативные факторы трансформации традиционной семьи в современную // Ученые заметки ТОГУ. — 2015. — Т. 6. — № 1. — С. 265—272.
3. Коростелева Ю. Е. Патриархальный идеал как основа традиционной семьи // Актуальные проблемы современной науки, техники и образования. — 2015. — Т. 3. — № 1. — С. 31—33.
4. Кравченко Н. А., Каткова И. П. Социально-экономические аспекты планирования семьи : учебное пособие / Центр. ин-т усовершенствования врачей. — М. : ЦОЛИУВ, 1977. — 61 с.
5. Ленин В. И. Полное собрание сочинений. — 2-е изд., испр. и доп. — Л. : Государственное издательство, 1926. — Т. 16 : Июнь 1907 — март 1908.
6. Малеина М. Н. Изменение биологического и социального пола: перспективы развития законодательства // Журнал российского права. — 2002. — № 9. — С. 52—59.
7. Москальонова А. А. Демографическая политика Китая: программы «Одна семья — один ребенок» и «Одна семья — три ребенка» // Молодой ученый. — 2023. — № 3 (450). — С. 209—211.
8. Рузакова О. А., Рузаков А. Б. К вопросу о непризнании в Российской Федерации однополых браков, зарегистрированных за рубежом // Семейное и жилищное право. — 2018. — № 2. — С. 22—25.
9. Серова О. Ф., Седая Л. В., Шутикова Н. В. Исходы беременности у женщин в старшем репродуктивном возрасте // Доктор.ру. — 2020. — № 1.
10. Степанов Д. И. Правовые проблемы, связанные с изменением пола человека // Законодательство. — 2000. — № 11.
11. Урланис Б. Ц. Избранное / предисл. Л. Л. Рыбаковского, В. А. Борисова. — М. : Мысль, 1985. — 255 с.
12. Kolk M. The relationship between life-course accumulated income and childbearing of Swedish men and women born 1940—70 // Population Studies 77:2. — P. 197—215.

Осуществление прав ребенка-инвалида: семейно-правовой аспект

Аннотация. Исследование осуществления прав ребенка-инвалида представляется актуальным, так как обусловлено сложной структурой правоотношения, наличием особого правового статуса ребенка-инвалида, относящегося как к семейному праву, так и к праву социального обеспечения. Цель исследования — выявить особенность взаимосвязанных понятий осуществления семейных прав родителей и детей со статусом инвалида, имеющих ограничения жизнедеятельности. Используются методы анализа, синтеза, сравнительного правоведения. В результате сделан вывод об оценке поведения родителей при осуществлении родительских прав в соответствии с назначением этих прав, выявлены проблемные аспекты осуществления прав инвалидов, в том числе детей. Внесено предложение по совершенствованию законодательства, направленное на расширение социальной защиты и помощи, в том числе в части предоставления реабилитационных услуг.

Ключевые слова: ребенок, ребенок-инвалид, ребенок с ограничением жизнедеятельности, семья, родительские права и обязанности, родительская ответственность, гарантии государства, право на жизнь и здоровье, право ребенка на заботу, недискриминация, разумное приспособление, доступность

**Марина Вячеславовна
УЛЬЯНОВА,**
доцент кафедры
гражданского
права Российского
государственного
университета правосудия
имени В. М. Лебедева,
кандидат юридических
наук, доцент
maryulianova14@gmail.com
117418, Россия, г. Москва,
Новочеремушкинская ул.,
д. 69

DOI: 10.17803/2311-5998.2025.131.7.027-035

Marina V. ULIANOVA,

Associate Professor of the Civil Law Department
of the Lebedev Russian State University of Justice,
Cand. Sci. (Law), Associate Professor

maryulianova14@gmail.com

69, ul. Novocheremushkinskaya, Moscow, Russia, 117418

Implementation of the rights of a disabled child: family and legal aspect

Abstract. The study of the implementation of the rights of a disabled child seems relevant, as it is due to the complex structure of the legal relationship, the presence of a special legal status of a disabled child, relating to both family and social security law. The goal is to identify the peculiarity of the interrelated concepts of the implementation of family rights of parents and children with the status of disabled, who have limitations in life activity. The methods of analysis, synthesis, comparative law are used. As a result, a conclusion is made on the assessment of the behavior of parents in the implementation of parental rights in accordance with the purpose of these

© Ульянова М. В., 2025

rights, problematic aspects of the implementation of the rights of disabled people, including children, are identified. A proposal is made to improve the legislation aimed at expanding social protection and assistance, including rehabilitation services.

Keywords: *child, disabled child, child with limited mobility, family, parental rights and obligations, parental responsibility, state guarantees, right to life and health, child's right to care, non-discrimination, reasonable accommodation, accessibility*

В 2025 г. распоряжением Правительства РФ утверждена Стратегия действий по реализации семейной и демографической политики, поддержке многодетности в Российской Федерации до 2036 года (далее — Стратегия)¹, направленная на консолидацию усилий различных институтов государства и общества для укрепления семьи, роста рождаемости, охраны здоровья, повышения благосостояния и качества жизни семей, в том числе в особых жизненных ситуациях, и др.

К сожалению, за последние годы, по данным Росстата, виден рост численности детей со статусом ребенок-инвалид и детей, имеющих ограничения жизнедеятельности², что вызывает тревогу и опасение, а также необходимость внимания со стороны государства и общества к потребностям семей, воспитывающих таких детей.

Государство создает условия, способствующие всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию детей (ч. 4. ст. 67.1; п. «ж.1» ч. 1 ст. 72; п. «в» ч. 1 ст. 114 Конституции России)³. Поэтому современные представления о правах человека, в частности детей, являются актуальными для исследований в рамках отдельных отраслевых наук, в том числе в семейном праве. Следует отметить, что права инвалидов традиционно рассматриваются с позиции конституционных прав и права социального обеспечения⁴. Однако инвалиды являются членами своих семей, поэтому интерес представляет осуществление семейных и иных прав детей с таким статусом. Сам по себе статус

¹ Распоряжение Правительства РФ от 15.03.2025 № 615-р «Об утверждении Стратегии действий по реализации семейной и демографической политики, поддержке многодетности в Российской Федерации до 2036 года» // СЗ РФ. 2025. № 13. Ст. 1505.

² См. подробнее: URL: <https://rosstat.gov.ru/search?q=%d0%b8%d0%bd%d0%b2%d0%b0%d0%bb%d0%b8%d0%b4%d1%8b>; Инвалидность и здоровье // Информационные бюллетени ВОЗ. 07.03.2023. URL: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/disability-and-health> (дата обращения: 01.06.2025).

³ Конституция Российской Федерации // URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

⁴ См.: Зражевская Т. Д., Копыткова И. С. Конституционно-правовой статус детей-инвалидов в России // Медицинское право : материалы II Международного форума по медицинскому праву, Екатеринбург, 20 апреля 2022 г. Екатеринбург : Уральский государственный юридический университет имени В. Ф. Яковлева, 2022. С. 182—188; Миронова Т. К. Межотраслевое взаимодействие права социального обеспечения с другими отраслями права // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2017 № 10. С. 156—161.

ребенка-инвалида являлся предметом исследований ряда авторов⁵. В настоящее время представляет интерес осуществление взаимосвязанных с правами ребенка-инвалида родительских прав и обязанностей.

Согласно п. «г», «х» преамбулы Конвенции о правах инвалидов (далее — Конвенция), «дети-инвалиды должны в полном объеме пользоваться всеми правами человека и основными свободами наравне с другими детьми»; «семья является естественной и основной ячейкой общества и имеет право на защиту со стороны общества и государства... инвалиды и члены их семей должны получать необходимую защиту и помощь, позволяющую семьям вносить вклад в дело полного и равного пользования правами инвалидов»⁶.

В результате имплементации норм Конвенции и в развитие норм Конституции РФ в правовом регулировании Российской Федерации⁷ дети-инвалиды, дети, имеющие ограничения жизнедеятельности, не просто обладают правами наравне с другими детьми, но поощряются равные возможности осуществления их прав.

Взросшее количество дел по искам в интересах детей-инвалидов⁸, связанных с оспариванием отказа в предоставлении помощи, со взысканием убытков, понуждением к предоставлению медицинских препаратов, технических средств реабилитации и т.д., свидетельствует не только о внимании к судебной защите их прав, но и о том, что имеются проблемы осуществления их прав. Факт отказа государственных органов, уполномоченных органов (МФЦ, фармацевтических организаций и т.д.)⁹ по определенным требованиям свидетельствует о том, что порой просьбы таких лиц рассматриваются и как «злоупотребление» гражданами своими правами (как процессуальными, так и материальными), в связи с чем за защитой своих прав они обращаются в суд.

Рассматривая субъектный состав правоотношения, следует обратить внимание на типы межличностных взаимодействий в семье с ребенком-инвалидом,

⁵ Летова Н. В. Правовое положение детей по законодательству Российской Федерации : монография. М., 2011. С. 46.

⁶ Конвенция о правах инвалидов // Бюллетень международных договоров. 2013. № 7. С. 45—67.

⁷ Федеральный закон от 21.11.2011 № 323 «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Российская газета. 23.11.2011 ; Федеральный закон от 17.07.1999 № 178-ФЗ «О государственной социальной помощи» // Российская газета. 23.07.1999 ; Федеральный закон от 24.11.1995 № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» // Российская газета. 02.12.1995.

⁸ URL: <https://cdep.ru/index.php?id=79&item=8942> (дата обращения: 01.06.2025).

⁹ См., например: определение Верховного Суда РФ от 19.02.2018 № 53-КГ17-32 ; Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам, связанным с реализацией мер социальной поддержки отдельных категорий граждан (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 17.06.2020 ; Обзор практики межгосударственных органов по защите прав и основных свобод человека № 9 (2020) (подготовлен Верховным Судом РФ) ; Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 4 (2015) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23.12.2015) (ред. от 26.04.2017) // URL: <https://vsrf.ru/documents/thematics/29031/> (дата обращения: 01.06.2025).

которые описали в своих работах социологи¹⁰, что отражается на положении, развитии и здоровье ребенка.

Первый тип такой семьи — благоприятный, когда усилия семьи направлены на реабилитацию и развитие способностей ребенка с инвалидностью, при имеющихся в семье ресурсах различного характера; второй тип — неблагополучная семья, где подобная перспектива у ребенка с инвалидностью отсутствует. Для первого типа семьи в большинстве случаев характерна активная модель поведения родителей в интересах своих детей, при втором типе, при замкнутом характере жизни семьи, добровольное обращение в социальные службы минимально, а интерес служб воспринимается как «интервенция» — вмешательство в дела семьи.

Как отмечают социологи, респонденты считают, что семейное неблагополучие является фактором снижения объема реабилитационных услуг, получаемых ребенком, социальной эксклюзии ребенка¹¹.

Следует отметить, что в Конвенции, а также в Стратегии указано, что естественно нахождение таких детей в семье и получателем помощи является не только ребенок, но и в ряде случаев семья (например, при необходимости в том числе и психологической поддержки родителя, осуществляющего уход за ребенком-инвалидом).

Семейный кодекс РФ предусматривает, что родители несут ответственность за воспитание и развитие своих детей. Они обязаны заботиться о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии своих детей (п. 1 ст. 63 СК РФ). Забота о своем потомстве обусловлена не только естественным биологическим происхождением человека, но и правом ребенка жить и воспитываться в семье, насколько это возможно, правом на заботу своих родителей (п. 2 ст. 54 СК РФ, ст. 7 Конвенции о правах ребенка).

Весьма символично, что на значение и роль семьи в заботе о ребенке-инвалиде, в развитии способностей ребенка, проявлении к нему в семье уважения, воспитание достоинства и самостоятельности обращено внимание в рамках обсуждения доклада Управления Верховного комиссара ООН по правам человека (п. 6). Специальный докладчик отметил важность семьи «в раскрытии потенциала своих близких с инвалидностью» (п. 34)¹².

Рассматривая структуру складывающихся взаимосвязанных правоотношений (частных (семейных) и публичных), следует обратить внимание, что субъектами отношений определены и сам ребенок-инвалид, и семья, имеющая ребенка-инвалида. Такой ребенок-инвалид, получает меры государственной поддержки при

¹⁰ Батоцыренова Ц. Б., Жилиева М. С. Брачно-семейные отношения при наличии детей-инвалидов в семье // Технологии социальной работы с разными группами населения : материалы IX Всероссийской научно-практической конференции, Чита, 08—10 декабря 2020 г. / отв. ред. М. С. Жилиева. Чита : Забайкальский государственный университет, 2020. С. 5—9.

¹¹ О социальной эксклюзии см. подробнее: Карпунина А. В. Положение детей-инвалидов в неблагополучных семьях: социологический анализ // Вестник Московского университета. Серия 18 : Социология и политология. 2022. Т. 28. № 4. С. 193.

¹² URL: <https://docs.un.org/ru/a/hrc/58/44> (дата обращения: 01.06.2025).

осуществлении родителем действий в интересах ребенка, при обращении в соответствующие компетентные органы, организации социального обслуживания, медицинские и иные организации. В отношении детей родители не только осуществляют свои права, но и наделены обязанностями действовать в интересах ребенка. Семья, воспитывающая ребенка-инвалида, как и любая иная, ограждена от постороннего вмешательства в их дела в соответствии с принципом недопустимости произвольного вмешательства в дела семьи, поэтому осуществление прав ребенка-инвалида обусловлено поведением родителя.

Таким образом, осуществление прав ребенка-инвалида обеспечено действиями родителя как во внутрисемейных делах, так и в отношениях с уполномоченными органами власти при обращении за оказанием мер социальной защиты и помощи.

В рамках семейного правоотношения родители, осуществляя свои родительские права, обязаны действовать в соответствии с назначением этих прав. Действия в интересах ребенка-инвалида, осуществление его права и права семьи на меры государственной поддержки — это активное поведение родителей. Учитывая, что ряд мер носит заявительный характер, а реализация потребности ребенка находится в зависимости от активности родителей, важно уведомлять родителей о возможности реализации мер социальной защиты и помощи при воспитании ими ребенка с подобным статусом, не вызывая у них опасения за сохранность ребенка в семье. Опасение, что ребенка могут отобрать, является одним из факторов формирования социальной эксклюзии детей с инвалидностью.

В качестве субъектов правоотношений по социальному обеспечению в ст. 17 и 28.2 Федерального закона от 24.11.1995 № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» указаны как сами инвалиды, так и «семьи, имеющие детей-инвалидов». Эту формулировку логично заменить на «семьи, воспитывающие ребенка-инвалида; заботящиеся о ребенке-инвалиде», или указанием на то, что «членом семьи является ребенок-инвалид», что говорит не только о соответствующей принадлежности, но и о самостоятельности лица.

Остановимся подробнее на некоторых ситуациях обращения родителей в интересах детей-инвалидов за мерами социальной защиты. Как злоупотребление правами, в том числе и процессуальными, можно было бы рассматривать неоднократное обращение граждан, например, за компенсацией за приобретение технических средств реабилитации или за проезд до места реабилитации, в том числе сопровождающего ребенка-инвалида¹³, за обеспечение жизненно важными медицинскими препаратами по медицинским показаниям¹⁴ и т.д. С позиции социальной защиты здесь субъектами являются государственный орган или орган, организация, уполномоченные им. Поддерживаем позицию авторов, которые считают, что в указанных случаях непредоставление мер защиты, систематический

¹³ См., например: определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 27.01.2020 № 74-КГ19-10.

¹⁴ См., например: определения Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 07.10.2019 № 14-КГ19-10.; от 12.08.2019 № 29-КГ19-1.; от 14.10.2019 № 51-КГ19-7.

отказ могут свидетельствовать о злоупотреблении процессуальными правами как раз со стороны уполномоченных органов¹⁵.

С позиции семейного правоотношения интерес представляет оценка поведения родителей, осуществляющих свои родительские права в интересах ребенка. В качестве примера интересен следующий спор: родитель самостоятельно приобрел техническое средство реабилитации несовершеннолетнего (коляску) и обратился в орган социальной защиты с просьбой о компенсации ее стоимости, получив отказ, обратился с иском о взыскании стоимости. Ответчик — орган социальной защиты неоднократно оспаривал стоимость, указанную истцом, и представлял доказательство о размере стоимости в 5 455,99 руб. В апелляционной инстанции позицию заявителя поддержал прокурор, представив код классификации технических средств реабилитации, полностью совпадающий с техническими характеристиками, указанными в контракте, заключенном близко по времени, согласно которому стоимость технического средства реабилитации составила 49 740,05 руб.¹⁶

В этом деле заявитель, помимо судебного способа защиты прав, использовал и возможность обращения к прокурору, поэтому считаю, что родитель ребенка-инвалида, который использует предоставленные ему законом права, действует в соответствии с назначением этих прав¹⁷, тем более когда участники правоотношения по предоставлению мер социальной защиты являются ресурсно неравными¹⁸, т.е. на одной стороне гражданин — родитель ребенка-инвалида, на другой — представитель уполномоченного органа, который должен проверить наличие субъективного права у заявителя или у ребенка, интересы которого представляет родитель, и оказать содействие, защиту прав ребенка-инвалида.

Как справедливо отмечает Р. Н. Жаворонков, в настоящее время «не создан эффективный механизм защиты инвалидов от дискриминации», отсутствует институт разумного приспособления, что не позволяет установить «пределы ответственности государства и частных лиц по созданию специальных условий для инвалидов, компенсирующих ограничения их жизнедеятельности»¹⁹.

¹⁵ Близкая позиция отражена в работе: *Кремнев Е. В.* Роль прокурора в противодействии актам злоупотребления правом в гражданском, арбитражном и административном судопроизводстве // Актуальные проблемы противодействия злоупотреблению правом : сборник материалов круглого стола (г. Москва 2023) / под общ. ред. А. П. Горелика ; Ун-т прокуратуры РФ. М., 2023. С. 76—85.

¹⁶ Апелляционное определение Железнодорожного районного суда г. Барнаула Алтайского края от 08.10.2019 № 11-191/2019.

¹⁷ С. Т. Максименко отмечала, что «под назначением права понимается та цель, для достижения которой данное право предоставлено субъекту» (см. подробнее: *Максименко С. Т.* Осуществление гражданских прав и исполнение обязанностей : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1970. С. 15).

¹⁸ Более того, в п. «t» Преамбулы Конвенции подчеркнута, что «большинство инвалидов живет в условиях нищеты».

¹⁹ *Жаворонков Р. Н.* Системные проблемы правового регулирования социальной защиты инвалидов и пандемия COVID-19 // Социальное и пенсионное право. 2021. № 2. С. 9—13.

В одном из дел, рассмотренных Комитетом ООН по защите прав инвалидов, разъяснено, что согласно ст. 2 Конвенции «разумное приспособление» означает внесение, когда это нужно в конкретном случае, необходимых и подходящих модификаций и коррективов, не становящихся несоразмерным или неоправданным бременем, в целях обеспечения реализации или осуществления инвалидами наравне с другими всех прав человека и основных свобод... При оценке обоснованности и соразмерности шагов по обеспечению приспособления государства-участники пользуются определенной свободой толкования... Однако они обязаны обеспечивать проведение обстоятельной и объективной оценки с учетом всех имеющих отношение к делу элементов до принятия решения о том, что соответствующая поддержка и адаптивные меры могли бы стать несоразмерным или необоснованным бременем для государства-участника»²⁰.

Полагаю, сложность в ряде случаев обусловлена также «многообразием» (п. I преамбулы Конвенции) инвалидности, что предопределяет потребность применения *ad hoc* подхода, т.е. то, что применимо для одного, может оказаться непригодным для лица с тем же диагнозом, но имеющим физиологические или иные особенности, и должно отвечать требованиям разумного приспособления. Так, в рассматриваемом судом деле о взыскании стоимости инвалидной коляски существенным являлось то, что для ребенка с его физиологическими особенностями подходила коляска с иными определенными параметрами, чем у технического средства, на которое ссылалась служба социальной защиты. Поэтому оценивать поведение родителей, которые используют предоставленные законом способы защиты прав ребенка-инвалида, следует как осуществление семейных прав в соответствии с его назначением.

В статье 10 ГК РФ указаны три формы злоупотребления правом и правовые последствия. В Конвенции о правах инвалидов при применении мер социальной помощи и защиты инвалидов, применяется термин «недискриминация» и запрет на любую дискриминацию по признаку инвалидности, «разумное приспособление» (ст. 2, 3, пп. «е» п. 1 ст. 4 Конвенции).

В размышлении о корректности применения термина «злоупотребление» в иных отраслях права, в том числе в семейном праве, следует обратить внимание, что в литературе он используется при оценке поведения в обязательствах по алиментированию. Упоминание находим как в работах В. А. Рясенцева²¹, так и в современный период²², но позиции различны. Если основываться на мнении алиментообязанного (в частности, отдельно проживающего) родителя с высоким уровнем дохода, то родитель, в пользу которого взысканы алименты, злоупотребляет своим правом; если же доход, по мнению получателя, скрывается или истец

²⁰ Дело «Майкл Локри против Австралии». Сообщение № 13/2013. Соображения приняты Комитетом по правам инвалидов 01.04.2016 (см.: Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 2 (2017) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.04.2017). С. 114—115 // URL: <https://www.vsr.ru/documents/practice/15909/?ysclid=mejtdkp2gf669395797>).

²¹ Рясенцев В. А. Семейное право : учебник. М. : Юрид. лит., 1971. С. 59.

²² Гук В. А. К вопросу о злоупотреблении правом в алиментных правоотношениях // Актуальные проблемы противодействия злоупотреблению правом. С. 47—53.

имеет цель уменьшить размер взыскиваемых алиментов, то злоупотребляющим является плательщик, т.е. важна цель, с которой действует лицо.

Следует обратить внимание на структуру семейного правоотношения, на то, как ситуация по взысканию алиментов зависит от изменения фактических обстоятельств²³, но обязанность по содержанию детей является обязанностью обоих родителей. Например, Н. О. Маркова выделяет особенности злоупотребления со стороны законных представителей в семейных правоотношениях, так как сложно отделить интерес представителя и представляемого в той степени, в которой они выражают семейные связи и общесемейные потребности²⁴.

Полагаю, не следует с легкостью применять в семейных правоотношениях столь значимую оценку поведения, как злоупотребление, в том числе родительскими правами, так как это влечет применение крайней меры семейно-правовой ответственности — лишения родительских прав (ст. 69 СК РФ).

Логично сделать вывод, что осуществление прав ребенка со статусом инвалида обусловлено сложным правоотношением, состоящим как из семейно-правового отношения, так и из правоотношения по социальному обеспечению. Во-первых, меры социальной защиты, гарантируемые государством, должны быть доступными и не допускающими дискриминации, направленными на разумное приспособление. Во-вторых, взаимосвязано с осуществлением права ребенка-инвалида осуществление родительских прав и обязанностей, т.е. активное поведение родителей, которое направлено на надлежащее осуществление прав и законных интересов ребенка, заботу о его развитии.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Батоцыренова Ц. Б., Жилиева М. С.* Брачно-семейные отношения при наличии детей-инвалидов в семье // Технологии социальной работы с разными группами населения : материалы IX Всероссийской научно-практической конференции, Чита, 08—10 декабря 2020 г. / отв. ред. М. С. Жилиева. — Чита : Забайкальский государственный университет, 2020. — С. 5—9.
2. *Гук В. А.* К вопросу о злоупотреблении правом в алиментных правоотношениях // Актуальные проблемы противодействия злоупотреблению правом : сборник материалов круглого стола (г. Москва 2023) / Ун-т прокуратуры РФ ; под общ. ред. А. П. Горелика. — М., 2023. — С. 76—85.
3. *Жаворонков Р. Н.* Системные проблемы правового регулирования социальной защиты инвалидов и пандемия COVID-19 // Социальное и пенсионное право. — 2021. — № 2. — С. 9—13.
4. *Зражевская Т. Д., Копыткова И. С.* Конституционно-правовой статус детей-инвалидов в России // Медицинское право : материалы II Международного фору-

²³ См., например: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 № 56 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов». П. 8, 36 // Российская газета. 29.12.2017. № 297.

²⁴ *Маркова Н. О.* Злоупотребление правом в аспекте института представительства // Актуальные проблемы противодействия злоупотреблению правом. С. 119.

- ма по медицинскому праву, Екатеринбург, 20 апреля 2022 г. — Екатеринбург : Уральский государственный юридический университет имени В. Ф. Яковлева, 2022. — С. 182—188.
5. Карпунина А. В. Положение детей-инвалидов в неблагополучных семьях: социологический анализ // Вестник Московского университета. — Серия 18 : Социология и политология. — 2022. — Т. 28. — № 4. — С. 180—201.
 6. Кремнева Е. В. Роль прокурора в противодействии актам злоупотребления правом в гражданском, арбитражном и административном судопроизводстве // Актуальные проблемы противодействия злоупотреблению правом : сборник материалов круглого стола (г. Москва 2023) / Ун-т прокуратуры РФ ; под общ. ред. А. П. Горелика. — М., 2023.
 7. Летова Н. В. Правовое положение детей по законодательству Российской Федерации. — М., 2011. — 200 с.
 8. Максименко С. Т. Осуществление гражданских прав и исполнение обязанностей : дис. ... канд. юрид. наук. — Саратов, 1970. — 299 с.
 9. Маркова Н. О. Злоупотребление правом в аспекте института представительства // Актуальные проблемы противодействия злоупотреблению правом : сборник материалов круглого стола (г. Москва 2023) / Ун-т прокуратуры РФ ; под общ. ред. А. П. Горелика. — М., 2023. — С. 119—130.
 10. Миронова Т. К. Межотраслевое взаимодействие права социального обеспечения с другими отраслями права // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2017. — № 10. — С. 156—161.
 11. Рясенцев В. А. Семейное право : учебник. — М. : Юридическая литература, 1971. — 296 с.

Георгий Теймуразович

ПАЧУЛИЯ,

преподаватель

кафедры семейного
и жилищного права

Университета имени

О.Е. Кутафина (МГЮА),

кандидат юридических наук

gtpachuliya@msal.ru

125993, Россия, г. Москва,

ул. Садовая-Кудринская,

д. 9

Актуальные проблемы договорных правоотношений между застройщиками и гражданами

Аннотация. В статье обозначены актуальные вопросы в правоприменительной практике по спорам между застройщиками и гражданами, вытекающим из договорных правоотношений по поводу участия в долевом строительстве и купли-продажи. Особое внимание автора уделяется специфике защиты прав граждан, являющихся участниками долевого строительства, механизмам недопущения включения в договоры купли-продажи и участия в долевом строительстве условий, противоречащих действующему законодательству, а также отдельным способам разрешения возникающих споров.

Ключевые слова: застройщик, договор купли-продажи, договор участия в долевом строительстве, недвижимость, жилое помещение, судебная защита

DOI: 10.17803/2311-5998.2025.131.7.036-042

Georgii T. PACHULIYA,

Lecturer of the Family and Housing Law Department

of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Cand. Sci. (Law)

gtpachuliya@msal.ru @msal.ru

9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

Current issues of contractual legal relations between developers and citizens

Abstract. This article outlines current issues in law enforcement practice regarding disputes between developers and citizens arising from contractual legal relations regarding participation in shared construction and purchase and sale. The author pays special attention to the specifics of protecting the rights of citizens who are participants in shared construction, mechanisms for preventing the inclusion in contracts of sale and participation in shared construction of conditions that contradict current legislation, as well as individual methods for resolving disputes that arise.

Keywords: developer, sales contract, participation agreement in shared construction, real estate, residential premises, judicial protection

Одной из целей национального развития Российской Федерации служит создание комфортной и безопасной среды для жизни¹. Для достижения поставленной цели предполагается решение таких задач, как: обеспечение граждан жильем, обновление жилищного фонда, устойчивое сокращение непригодного для проживания жилищного фонда, повышение доступности жилья на первичном рынке и др. При этом особое значение приобретает создание условий для улучшения жилищных условий российских семей.

На сегодняшний день одними из наиболее распространенных гражданско-правовых договоров, позволяющих гражданам улучшить жилищные условия, являются договор купли-продажи недвижимости и договор участия в долевом строительстве.

Согласно данным Управления Росреестра по г. Москве, в августе 2024 г. в Москве был зарегистрирован 8 491 договор долевого участия в строительстве на рынке жилой и нежилой недвижимости с использованием эскроу-счетов. По сравнению с июлем 2024 г., когда было заключено 11 307 договоров с применением эскроу-счетов, их количество уменьшилось на 24,9 %, в годовом выражении снижение составило 45,3 % (15 531 в августе 2023 г.)², а сделок купли-продажи недвижимости, согласно данным ЦИАН, в I квартале 2024 г. было зарегистрировано 704,5 тыс.³

Ввиду этого особое значение приобретает выработка действенного механизма защиты прав и интересов граждан, являющихся покупателями жилой недвижимости или участниками долевого строительства⁴.

Нередки случаи, когда стороны не могут согласовать те или иные договорные условия, а некоторые из условий в дальнейшем уже в судебном порядке признаются недействительными. При этом стоит отметить, что к спорам, вытекающим из вышеуказанных договоров, применяется Закон РФ «О защите прав потребителей»⁵. Однако с 01.09.2024 вступили в силу изменения, внесенные в Федеральный закон от 30.12.2004 № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений

¹ Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» // СЗ РФ. 2024. № 20. Ст. 2584.

² Московская перспектива // URL: <https://mperspektiva.ru/topics/chislo-zaklyuchennykh-ddu-s-eskrou-v-moskve-snizilosna45zagod/#:~:text=«в%20августе%202024%20года%20в,недвижимости%20с%20использованием%20эскроу%20счетов> (дата обращения: 20.04.2025).

³ ЦИАН: «На «вторичке» и «загородке» резко сократилось количество сделок // URL: <https://www.cian.ru/stati-chislo-sdelok-na-vtorichke-i-zagorodke-rezko-sokratilos-335419/> (дата обращения: 20.04.2025).

⁴ См., например: *Герашенко Е. С.* Особенности механизмов защиты конституционного права на жилище участников долевого строительства // Конституционное и муниципальное право. 2024. № 5. С. 49—52; *Жуковский А. В.* О некоторых проблемных вопросах при применении эскроу-счета как механизма защиты прав участников долевого строительства // Правовые вопросы недвижимости. 2024. № 2. С. 15—20.

⁵ Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» // СЗ РФ. 1992. № 3. Ст. 140.

в некоторые законодательные акты Российской Федерации»⁶ (далее — Федеральный закон № 214-ФЗ), согласно которым ответственность застройщика перед участником долевого строительства предусмотрена исключительно названным нормативным правовым актом. Дополнительные меры ответственности (такие как взыскание неустойки в двойном размере и т.д.), предусмотренные Законом РФ «О защите прав потребителей», более не применяются, однако условия договоров, которые могут прямо или косвенно ущемлять или ограничивать права гражданина, не допускаются.

В судебной практике нередки случаи, когда отдельные договорные условия могут быть сформулированы неясно, противоречить закону либо создавать для покупателя или участника долевого строительства невыгодные условия. В частности, одним из самых распространенных условий договора является условие, определяющее *правила подсудности*, когда застройщиком устанавливается исключительная подсудность для возможных судебных разбирательств в конкретном суде. Вместе с тем заключенный между физическим лицом и юридическим лицом договор регламентируется положениями Закона РФ «О защите прав потребителей», как мы указали выше, и условия договора такого характера прямо ограничивают право потребителя по сравнению с правилами, установленными ст. 17 Закона РФ «О защите прав потребителей», препятствуя потребителю обратиться в суд по своему месту жительства, ввиду чего суды на практике признают рассматриваемое договорное условие недействительным.

Так, согласно апелляционному определению Московского городского суда, условие договора, ограничивающее потребителя в праве обратиться в суд как по месту своему жительства, так и по адресу застройщика или месту строительства объекта недвижимости, противоречит ст. 16 Закона РФ «О защите прав потребителей» и препятствует потребителю выбрать суд по своему желанию⁷.

Следует обратить внимание на то, что гражданин-потребитель является юридически слабой и уязвимой стороной заключаемого договора и не всегда может повлиять на его содержание и (или) изменить его предлагаемые условия. Так, суды нередко ссылаются на п. 26 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей»⁸, где разъяснено, что судья не вправе, ссылаясь на ст. 32, п. 2 ч. 1 ст. 135 ГПК РФ⁹, возвратить исковое заявление потребителя, оспаривающего условие договора о территориальной подсудности спора, так как в силу

⁶ Федеральный закон от 30.12.2004 № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2005. № 1 (ч 1). Ст. 40.

⁷ Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 02.07.2020 по делу № 33-11050/20 // СПС «КонсультантПлюс».

⁸ Постановление Пленума Верховного суда РФ от 28.06.2012 № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 9.

⁹ Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14.11.2002 № 138-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

ч. 7—10 ст. 29 ГПК РФ и п. 2 ст. 17 Закона «О защите прав потребителей» выбор между несколькими судами, которым подсудно дело, принадлежит истцу.

Участник долевого строительства не участвует в разработке проекта договора участия в долевом строительстве и не может внести в него какие-либо изменения при его заключении (подписании). Фактически такие договоры являются договорами присоединения (п. 1 ст. 428 ГК РФ¹⁰)¹¹.

Вторым по значимости и по распространенности спорным договорным условием является указание на *допустимость увеличения или уменьшения площади объекта недвижимости*. Судебная практика по соответствующим спорам разнится. Например, апелляционным определением Московского городского суда условие договора, допускающее уменьшение площади и не предполагающее при этом перерасчет цены, признано недействительным, поскольку участник долевого строительства по своей сути не может повлиять на содержание договора участия в долевом строительстве, он присоединяется к нему на условиях разработанного застройщиком стандарта. При этом потребитель также не может влиять на процесс изменения проектной документации в сторону уменьшения или увеличения площади дома. Формальный подход к толкованию условий договора, при которых немотивированное изменение площади объекта не является основанием для изменения стоимости, приводит к тому, что проверить, имелись ли у застройщика объективные причины для отступления от проекта дома или конкретного объекта, не представляется возможным¹².

Некоторые же суды считают, что рассматриваемые договорные условия носят допустимый характер, а потому не подлежат признанию недействительными. Так, Московский городской суд в апелляционном определении, отменяя решение нижестоящего суда, указал, что согласно условиям договора участия в долевом строительстве допустимым изменением общей площади передаваемого участнику объекта долевого строительства является изменение общей площади объекта долевого строительства в любую сторону, но не более чем на 5 % от проектной площади. При наличии расхождений между проектной и фактической площадью в пределах допустимой разницы цена договора изменению не подлежит. Таким образом, данное условие договора соответствует пункту 1 ст. 421 ГК РФ, согласно которому граждане и юридические лица свободны в заключении договора, и требования о взыскании денежных средств подлежат отказу¹³.

Вместе с тем Верховный Суд РФ в своем определении поставил точку в данных спорах, указав, что застройщик может предусмотреть в договоре изменение

¹⁰ Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

¹¹ Решение Никулинского районного суда г. Москвы от 16.03.2022 по делу № 02-1659/2022 // СПС «КонсультантПлюс». Иное мнение см.: Бова Д. А. Гражданско-правовая характеристика публичности в договоре участия в долевом строительстве // Гражданское право. 2023. № 4. С. 29—31.

¹² Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 20.02.2024 по делу № 33-4622/2024 // СПС «КонсультантПлюс».

¹³ Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 12.02.2024 по делу № 33-4766/2024 // СПС «КонсультантПлюс».

площади в пределах погрешности. При этом Суд пояснил: если стороны при заключении договора предусмотрели возможность изменения площади в сторону как увеличения, так и уменьшения, а также установили порядок перерасчета цены при отклонении от проектной площади более чем на 1 квадратный метр, то к таким отношениям неприменимы положения о неустойке по Закону РФ «О защите прав потребителей»¹⁴.

На наш взгляд, в данном случае не может идти речи об ущемлении прав гражданина как покупателя или участника долевого строительства, поскольку по своей сути рассматриваемые договорные условия носят обоюдный характер и могут обеспечивать интересы как одной, так и другой стороны договора. Более того, они не могут носить ущемляющий характер, так как пределы учитываемых изменений площади объекта также определяются сторонами при заключении договора. При этом в Федеральном законе № 214-ФЗ четко определены критерии существенного изменения площади объекта.

Таким образом, гражданин на стадии заключения договора понимает, что у объекта имеются, по сути, две площади: проектная и фактическая. Более того, Верховным Судом РФ указано, что согласованная разница площадей в договоре долевого участия не может считаться недостатком объекта недвижимости¹⁵.

Спорный характер также носят распространенные в последнее время в договорах купли-продажи недвижимости следующие условия: покупатель подтверждает (ему известно), что отделка в объекте не является предметом договора купли-продажи, в объекте повсеместно могут быть отклонения от прямолинейности профиля лицевых поверхностей и опорных граней, стеновой панели с чистовой отделкой; отклонения поверхности пола с покрытием (ламинатом) от плоскости по горизонтали; отклонения стен с чистовой отделкой от вертикали, усадочные трещины, отклонения дверной коробки по вертикали, механические повреждения обоев, отслаивание полотнищ обоев, вздутие обоев, доклейки, заматыны и морщины обоев, отклонения ширины плиточного шва напольной и настенной плитки, отсутствие затирки межплиточных швов, трещины на плитках, отклонения оконных откосов от вертикали и горизонтали, царапины и окалины на оконном профиле, царапины на радиаторах, механические повреждения ламината, (вздутие, сколы, проминание), зазоры между соседними досками ламината, может требоваться регулировка окон и межкомнатных дверей. Покупатель самостоятельно и за свой счет должен устранять такие недостатки, выявленные в объекте. Данные расходы покупателя не компенсируются продавцом.

Само по себе рассматриваемое договорное условие подтверждает недостатки в объекте, и застройщик не оспаривает это. Однако, как указывалось выше, покупатель не может повлиять на содержание договора, поскольку на практике продавцы предоставляют исключительно свои проекты договоров и покупатель вынужденно присоединяется к ним на условиях разработанного продавцом стандарта. В подобных спорных случаях судам необходимо установить, мог ли

¹⁴ Определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 28.01.2025 № 127-КГ24-23-К4 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁵ Определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 04.03.2025 № 127-КГ24-25-К4 // СПС «КонсультантПлюс».

покупатель повлиять на изменение такого условия договора. По нашему мнению, в случае несогласия с конкретными договорными условиями, которые, на взгляд покупателя, прямо ущемляют его законные права и интересы, покупателю следует до заключения договора направить продавцу требование об исключении конкретного спорного пункта договора с обоснованием причин.

В судебной практике продавцы чаще всего ссылаются на то, что покупатель при заключении договора не предъявлял каких-либо претензий к качеству объекта недвижимости и его техническому состоянию. Однако согласиться с данными доводами затруднительно, поскольку гражданин-покупатель может не обладать специальными познаниями в области ремонта и строительства, и, соответственно, не представляется возможным обнаружение каких-либо скрытых или не явно выраженных недостатков объекта без специальных приборов и соответствующих познаний. При этом важное значение имеет характер таких недостатков, являются ли они явными или скрытыми.

Так, Второй кассационный суд общей юрисдикции указал, что если недостатки, указанные истцом, являются явными, то их обнаружение не требует для этого специальных познаний. При этом суд отметил, что покупатель перед подписанием договора купли-продажи производил осмотр квартиры и не обнаружил каких-либо дефектов, состоянием квартиры удовлетворен, ввиду чего в требованиях о взыскании денежных средств за строительные недостатки было отказано¹⁶.

Таким образом, вышеуказанный пункт договора по своей сути носит «страховой» характер для продавца. Однако в судебной практике суды все чаще, отказывая в признании такого договорного условия недействительным, ссылаются на то, что в момент заключения договора стороны находились в равных условиях, по своему усмотрению определили условия возникновения, изменения и прекращения гражданских прав и обязанностей, и подтверждений того, что гражданин пытался как-то оспорить в досудебном порядке указанный пункт договора, не предоставлено, в связи с чем не представляется возможным считать такие договорные условия навязанными.

Как можно видеть, договорные правоотношения между застройщиком и гражданами дают достаточно поводов для дискуссий, при этом очень актуальны, что подтверждается большим количеством дел, находящихся в производстве в судах, и многогранной судебной практикой по требованиям о признании конкретных договорных условий недействительными. Важно отметить, что толкование конкретных положений договора и их соответствие закону осуществляется судом с учетом всех обстоятельств конкретного дела и применимого действующего законодательства, например, с учетом ст. 16 Закона РФ «О защите прав потребителей», которая содержит общий запрет на включение в договор условий, ущемляющих права потребителя, ст. 421, 422 ГК РФ, которые также гласят, что условия договора должны соответствовать закону и другим правовым актам.

Фактически застройщики не несут какой-либо ответственности при включении в договоры условий, прямо противоречащих нормам закона и ущемляющих права

¹⁶ Кассационное определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 16.11.2021 по делу № 88-26878/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

граждан, и было бы целесообразным предусмотреть конкретные меры юридической ответственности для случаев включения в договор условий, нарушающих законодательство РФ. Кроме того, проверка типовых договоров, разработанных застройщиками, могла бы осуществляться Роспотребнадзором в целях обеспечения соответствия их содержания требованиям действующего законодательства.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Бова Д. А.* Гражданско-правовая характеристика публичности в договоре участия в долевом строительстве // *Гражданское право.* — 2023. — № 4. — С. 29—31.
2. *Геращенко Е. С.* Особенности механизмов защиты конституционного права на жилище участников долевого строительства // *Конституционное и муниципальное право.* — 2024. — № 5. — С. 49—52.
3. *Жуковский А. В.* О некоторых проблемных вопросах при применении эскроу-счета как механизма защиты прав участников долевого строительства // *Правовые вопросы недвижимости.* — 2024. — № 2. — С. 15—20.

Семейно-правовая охрана традиционных семейных ценностей

Российская семья: несколько значимых штрихов к юридическому портрету¹

Аннотация. В статье рассмотрен и проанализирован ряд существенных, на взгляд автора, признаков семьи, которые находятся в дискуссионном поле: совместное проживание членов семейного союза и ведение ими общего домашнего хозяйства. Зафиксирован противоположный подход в доктрине по вопросу целесообразности законодательного определения понятия «семья», высказаны аргументы в пользу его дефинирования. Обозначены предпосылки для признания правосубъектности семьи. Предложено рассматривать фактическое супружество в качестве разновидности семейного союза, заслуживающего, при определенных условиях, правовой охраны и защиты.

Ключевые слова: семья, существенные признаки, совместное проживание, семейная экономика, членство в семье, виды семейных союзов

**Надежда Николаевна
ТАРУСИНА,**
заведующий кафедрой
социального
и семейного
законодательства
Ярославского
государственного
университета имени
П. Г. Демидова,
кандидат юридических
наук, профессор,
заслуженный юрист РФ
nant@uniyar.ac.ru
150003, Россия,
г. Ярославль,
ул. Советская, д. 14

DOI: 10.17803/2311-5998.2025.131.7.043-050

Nadezhda N. TARUSINA,

Head of the Social and Family Legislation Department
of the Demidov Yaroslavl State University,
Cand. Sci. (Law), Professor,
Honored Lawyer of the Russian Federation
nant@uniyar.ac.ru
14, ul. Sovetskaya, Yaroslavl, Russia, 150003

Russian family: a few significant touches to the legal portrait

Abstract. The article examines and analyzes a number of significant, in the author's opinion, family features that are in the field of discussion: cohabitation of family union members and their management of a common household. The opposite approach is fixed in the doctrine on the expediency of the legislative definition of the concept of "family", arguments in favor of its definition are expressed. The prerequisites for recognizing the legal personality of the family are outlined. It is proposed to consider *de facto* matrimony as a kind of family union that deserves, under certain conditions, legal protection and protection

¹ Финансирование: ЯрГУ (проект VIP-015).

Keywords: family, essential features, cohabitation, family economy, family membership, types of family unions.

Дискуссия по вопросу допустимости нормативно-правового дефинирования понятия «семья» давно относится к числу традиционных и в этом смысле — классических. Причем сторону противников данного (воистину непростого) действия держат представители цивилистической науки, весьма друг от друга далекие по своим мировоззренческим позициям относительно одного из главных вопросов для семейноведов — суверенности семейного права. В этом «клубе» вполне очевидным образом присутствуют ученые петербургской и московской школ частного права, делающие ставку на доминирование гражданско-правовой методологии в подходах к правовому регулированию семейных отношений (в первую очередь, конечно, имущественных)², а также ученые, посвятившие свои научные труды и эмоциональные энергетические затраты делу суверенизации семейно-правовых технологий от обозначенной методологии — на основе идеи об особенностях семейных отношений (их целеполагании, субъектном и юридико-фактическом составе, содержании)³.

Аргументация «членов клуба» сводится в основном к пяти ключевым тезисам (в различных авторских сочетаниях):

- семья — явление сложное, с преобладанием социолого-этического контекста, что уже затрудняет конструирование ее формально-юридической дефиниции;
- законодательная и правоприменительная практики удовлетворяются сложившимися в их системах представлениями о субъектном составе семьи (ее членах) и наиболее значимых ее характеристиках⁴;
- семья, в отличие от ее членов, не обладает правосубъектностью⁵;
- для различных отраслей российского права не исключается индивидуализация существенных признаков семьи, что не предполагает ее универсального определения⁶;
- семья — общеизвестное понятие⁷.

Сторонники внедрения обсуждаемой конструкции в дефинитивную «ткань» Семейного кодекса РФ⁸ полагают, что социологические, этические, экономические

² См., например: Гражданское право : учебник : в 3 т. М. : Проспект, 1999. Т. 3 / под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. С. 280 ; Антокольская М. В. Семейное право. М., 1996. С. 8—9.

³ См., например: Нечаева А. М. Семейное право. Актуальные проблемы теории и практики. М. : Юрайт, 2007. С. 90—92 ; Косова О. Ю. Семья и общество: о юридическом понятии и социальных функциях семьи // Lex russica. 2024. Т. 77. № 12. С. 45—46.

⁴ Косова О. Ю. Указ. соч. С. 47—49.

⁵ Трофимец И. А. К вопросу о понятийном аппарате семейного права: определение юридических категорий «семья» и «брак» // Семейное и жилищное право. 2024. № 3. С. 23.

⁶ Гражданское право. С. 280.

⁷ Гражданское право. С. 369.

⁸ Семейный кодекс РФ от 29.12.1995 № 223-ФЗ (с изм. и доп.) // СПС «КонсультантПлюс».

и другие аспекты не препятствуют формально-юридическому ее определению⁹; понятие семьи — отнюдь не общеизвестное¹⁰ (например, до недавнего времени, т.е. до конституционно-правовых поправок 2020 г., в доктрине даже раздавались голоса о признании однополых союзов в качестве семейных¹¹); состояние в семье является юридическим фактом для возникновения, изменения, прекращения правоотношений в сферах трудового, социального, налогового законодательства и т.д. (недаром на региональном уровне предпринимаются попытки данное понятие определить — для запуска соответствующих льгот), при этом различная трактовка сущности семьи в зависимости от целей того или иного отраслевого регулирования не отвечает требованию системности; не обладая точной информацией о существенных признаках обсуждаемого явления, испытывает трудности и правоприменительная практика¹².

Наконец, небесспорным является тезис об отсутствии у семьи правосубъектности: она обладает имущественной обособленностью, определенным организационным единством и целью объединения и функционирования (пусть и не в представлениях классической цивилистики), персонификацией (как молодая, многодетная, неполная, малообеспеченная и т.д.). Ряд пробелов в ее специальном статусе вполне может быть восполнен, например, в рамках правил о представительстве ее интересов перед третьими лицами (тем более что во многих случаях льготы и другие формы поддержки ориентированы именно на семью, а не на ее отдельных членов), ее ответственности как особого семейного объединения¹³.

Законопроектные попытки дефинирования семьи предпринимаются, однако пока мы не готовы с ними солидаризироваться¹⁴: в одном из самых известных проектов, имеется, с одной стороны, общая благая цель — внедрить, наконец, в систему основных положений СК РФ необходимый понятийный аппарат, с другой — констатация существенных признаков обсуждаемого понятия, которая не дает возможности отграничить его от других видов семейных связей (например,

⁹ Рабец А. М. Место семьи в правовом пространстве: юридическая характеристика семьи в Российской Федерации и отдельных зарубежных государствах (нормотворческий опыт и проблемы) // *Lex russica*. 2022. Т. 75. № 11. С. 100—111; Шершень Т. В. В год семьи о понятии семьи в современном российском праве // *Семейное и жилищное право*. 2008. № 5. С. 6; Халецкая Т. М. О семье в юридическом смысле // *Ex Jure*. 2021. № 1. С. 155—156.

¹⁰ Нам подобное суждение представляется апофеозом негативной ментальности в понимании семьи как правовой конструкции.

¹¹ Антокольская М. В. Семейное право. М., 2010. С. 166.

¹² См.: Тарусина Н. Н. Семья как общеправовая конструкция // *Lex russica*. 2020. Т. 73. № 4. С. 21—33.

¹³ Долинская В. В. Семья в системе субъектов экономической деятельности // Семейный бизнес в правовом пространстве России : монография / отв. ред. И. В. Ершова, А. Н. Левушкин. М., 2023. С. 127—146.

¹⁴ Проект федерального закона № 157281-8 «О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/157281-8> (дата обращения: 10.02.2025).

отсутствуют упоминания о совместном проживании членов семьи и ведении ими общего хозяйства). Между тем именно совместное проживание и семейная экономика (тесно сопряженное с общим проживанием) супругов, родственников, свойственников (даже иждивенцев) не только в давней истории, но и в настоящее время составляют «изюминку» семейного союза, отличают его от иных вариаций семейных связей. Это предельно ясно подчеркивается не только сторонниками дефинирования семьи, но и некоторыми авторами с противоположной стороны: при отсутствии связки между совместным проживанием членов семьи и их участием в домашних хозяйственных делах утрачивается одна из важнейших характеристик семейного союза¹⁵.

В дополнение к этому необходимо также подчеркнуть, что законодатель так и не объявил домашний труд общественно полезным. Данную оценку, видимо, частично замещает положение о режиме совместной собственности супругов и, соответственно, равенстве их долей в нажитом имуществе (но только для семьи, основанной на браке), хотя и оно может быть перечеркнуто заключением брачного договора с избранным режимом долевой или раздельной собственности. Подобное отношение к такому явлению, как домашний труд, можно, предположительно, объяснить, во-первых, остатками патриархальной ментальности, влияющими на семейное законодательство, во-вторых, избыточным воздействием на семейно-правовую сферу методологии гражданского оборота¹⁶. Хотя, казалось бы, в ее рамках должны учитываться все экономические усилия — и жены (основного актора работы по дому), и мужа (как правило, факультативного актора), и бабушки (по присмотру и уходу за внуками), и т.д.

Следует заметить, что, например, белорусский законодатель в нормативно-правовой дефиниции семьи фиксирует общий домашний труд в качестве ее признака¹⁷. Тонкость, правда, заключается в том, что в соответствующей правовой норме отсутствует прямое указание на обусловленность домашнего хозяйствования совместным проживанием, что и критикуется рядом белорусских ученых: без этого обсуждаемый экономический признак семьи становится нерелевантным¹⁸. Впрочем, некоторым оправданием данного аспекта белорусской версии может служить соображение о косвенном присутствии признака совместного проживания членов семьи именно в рамках констатации их участия в ведении общего хозяйства: лишь часть действий подобного рода можно осуществлять на расстоянии от базовой семейной локации, их же общая сумма предполагает объединенные усилия на территории семьи.

При этом, разумеется, как и всё в реальной жизни, общее правило должно допускать исключения: член семьи по уважительным причинам (длительная командировка; обучение в образовательном учреждении, повышение квалификации;

¹⁵ Косова О. Ю. Указ. соч. С. 51.

¹⁶ См.: Тарусина Н. Н. Доктрина и семейный закон: переосмысление правового регулирования семейных отношений или «усекновение» традиции? // Закон. 2024. № 6. С. 78—85.

¹⁷ Кодекс Республики Беларусь о браке и семье от 09.07.1999 № 278-З (с изм. и доп.). Ст. 59 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь от 28.07.1999. № 55. 2/53.

¹⁸ Халецкая Т. М. Указ. соч. С. 159.

помощь по уходу за близкими родственниками и т.п.) временно может проживать и в другом месте. Если же данный признак игнорировать, то границы семейного союза размываются: в этом случае членом семьи будет и близкий родственник, постоянно проживающий в дальнем зарубежье (кстати, не участвующий и не собирающийся участвовать в ведении общего хозяйства), и бывший супруг (как общающийся с бывшей женой и со своим ребенком, так и не общающийся; как платящий алименты, так и игнорирующий эту обязанность), и др. Считаем, что в подобных ситуациях речь должна идти не о членах семьи, а о субъектах иных семейных связей.

Следует также заметить, что некоторые российские региональные законодатели, из-за необходимости при введении льгот для семьи отграничивать истинный семейный союз от иных сходных явлений, предпринимают самостоятельные попытки его дефинирования, фиксируя при этом такие его характеристики, как «совместное проживание», «ведение общего хозяйства», «забота друг о друге»¹⁹. Это явственно свидетельствует и об оценке значимых признаков семьи, и о потребности в ее нормативно-правовом определении со стороны субъектов, работающих «на земле», а не увлекающихся доктринальными дискуссиями.

В проектной дефиниции при отсутствии, как мы уже заметили, признаков локализации членов семьи и их домашнего труда, имеется указание на объединенность членов семьи общими семейными ценностями. С одной стороны, мы, безусловно, привержены идее закрепления в семейном законе (в целом и конкретно по институтам) этических постулатов, несмотря на их кажущуюся декларативность²⁰, с другой — именно в рассматриваемом случае это не соответствует жизненным реалиям: супруги и другие члены семьи могут опираться на весьма различные ценности и индивидуальные представления о них (религиозные, атеистические, эгалитарные, патриархальные, военно-патриотические, пацифистские и т.д.). И пока эти представления реализуются в рамках закона, они не влияют на валидность семейного союза, как бы нам ни хотелось этической и идеологической гармонии в мировоззрениях его субъектов. А вот указание на взаимную заботу и поддержку членов семьи юридически значимо: оно конкретизирует начала семейного закона (ст. 1 СК РФ) и имеет защитную компоненту в виде алиментных обязательств и правил об отступлении от равенства долей при судебном разделе общесупружеского имущества (гл. 13—15 СК РФ, ст. 39 СК РФ).

Обратимся к двум нестандартным союзам семейного типа. Первый, фактический брак, являясь разновидностью семьи, вызывает безусловное не только житейское, но и юридическое сочувствие, о чем мы неоднократно писали в своих работах. Особенно это касается союзов с общими детьми и длительным

¹⁹ См., например: Закон Республики Башкортостан от 05.11.1993 № ВС-21/19 (с изм. и доп.) «Об охране семьи, материнства, отцовства и детства в Республике Башкортостан» // Ведомости Верховного Совета и Правительства Республики Башкортостан. 1994. № 2 (20). Ст. 75.

²⁰ См., например: Тарусина Н. Н. Семейные ценности под эгидой права: новое в традиции и традиция в новом // Lex russica. 2023. Т. 76. № 1. С. 33—52.

совместным проживанием²¹. Как известно, в настоящее время обеспечивается лишь юридическая защита фактического супруга, находившегося на прижизненном иждивении умершего партнера, причем доказывание по делам данной категории и его результаты — противоречивы. В доктрине большинство ученых, допускающих расширение этой защитной функции, все же ориентируются на ситуации *post mortem*, опасаясь, что охват признанием правовых последствий фактического брака ослабит позиции действующего, законного, варианта²².

Предпосылкой активизации внимания к проблеме явился законопроект об уравнивании социально-правового статуса вдов зарегистрированного брака и вдов брака фактического, чьи супруги погибли при выполнении воинского долга в специальной военной операции²³. Предыдущий же законопроект, в котором предлагался универсальный подход к юридическому признанию фактических семейных союзов²⁴, не получил поддержки ни депутатов, ни общества в целом. Поскольку проблеме правовой защиты «слабой стороны» фактического брака мы посвятили несколько работ²⁵, в данной статье предлагать соответствующую подробную аргументацию не считаем целесообразным. Заметим лишь, что введение защитного механизма прав и интересов «фактических» вдов участников СВО в будущем может способствовать смягчению негативных взглядов на легализацию фактических браков определенного типа (с общими детьми, при длительных сроках совместной жизни и т.п.).

Напротив, не вызывает авторского сочувствия ситуация совершенно иного свойства, хотя она, в отличие от первой, пока находится как бы в правовом поле. Так, несмотря на запрет смены пола и введение правовых последствий данной акции в форме прекращения брака (ч. 1 ст. 16 СК РФ), семейные союзы в виде однополого родительства все же существуют и прямой законодательной оценке пока не подлежат. Практике известны различные подходы к решению вопроса о родительстве трансгендера — от лишения родительских прав (ввиду неблагоприятного психического воздействия на ребенка) до их сохранения (ввиду

²¹ По этому вопросу мы находим единомышленников. Например, в доктрине отмечается, что заслуживают защиты фактические браки, длившиеся (условно) более 30 лет. См.: *Богдан В. В.* Брак *post mortem*: размышления о признании фактических брачных отношений // Труды Института государства и права РАН. 2024. Т. 19. № 3. С. 106—124.

²² См.: *Михайлова И. А.* Гендерное неравенство в брачно-семейной сфере: формы проявления и возможности преодоления // *Lex russica*. 2022. Т. 75. № 8. С. 123.

²³ Законопроект № 539969-8 «О внесении изменений в Федеральный закон «О введении в действие части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» (о фактических брачных отношениях) // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/539969-8> (дата обращения: 12.02.2025).

²⁴ Законопроект № № 368962-7 «О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации (по вопросу о статусе фактических брачных отношений) // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/368962-7> (дата обращения: 12.02.2025).

²⁵ См., например: *Тарусина Н. Н.* Семья: ценностные и формально-юридические ориентиры // Демидовский юридический журнал. 2023. Т. 13. № 3. С. 371—373; *Ее же.* Фактическое супружество: на «волнах» эволюции российской цивилистики // Семейное и жилищное право. 2025. № 2. С. 11—13.

отсутствия данного факта)²⁶. Полагаем, что подобное безразличие законодателя не соответствует его же ориентирам на защиту традиционных семейных ценностей, запретам усыновления и иных форм попечения над детьми однополыми парами (в браке и вне его). Для ситуаций, которые не противоречат интересам ребенка (впрочем, это для нас сомнительно), возможно, следует отреагировать не императивом, а ситуационной нормой, предполагающей судебское усмотрение. В этом случае хотелось бы конкретизации правовой позиции со стороны Верховного Суда РФ.

Предложенные соображения о существенных характеристиках семьи и семейных союзах, должны были бы быть приравненными к ним, являются предпосылками как для дальнейшего исследования рассматриваемой проблематики, так и для законопроектной работы, тем более что тридцатилетие СК РФ справедливо и обоснованно оценивается не только в качестве повода для юбилейных докладов, но и как основание для его существенной переработки (либо подготовки нового кодифицированного семейного закона)²⁷, включая нормативно-правовое оформление его понятийного аппарата.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Антокольская М. В. Семейное право. — М., 1996. — 366 с. ; — М., 2010. — 432 с.
2. Богдан В. В. Брак post mortem: размышления о признании фактических брачных отношений // Труды Института государства и права РАН. — 2024. — Т. 19. — № 3. — С. 106—124.
3. Гражданское право : учебник : в 3 т. — М. : Проспект, 1999. — Т. 3 / под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. — 621 с.
4. Долинская В. В. Семья в системе субъектов экономической деятельности // Семейный бизнес в правовом пространстве России / отв. ред. И. В. Ершова, А. Н. Левушкин. — М. : Проспект, 2023. — 624 с.
5. Ильина О. Ю. Тенденции изменения Семейного кодекса Российской Федерации и практики его применения // Lex russica. — 2024. — Т. 77. — № 12. — С. 10—22.
6. Косова О. Ю. Семья и общество: о юридическом понятии и социальных функциях семьи // Lex russica. — 2024. — Т. 77. — № 12.
7. Михайлова И. А. Гендерное неравенство в брачно-семейной сфере: формы проявления и возможности преодоления // Lex russica. — 2022. — Т. 75. — № 8 (189). — С. 119—129.
8. Нечаева А. М. Семейное право. Актуальные проблемы теории и практики. — М. : Юрайт, 2007. — 279 с.

²⁶ Подробно см., например: Тарусина Н. Н. Несколько тезисов о родительстве, осложненном особыми обстоятельствами // Семейное и жилищное право. 2023. № 6. С. 11.

²⁷ См.: Ильина О. Ю. Тенденции изменения Семейного кодекса Российской Федерации и практики его применения // Lex russica. 2024. Т. 77. № 12. С. 20.

9. Рабец А. М. Место семьи в правовом пространстве: юридическая характеристика семьи в Российской Федерации и отдельных зарубежных государствах (нормотворческий опыт и проблемы) // *Lex russica*. — 2022. — Т. 75. — № 11.
10. Тарусина Н. Н. Доктрина и семейный закон: переосмысление правового регулирования семейных отношений или «усекновение» традиции? // *Закон*. — 2024. — № 6. — С. 78—85.
11. Тарусина Н. Н. Несколько тезисов о родительстве, осложненном особыми обстоятельствами // *Семейное и жилищное право*. — 2023. — № 6. — С. 9—12.
12. Тарусина Н. Н. Семейные ценности под эгидой права: новое в традиции и традиция в новом // *Lex russica*. — 2023. — Т. 76. — № 1. — С. 33—52.
13. Тарусина Н. Н. Семья как общеправовая конструкция // *Lex russica*. — 2020. — Т. 73 — № 4. — С. 21—33.
14. Тарусина Н. Н. Семья: ценностные и формально-юридические ориентиры // *Демидовский юридический журнал*. — 2023. — Т. 13. — № 3. — С. 364—381.
15. Тарусина Н. Н. Фактическое супружество: на «волнах» эволюции российской цивилистики // *Семейное и жилищное право*. — 2025. — № 2. — С. 11—13.
16. Трофимец И. А. К вопросу о понятийном аппарате семейного права: определение юридических категорий «семья» и «брак» // *Семейное и жилищное право*. — 2024. — № 3. — С. 20—23.
17. Халецкая Т. М. О семье в юридическом смысле // *Ex Jure*. — 2021. — № 1. — С. 152—170.
18. Шершень Т. В. В Год семьи о понятии семьи в современном российском праве // *Семейное и жилищное право*. — 2008. — № 5. — С. 2—6.

Осуществление и защита личных неимущественных прав супругов

Аннотация. Порядок осуществления личных неимущественных прав супругов, за редкими исключениями, практически не раскрывается в действующем семейном законодательстве. Не определяется в большинстве случаев, каким образом обеспечивается совместное решение многих вопросов, относящихся к жизни семьи. Исключением в этой сфере является возможность достижения соглашения по вопросам общения с ребенком, его места жительства, что в большей степени касается определения содержания личных неимущественных прав родителей и детей, а не супругов. В соглашениях с неимущественным содержанием, заключаемых между супругами, можно было бы определить порядок осуществления ими личных неимущественных прав. В целях обеспечения баланса интересов и недопущения чрезмерного ограничения личной сферы каждого из супругов, вероятно, можно было бы предусмотреть возможность немотивированного одностороннего отказа от такого соглашения (в случае выраженного отказа требуется его восприятие другим супругом, необходимо будет уведомить его об отказе от ранее достигнутого соглашения). При нарушении условий заключенного соглашения могут быть применены меры ответственности, в том числе гражданско-правового характера (например, компенсация морального вреда).

Ключевые слова: личные неимущественные права, способы защиты, компенсация морального вреда, регулятивная функция, нематериальное благо, соглашение, брачный договор

Ирина Зориктуевна АЮШЕЕВА,

доцент кафедры
гражданского права
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических
наук, доцент
izayusheeva@msal.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская,
д. 9

DOI: 10.17803/2311-5998.2025.131.7.051-058

Irina Z. AYUSHEEVA,

Associate Professor of the Civil Law Department
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),

Cand. Sci. (Law), Associate Professor

izayusheeva@msal.ru

9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

Implementation and protection of personal non-property rights of spouses

Abstract. The procedure for exercising the personal non-property rights of spouses, with rare exceptions, is practically not disclosed in the current family legislation. In most cases, it is not determined how the joint resolution of many issues related to family life is ensured, an exception in this area being the possibility of reaching an agreement on issues of communication with the child, determining his place of residence, which to a greater extent concerns

© Аюшеева И. З., 2025

determining the content of the personal non-property rights of parents and children, and not spouses. In agreements with non-property maintenance concluded between spouses, it would be possible to determine the procedure for exercising their personal non-property rights. In order to ensure a balance of interests and prevent excessive restriction of the personal sphere of each of the spouses, it would probably be possible to provide for the possibility of an unmotivated unilateral refusal of such an agreement (in this case, an expressed refusal would require the other spouse to accept it, and it would be necessary to notify him/her of the refusal of the previously reached agreement). In case of violation of the terms of the concluded agreement, liability measures may be applied, including civil law measures (for example, compensation for moral damage).

Keywords: *personal non-property rights, methods of protection, compensation for moral damage, regulatory function, intangible benefit, agreement, marriage contract*

Проблема осуществления и защиты личных неимущественных прав супругов традиционно привлекает к себе внимание из-за практически полного отсутствия правового регулирования рассматриваемых отношений нормами семейного законодательства, их фрагментарности и единичного характера. При этом нет в семейном законодательстве и каких-либо специальных положений, которые определяли бы семейно-правовые способы защиты нарушенных личных неимущественных прав супругов. О необходимости совершенствования семейного законодательства, регулирующего отношения в исследуемой сфере, говорится и в доктринальных источниках. Например, А. А. Елисеева предлагала закрепить в семейном праве нормы о защите личных неимущественных семейных прав, отмечая, что семейно-правовые способы защиты не закреплены в отдельной норме, как это сделано в гражданском законодательстве, в связи с чем они определяются на основании анализа конкретных норм, что вызывает трудности в правоприменительной практике¹.

В соответствии с положениями ст. 2 Семейного кодекса РФ семейное законодательство регулирует прежде всего личные неимущественные отношения между членами семьи, к которым относятся и супруги. Личные неимущественные отношения, наряду с имущественными, отнесены к предмету семейно-правового регулирования, как и в гражданском праве. Несмотря на некоторое сходство в природе отношений, являющихся предметом правового регулирования семейного и гражданского права, в семейном праве именно личные неимущественные отношения приобретают первостепенное значение, им отведена главенствующая роль, в отличие от гражданского права, в котором большинство норм так или иначе регулируют прежде всего имущественные отношения между всеми субъектами

¹ Елисеева А. А. О совершенствовании семейного законодательства в области правового регулирования личных неимущественных отношений // Журнал российского права. 2010. № 3. С. 82—89.

гражданских правоотношений, к которым относятся не только физические, но и юридические лица, а также публично-правовые образования.

Сегодня в науке семейного права можно встретить различные позиции ученых по поводу его места в системе российского права — близость с правом гражданским приводит к тому, что не всеми авторами разделяется позиция о самостоятельности семейного права как отрасли российского права². Однако многие ученые все же рассматривают семейное право в качестве самостоятельной отрасли, в том числе обосновывая эту позицию тем, что в предмете семейного права неимущественные отношения преобладают над имущественными, поскольку семейные отношения прежде всего связаны с созданием семьи, продолжением рода, воспитанием детей, и в этом проявляются любовь, уважением, доверие, чувство привязанности друг к другу, эти отношения затрагивают наиболее интимные стороны человеческой жизни³.

Отводя личным неимущественным отношениям первостепенное значение в предмете гражданского права, действующее семейное законодательство при этом не во всех случаях определяет специфику и содержание личных неимущественных прав, их объекты, а также возможные способы их защиты в случае нарушения. Остается дискуссионным вопрос о том, какую функцию выполняет семейное право в исследуемой сфере — регулятивную или охранительную. Например, нормы права гражданского в соответствии с буквальным толкованием ст. 150 Гражданского кодекса РФ в большей степени нацелены на защиту нематериальных благ, а не на регулирование общественных отношений, возникающих по поводу указанных объектов. Таким образом, нематериальные блага, исходя из буквального толкования, могут быть объектами охранительных правоотношений. Однако можно согласиться с мнением ученых, обосновано считающих, что гражданское право способно выполнять и регулятивную функцию в сфере личных неимущественных отношений⁴.

Семейное законодательство содержит ряд положений, определяющих порядок осуществления и защиты личных неимущественных прав, например, права на общение с ребенком родителя, проживающего отдельно, а также других родственников, права ребенка жить и воспитываться в семье и т.д.

Однако в некоторых случаях, например, при регулировании брачных отношений, само содержание личных неимущественных прав, порядок их осуществления и способы защиты в случае нарушения практически не раскрываются. Исключением можно назвать нормы, направленные на регулирование отношений по поводу перемены фамилии при заключении или расторжении брака.

² См., например: Антокольская М. В. Семейное право : учебник. М. : Юристъ, 2000. С. 30 ; Михеева Л. Ю. Развитие кодификации российского семейного права // Кодификация российского частного права / под ред. Д. А. Медведева. М. : Статут, 2008. С. 199 ; Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права. М. : Спарк, 1995. С. 12—13.

³ Рясенцев В. А. Семейное право : учебник // В. А. Рясенцев Семейное право. Советское изобретательское право. М., 2023. С. 27.

⁴ Красавчикова Л. О. Понятие и система личных неимущественных прав граждан (физических лиц) в гражданском праве Российской Федерации. Екатеринбург : Уральская государственная юридическая академия, 1994. С. 92.

Действительно, в положениях главы 6 СК РФ, посвященной регулированию личных неимущественных отношений между супругами, содержатся всего две нормы: одна из них раскрывает особенности осуществления права выбора супругами фамилии, а в другой декларируются определенные свободы супругов в определении и выборе своей деятельности, профессии, места жительства и т.п., кроме того определяются вопросы, отнесенные к неимущественной сфере, которые должны решаться супругами совместно. Также в указанной норме закреплены некоторые личные неимущественные обязанности супругов, например, обязанность супругов строить свои отношения на основе взаимоуважения и взаимопомощи.

На основании указанных положений в литературе подчеркивается, что семейное законодательство регулирует лишь те личные неимущественные отношения между супругами, которые складываются по поводу перемены фамилии, остальные же действующими нормами не регулируются — в п. 1 ст. 31 СК РФ лишь преломляются закрепленные в Конституции РФ свободы, а равноправие супругов по своей сути является основополагающим принципом семейного права, а не личным неимущественным правом. Также подчеркивается, что личные неимущественные обязанности супругов, которые закреплены в п. 3 ст. 31 СК РФ, не обеспечиваются принудительной силой государства, не предусмотрена какая-либо юридическая ответственность за нарушение этих обязанностей, если отношения строятся не на основе взаимной любви и уважения⁵.

В. А. Рясенцев определял личные правоотношения между супругами в качестве правоотношений, юридически закрепляющих определенные виды неимущественных отношений между супругами. При этом такое юридическое закрепление необходимо для охраны наиболее общественно важных неимущественных благ и интересов супругов. Таким образом, ученый подчеркивал в этой сфере охранительную функцию семейного права, а не регулятивную, выделяя тем не менее виды личных неимущественных прав супругов (выбор фамилии, равноправие супругов при установлении ребенку имени и фамилии и его воспитании, совместное решение вопросов о жизни семьи, в том числе о месте жительства, об общении с родственниками и принятии от них помощи, об осуществлении профессиональной деятельности и о выборе досуга и отдыха)⁶.

Общие положения об осуществлении семейных прав и исполнении семейных обязанностей, а также о защите семейных прав также не позволяют раскрыть специфику осуществления и защиты личных неимущественных прав супругов. Обозначены лишь общие пределы их осуществления — недопустимость нарушения прав, свобод и законных интересов других членов семьи и иных граждан, а также их осуществление не в противоречии с назначением этих прав, причем при нарушении в последнем случае пределов осуществления семейных прав допускается отказ в предоставлении им охраны.

Отсутствие конкретики в положениях семейного законодательства по поводу содержания личных неимущественных прав супругов, их объектов, а также

⁵ Семейное право : учебник / под общ. ред. Е. В. Вавилина. М. : Проспект, 2023. С. 115—116 (автор главы — С. Ю. Чашкова).

⁶ Рясенцев В. А. Указ. соч. С. 89—92.

способов защиты и возможных мер ответственности за их нарушение обуславливает выработку различных доктринальных подходов к определению специфики личных неимущественных семейных прав супругов.

Например, существует подход, определяющий в качестве объекта личных прав супругов чувства: отмечается, что «являясь нематериальными благами, чувства отличаются особым периодом существования; основаниями возникновения и прекращения; сложностью их выявления и определения; их правовой защитой, которая осуществляется опосредованно через защиту иных объектов»⁷.

В научной литературе высказывается мнение, что супружеская измена может квалифицироваться как юридический факт, это объясняется тем, что любовь является юридической квалификацией брака, при этом позицию о невозможности регулирования правом интимных или духовных взаимоотношений супругов может опровергнуть то обстоятельство, что правовое закрепление естественных начал брака может охранить глубинные основы человеческого существования⁸.

Таким образом, следует констатировать, что сам по себе механизм осуществления личных неимущественных прав супругов, за исключением, пожалуй, права на выбор супругами фамилии, не раскрывается в действующем семейном законодательстве, не определяется в большинстве случаев, каким образом обеспечивается совместное решение многих вопросов, относящихся к жизни семьи. Исключением в этой сфере является возможность достижения соглашения по поводу вопросов общения с ребенком, определения его места жительства, что в большей степени касается определения содержания личных неимущественных прав родителей и детей, а не супругов.

Между тем на современном этапе сфера, в которой супруги должны принимать совместные решения и которая связана с осуществлением именно личных прав, только расширяется. Например, к числу главных задач национального проекта «Семья» отнесены забота о репродуктивном здоровье и укрепление семейных ценностей, развитие условий для активного долголетия старшего поколения и обеспечение качественного ухода за теми, кто в этом нуждается⁹. Затрагивая вопросы репродуктивного здоровья, нельзя не отметить, что достижения современной медицины допускают возможность использования различных вспомогательных репродуктивных технологий, в связи с чем супруги должны совместно принимать многие важнейшие решения, в том числе связанные с решением вопросов о здоровье как нематериальном благе, о продолжении рода. Указанное неизбежно влечет за собой необходимость решения вопроса о том, каковы основания для совместных решений супругов, в том числе по поводу осуществления их личных прав, особенно в тех случаях, когда это затрагивает интересы каждого из них.

⁷ Гордеюк Е. В. Нематериальные блага в сфере нравственности как объекты брачных правоотношений // Семейное и жилищное право. 2016. № 3. С. 4—6.

⁸ Бортников С. П. Адюльтер как юридический факт в семейном праве России // Семейное и жилищное право. 2012. № 5. С. 10—12.

⁹ Национальные проекты России // URL: <https://xn--80aarpampemcchfmo7a3c9ehj.xn--p1ai/new-projects/semya/?ysclid=ma46h5kmru533401363> (дата обращения: 30.04.2025).

Поскольку решение общих семейных вопросов должно осуществляться супругами совместно, возникает вопрос о том, как могут быть осуществлены личные права супругов? Допускается ли заключение соглашений между супругами, которые будут иметь юридическую силу?

Как известно, договорное регулирование возможно при осуществлении имущественных прав супругов. В статье 40 СК РФ подчеркивается, что брачным договором признается соглашение лиц, вступающих в брак, или соглашение супругов, определяющее лишь имущественные права и обязанности супругов в браке и (или) в случае его расторжения. В статье 42 содержится запрет на возможность договорного регулирования личных неимущественных отношений между супругами. Данная норма, хотя и была предметом спора, тем не менее не признана противоречащей Конституции РФ¹⁰.

Как отмечал Б. М. Гонгало, СК РФ содержит лишь примерный перечень условий брачного договора, при этом четко определяя их пределы — только имущественные отношения. Следует также отметить, что ученый рассматривал брачный договор как разновидность гражданско-правового договора¹¹.

Таким образом, семейное законодательство исключает возможность достижения соглашения между супругами, имеющего силу договора и определяющего или как-либо ограничивающего их личные неимущественные права. При этом если рассматривать брачный договор как разновидность гражданско-правового имущественного договора с учетом положений, закрепленных в ст. 4 СК РФ, возникает вопрос о возможности применения к брачному договору положений ГК РФ о сделках, об обязательствах, о договоре, в том числе положений об условных сделках, а также об обусловленном исполнении обязательства.

Допускается ли осуществление определенных прав по брачному договору в зависимости от наступления или ненаступления какого-либо условия, связанного с совершением супругами (одним из них) определенных действий в неимущественной сфере (например, неуважительное отношение, распространение сведений о супруге, порочащих его, и т.п.)? Могут ли эти обстоятельства касаться возможности осуществления одним из супругов своих личных неимущественных прав и исполнения им личных неимущественных семейных обязанностей? Не будет ли в таком случае нарушен императивный запрет на регулирование личных неимущественных отношений между супругами брачным договором? Не повлечет ли в связи с указанным включением такого условия признание договора недействительным как противоречащим императивным требованиям закона?

Отвечая на поставленные вопросы, думается, можно констатировать, что включение в брачный договор совершения или несовершения одним из супругов какого-либо действия или, наоборот, его бездействия в сфере осуществления

¹⁰ См.: определение Конституционного Суда РФ от 28.05.2020 № 1145-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Беневольского Александра Георгиевича на нарушение его конституционных прав пунктом 3 статьи 42 и пунктом 2 статьи 44 Семейного кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ Гонгало Б. М. Комментарии к статьям 40—44 Семейного кодекса Российской Федерации // Избранное : в 5 т. М. : Статут, 2021. Т. 5 : Семейное право. Наследственное право. Международное частное право. С. 37—50 (в соавт. с П. В. Крашенинниковым).

личных прав, как ставящего под условие осуществление имущественных прав по брачному договору, с одной стороны, не является прямым ограничением личных прав супругов — осуществление тех или иных действий не запрещается, однако оказывает в какой-то степени на личную сферу супругов определенное воздействие, влияет на принимаемые ими решения при осуществлении своих личных прав.

В связи с этим включение такого условия в брачный договор не выглядит вполне однозначным из-за угрозы признания его недействительным. В то же время, вероятно, следует допустить возможность применения к брачному договору указанных положений обязательственного права об обусловленном исполнении обязательств, поскольку в брачном договоре в большей степени проявляется его гражданско-правовая природа.

Следует отметить, что в научной литературе выделяется проблема согласования между супругами отдельных юридически значимых деяний неимущественного характера — допускается возможность согласования такого рода действий, что предлагается закрепить в виде нормы-презумпции: если одним из супругов будет выражено явное несогласие путем направления уведомления, нарушение личных прав другого супруга должно влечь за собой возможность применения мер юридической ответственности¹².

Вероятно, в продолжение этой мысли следует допустить возможность заключения соглашений между супругами, которые будут иметь неимущественное содержание, с возможностью немотивированного одностороннего отказа от такого договора (выраженный отказ потребует восприятия его другой стороной, необходимо будет уведомить другого супруга об отказе от ранее достигнутого соглашения). При нарушении условий заключенного соглашения могут быть применены меры ответственности, в том числе гражданско-правового характера (например, компенсация морального вреда, возмещение убытков).

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Антокольская М. В. Семейное право : учебник. — М. : Юристъ, 2000. — 336 с.
2. Бортников С. П. Адюльтер как юридический факт в семейном праве России // Семейное и жилищное право. — 2012. — № 5. — С. 10—12.
3. Гонгало Б. М. Комментарии к статьям 40—44 Семейного кодекса Российской Федерации // Избранное : в 5 т. — М. : Статут, 2021. — Т. 5 : Семейное право. Наследственное право. Международное частное право. — 310 с.
4. Гордеюк Е. В. Нематериальные блага в сфере нравственности как объекты брачных правоотношений // Семейное и жилищное право. — 2016. — № 3. — С. 4—6.
5. Елисеева А. А. О совершенствовании семейного законодательства в области правового регулирования личных неимущественных отношений // Журнал российского права. — 2010. — № 3. — С. 82—89.

¹² Хужин А. М. Проблемы и перспективы реализации личных прав и обязанностей супругов // Семейное и жилищное право. 2023. № 1. С. 19—21.

6. *Красавчикова Л. О.* Понятие и система личных неимущественных прав граждан (физических лиц) в гражданском праве Российской Федерации. — Екатеринбург : Уральская государственная юридическая академия, 1994. — 199 с.
7. *Михеева Л. Ю.* Развитие кодификации российского семейного права // Кодификация российского частного права / под ред. Д. А. Медведева. — М. : Статут, 2008. — 334 с.
8. *Рясенцев В. А.* Семейное право : учебник // В. А. Рясенцев Семейное право. Советское изобретательское право / сост. Б. А. Булаевский, Е. А. Моргунова. — М. : Проспект, 2023. — 480 с.
9. Семейное право : учебник / под общ. ред. Е. В. Вавилина. — М. : Проспект, 2023. — 440 с.
10. *Хужин А. М.* Проблемы и перспективы реализации личных прав и обязанностей супругов // Семейное и жилищное право. — 2023. — № 1. — С. 19—21.
11. *Шершеневич Г. Ф.* Учебник русского гражданского права. — М. : Спарк, 1995. — 556 с.

Определение места жительства ребенка: в поисках баланса интересов

Аннотация. Статья рассматривает сложные вопросы взаимодействия родителей при определении места жительства ребенка. Целью работы является поиск путей оптимального решения вопроса об определении места жительства ребенка с учетом достижений психологии. При определении места жительства ребенка с одним из родителей сложно реализовать принцип равенства прав и обязанностей родителей. Сделан вывод о принципиальной невозможности обеспечить данный декларативный принцип, причем как в полной, так и в неполной семье. Критикуется подход, предлагающий введение в России совместной опеки. В связи с этим главная задача родителей и суда — руководствоваться интересами ребенка и обеспечивать родителю, проживающему отдельно, возможность полноценного качественного общения с ребенком. Для этого необходимо совершенствование законодательства об алиментах и обеспечение реальной возможности родителю, проживающему отдельно, осуществлять свое право на общение с ребенком.

Ключевые слова: место жительства ребенка, равенство прав и обязанностей родителей, совместная опека, осуществление прав родителем, проживающим отдельно от ребенка

**Анастасия Федоровна
ПЬЯНКОВА,**

доцент кафедры
гражданского
права Пермского
государственного
национального
исследовательского
университета (ПГНИУ),
кандидат
юридических наук, доцент
pyankova-af@yandex.ru
614990, Россия, г. Пермь,
ул. Букирева, д. 15

DOI: 10.17803/2311-5998.2025.131.7.059-067

Anastasiia F. PYANKOVA,

Associate Professor of the Civil Law Department of the Perm State Scientific
Research University (PSSRU), Cand. Sci. (Law), Associate Professor

pyankova-af@yandex.ru

15, ul. Bukireva, Perm, Russia, 614990

Determining the child's place of residence: in search of a balance of interests

Abstract. The article examines complex issues of interaction between parents when determining the child's place of residence. The author's purpose is to find ways to optimal resolve the issue of determining the child's place of residence, taking into account the opinion of psychologists. When determining the child's place of residence with one of the parents, it is difficult to implement the principle of equality of parents' rights and responsibilities. The author concludes that it's absolutely impossible to turn declarative principle into practical deeds, both in a complete and in an incomplete family. The joint custody in the Russian Federation is criticized. In this regard, the main task of parents and the court is to be guided by the interests of the child and

© Пьянкова А. Ф., 2025

provide the parent living separately with the opportunity for full-fledged communication with the child.

Keywords: *domicile of the child, equality of parents' rights and responsibilities, joint custody, execution of rights by a parent living separately from the child*

Родители имеют равные права и несут равные обязанности в отношении своих детей — гласит ст. 61 Семейного кодекса РФ. Все вопросы, касающиеся воспитания и образования детей, решаются родителями по их взаимному согласию исходя из интересов детей и с учетом мнения детей (п. 2 ст. 65 СК РФ).

Между тем в условиях раздельного проживания родителей эта норма все больше приобретает декларативный характер.

К сожалению, по данным Росстата, на 10 новых браков приходится 8 разводов¹. Расторжение брака между родителями наносит огромную психологическую травму ребенку. Как указывает психолог Людмила Петрановская, «развод появился как право, данное законом, а вот культуры развода, техники безопасности, прежде всего для детей, не было... Развод родителей — это всегда травма для ребенка»².

Помимо того, что как перед родителями, так и перед ребенком встают очень непростые психологические проблемы, вопрос места жительства ребенка очень сложен юридически. Впрочем, как мы увидим, юристам необходимо в этих вопросах прислушиваться к психологам.

1. Мама или папа?

При определении места жительства ребенка суд вынужден отдавать приоритет одному из родителей, права которых вообще-то равны.

Исходя из закона (п. 3 ст. 65 СК РФ), суд обязан учитывать следующие обстоятельства: привязанность ребенка к каждому из родителей, братьям и сестрам; возраст ребенка; нравственные и иные личные качества родителей; отношения, существующие между каждым из родителей и ребенком; возможность создания ребенку условий для воспитания и развития (род деятельности, режим работы родителей, материальное и семейное положение родителей и др.).

Действующий СК РФ впервые в истории предусмотрел критерии для суда, на которых необходимо основывать решение об определении места жительства ребенка. В советских семейных кодексах такие критерии отсутствовали. Система критериев начала формироваться в практике органов опеки и попечительства после их образования в 1928 г. Среди этих критериев выделяют: характер отношений между родителем и ребенком, нравственные качества родителя, его жилищные условия и семейное положение, фактическая возможность заниматься воспитанием ребенка, мнение ребенка, привязанность к братьям и сестрам³.

¹ URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 03.06.2025).

² URL: <https://petranovskaya.ru/page7992369.html> (дата обращения: 03.06.2025).

³ См.: *Леканова Е. Е.* Спор об определении места жительства ребенка при раздельном проживании родителей: история и современность // Актуальные проблемы российского права. 2024. № 1. С. 90—95.

Как можно видеть, критерии остались приблизительно такими же.

Общеизвестно, что судебная практика по делам об определении места жительства ребенка в абсолютном большинстве случаев склоняет весы в пользу матерей. Точной судебной статистики нет, но, если оба родителя характеризуются положительно, только в 5—8 % случаев несовершеннолетний ребенок остается жить с отцом.

Разумеется, еще полвека назад такой вариант был едва ли не единственно возможным. Исторически сложилось и биологически обусловлено, что именно мать заботится о потомстве, эти инстинкты проявляются у матерей ярче. До недавнего времени женщины крайне редко работали. Имеет значение и пол ребенка. Девочку с большей вероятностью оставляют маме, так как детям свойственно подражание, и она будет копировать поведение матери.

К приоритету прав матери подталкивает и текст Декларации прав ребенка (принята резолюцией 1386 (XIV) Генеральной Ассамблеи ООН от 20.11.1959). Согласно принципу 6 Декларации, малолетний ребенок не должен, кроме тех случаев, когда имеются исключительные обстоятельства, быть разлучаем со своей матерью⁴. Хорошо известны традиции многих народов, когда после определенного возраста сыновья переходят на мужскую половину дома. Такие обычаи бытовали в старину на Руси, у казаков, у малых народов Кавказа. Может, наши мудрые предки интуитивно чувствовали лучше нас, что маленькому ребенку действительно нужна мама? И юристам стоит не руководствоваться формальным равенством, а прислушаться к голосу психологов?

Но здесь речь идет, конечно, об очень маленьком ребенке, до 6—7 лет. Формально малолетним по российскому законодательству признается ребенок до 14 лет. В этом возрасте любой родитель может адекватно осуществлять заботу о ребенке.

Основываясь на принципе 6 Декларации прав ребенка, одна женщина, после проигрыша отцу ее ребенка дела об определении места жительства ребенка, пожаловалась в Конституционный Суд РФ. Она настаивала на том, что положения п. 1 ст. 61 и п. 3 ст. 65 СК РФ противоречат принципу 6 Декларации прав ребенка, так как не устанавливают перечень исключительных обстоятельств, при которых ребенок может быть разлучен с матерью. Конституционный Суд РФ ожидаемо не усмотрел в этой ситуации никаких нарушений (определение Конституционного Суда РФ от 29.04.2025 № 1108-О), отдавая решающую роль судебскому усмотрению. Конституционный Суд РФ уверен, что ст. 65 СК РФ не нарушает принципа равенства родителей, и не усматривает в сложившейся практике ее применения каких-либо изъянов.

⁴ Если бы такую декларацию писали в современном мире, думается, такой гендерно окрашенной фразы бы не допустили.

Любопытно, что в дореволюционной России приоритет, напротив, отдавался отцу. По указанию Сената, «преимущественное право на воспитание детей принадлежит отцу как главе семейства, — доколе суд не решит, что ввиду особых обстоятельств польза детей требует воспитания их матерью». По Своду законов Российской империи 1832 г. право оставить себе всех детей имел невиновный в расторжении брака родитель. См.: Леканова Е. Е. Указ. соч. С. 88—90.

С. В. Зыков указывает, что множество дел об определении места жительства ребенка фактически построены на принципе 6 Декларации. Даже не упоминая его, множество судей мотивируют свои решения отсутствием исключительных обстоятельств для разлучения ребенка с матерью⁵. Получается, что при прочих равных условиях мать имеет преимущественное право на воспитание ребенка, что формально противоречит ст. 61 СК РФ.

Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации до 2025 года⁶ ставит такие задачи, как пропаганда в стране отцовства, формирование позитивного образа отца. Это действительно важно, так как, с одной стороны, мы имеем общественные организации (Отцы России, советы отцов и т.д.), которые яростно борются за равенство прав отцов и матерей. С другой стороны, огромное количество отцов, став бывшими мужьями для матерей своих детей, почему-то решают, что и для детей они тоже бывшие. Такие отцы никак не участвуют в воспитании детей.

Увы, матери, добиваясь всеми правдами и неправдами оставления детей с ними, нередко тоже руководствуются вовсе не привязанностью к ребенку и желанием обеспечить его интересы наилучшим образом, а стремятся к получению алиментов, которые при высоких доходах отца способны обеспечить *dolce vita* не только ребенку, но и им самим.

Следовательно, проблема обеспечения наилучших интересов ребенка при определении его места жительства связана напрямую и с необходимостью совершенствования правового регулирования алиментных отношений. В рассматриваемом аспекте, как видится, необходимо предусмотреть гибкие подходы к исчислению размера алиментов для избежания сверхалиментов; обеспечить возможность контроля за расходованием алиментов на несовершеннолетних детей, так как это целевая выплата; допустить выплату части алиментов на вклад, открытый на имя ребенка.

Стоит отметить, что вектор судебной практики, возможно, постепенно меняется в сторону отцов. Дело, в котором место жительства ребенка было определено с отцом, вошло в Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 1 за 2024 г. (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 29.05.2024). В пункте 7 Обзора приведены обстоятельства, на которых суд основывался при вынесении решения: на момент рассмотрения дела девочка проживала с отцом, и не было никаких убедительных причин менять место жительства дочери; девочка выразила желание остаться с отцом; возраст девочки — старше 10 лет.

У этого дела непростая судьба. Суд первой инстанции определил место жительства дочери с отцом, апелляционная же инстанция данное решение отменила, сославшись на уже упомянутый принцип 6 Декларации прав ребенка⁷. При

⁵ Зыков С. В. Родительские права на определение места жительства ребенка и порядка общения с ним: проблемы теории и практики // Актуальные проблемы российского права. 2022. № 3. С. 75—83.

⁶ Утверждена распоряжением Правительства РФ от 25.08.2014 № 1618-р.

⁷ По мнению заявителя по другой жалобе в Конституционный Суд РФ, «данные нормы устанавливают безусловный приоритет материнства над отцовством, закрепляют презумпцию наилучшего обеспечения интересов ребенка при определении его места

этом было указано, что судом не установлено исключительных обстоятельств, по которым ребенка разлучают с матерью. По мнению Верховного Суда РФ, данное суждение не учитывает такие юридически значимые обстоятельства, как отношение ребенка к каждому из родителей, другим родственникам, которых ребенок считает своей семьей. Интересы ребенка и его психологическое состояние являются этими исключительными обстоятельствами. Кроме того, вывод суда должен быть соотнесен и с закрепленным семейным законодательством принципом равенства родительских прав и обязанностей раздельно проживающих родителей.

В судебных актах по другим делам, где ребенок был оставлен с отцом, во внимание были приняты следующие обстоятельства: психотерапевтическая методика «Моя семья» (ребенок нарисовал себя с папой и дядей, а маму не изобразил⁸); ненадлежащие жилищно-бытовые условия матери («жилое помещение у ответчицы значительно меньше жилплощади истца, ответчица проживает в однокомнатной квартире со своей матерью, являющейся пенсионером и инвалидом второй группы, страдающей психическим расстройством, уход за которой также осуществляет ответчица. Помимо ухода за своей матерью, ответчица училась и работала, и не могла в должной мере осуществлять заботу, уход и воспитание ребенка»⁹).

Таким образом, есть основания полагать, что компасная стрелка судебной практики постепенно повернется в сторону отцов.

Вместе с тем выражение некоторыми детьми явного желания жить с отцом может быть обусловлено вовсе не привязанностью. Часто отцы могут быть лучше обеспечены материально, а также быть менее требовательными и жесткими воспитателями. Именно поэтому предпочтительно проведение психолого-педагогических экспертиз. Суды обязаны учитывать мнение ребенка, достигшего 10 лет.

По мнению С. И. Реутова, следует предоставить ребенку, достигшему 14 лет, право самостоятельно выбирать место жительства¹⁰. С таким мнением трудно согласиться. Действительно, ст. 20 и 26 ГК РФ никак не регламентируют особенности выбора несовершеннолетним (14—18 лет) места жительства. Следовательно, здесь необходимо согласие законных представителей. Такой подход к решению столь важного вопроса представляется обоснованным.

К сожалению, нередко ребенок становится орудием в выяснении отношений между родителями. Законодатель в какой-то степени подливает масла в огонь.

жительства с матерью, действующую в отсутствие таких исключительных обстоятельств, и позволяют суду не учитывать иные обстоятельства» (определение Конституционного Суда РФ от 21.11.2022 № 3110-О).

⁸ Решение Чеховского городского суда Московской области от 21.03.2017 № 2-347/2017 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/x1diyhmisebn/> (дата обращения: 05.06.2025).

⁹ Решение Заводского районного суда города Грозного (Чеченская Республика) от 03.04.2017 № 2-170/2017 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/zyxgwadpkj62/> (дата обращения: 05.06.2025).

¹⁰ См.: *Реутов С. И.* Правовые вопросы разрешения споров о месте жительства детей при раздельном проживании родителей // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2010. № 2 (8). С. 146.

Пункт 3 ст. 66 СК РФ допускает, что при злостном невыполнении решения суда об определении порядка общения с ребенком родителя, проживающего отдельно от ребенка, суд по требованию этого родителя, может вынести решение о передаче ему ребенка исходя из интересов ребенка и с учетом мнения ребенка.

Пленум Верховного Суда РФ отмечает, что в качестве злостного невыполнения решения суда, которое может явиться основанием для удовлетворения требования родителя, проживающего отдельно от ребенка, о передаче ему несовершеннолетнего, может быть признано невыполнение ответчиком решения суда или создание им препятствий для его исполнения, несмотря на применение к виновному родителю предусмотренных законом мер¹¹.

Однако на практике, если из десяти попыток встретиться с ребенком одна бывает успешной, такое поведение злоупотребляющего своими правами родителя уже не будет признано злостным невыполнением решения суда. Поэтому положительные решения по п. 3 ст. 66 СК РФ не выносятся. В банке данных судебной практики не удалось обнаружить ни одного спора о передаче ребенка родителю по данной статье.

2. Или мама и папа по очереди?

За рубежом практикуется и альтернативный вариант — так называемая совместная опека. Американские психологи пришли к выводу о том, что для ребенка наилучшим будет проводить с каждым из родителей равное количество времени¹².

Российская юридическая наука и суды в целом негативно относятся к совместной опеке. Так, по одному из дел, дошедшему до Верховного Суда РФ, рассматривался график общения детей с отцом, проживающим отдельно. По этому графику отец мог общаться с малолетним ребенком (до трех лет) до четырех раз в неделю с правом забрать на ночевку по своему месту жительства. По своей сути такой график уже является графиком проживания несовершеннолетнего и недопустимым форматом опеки, поскольку ведет к формированию амбивалентного (двойственного) восприятия ребенком реальности, к двойным стандартам, лишает ребенка чувства «настоящего дома»; ребенок вынужден жить на два дома и приспосабливаться к двум разным бытовым укладам, разным требованиям, что создает невротогенную ситуацию для него¹³. Это решение во многом определило судебную практику по спорам данной категории дел, другие суды используют эту правовую позицию для мотивировки своих решений¹⁴.

¹¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.05.1998 № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей». Абз. 6 п. 8 // СПС «КонсультантПлюс».

¹² URL: https://www.gazeta.ru/science/2017/02/03_a_10507301.shtml (дата обращения: 03.06.2025).

¹³ Определение Верховного Суда РФ от 29.01.2019 по делу № 18-КГ18-223 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴ См., например: решение Зеленогорского городского суда Красноярского края от 14.07.2020 по делу № 2-760/2020 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/zklab5f092yr/> (дата обращения: 05.06.2025).

Е. Е. Леканова, поддерживая данную позицию, отмечает, что «не только ребенок, но и практически любой взрослый человек будет испытывать острый дискомфорт от каждодневного изменения места жительства, от постоянного чередования места ночного отдыха, места для выполнения учебных домашних заданий и др. Кроме того, такой стиль проживания может быть перенесен ребенком во взрослую жизнь (посредством частой смены места жительства...), что приведет к трудностям в создании своей собственной крепкой семьи...»¹⁵.

Психологи определяют чувство дома как ощущение комфорта, уюта и безопасности, которое человек испытывает, когда находится в определенном месте. Чувство дома помогает нам справляться с жизненными трудностями, реализовываться в карьере, строить здоровые отношения с окружающими. Кроме того, оно снижает уровень фоновой тревожности и хронического стресса. В детстве у ребенка формируется привязанность не только к взрослым членам семьи, но и к месту, где он родился и вырос. Детская привязанность к домашней обстановке воздействует на подсознательные аспекты психики, телесные ощущения и эмоции. Человек без ощущения привязанности к дому может страдать от неопределенности, тревожности, неспособности понять и принять свою идентичность¹⁶.

Тем не менее некоторые юристы игнорируют обоснованные выкладки психологов. В качестве аргумента в пользу несостоятельности позиции Верховного Суда С. В. Зыков приводит следующее рассуждение: «Если иная среда формирует “амбивалентное восприятие реальности”, то логично и не допускать посещение ребенком кружков (секций), и уж тем более исключить посещение образовательных учреждений»¹⁷. Такая аргументация строится на явной логической ошибке. Посещая школу, кружки и секции, ходя в гости, ребенок не ассоциирует эти локации с домом. Поэтому на чувство дома они никак не могут повлиять.

Нельзя не согласиться с Е. Е. Лекановой в том, что декларированное в ст. 61 СК РФ равенство прав и обязанностей родителей является во многом декларативным и фактически нереализуемым. «Так, в условиях рыночной экономики родители предоставляют ребенку количественно разное материальное содержание в связи с разностью доходов, хотя и несут “равную” обязанность по содержанию ребенка. Та же ситуация происходит и с воспитанием... Даже при совместном проживании родителей весьма часто один родитель больше занимается ребенком, чем другой. При реализации семейных прав и обязанностей количественный подход не всегда применим»¹⁸.

В полных семьях нередко тоже есть условное распределение: один родитель занимается детьми, другой — зарабатывает деньги. По мнению психологов, для сохранения привязанности ребенку нужно всего 15 минут в день качественного общения¹⁹. Такое количество времени вполне можно обеспечить и при раздельном проживании, например, ежедневно созваниваясь или переписываясь

¹⁵ См.: Леканова Е. Е. Указ. соч. С. 96.

¹⁶ URL: <https://burninghut.ru/chuvstvo-doma/> (дата обращения: 05.06.2025).

¹⁷ См.: Зыков С. В. Российское отцовство: «поражение в правах» // Журнал российского права. 2021. № 9. С. 53.

¹⁸ Леканова Е. Е. Указ. соч. С. 98.

¹⁹ URL: <https://www.b17.ru/blog/15minutesss/> (дата обращения: 06.06.2025).

в мессенджере. Речь идет именно о качественном общении. Но ведь зачастую «воскресные папы» берут детей в торговые центры, парки развлечений, а сами занимаются своими делами. Качественного общения тут не получится, оно не измеряется потраченными деньгами.

Гражданское и иное законодательство также де-факто не допускает совместной опеки. Статья 20 ГК РФ говорит о единственном месте жительства. Под ним понимается место, где гражданин постоянно или преимущественно проживает. Все остальные локации следует считать местом пребывания.

При этом, как указывает С. И. Реутов, «гражданское законодательство большинства государств устанавливает принцип единственного места жительства. К таким странам следует отнести Францию, Швейцарию, Англию и др. Вместе с тем гражданское право Германии, Австрии, Грузии закрепляет принцип допустимости двойного места жительства ребенка»²⁰.

Таким образом, следует поддержать сложившуюся практику, исключающую установление над детьми совместной опеки.

3. Вопросы исполнения решения

В судебной практике выявлена проблема исполнения решений об определении места жительства ребенка. Так, родитель, получив желаемое решение об определении места жительства ребенка с ним, фактически не может его исполнить, если на момент вынесения решения ребенок проживает с другим родителем. Фактически судебный акт об определении иного места жительства ребенка не рассматривается судебными приставами как документ, обязывающий одного родителя передать ребенка другому.

Именно на такую ситуацию пожаловалась А. Н. Кроес в Конституционный Суд РФ²¹. По заявлению матери определением суда первой инстанции положения исполнительного документа, выданного на основании этого решения суда, разъяснены по заявлению судебного пристава-исполнителя, а именно указано, что ему надлежит выполнить действия, направленные на передачу ребенка А. Н. Кроес. Апелляционным определением названное определение отменено со ссылкой на то, что суд первой инстанции фактически изменил содержание судебного решения и вышел за пределы разрешенных судом исковых требований.

Получается, что родителю мало заявить требование об определении места жительства ребенка. Одновременно нужно заявлять о передаче ребенка ему другим родителем.

Но самая сложная для исполнения категория дел — дела об определении порядка общения с ребенком родителя, проживающего отдельно. Фактически право так и не выработало действенных механизмов исполнения таких решений. Пункт 3 ст. 66 СК РФ, как было показано, не выполняет этой задачи. Факты привлечения к административной ответственности не имеют должного воздействия, так как суммы штрафов смехотворны. Вместе с тем, как было показано, именно практическая реализация родителем, проживающим отдельно, права на

²⁰ Реутов С. И. Указ. соч. С. 142—143.

²¹ Определение Конституционного Суда РФ от 30.05.2024 № 1338-О.

общение с ребенком позволит сгладить негативные последствия раздельного проживания родителей.

Таким образом, для обеспечения интересов ребенка при раздельном проживании родителей необходимо: усовершенствовать нормы об алиментных обязательствах родителей и детей; выработать действенные методы исполнения решения об определении порядка общения с ребенком родителя, проживающего отдельно.

Пытаться обеспечить математически выверенное равенство времени, проведенного ребенком с одним и другим родителем (в частности, посредством совместной опеки), бессмысленно, нереализуемо и вредно для ребенка.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Зыков С. В.* Родительские права на определение места жительства ребенка и порядка общения с ним: проблемы теории и практики // Актуальные проблемы российского права. — 2022. — № 3. — С. 75—83.
2. *Зыков С. В.* Российское отцовство: «поражение в правах» // Журнал российского права. — 2021. — № 9. — С. 47—60.
3. *Леканова Е. Е.* Спор об определении места жительства ребенка при раздельном проживании родителей: история и современность // Актуальные проблемы российского права. — 2024. — № 1. — С. 88—101.
4. *Реутов С. И.* Правовые вопросы разрешения споров о месте жительства детей при раздельном проживании родителей // Вестник Пермского университета. — Юридические науки. — 2010. — № 2 (8). — С. 142—148.

Отдельные направления реализации национального проекта «Семья»

**Ольга Александровна
ТАРАСЕНКО,**

профессор кафедры
предпринимательского
и корпоративного права
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
доктор юридических наук,
доцент,
арбитр Российского
арбитражного центра
по разрешению споров
в атомной отрасли
oatarasenko@msal.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская,
д. 9

Семейный бизнес как семейная ценность¹

Аннотация. В фокусе настоящей статьи — проблематика развития семейных ценностей. Отмечается, что в условиях отсутствия правового содержания термин «семейные ценности» в российском правовом порядке трактуется преимущественно в нематериальном аспекте. Вместе с тем новый уклад российской экономики (после распада СССР), новое мировоззрение общества и ряд стратегических проектов сопрягаются с необходимостью развития отечественного предпринимательства. В этой связи автор акцентирует внимание на возможностях семейного бизнеса. Выявляются факторы, препятствующие его национальному масштабированию. Делается вывод о том, что в условиях отсутствия специального правового поля (в том числе и за рубежом) указанные отношения могут развиваться лишь путем опосредованной поддержки через нормы близких правовых институтов, а также посредством идеологии. Высказаны предложения, направленные на стимулирование развития семейного бизнеса в Российской Федерации.

Ключевые слова: семья, национальный проект, семейные ценности, семейный бизнес, нематериальные ценности, материальные ценности, самозанятые граждане, малое и среднее предпринимательство

DOI: 10.17803/2311-5998.2025.131.7.068-075

¹ Исследование выполнено в рамках программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030».

Olga A. TARASENKO,

*Professor of the Entrepreneurial and Corporate Law Department
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Dr. Sci. (Law), Associate Professor,
Arbitrator of the Russian Arbitration Center for Dispute Resolution
in the Nuclear Industry
oatarasenko@msal.ru*

9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

Family business as a family value

Abstract. *The focus of this article is the problem of development of family values. In particular, it is noted that in the absence of legal meaning, the term «family values» in the Russian legal order is interpreted mainly in the non-material aspect. At the same time, the new structure of the Russian economy (after the collapse of the USSR), the new worldview of society and a number of state projects are associated with the need to develop domestic entrepreneurship. In this regard, the author focuses on the possibilities of family business. Factors that hinder its national scaling are identified. It is concluded that in the absence of a special legal field (including abroad), these relations can develop only through indirect support through the norms of close legal institutions, as well as through ideology. Proposals are provided aimed at stimulating the development of family business in the Russian Federation.*

Keywords: *family, family values, family business, нематериальные ценности, материальные ценности, self-employed citizens, national project, small and medium sizes business*

В последнее время вектор российской правовой системы развернулся в сторону такого общественного института, как семья. В частности, в паспорте национального проекта «Семья» выделяется пять направлений, среди которых нас заинтересовал федеральный проект «Семейные ценности и инфраструктура культуры», предполагаемый к реализации с 1 января 2025 г. по 31 декабря 2030 г. Примечательно, что среди общественно значимых результатов и задач, предусмотренных в рамках осуществления этого проекта, указывается лишь получение дополнительных возможностей для посещения культурно-просветительских мероприятий и участия в них и для обеспечения семейного досуга². В этом ключе роль национального проекта, по сути, сводится к развитию культурной инфраструктуры, а семейные ценности перемещаются с первого места на периферию. Полагаем, что сдвигание целей национального проекта происходит ненамеренно, и причина подобного кроется в отсутствии четких контуров дефиниции «семейные ценности». В этой связи гораздо легче нащупать вполне осязаемые результаты инфраструктуры культуры, что и произошло.

² Паспорт национального проекта «Семья». П. 5, 5.1 // СПС «КонсультантПлюс». Документ опубликован не был.

Вместе с тем считаем, что семейные ценности не случайно, а вполне заслуженно изначально были выведены законодателем на передний план. Зададимся вопросами: каково же содержание данного термина и каким образом семейные ценности могут быть продвинуты в рамках российской правовой действительности?

Итак, термин «семейные ценности» не имеет легальной прописки в национальном законодательстве. Если обратится к задачам федерального проекта «Семейные ценности и инфраструктура культуры», то в индикаторе «К 2030 году 80 % населения считают семью главной ценностью»³ мы можем наблюдать, что раскрытие термина произошло «через круг», посредством тавтологии, т.е. с нарушением правил логики⁴.

Отметим, что феномен «семейные ценности» в культуре российского современного общества тяготеет к *культивированию нематериальных благ*, и ориентация на таковые довольно четко прослеживается в нормативных актах, доктрине, документах стратегического планирования, общественных движениях и даже в рекламе. Так, уже в 90-е гг. XX в. на телевидении размещалась социальная реклама на тему «позвоните родителям»⁵. Указом Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» круг последних был очерчен следующим образом: это «нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, передаваемые от поколения к поколению, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющие гражданское единство, нашедшие свое уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России»⁶.

Именно в этом ракурсе трактуют семейные ценности российские ученые и общественные деятели. В частности, А. А. Елисеева говорит о том, что объектами интересов семьи являются крепкая семья, брак, материнство, отцовство, дети, семейное воспитание и солидарность поколений⁷. Стартовавшее в 2015 г. общероссийское общественное гражданско-патриотическое движение «Бессмертный полк России»⁸ к настоящему времени получило интернациональный характер. Набирает обороты и всероссийское движение-конкурс «Моя родословная»⁹. Поддержку нематериальным семейным ценностям призван оказать в том числе запрет пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений и (или)

³ Паспорт федерального проекта «Федеральный проект “Семейные ценности и инфраструктура культуры”» // СПС «КонсультантПлюс». Документ опубликован не был.

⁴ Логика : учебник / С. С. Гусев, Э. Ф. Караваев, Г. В. Карпов [и др.] ; под ред. А. И. Мигунова, И. Б. Микиртумова, Б. И. Федорова. М. : Проспект, 2011. С. 83.

⁵ URL: <https://m.ok.ru/video/1158810636580> (дата обращения: 07.05.2025).

⁶ СЗ РФ. 2022. № 46. Ст. 7977.

⁷ Елисеева А. А. Традиционные семейные ценности как объект интересов: частноправовой и публично-правовой аспекты // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2023. № 5. С. 74.

⁸ URL: <https://polkrf.ru/about/o-dvizhenii> (дата обращения: 07.05.2025).

⁹ URL: <https://rodmoi.ru/fond/> (дата обращения: 07.05.2025).

предпочтений, смены пола, отказа от деторождения, установленный в ст. 6.21 КоАП РФ¹⁰.

Нисколько не умаляя значимость упора на традиционные духовные семейные ценности, позволим все же обратить внимание на тот факт, что перед Российским государством стоят и другие глобальные задачи, достижение которых зиждется на *материальных семейных ценностях*. Например, в рамках федерального проекта «Акселерация субъектов малого и среднего предпринимательства» к 2024 г. было запланировано увеличение численности занятых в сфере малого и среднего предпринимательства, включая индивидуальных предпринимателей и самозанятых, до 25 млн человек¹¹. Достигнуть данных показателей не удалось. Так, по состоянию на 10.05.2025 в Едином реестре субъектов малого и среднего предпринимательства числится 6 749 524 человека¹². Что касается самозанятых граждан, то по состоянию на 31.03.2025 в качестве плательщиков налога на профессиональный доход зафиксировано 13 021 225 человек, в том числе 12 374 825 физических лиц и 646 430 индивидуальных предпринимателей¹³. Цифры говорят сами за себя: несмотря на добавленный временной люфт первой половины 2025 г., государство не досчиталось свыше 5 млн субъектов малого и среднего бизнеса и плательщиков налога на профессиональный доход.

На наш взгляд, логично, что становым хребтом акселерации малого и среднего предпринимательства, самозанятости является *семейный бизнес*, однако в российском правовом порядке мало кто увязывает между собой эти явления. И еще реже можно встретить ассоциацию любого рода бизнеса с семейными ценностями. Вероятно, отчасти это обусловливается плановой экономикой, многие годы господствовавшей в СССР. Дискриминация частной собственности, уголовное преследование предпринимателей и полная национализация промышленных предприятий — все это нанесло долгосрочный ущерб концепции семейного бизнеса.

Собственно историческое прерывание возможности осуществления предпринимательской деятельности предопределило и отсутствие признания ее ценности и преимущества. Между тем иные профессиональные династии оценивались в качестве социально-культурного капитала. В частности, обращалось внимание на тот положительный факт, что в системе здравоохранения около 50 % специалистов являются потомственными медиками¹⁴.

¹⁰ Кодекс РФ об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. I). Ст. 1.

¹¹ Паспорт национального проекта «Национальный проект “Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы”» // URL: <https://economy.gov.ru> по состоянию на 01.07.2024.

¹² URL: <https://rmsp.nalog.ru/index.html> (дата обращения: 13.05.2025).

¹³ Сведения о количестве самозанятых граждан, зафиксировавших свой статус и применяющих специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход» // URL: <https://rmsp.nalog.ru/statistics2.html> (дата обращения: 13.05.2025).

¹⁴ *Калашникова К. А.* Функциональный анализ феномена династичности социального института здравоохранения в условиях модернизации // Вестник Волгоградского университета. Серия 7 : Философия. Социология и социальные технологии. 2011. № 3. С. 172.

Надо сказать, что за рубежом, в том числе и в союзной с Российской Федерацией Республике Беларусь, *ценности семейного бизнеса* придается большее значение. Например, А. А. Кривец подчеркивает, что, несмотря на то, что большинство семейных ценностей рассматриваются как духовные, для современной семьи важны также и некоторые материальные ценности, которые можно определить как достаток, благосостояние¹⁵.

В немецкой литературе отмечается, что экономика работает не только на бирже и что, хотя скрытые чемпионы семейного бизнеса менее заметны, но также важны. Семейные предприятия в Германии чаще, чем компании в целом, получают признание за богатые традиции, гарантии занятости, хорошее управление, долгосрочное мышление, справедливое отношение к своим сотрудникам, ответственность перед обществом и даже за противодействие экстремистским движениям. Кроме того, семейный бизнес часто имеет глубокие корни в *своем регионе*. Статистика показывает, что генерация значительной части валового внутреннего продукта обеспечивается семейным бизнесом. Как продемонстрировало исследование «Экономическое значение семейного бизнеса» (2023 г.), на долю семейных компаний приходится 55 % оборота частного сектора, т.е. более половины. Интересно и то, что 80 % компаний, в которых юноши и девушки начинают свою карьеру, являются семейными предприятиями¹⁶.

Итак, семейный бизнес представляет собой *пересечение ценностей семьи и бизнеса*. К формату семейного бизнеса потенциально тяготеет львиная доля индивидуальных предпринимателей и самозанятых граждан (хотя и крупные коммерческие организации также могут принадлежать семьям). Соответственно при разработке стратегий развития этих сегментов бизнеса целесообразно изначально разрабатывать нормы, стимулирующие вовлеченность в предпринимательские отношения членов семьи.

Прежде всего можно отметить важные факторы, которые благоприятствуют *развитию семейного бизнеса в России*. К ним можно отнести: приемлемые цены на энергоносители, относительно низкое налоговое бремя, снижение нормативной нагрузки на предпринимателей с помощью цифровых платформ. Однако, несмотря на их важность даже в долгосрочной перспективе, ряд иных концептуальных аспектов не позволяет российскому семейному бизнесу заявить о себе в полный рост.

Сама идея семейного бизнеса до сих пор не получила своего признания среди семейных ценностей. Представляется, что первый шаг в этом направлении предстоит сделать законодательной и исполнительной власти. Учитывая, что воссоздавать ценность семейного бизнеса придется практически *de novo*, следует начать с *интеграции семейного бизнеса в круг семейных ценностей* в документах стратегического планирования.

¹⁵ Кривец А. А. Традиционные семейные ценности: сущность понятия и характеристика // URL: <https://rep.vsu.by/bitstream/123456789/40052/1/88-90.pdf> (дата обращения: 13.05.2025).

¹⁶ URL: <https://www.familienunternehmen.de/de/news/deutschland-langt-bei-erbschaftsteuer-staerker-zu> (дата обращения: 09.05.2025).

Полезную роль может сыграть введение *оценки индекса деловой активности семейного бизнеса*. Запуск подобного индекса в 2024 г. анонсировал Абу-Даби. Оценке будут подлежать: доходность семейного бизнеса, уровень занятости, структура управления, долговечность бизнеса, гендерное соотношение на руководящих должностях, а также общий вклад семейного бизнеса в рост экономики и ее диверсификацию¹⁷.

Известно, что государственный сектор в нашей стране значительно раздут, и это негативно сказывается на конкурентоспособности частного бизнеса. В своих предыдущих трудах мы неоднократно обращали внимание, что феномен государственного предпринимательства должен иметь правовое обрамление и ограничение. Отрадно, что эта мысль нашла поддержку у отечественного законодателя и в настоящее время отражается в проекте федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон “О защите конкуренции”»¹⁸. Данный законопроект ограничивает возможности государства, муниципальных образований и Центрального банка РФ приобретать акции или доли в организациях финансового рынка. И хотя принципиально существующая структура распределения активов в экономике не будет изменена, законопроект можно расценить как первую попытку установить конкурентный порядок совершения сделок в предпринимательской сфере¹⁹.

Определившись с глобальными задачами, сфокусируем внимание на возможностях *«тонкой наладки» национального правового поля*. Дело в том, что семейный бизнес не представляется возможным (да это и не целесообразно) выделить в отдельное регуляторное окно. Соответственно, при совершенствовании статуса компаний с различными организационно-правовыми формами надо каждый раз буквально в ручном режиме делать связку с потребностями семейного бизнеса.

В частности, поскольку семейный бизнес тяготеет к закреплению в регионах, имеет смысл стимулировать *мобильность столичных квалифицированных рабочих и их «оседание» в провинции*. В качестве хорошего практического примера эксперты приводят стипендию для квалифицированных рабочих в Австрии, которая нацелена на работников низкой и средней квалификации и значительно увеличила объем занятости²⁰. Здесь хорошая новость для отечественных рабочих заключается в возрождении института наставничества, который предоставляет больше индивидуальной поддержки²¹. Для *увеличения трудового вклада женщин*, не имеющих детей либо вышедших на пенсию, резонно внести изменения

¹⁷ Абу-Даби запускает первый в своем роде индекс деловой активности семейного бизнеса // URL: <https://businessemirates.ae/news/uae-property-news/abu-dabi-zapuskayet-pervyyu-v-svoem-rode-indeks-delovoy-aktivnosti-semeynogo-biznesa/> (дата обращения: 13.05.2025).

¹⁸ URL: <https://regulation.gov.ru/projects#npa=91227> (дата обращения: 13.05.2025).

¹⁹ Тарасенко О. А., Кадлец М. В. Меры противодействия санкционному давлению, оказываемому на банковскую систему России // Банковское право. 2022. № 4. С. 18.

²⁰ URL: <https://www.familienunternehmen.de/de/news/deutschland-langt-bei-erbschaftsteuer-staerker-zu> (дата обращения: 13.05.2025).

²¹ Федеральный закон от 09.11.2024 № 381-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Трудовой кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2024. № 46. Ст. 6909.

в пенсионное и социальное законодательство. С целью создания более постоянных трудовых отношений следует ограничить регулирование неполной занятости.

Учитывая амбициозную задачу нашего государства по повышению собираемости налогов с самозанятых граждан, в Федеральный закон от 27.11.2018 № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» (далее — Закон № 422-ФЗ)²² неоднократно вносились точечные изменения, направленные на повышение *привлекательности статуса самозанятых граждан*. Вместе с тем до сих пор не реализованы инициативы:

- об арбитрабельности споров с участием самозанятых граждан (как индивидуальных предпринимателей, так и физических лиц);
- о повышении предельного размера дохода самозанятых граждан по крайней мере до 8 млн руб. в год;
- об исключении дохода от сдачи в аренду гаражей и машино-мест из перечня запрещенного к сдаче в аренду недвижимого имущества;
- об обязанности Федеральной налоговой службы вести публичный реестр плательщиков налога на профессиональный доход с выделением в его структуре получателей финансовой поддержки;
- об обязанности всех системно значимых российских банков подключиться к мобильному приложению «Мой налог»²³.

Кроме того, в контексте развития семейного бизнеса еще одна норма Закона № 422-ФЗ представляется препятствием. В частности, согласно п. 5 ст. 4 Закона № 422-ФЗ не вправе применять специальный налоговый режим лица, ведущие предпринимательскую деятельность в интересах другого лица на основе договоров поручения, договоров комиссии либо агентских договоров. Суды рассматривают этот запрет еще жестче: «самозанятые лица не могут работать посредниками в чужом бизнесе»²⁴. В этой ситуации как быть со сдачей в аренду квартир пожилых родителей? Формального запрета сдавать по доверенности такие квартиры у членов семьи (да и у третьих лиц) нет, как нет и возможности оплачивать налоги за собственников недвижимости. В связи с тем, что налог на профессиональный доход является в настоящее время самой привлекательной формой ведения бизнеса, представляется целесообразным смягчить указанный запрет. Например, возможно в качестве исключения установить круг ближайших членов семьи, которые будут вправе выступать посредниками в семейном бизнесе, а также предусмотреть в мобильном приложении «Мой налог» специальную «плашку», позволяющую уплачивать налог за собственников недвижимого имущества.

В заключение сделаем вывод, что ситуация с потенциальным развитием семейного бизнеса в Российской Федерации дает повод для сдержанного

²² СЗ РФ. 2018. № 49 (ч. I). Ст. 7494.

²³ *Ершова И. В., Лаптев В. А., Тарасенко О. А.* Феномен самозанятости: к пятилетнему юбилею правового режима // Государство и право. 2023. № 1. С. 45—46.

²⁴ Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 21.08.2023 № 10АП-14150/2023 по делу № А41-66936/2021 // СПС «КонсультантПлюс». Документ опубликован не был.

оптимизма: с отечественными амбициозными деловой и культурной моделями семейному бизнесу можно предложить весьма привлекательные условия размещения.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Елисеева А. А.* Традиционные семейные ценности как объект интересов: частноправовой и публично-правовой аспекты // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2023. — № 5. — С. 68—75.
2. *Ершова И. В., Лаптев В. А., Тарасенко О. А.* Феномен самозанятости: к пяти-летнему юбилею правового режима // Государство и право. — 2023. — № 1. — С. 34—47.
3. *Калашникова К. А.* Функциональный анализ феномена династийности социального института здравоохранения в условиях модернизации // Вестник Волгоградского университета. — Серия 7 : Философия. Социология и социальные технологии. — 2011. — № 3. — С. 169—172.
4. *Кривец А. А.* Традиционные семейные ценности: сущность понятия и характеристика // URL: <https://rep.vsu.by/bitstream/123456789/40052/1/88-90.pdf> (дата обращения: 13.05.2025).
5. *Логика : учебник / С. С. Гусев, Э. Ф. Караваев, Г. В. Карпов [и др.] ; под ред. А. И. Мигунова, И. Б. Микиртумова, Б. И. Федорова.* — М. : Проспект, 2011. — 680 с.
6. *Тарасенко О. А., Кадлец М. В.* Меры противодействия санкционному давлению, оказываемому на банковскую систему России // Банковское право. — 2022. — № 4. — С. 13—19.

**Инна Владимировна
ЕРШОВА,**
 первый проректор,
 заведующий кафедрой
 предпринимательского
 и корпоративного права
 Университета имени
 О.Е. Кутафина (МГЮА),
 доктор юридических наук,
 профессор,
 заслуженный юрист РФ
ivershova@msal.ru
 125993, Россия, г. Москва,
 ул. Садовая-Кудринская,
 д. 9

Роль предпринимательства в обеспечении занятости населения¹

Аннотация. В статье показана динамика правового регулирования занятости населения. Высказано предложение по внесению изменений в действующее законодательство путем учета такого квалифицирующего признака профессиональной деятельности, как обязательное членство в саморегулируемых организациях. Аргументирована позиция относительно дополнения вариантов занятости указанием на самозанятых граждан. Выявлены противоречия между законодательными дефинициями и терминологией, которую использует официальный статистический учет применительно к самозанятым и семейным предприятиям, предложены пути их устранения. На основе статистических данных показан вклад субъектов предпринимательства в обеспечение занятости населения России. С опорой на стратегические документы высказано мнение о необходимости внедрения лучших практик поддержки семей с детьми в деятельность корпоративных организаций.

Ключевые слова: семья, занятость, предпринимательская деятельность, профессиональная деятельность, самозанятые, семейное предприятие, субъект малого и среднего предпринимательства, национальные цели, национальный проект, стратегия, официальная статистика

DOI: 10.17803/2311-5998.2025.131.7.076-084

Inna V. ERSHOVA,
 First vice-rector, Head of the Entrepreneurial and Corporate Law Department of the
 Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
 Dr. Sci. (Law), Professor, Honorary Lawyer of the Russian Federation
ivershova@msal.ru
 9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

The role of entrepreneurship in providing employment to the population

Abstract. The article shows the dynamics of legal regulation of employment. A proposal is made to amend the current legislation by taking into account such a qualifying feature of professional activity as mandatory membership in self-regulatory organizations. The position regarding the addition of employment options by indicating self-employed citizens is substantiated. Contradictions between legislative definitions and the terminology used by official

¹ Исследование выполнено в рамках программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030».

statistical accounting in relation to the self-employed and family businesses are revealed, and ways to eliminate them are proposed. Based on statistical data, the contribution of business entities to ensuring employment of the population of Russia is shown. Based on strategic documents, the opinion was expressed on the need to introduce best practices in supporting families with children in the activities of corporate organizations.

Keywords: family, employment, entrepreneurial activity, professional activity, self-employed, family business, small and medium-sized business entity, national goals, national project, strategy, official statistics

Указом Президента РФ от 07.05.2024 № 309² определены национальные цели развития Российской Федерации, среди которых: сохранение населения, укрепление здоровья и повышение благополучия людей, поддержка семьи; реализация потенциала каждого человека, развитие его талантов, воспитание патриотичной и социально ответственной личности. Для достижения данных целей и определенных названным Указом показателей разработаны национальные проекты. Среди них первостепенное значение отводится проекту «Семья», целью которого является «увеличение числа семей с детьми, в том числе многодетных, укрепление семейных ценностей»³.

Распоряжением Правительства РФ от 15.03.2025 утверждена Стратегия действий по реализации семейной и демографической политики, поддержке многодетности в Российской Федерации до 2036 года⁴ (далее — Стратегия), направленная в том числе на «повышение благосостояния и качества жизни семей». Среди мероприятий, запланированных для решения приоритетных задач Стратегии, — «содействие занятости работников с детьми». Занятость призвана как обеспечивать материальное благосостояние семей, так и способствовать раскрытию потенциала граждан, реализации их способностей и талантов, формированию гармоничной личности.

Исторически в России отношения занятости регламентировались кодифицированным трудовым законодательством. В частности, Кодекс законов о труде РСФСР⁵ содержал главу III-A «Обеспечение занятости и гарантии реализации права граждан на труд»⁶.

Переход к рыночной экономике ознаменовался формированием специального законодательства, регулирующего соответствующие отношения. Так, в начале

² Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» // URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/73986> (дата обращения: 11.05.2025).

³ URL: <http://национальныепроекты.рф/new-projects/semya/?ysclid=maobyq0b8p733102104> (дата обращения: 11.05.2025).

⁴ URL: <http://static.government.ru/media/files/r10o4fjgcqmhyx2bgajrxmns2m7pmn4.pdf> (дата обращения: 11.05.2025).

⁵ Кодекс законов о труде РФ, утв. Верховным Советом РСФСР 09.12.1971 // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1971. № 50. Ст. 1007.

⁶ В ред. Закона РФ от 25.09.1992 № 3543-1 «О внесении изменений и дополнений в Кодекс законов о труде РСФСР» // Российская газета. 06.10.1992. № 219.

1991 г. появляются Основы законодательства СССР от 15.01.1991 № 1905-17, а спустя четыре месяца — Закон РФ от 19.04.1991 № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации»⁸ (далее — Закон о занятости 1991 г.). Согласно российскому закону «занятость — это деятельность граждан, связанная с удовлетворением личных и общественных потребностей, не противоречащая законодательству Российской Федерации и приносящая, как правило, им заработок, трудовой доход». Закон о занятости 1991 г. уже в первоначальной редакции называл занятие предпринимательской деятельностью в качестве варианта занятости граждан, подразумевая лишь индивидуальную предпринимательскую деятельность. При этом названный Закон делал акцент на работу по трудовому договору (контракту). И хотя среди направлений государственной политики в области содействия занятости Закон о занятости 1991 г. указывал поддержку трудовой и предпринимательской инициативы граждан, осуществляемой в рамках законности, их развитие он видел через призму производительного и творческого труда. Да и весь анализируемый Закон был пронизан трудовым терминологией (трудовая деятельность, подходящая и неподходящая работа, работодатели, безработные граждане, профессиональная пригодность, заработок и пр.) и в целом концепцией трудового права.

Действующее законодательство существенно расширило границы потенциальных сфер экономической активности граждан, трансформировав само понимание института занятости. В настоящее время легальная дефиниция рассматриваемого явления закреплена Федеральным законом от 12.12.2023 № 565-ФЗ «О занятости населения в Российской Федерации»⁹ (далее — Закон о занятости). Данный Закон дает весьма широкое определение анализируемой категории, понимая под ней «не противоречащую законодательству Российской Федерации деятельность граждан, осуществляемую ими в целях производства товаров, выполнения работ или оказания услуг и направленную на получение дохода» (ст. 2). И хотя акцент в начале дефиниции по-прежнему делается именно на трудовой деятельности, а занятие ею, наличие у гражданина работы приоритетно оцениваются при анализе состояния занятости, для квалификации гражданина в качестве занятого Закон предусматривает широкий спектр возможностей. Не ставя перед собой цели сплошной инвентаризации законодательных положений, обратим внимание на некоторые опции.

Так, согласно ст. 3 Закона о занятости среди вариантов таковой — профессиональная деятельность (включая нотариальную, адвокатскую), ведение которой подлежит государственной регистрации и (или) лицензированию. Вместе с тем из регуляторного окна выпал такой возможный квалифицирующий признак профессиональной деятельности, как обязательное членство в саморегулируемых организациях. В качестве примера приведем субъектов оценочной деятельности, которые, занимаясь частной практикой, должны являться членами одной из саморегулируемых организаций оценщиков. Полагаем, что указанное досадное

⁷ URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/14> (дата обращения: 11.05.2025).

⁸ Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета РФ. 1991. № 18. Ст. 566.

⁹ СЗ РФ. № 51. Ст. 9138.

упущение законодателя может быть восполнено путем внесения соответствующего дополнения в Закон о занятости.

В арсенале возможностей для квалификации в качестве занятого — осуществление традиционной хозяйственной деятельности, занятие промыслами. Отметим, что такой вид занятости дозволялся и регулировался государством даже в годы существования СССР¹⁰, когда проявление частной инициативы не поощрялось либо находилось под запретом.

В свете нашего исследования особый интерес представляет установление состояния занятости, связанного с самостоятельным ведением гражданами предпринимательской деятельности.

Конституционный Суд РФ в постановлении от 23.04.2012 № 10-П, констатируя бинарность потенциала экономической активности, отметил: «К числу способов, которыми граждане могут реализовать... конституционные права, относятся наемный труд, осуществляемый по свободно избранному роду деятельности и профессии на основании трудового договора, заключаемого с работодателем, а также самостоятельная экономическая деятельность, осуществляемая в свободно избранной сфере индивидуально или совместно с другими лицами путем создания коммерческой организации как формы коллективного предпринимательства»¹¹.

В контексте предпринимательства Закон о занятости предусматривает следующие варианты:

- занятие индивидуальной предпринимательской деятельностью лицами, зарегистрированными в установленном порядке;
- участие либо членство в корпоративных коммерческих организациях;
- членство в крестьянском (фермерском) хозяйстве.

Таким образом, действующее законодательство о занятости повернулось лицом к сфере предпринимательской деятельности, включив в свою орбиту различные статусы осуществляющих ее лиц.

При этом вызывает недоумение отсутствие в рассматриваемом перечне позиции «самозанятые граждане». Даже абстрагируясь от единой этимологии однокоренных слов «занятость» и «самозанятость» и проводя содержательный анализ данных явлений, можно констатировать, что это родовое и видовое понятия.

Известно, что в научной литературе не утихают дискуссии относительно правовой природы деятельности самозанятых граждан. Для нас очевидна квалификация самозанятых как предпринимателей¹² — именно для этого и были внесены изменения в закрепленное ст. 2 ГК РФ понятие предпринимательской

¹⁰ См. подробнее: Малое и среднее предпринимательство: правовое обеспечение / И. В. Ершова, Л. В. Андреева, А. Г. Бобкова [и др.]. М. : Юриспруденция, 2014. С. 31—33.

¹¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 23.04.2012 № 10-П «По делу о проверке конституционности абзаца десятого статьи 2 Закона Российской Федерации “О занятости населения в Российской Федерации” в связи с жалобой гражданки Е. Н. Эрлих» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2012. № 4.

¹² *Ершова И. В., Лаптев В. А., Тарасенко О. А.* Феномен самозанятости: к пятилетнему юбилею правового режима // Государство и право. 2023. № 1. С. 34—47; *Ершова И. В., Шишмарева Т. П., Енькова Е. Е.* Правовой статус самозанятых как субъектов предпринимательства: проблемы и перспективы реформирования // Журнал Сибирского

деятельности. Но и не разделяющие данную позицию¹³, признающие «приобретение статуса самозанятого лица формой реализации права на свободное распоряжение своими способностями к труду»¹⁴ специалисты приходят к выводу, что перед нами прекаризованная форма нетипичной занятости.

В этой связи мы солидаризируемся с уже высказанной в литературе¹⁵ позицией относительно необходимости дополнения Закона о занятости нормой о самозанятых гражданах с точной характеристикой их правового статуса.

Заметим, что официальная статистика, оперируя термином «самозанятый», вкладывает в данное понятие несколько иной смысл, нежели гражданское и налоговое законодательство. Так, Российский статистический ежегодник использует следующую трактовку: «Самозанятые, не использующие наемный труд, — это лица, которые управляют экономической единицей самостоятельно или в партнерстве с другими и не нанимают никого, кроме себя, своих партнеров и помогающих членов семьи для работы в экономической единице на регулярной основе в качестве наемных работников»¹⁶.

В статистическом сборнике «Женщины и мужчины России» самозанятые определяются как независимые работники¹⁷, «не использующие наемный труд (вла-

федерального университета. Серия : Гуманитарные науки. 2021. Т. 14. № 11. С. 1648—1659.

¹³ *Филощенко Л. И.* Самозанятость как нетипичная форма трудовой деятельности // Законодательство. 2020. № 7. С. 39—43.

¹⁴ *Черных Н. В.* Труд самозанятых — новая ли форма нетипичной занятости? // Актуальные проблемы российского права. 2021. Т. 16. № 12. С. 106.

¹⁵ Перспективы совершенствования института самозанятости в Российской Федерации / Е. В. Лунева, В. П. Филинов, О. Н. Погодина, В. А. Лунев // Семейный бизнес & самозанятые: взгляд через призму малого предпринимательства. М. : Проспект, 2021. С. 145.

¹⁶ К *самозанятым*, не использующим наемный труд, относятся: владельцы, управляющие компаниями без наемных работников, — это лица, которые работают в качестве управляющего собственника корпорации, в которой они не нанимают никого (кроме себя, своих партнеров и помогающих членов семьи) для работы в качестве работника (работников) на регулярной основе; самозанятые на семейных предприятиях, ориентированных на рынок, без наемных работников — лица, которые управляют некорпорированным предприятием с целью получения прибыли в одиночку, с одним или несколькими партнерами или с помогающими членами семьи и не нанимают никого для работы в качестве работника (работников) на регулярной основе (см.: Российский статистический ежегодник. 2024 : стат. сб. М. : Росстат, 2024. С. 139).

¹⁷ *Независимые работники* владеют экономической единицей, в которой они работают, и контролируют ее деятельность. Они принимают важные стратегические и оперативные решения относительно экономической единицы, для которой выполняется их работа, и организации своей работы, они не подотчетны другим лицам и не контролируются ими, а также не зависят от какой-либо другой экономической единицы или лица в плане доступа к рынку, сырью или основным средствам. Они могут работать самостоятельно или в партнерстве с другими независимыми работниками, а также могут предоставлять или не предоставлять работу другим (см.: Российский статистический ежегодник. 2024 : стат. сб. С. 138 ; Женщины и мужчины России. 2024 : стат. сб. М. : Росстат, 2024. С. 60).

дельцы — управляющие компаниями без наемных работников; самозанятые на семейных предприятиях, ориентированных на рынок, без наемных работников»¹⁸. Кроме того, в целях статистики выделяются лица, занятые в неформальном секторе¹⁹, «работающие на индивидуальной основе, без регистрации в качестве индивидуального предпринимателя»²⁰, — они учитываются наряду с занятыми в том же неформальном секторе индивидуальными предпринимателями и др. Полагаем, что в названную категорию при подсчете также включены самозанятые граждане.

Как представляется, для точного понимания происходящего в экономике, формирования юридически грамотной основы для принятия решений органами государственной власти терминология официальной статистики должна коррелироваться с действующим законодательством. Данное предложение тем более актуально в свете предстоящей работы по реализации утвержденной Правительством РФ Стратегии развития системы государственной статистики и Росстата до 2030 года²¹. Учитывая, что армия самозанятых в России насчитывает более 13 млн человек²², определение соответствующего закону подхода к статистическому наблюдению за их деятельностью видится злободневным.

Нельзя не обратить внимания и на активно используемый при статистическом учете термин «семейные предприятия». Известно, что российское законодательство не воспринимает данную организационно-правовую форму, хотя ранее российское предпринимательское законодательство в своем арсенале имело индивидуальное (семейное) предприятие²³. Статья 8 Закона РСФСР от 25.12.1990 № 445-1 «О предприятиях и предпринимательской деятельности»²⁴ понимала под ним предприятие, «принадлежащее гражданину на праве собственности или членам его семьи на праве общей долевой собственности».

За последние годы предприняты масштабные научные исследования проблематики семейного бизнеса²⁵. С позиции компаративистики изучен опыт за-

¹⁸ Женщины и мужчины России. 2024 : стат. сб. С. 60.

¹⁹ Занятые в неформальном секторе — лица, которые в течение обследуемого периода были заняты по меньшей мере в одной из производственных единиц неформального сектора независимо от того, являлась ли данная работа для них основной или дополнительной. Критерием определения единиц неформального сектора принят критерий отсутствия государственной регистрации в качестве юридического лица.

²⁰ Женщины и мужчины России. 2024 : стат. сб. С. 61.

²¹ Распоряжение Правительства РФ от 30.12.2024 № 4159-п // URL: <https://static.government.ru/media/files/zvruz9mdbar8fc4mopdfsh07ugkar8a6.pdf> (дата обращения: 11.05.2025).

²² URL: <https://мсп.пф/analytics> (дата обращения: 11.05.2025).

²³ Закон РСФСР «О предприятиях и предпринимательской деятельности». Ст. 8.

²⁴ Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета РСФСР.1990. № 30. Ст. 418.

²⁵ См., например: Перспективы легализации семейного предпринимательства / А. В. Барков, Л. А. Баркова, Т. В. Белова [и др.]. М. : Проспект, 2023 ; *Богдан В. В., Пономарев Д. А.* Семейная предпринимательская деятельность: проблемы теории и практики : монография. М. : Юрлитинформ, 2024.

рубежных стран, где функционируют семейные предприятия²⁶. По результатам доктринального осмысления обоснована потребность легализации семейных предприятий, предложены модели их законодательной регламентации и государственной поддержки²⁷. Но, несмотря на то, что в ряде субъектов РФ²⁸ семейный бизнес легализован, на федеральном уровне вопрос о его законодательной регламентации остается открытым. Уверены, что обращение Росстата к феномену «семейное предприятие» для анализа экономической ситуации, учета лиц, задействованных в сфере семейного бизнеса, для получения реальной картины занятости в России — еще один весомый аргумент в пользу появления в российском законодательстве названной категории хозяйствующих субъектов.

Продолжая оперировать языком статистики, отметим, что по итогам 2023 г. во всех сферах экономической деятельности в России было занято 73 636 000 человек²⁹ (по состоянию на февраль 2025 г. данный показатель увеличился до 73 800 000³⁰), из них в организациях различных форм собственности — 42 907 000 человек³¹.

Традиционно в России большой вклад в обеспечение занятости населения вносят крупные предприятия — 17 700³² из них дают работу миллионам наемных работников. Однако средний и малый бизнес также является «крупным работодателем». По состоянию на 10.05.2025 численность работников на 2 285 279 малых и средних предприятиях составила 12 313 821, а индивидуальные предприниматели создали рабочие места еще для 2 649 394 работников. Всего же 6 749 524 субъекта малого и среднего предпринимательства привлекают 14 963 215 наемных работников³³. В результате вклад малого и среднего бизнеса в занятость работников составляет около 34 %. Да и сами индивидуальные предприниматели, которых в России насчитывается 4 464 245, существенно пополняют ряды занятого населения.

²⁶ См.: *Шишмарева Т. П., Енькова Е. Е.* Феномен семейного предприятия в праве Германии // Предпринимательское право. 2024. № 3. С. 37—43 ; *Левушкин А. Н.* Реорганизация семейных компаний в Великобритании и Испании как вектор прогрессивного развития семейного предпринимательства в России // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2023. № 8 (108). С. 145—154.

²⁷ *Левушкин А. Н.* Концепция легитимации семейного предпринимательства сквозь призму частноправового и публично-правового регулирования // Актуальные проблемы российского права. 2023. Т. 18. № 8 (153). С. 90—99 ; *Ершова И. В.* Семейный бизнес: точки отсчета и вектор ориентира в правовом регулировании // Актуальные проблемы российского права. 2022. Т. 17. № 11 (144). С. 67—75.

²⁸ Законодательство о семейном предпринимательстве принято в Нижегородской, Рязанской, Владимирской, Тамбовской, Кировской, Саратовской, Самарской и Ростовской областях, Камчатском крае, Республике Башкортостан и Республике Саха (Якутия).

²⁹ Российский статистический ежегодник. 2024 : стат. сб. С. 110.

³⁰ URL: <https://мсп.рф/analytics> (дата обращения: 11.05.2025).

³¹ Российский статистический ежегодник. 2024 : стат. сб. С. 112.

³² URL: <https://мсп.рф/analytics> (дата обращения: 11.05.2025).

³³ URL: <https://rmsp.nalog.ru/statistics.html> (дата обращения: 11.05.2025).

Как ранее указывалось, согласно действующему законодательству в категорию занятых попадают участники (члены) корпоративных коммерческих организаций. В сфере малого и среднего бизнеса, как выше указывалось, это участники (члены) 2 285 279 организаций³⁴. Поскольку единственной некоммерческой организацией, которая потенциально может занять место в ряду субъектов малого и среднего предпринимательства, являются потребительские кооперативы (в ЕГРЮЛ таковых значится 78 133³⁵), то для корректности подсчета не следует учитывать их среди малых и средних предприятий. Таким образом, участники (члены) 2 207 279 коммерческих организаций малого и среднего бизнеса вносят свой весомый вклад в обеспечение занятости населения России.

С учетом приведенных данных поставленная в Стратегии задача — «содействие в успешном совмещении гражданами семейной и профессиональной реализации посредством... корпоративной поддержки работников с детьми» видится значимой. Для ее решения определена система мероприятий, среди которых «распространение гибкого графика, дистанционной и иных индивидуальных форм занятости для беременных женщин, а также работников, имеющих несовершеннолетних детей; популяризация лучших корпоративных практик поддержки беременных женщин, работников, имеющих детей, корпоративных демографических программ, а также практик корпоративной социальной ответственности в отношении семей с детьми, совершенствование систем оценки успешных практик и форм поддержки ответственных работодателей»³⁶.

Уверены, что намеченные меры, пронизанные «семейноцентричностью», будут иметь синергетический эффект для развития гармоничной занятости работников с детьми, повышения уровня их благосостояния и в целом укрепления института семьи.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Богдан В. В., Пономарев Д. А.* Семейная предпринимательская деятельность: проблемы теории и практики : монография. — М. : Юрлитинформ, 2024. — 144 с.
2. *Ершова И. В.* Семейный бизнес: точки отсчета и вектор ориентира в правовом регулировании // Актуальные проблемы российского права. — 2022. — Т. 17. — № 11 (144). — С. 67—75.
3. *Ершова И. В., Лаптев В. А., Тарасенко О. А.* Феномен самозанятости: к пятилетнему юбилею правового режима // Государство и право. — 2023. — № 1. — С. 34—47.

³⁴ Из них 2 071 761 микропредприятие, 193 210 малых предприятий и 20 308 средних предприятий (URL: <https://rmsp.nalog.ru/statistics.html> (дата обращения: 11.05.2025)).

³⁵ URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/15764462/ (дата обращения: 25.04.2025).

³⁶ URL: <http://static.government.ru/media/files/r10o4fjgcqmhyx2bgajrxmns2m7pmn4.pdf> (дата обращения: 11.05.2025).

4. *Ершова И. В., Шишмарева Т. П., Енькова Е. Е.* Правовой статус самозанятых как субъектов предпринимательства: проблемы и перспективы реформирования // Журнал Сибирского федерального университета. — Серия : Гуманитарные науки. — 2021. — Т. 14. — № 11. — С. 1648—1659.
5. *Левушкин А. Н.* Концепция легитимации семейного предпринимательства сквозь призму частноправового и публично-правового регулирования // Актуальные проблемы российского права. — 2023. — Т. 18 — № 8 (153). — С. 90—99.
6. *Левушкин А. Н.* Реорганизация семейных компаний в Великобритании и Испании как вектор прогрессивного развития семейного предпринимательства в России // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2023. — № 8 (108). — С. 145—154.
7. Малое и среднее предпринимательство: правовое обеспечение / И. В. Ершова, Л. В. Андреева, А. Г. Бобкова [и др.]. — М. : Юриспруденция, 2014. — 460 с.
8. Перспективы легализации семейного предпринимательства / А. В. Барков, Л. А. Баркова, Т. В. Белова [и др.]. — М. : Проспект, 2023. — 296 с.
9. Семейный бизнес & самозанятые: взгляд через призму малого предпринимательства. — М. : Проспект, 2021. — 560 с.
10. *Филющенко Л. И.* Самозанятость как нетипичная форма трудовой деятельности // Законодательство. — 2020. — № 7. — С. 39—43.
11. *Черных Н. В.* Труд самозанятых — новая ли форма нетипичной занятости? // Актуальные проблемы российского права. — 2021. — Т. 16. — № 12. — С. 98—108.
12. *Шишмарева Т. П., Енькова Е. Е.* Феномен семейного предприятия в праве Германии // Предпринимательское право. — 2024. — № 3. — С. 37—43.

Социально ответственный бизнес в контексте реализации национального проекта «Семья»

Аннотация. Рассмотрены особенности социально ответственного бизнеса с учетом реализации национального проекта «Семья». За основу анализа взят аксиологический подход, который позволил раскрыть особенности позитивной ответственности субъектов предпринимательской деятельности. Проанализированы комплаенс и социальное предпринимательство как примеры проявления социальной ответственности предпринимателя. Конституционные принципы справедливости и равноправия играют ключевую роль в формировании эффективных механизмов взаимодействия бизнеса и общества. Аксиологическая парадигма предполагает детальное изучение присущих предпринимательству качеств и ценностей, среди которых выделяются независимость, склонность к риску и чувство ответственности. Использование системно-институционального метода исследования позволило всесторонне оценить влияние предпринимательской деятельности на правовую, экономическую и социальную сферы общества. Особое место занимает анализ взаимосвязей между интересами хозяйствующих субъектов и общественными потребностями, который подчеркивает их тесную зависимость друг от друга.
Ключевые слова: предпринимательская деятельность, позитивная ответственность, национальный проект, комплаенс, социальное предпринимательство

Наталья Васильевна РУБЦОВА,
профессор кафедры
предпринимательского
и корпоративного права
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
доктор юридических наук,
доцент
nvrubcova@msal.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская,
д. 9

DOI: 10.17803/2311-5998.2025.131.7.085-092

Natalya V. RUBTSOVA,
Professor of the Entrepreneurial and Corporate Law Department
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Dr. Sci. (Law), Associate Professor
nvrubcova@msal.ru
9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

Socially responsible business in the context of the implementation of the national project «Family»

Abstract. The features of socially responsible business are considered, taking into account the implementation of the national project "Family". The analysis is based on an axiological approach, which allowed us to reveal the features of the positive responsibility of business entities. Compliance and social entrepreneurship are analyzed as examples of the manifestation of an entrepreneur's social responsibility. Constitutional principles of justice and equality play a key role in the formation of effective mechanisms

© Рубцова Н. В., 2025

for interaction between business and society. The axiological paradigm involves a detailed study of the inherent qualities and values of entrepreneurship, among which independence, a propensity for risk and a sense of responsibility stand out. The use of the systemic and institutional research method has made it possible to comprehensively assess the impact of entrepreneurial activity on the legal, economic and social spheres of society. A special place is occupied by the analysis of the interrelationships between the interests of economic entities and public needs, emphasizing their close dependence on each other.

Keywords: *entrepreneurial activity, positive responsibility, national project, compliance, social entrepreneurship*

В современных социально-экономических условиях возрастает роль предпринимателей не только в развитии экономики, но и в реализации социальных проектов. Одним из таких социальных проектов является разработанный Правительством РФ по поручению Президента РФ¹ национальный проект «Семья»². Данный проект направлен в числе прочего на реализацию потенциала каждого человека и достижение комфортной и безопасной среды для жизни. И особое значение в развитии данного направления должно принадлежать предпринимательству.

Как известно, в процессе конституционной реформы 2020 г. были сформулированы задачи, которые могут быть реализованы также в рамках национального проекта «Семья» с участием предпринимателей: создание условий для устойчивого экономического роста Российской Федерации, повышение благосостояния граждан, а также взаимное доверие государства и общества.

Перечисленные задачи могут быть реализованы при условии осуществления социально ответственного бизнеса. В свою очередь, выделение социально ответственного бизнеса затрагивает проблему определения целей предпринимательской деятельности. Данная цель является предметом специального обсуждения в юридической науке³. Одна из таких целей — социальная: именно ее достижение может стать определяющим для современного предпринимателя. Как подчеркивает Е. П. Губин, «цель и функция предпринимательской деятельности... исходя из Конституции РФ, политики Российского государства, заключается в

¹ Перечень поручений по реализации Послания Президента Федеральному Собранию (утв. Президентом РФ 30.03.2024 № Пр-616) // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/73759> (дата обращения: 30.03.2025).

² Основные показатели и мероприятия национального проекта «Семья» // URL: <http://government.ru/info/54303/> (дата обращения: 30.03.2025).

³ См., например: Договорное регулирование предпринимательской деятельности : учебник / под ред. В. С. Бельх. М. : Проспект, 2020. С. 34 ; Якушев В. С. Избранные труды по гражданскому и хозяйственному праву. Екатеринбург : Бизнес, менеджмент и право, 2012. С. 179.

удовлетворении потребностей граждан, организаций, общества, в том числе предпринимателей, в решении социальных задач»⁴.

Заметим, что термин «социально ответственный бизнес» многоаспектен: он может проявляться как в особенностях определения позитивной ответственности в праве, так и через анализ социального предпринимательства. Остановимся на указанных аспектах подробнее.

Вопросы позитивной (перспективной) ответственности рассматриваются в праве с советских времен. При этом традиционно юридическая ответственность связывается с ограничениями, претерпеванием определенных законодательством негативных последствий, в отличие от позитивной ответственности, которая не основывается на мерах государственного принуждения.

На начальном этапе развития рыночной экономики в современной России вопрос о позитивной ответственности субъектов предпринимательской деятельности, как правило, не рассматривался. Однако в современных условиях эти вопросы становятся наиболее актуальными.

Исследование социальной ответственности бизнеса сквозь призму аксиологического подхода дает возможность акцентировать внимание на добровольных обязательствах предпринимателей перед обществом, которые выходят за рамки законодательных предписаний. Данные обязательства охватывают широкий спектр направлений, включая активное участие в социальных проектах, повышение качества продукции и оказываемых услуг, оказание поддержки гражданам, находящимся в сложной жизненной ситуации, а также строгое соблюдение нравственных норм. Позитивная ответственность предпринимателя проявляется в его сознательности и готовности выполнять самостоятельно принятые дополнительные обязательства без внешнего воздействия. Следовательно, сущность позитивной ответственности заключается в обязанности предпринимателей соблюдать принятые на себя социальные обязательства.

Традиционно такая ответственность подразумевает необходимость соблюдения моральных норм. Аксиологический подход подразумевает анализ именно моральных (этических) норм и их роли в осуществлении предпринимательской деятельности. К примеру, принятый Новосибирской городской торгово-промышленной палатой Кодекс деловой этики предпринимателей Новосибирской области содержит четыре группы принципов предпринимателя: принципы личности предпринимателя, принципы предпринимателя как профессионала, как гражданина России и как гражданина Земли⁵.

Однако не только моральные нормы формируют основу позитивной ответственности. Как справедливо отмечает В. А. Вайпан, «любая норма права имеет моральное содержание, а право в целом вытекает из моральных установок

⁴ Губин Е. П. Предпринимательское право как инструмент решения социальных задач современного общества (социальная функция предпринимательского права России) // Предпринимательское право. 2023. № 3. С. 5.

⁵ Кодекс предпринимателей Новосибирской области // URL: <https://novosibgor.tpprf.ru/ru/v-pomoshch-predprinimatel'yu/kodeks.php> (дата обращения: 21.04.2025).

данного общества»⁶. Действительно, позитивная ответственность основывается на нормах права, содержащих правила ответственного поведения⁷.

Позитивная ответственность в сфере предпринимательской деятельности активно рассматривается через призму корпоративной социальной ответственности бизнеса.

Под корпоративной социальной ответственностью в целом понимают этическое поведение компаний с точки зрения отношения к обществу. С учетом международного опыта корпоративная социальная ответственность рассматривается в контексте устойчивого развития⁸. Стратегия устойчивого развития предусматривает в числе прочего партнерство для достижения целей такого развития. Корпоративная социальная ответственность также является проявлением социального партнерства.

Принципы ведения ответственного бизнеса в России утверждены Российским союзом промышленников и предпринимателей в 2004 г. Они направлены на решение широкого круга экономических, экологических, социальных задач, управления ESG-факторами и рисками устойчивого развития. В соответствии с указанными задачами принципы носят комплексный характер и подчеркивают связь между ответственной свободой предпринимательства и ростом экономического и социального благополучия страны⁹.

В 2012 г. в России был введен ГОСТ «Национальный стандарт Российской Федерации. Руководство по социальной ответственности», который определил социальную ответственность как ответственность организации за воздействие ее решений и деятельности на общество и окружающую среду через прозрачное и этическое поведение¹⁰. Одно из проявлений указанной ответственности заключается в интеграции в деятельность всей организации и применении в ее взаимоотношениях. Такая интеграция соответствует принципам и условиям социального партнерства, закрепленного в ст. 75.1 Конституции РФ.

Корпоративная социальная ответственность предусматривает не только исполнение установленных законодательством социальных обязательств, принятых хозяйствующим субъектом, но и тех обязательств, которые составляют сущность моральных (этических) норм и могут включать защиту окружающей

⁶ Вайпан В. А. Теория справедливости: право и экономика : монография. М. : Юстицинформ, 2017. С. 95.

⁷ См. также: Шепелев Д. В. Юридическая ответственность: позитивный и негативный аспект // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2023. № 4. С. 143—144.

⁸ Ершова И. В., Енькова Е. Е., Лаптев В. А. Корпоративная социальная ответственность в системе координат устойчивого развития // Предпринимательское право. 2022. № 2. С. 25—35.

⁹ Социальная хартия российского бизнеса // URL: <https://rspp.ru/simplepage/sotsialnaya-khartiya-rossiyskogo-biznesa/> (дата обращения: 24.04.2025).

¹⁰ ГОСТ Р ИСО 26000-2012 «Национальный стандарт Российской Федерации. Руководство по социальной ответственности» (утв. и введен в действие приказом Росстандарта от 29.11.2012 № 1611-ст) // URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200097847> (дата обращения: 25.04.2025).

среды, дополнительное обучение сотрудников, иную помощь определенным категориям лиц и т.п.

Стоит также обратить внимание на взаимосвязь между высоким уровнем социальной ответственности компаний и их успешной финансово-экономической деятельностью. В основе профессиональной деятельности успешного предпринимателя лежат те социальные нормы, которые и составляют основу позитивной юридической ответственности. По верному замечанию Е. А. Абросимовой, «социальная ответственность бизнеса — это добровольный вклад бизнеса в развитие общества в социальной, экономической и экологической сферах, связанный напрямую с основной деятельностью компании и выходящий за рамки определенного законом минимума»¹¹.

В последние годы отношение государства к позитивной ответственности предпринимателей изменилось. Нормы права содержат такие правила поведения, предусматривающие необходимость соблюдения субъектами предпринимательской деятельности юридических обязанностей, которые реализуются в их правомерном поведении. И такое правомерное поведение может проявляться в ряде аспектов.

Прежде всего проявлением позитивной ответственности предпринимателей является институт комплаенса, который стал активно изучаться в России сравнительно недавно¹². Термин «комплаенс» многозначен. Впервые в России он стал использоваться в антикоррупционном законодательстве как мера по предупреждению коррупции. При этом в Федеральном законе от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»¹³ сам термин не упоминается и определяется в Методических рекомендациях по разработке и принятию организациями мер по предупреждению и противодействию коррупции, утвержденных Минтрудом России 08.11.2013, как обеспечение соответствия антикоррупционным требованиям. В последующем комплаенс получил широкое распространение в налоговом, банковском и антимонопольном законодательстве.

В первую очередь комплаенс направлен на снижение государственного контроля. Так, Н. В. Кузнецова рассматривает комплаенс в качестве альтернативы государственному контролю, который самостоятельно обеспечивает соблюдение требований законодательства¹⁴.

Кроме того, комплаенс образует самостоятельную систему управления рисками в организации и тем самым позволяет решать управленческие задачи хозяйствующего субъекта. Использование организациями системы комплаенса дает возможность не только выявить потенциальные риски, но и стремиться к

¹¹ Абросимова Е. А. Социальное предпринимательство и социальная ответственность малого бизнеса: мифы и реальность // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2016. № 3. С. 49.

¹² Подробнее см.: Аудит & комплаенс: закон, доктрина, практика : монография / отв. ред. И. В. Ершова. М. : Проспект, 2022. С. 141—290.

¹³ СЗ РФ. 2008. № 52 (ч. I). Ст. 6228.

¹⁴ Кузнецова Н. В. Комплаенс и государственный контроль: две модели обеспечения соблюдения законодательства субъектами предпринимательской деятельности // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2022. № 12 (100). С. 143.

их снижению, что, в свою очередь, свидетельствует об обязанностях предпринимателей соблюдать принятые на себя социальные обязательства. Комплаенс можно рассматривать даже как «неотъемлемую часть корпоративной культуры компании»¹⁵. Юридический комплаенс, наряду с материальным результатом (снижение рисков), также ориентирован на нематериальный эффект, в частности на поддержание репутации хозяйствующего субъекта¹⁶.

Итак, по отношению к позитивной ответственности комплаенс выполняет важную функцию, поскольку позволяет реализовать стремление предпринимателей к соблюдению принятых на себя обязательств.

Помимо использования комплаенса, особую роль в реализации позитивной ответственности предпринимателя в последние годы играет развитие института социального предпринимательства. Развитие социального предпринимательства основано на объективной потребности осуществления общественных отношений, основанных на конституционных нормах. Для создания условий повышения благосостояния граждан в ст. 75.1 Конституции РФ предусмотрен определенный механизм, включающий гарантии защиты достоинства граждан и уважение человека труда, обеспечение сбалансированности прав и обязанностей гражданина, социальное партнерство, экономическую, политическую и социальную солидарность. Представляется, что все гарантии лежат в основе теории социального предпринимательства.

Легальное закрепление социального предпринимательства получило только с 2019 г., когда Федеральным законом от 26.07.2019 № 245-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации” в части закрепления понятий “социальное предпринимательство”, “социальное предприятие”»¹⁷ была введена ст. 24.1, посвященная социальному предпринимательству. Заметим, что законодателем социальное предпринимательство понимается достаточно узко и включает определенные сферы действия социального предпринимательства, основанные на принадлежности самого предпринимателя к определенному социально уязвимому кругу субъектов, или же, если его продукция (работы, услуги) предназначены для перечисленного круга лиц. Поскольку социальное предпринимательство характеризует только субъектов малого и среднего предпринимательства, согласно данным Федеральной налоговой службы, в России зарегистрировано 12 206 социальных предприятий, в деятельности которых участвует 61 321 работник и которыми выпускается 121 вид продукции. Из общего числа социальных предприятий доля микропредприятий составляет более 93 %, тогда как доля среднего предпринимательства среди социальных предприятий равна всего 0,26 %¹⁸.

¹⁵ См.: *Бондаренко Ю.* Эффективное управление compliance-рисками: системный подход и критический анализ // *Корпоративный юрист.* 2008. № 6. С. 29—36.

¹⁶ См. также: *Манохин В. С.* Юридический комплаенс (теория, техника, практика) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2024. С. 12.

¹⁷ СЗ РФ. 2019. № 30. Ст. 4147.

¹⁸ По данным официального сайта Федеральной налоговой службы РФ на 10.04.2025 (URL: <https://ofd.nalog.ru/> (дата обращения: 23.04.2025)).

Вместе с тем социальная направленность характеризует любую предпринимательскую деятельность через призму обеспечения населения благами, гарантии занятости и решение иных социальных задач. На наш взгляд, социальное предпринимательство в широком смысле характеризует предпринимательскую деятельность в целом как основу формирования современной экономики. Рынок сегодня предусматривает не столько обеспечение определенными материальными благами, сколько решение различных социально значимых задач, начиная с экономических и заканчивая культурными и экологическими. При сохранении ведущей роли государства в обеспечении социальной функции субъекты предпринимательской деятельности могут оказывать решающее влияние на социальное развитие. В таких условиях социальная ответственность предпринимателя должна реализовываться в контексте национальных программ.

При осуществлении национального проекта «Семья» именно ответственный бизнес должен сыграть ключевую роль. Национальный проект «Семья» предусматривает реализацию пяти федеральных проектов. Потенциал корпоративной социальной ответственности для реализации данных проектов высок. К примеру, в рамках федерального проекта «Поддержка семьи» социальная функция предпринимательства характеризует возможности реализации этого проекта путем улучшения инфраструктуры детских садов посредством их адресного строительства и капитального ремонта в субъектах РФ с выявленной потребностью¹⁹. Федеральный проект «Семейные ценности и инфраструктура культуры» возможно реализовать посредством участия субъектов предпринимательства в ремонте и реконструкции домов культуры, театров, детских школ искусств, музеев, создании модельных библиотек, кинозалов, оснащении музеев и театров.

Таким образом, предпринимательская деятельность все больше интегрируется в различные сферы жизни современного общества. Если на заре развития рыночной экономики основной целью предпринимателей было получение прибыли, то сегодня можно говорить о предпринимательстве, основывающемся на объединении социальной и экономической функций. Достижение такого единства возможно в том числе при условии поддержки социально ответственного бизнеса, участвующего в реализации национальных проектов социальной направленности.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Абросимова Е. А.* Социальное предпринимательство и социальная ответственность малого бизнеса: мифы и реальность // Журнал предпринимательского и корпоративного права. — 2016. — № 3. — С. 47—50.
2. *Аудит & комплаенс: закон, доктрина, практика* : монография / отв. ред. И. В. Ершова. — М. : Проспект, 2022. — 304 с.
3. *Бондаренко Ю.* Эффективное управление compliance-рисками: системный подход и критический анализ // Корпоративный юрист. — 2008. — № 6. — С. 29—36.

¹⁹ Паспорт федерального проекта «Поддержка семьи» // URL: <https://национальныепроекты.рф/new-projects/semya/podderzhka-semi/> (дата обращения: 22.04.2025).

4. *Вайпан В. А.* Теория справедливости: право и экономика: монография. — М. : Юстицинформ, 2017. — 280 с.
5. *Губин Е. П.* Предпринимательское право как инструмент решения социальных задач современного общества (социальная функция предпринимательского права России) // Предпринимательское право. — 2023. — № 3. — С. 2—10.
6. Договорное регулирование предпринимательской деятельности : учебник / под ред. В. С. Белых. — М. : Проспект, 2020. — 720 с.
7. *Ершова И. В., Енькова Е. Е., Лаптев В. А.* Корпоративная социальная ответственность в системе координат устойчивого развития // Предпринимательское право. — 2022. — № 2. — С. 25—35.
8. *Кузнецова Н. В.* Комплаенс и государственный контроль: две модели обеспечения соблюдения законодательства субъектами предпринимательской деятельности // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2022. — № 12 (100). — С. 139—146.
9. *Манохин В. С.* Юридический комплаенс (теория, техника, практика) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Владимир, 2024. — 23 с.
10. *Шепелев Д. В.* Юридическая ответственность: позитивный и негативный аспект // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2023. — № 4 (104). — С. 141—148.
11. *Якушев В. С.* Избранные труды по гражданскому и хозяйственному праву. — Екатеринбург : Бизнес, менеджмент и право, 2012. — 542 с.

Частные вопросы правопонимания и правоприменения

Правовые средства минимизации рисков, связанных с предпринимательской деятельностью членов семьи¹

Аннотация. В статье обозначены основные риски, возникающие в связи с осуществлением предпринимательской деятельности членами семьи, рассмотрены возможные правовые средства их минимизации. Обоснована необходимость указания в Едином государственном реестре индивидуальных предпринимателей сведений об адресе осуществления деятельности, сформулирован ряд рекомендаций, направленных на упорядочение правового положения несовершеннолетних предпринимателей и самозанятых, предложено использование субсидируемых государством программ комплексного страхования семейных предприятий в качестве уникальной меры их поддержки, а также приведены аргументы в пользу легального закрепления категории «семейное предприятие». Результаты исследования могут быть использованы в правотворческой деятельности и при оказании государственной поддержки субъектам семейного предпринимательства.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность, члены семьи, минимизация рисков, индивидуальный предприниматель, самозанятый, несовершеннолетний, имущество супругов, страхование, семейное предприятие

**Елена Валерьевна
ТРОФИМОВА,**

доцент кафедры
предпринимательского
и корпоративного права
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических
наук, доцент

evtrofimova@msal.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская,
д. 9

DOI: 10.17803/2311-5998.2025.131.7.093-101

¹ Исследование выполнено в рамках программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030».

Elena V. TROFIKOVA,

*Associate Professor of the Entrepreneurial and Corporate Law Department
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Cand. Sci. (Law), Associate Professor
evtrofimova@msal.ru
9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993*

Legal means of minimizing the risks associated with the entrepreneurial activities of family members

Abstract. *The article outlines the main risks that arise in connection with the implementation of entrepreneurial activities by family members, and discusses possible legal means to minimize them. The necessity of specifying information about the business address in the Unified State Register of Individual Entrepreneurs is substantiated, a number of recommendations aimed at streamlining the legal status of minor entrepreneurs and the self-employed are formulated, the use of state-subsidized comprehensive insurance programs for family enterprises is proposed as a unique measure of their support, and arguments in favor of legally consolidating the category of “family enterprise” are presented. The results of the research can be used in law-making activities and in providing state support to family business entities.*

Keywords: *business activity, family members, risk minimization, individual entrepreneur, self-employed, minor, marital property, insurance, family business*

О существовании кем-либо из членов семьи предпринимательской деятельности, имманентно связанной с несением разнообразных рисков², способно как сплотить семью вокруг общего дела и укрепить материальную базу домохозяйства, так и серьезно ее подорвать, а также стать причиной непримиримых разногласий между близкими людьми. Под членами семьи для целей настоящего исследования согласно ст. 2 Семейного кодекса РФ³ понимаются супруги, родители и дети, хотя семейный бизнес зачастую объединяет и более дальних родственников и свойственников.

Большинство рисков, связанных с осуществлением предпринимательства, имеют экономическую природу и затрагивают имущественное положение бизнесмена, однако они могут трансформироваться в неблагоприятные юридические последствия, затрагивающие самые разные стороны жизни гражданина — от выбора рода занятий до возможности осуществлять воспитание детей.

Так, получение убытка вследствие изменения рыночной конъюнктуры может стать причиной неплатежеспособности индивидуального предпринимателя.

² См. подробнее: *Апресова Н. Г.* Риск в предпринимательской деятельности // *Право и бизнес в России и за рубежом.* Приложение к журналу «Предпринимательское право». 2012. № 2. С. 29—30.

³ СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

В свою очередь, признание его несостоятельным (банкротом) не только приведет к реализации большей части его имущества для целей удовлетворения требований кредиторов, но и послужит препятствием для получения средств к существованию в данном качестве в течение пяти лет после завершения процедуры реализации имущества или прекращения производства по делу о банкротстве в ходе такой процедуры согласно п. 2 ст. 216 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»⁴ (далее — Закон о банкротстве). Также существует риск того, что после завершения процедуры реализации имущества гражданин, лишившись бизнеса, не будет освобожден от исполнения обязательств (п. 4, 5 ст. 213.28 Закона о банкротстве).

При осуществлении предпринимательской деятельности гражданином возникает значительное число рисков публично-правового характера, которые могут реализовываться в виде привлечения индивидуального предпринимателя к имущественной и личной ответственности за невыполнение обязательных требований и иные нарушения закона.

Взыскание крупной суммы штрафа⁵, назначение индивидуальному предпринимателю уголовного наказания в виде лишения свободы или принудительное прекращение судом индивидуальной предпринимательской деятельности, в результате чего гражданин утрачивает доход, может привести к невозможности выполнения им обязанностей по содержанию несовершеннолетних детей, что (при неблагоприятном для гражданина стечении обстоятельств) способно повлечь лишение родительских прав (ст. 69 СК РФ) и прекращение правовой связи с ребенком в случае его усыновления без согласия родителя (ст. 130 СК РФ).

Не претендуя на то, чтобы охватить все многообразие рисков, связанных с ведением бизнеса, и исчерпывающим образом (в духе сюжета известной сказки «Умная Эльза») спрогнозировать их влияние на семьи не слишком успешных предпринимателей, рассмотрим на конкретных примерах, с помощью каких правовых средств возможно минимизировать отдельные негативные последствия осуществления предпринимательской деятельности родителями, супругами и детьми. Поскольку повышение качества жизни российских семей провозглашено Президентом РФ В. В. Путиным одной из приоритетных целей структурных изменений российской экономики⁶, государство не может остаться в стороне от решения рассматриваемого круга проблем.

Уже на стадии легитимации предпринимательской деятельности создается почва для возникновения рисков, затрагивающих права членов семей лиц, начинающих собственное дело. Так, определяя адрес создаваемого юридического лица

⁴ СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

⁵ Преимущественно речь идет о штрафах, предусмотренных в качестве меры уголовного наказания, однако за совершение отдельных административных правонарушений (с учетом примечания к ст. 2.4 КоАП РФ) штрафы для индивидуальных предпринимателей также могут достигать нескольких сотен тысяч рублей (например, в соответствии с ч. 2 ст. 13.11 и ч. 2 ст. 14.17.1 КоАП РФ).

⁶ Пленарное заседание XXVII Петербургского международного экономического форума. 07.06.2024 // URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/74234> (дата обращения: 01.05.2025).

в пределах его места нахождения, учредители в силу прямого указания п. 6 ст. 17 Федерального закона от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»⁷ (далее — Закон о регистрации) могут указывать адрес жилого помещения, являющегося местом жительства учредителя или лица, имеющего право без доверенности действовать от имени юридического лица, для включения в Единый государственный реестр юридических лиц (пп. «в» п. 1 ст. 5 Закона о регистрации)⁸.

Однако в случае несогласия с данным решением член семьи, являющийся собственником или иным законным владельцем объекта недвижимости, вправе обратиться в арбитражный суд с требованием о прекращении использования соответствующего объекта недвижимости для целей осуществления связи с юридическим лицом⁹ или направить в регистрирующий орган возражение против использования адреса объекта недвижимости в качестве адреса организации¹⁰. Члены семьи индивидуального предпринимателя, чей адрес места жительства указывается согласно пп. «д» п. 2 ст. 5 Закона о регистрации в Едином государственном реестре индивидуальных предпринимателей (ЕГРИП), лишены возможности воспрепятствовать этому, даже если они являются собственниками данных жилых помещений, а индивидуальный предприниматель по данному адресу фактически не проживает.

Из содержания ст. 20 Гражданского кодекса РФ¹¹ следует, что адрес места жительства гражданина служит для осуществления связи с ним кредиторов и иных лиц, причем гражданин, сообщивший недостоверные сведения о месте своего жительства, несет риск вызванных этим последствий. Представляется, что определенные риски несут и проживающие вместе с ним члены семьи.

Поскольку адрес субъекта предпринимательства, указываемый в ЕГРИП, может использоваться не только для направления корреспонденции или определения суда, компетентного рассматривать спор, но и для осуществления мероприятий контроля (надзора), это может создавать для членов семьи субъекта предпринимательства существенные неудобства при осуществлении их жилищных и вещных прав (например, при проведении выездных налоговых проверок, составлении актов обследования места жительства предпринимателя и т.п.). В связи с этим целесообразно предусмотреть в п. 2 ст. 5 Закона о регистрации положение о включении в ЕГРИП сведений об адресе осуществления деятельности индивидуального предпринимателя. Наличие в ЕГРИП указанной информации

⁷ СЗ РФ. 2001. № 33 (ч. I). Ст. 3431.

⁸ См. подробнее: *Трофимова Е. В.* Адрес микропредприятия в условиях цифровой экономики: трансформация подходов // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 11 (96). С. 114.

⁹ Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30.07.2013 № 61 «О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с достоверностью адреса юридического лица». П. 5 // СПС «Гарант». Текст постановления официально опубликован не был.

¹⁰ URL: https://www.nalog.gov.ru/rn74/related_activities/registration_ip_y/12047256/ (дата обращения: 01.05.2025).

¹¹ СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

позволит не только сократить количество контактов членов семьи индивидуального предпринимателя с его контрагентами и контрольно-надзорными органами, но и повысить эффективность деятельности последних.

В правовой науке ранее был обозначен спектр проблем, возникающих в связи с отсутствием у несовершеннолетних, достигших возраста 14 лет, комплексной правосубъектности для осуществления предпринимательской деятельности с согласия родителей, усыновителей или попечителя¹². Систематический анализ п. 1 ст. 27 ГК РФ и пп. «з» п. 1 ст. 22.1 Закона о регистрации позволяет говорить о том, что в данном случае дается согласие именно на осуществление предпринимательской деятельности в целом, а не на совершение несовершеннолетним отдельных сделок, как это предусмотрено в п. 1 ст. 26 ГК РФ. Тем не менее именно на указанную норму ссылается ФНС России в обоснование позиции о возможности несовершеннолетних осуществлять виды деятельности, доходы от которых облагаются налогом на профессиональный доход¹³.

В доктрине предпринимательского права сложились разные точки зрения в отношении юридической квалификации деятельности плательщиков налога на профессиональный доход. Так, О. А. Тарасенко предлагает рассматривать ее как «профессиональную деятельность, приносящую доход»¹⁴. В свою очередь, Н. Е. Савенко, проводя детальный междисциплинарный анализ понятия «самозанятость», трактует ее осуществление в рамках специального налогового режима «налог на профессиональный доход» как «вид самостоятельной экономической деятельности граждан, обладающей признаком доходности (не прибыльности)»¹⁵.

Узкое место названных подходов заключается в том, что в отсутствие легального определения понятий «профессиональная деятельность», «экономическая деятельность» и «деятельность, приносящая доход» правовые рамки деятельности плательщиков налога на профессиональный доход будут оставаться «в тумане». Поддерживая высказанную нами ранее позицию о квалификации деятельности плательщиков налога на профессиональный доход в качестве предпринимательской¹⁶, фундаментом для которой служит действующая редакция ст. 2 и 23 ГК РФ, отметим, что в определении Судебной коллегии по экономическим

¹² См. подробнее: *Трофимова Е. В.* Предпринимательская правосубъектность несовершеннолетних // Правосубъектность: общетеоретический, отраслевой и международно-правовой анализ : сборник материалов к XII Ежегодным научным чтениям памяти профессора С. Н. Братуся. М. : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 2017. С. 159—167.

¹³ Письмо ФНС России от 24.04.2025 № ЕД-16-20/120@ «О направлении информации» // СПС «Гарант».

¹⁴ Правовые режимы экономической деятельности : монография / отв. ред. И. В. Ершова. М. : Проспект, 2023. С. 113.

¹⁵ *Савенко Н. Е.* Статус самозанятого физического лица в Российской Федерации: синергия междисциплинарного и межотраслевого правового анализа : монография. М. : Проспект, 2023. С. 194.

¹⁶ *Ершова И. В., Трофимова Е. В.* Самозанятость: к вопросу о правовой квалификации // Право и бизнес: правовое пространство для развития бизнеса в России : колл. монография : в 4 т. М. : Проспект, 2020. Т. 1. С. 78—85.

спорам Верховного Суда РФ от 24.10.2024 № 305-ЭС24-14436 по делу № А40-147367/2023¹⁷ сформулированы дополнительные аргументы в ее пользу.

Отсюда следует необходимость закрепить в ст. 5 Федерального закона от 27.11.2018 № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход»¹⁸ (далее — Закон о НПД) положение о наличии нотариально удостоверенного согласия родителей, усыновителей или попечителя на осуществление несовершеннолетними деятельности плательщиков налога на профессиональный доход как условия их постановки на налоговый учет в данном качестве.

Как свидетельствует статистика, по состоянию на март 2025 г. количество несовершеннолетних индивидуальных предпринимателей составляет более 12 000 человек¹⁹, а несовершеннолетних самозанятых — 301 000 человек²⁰, причем обе категории демонстрируют активный рост, что подтверждает очевидные плюсы раннего старта предпринимательской инициативы.

Достаточно распространенным явлением стало привлечение несовершеннолетних в свободное от учебы время к работе в бизнесе родителей, что позволяет детям постепенно формировать трудовые и предпринимательские навыки и со временем войти в семейное дело в качестве полноправного участника или развивать впоследствии собственные проекты. Такое поэтапное вхождение в предпринимательскую среду представляется более предпочтительным, чем самостоятельный выход несовершеннолетнего на рынок товаров, работ и услуг, поскольку последний вариант чреват не только получением несовершеннолетним отрицательного опыта предпринимательства в силу недостаточности у него необходимых знаний, умений и навыков самодисциплины, но и возможного снижения школьной успеваемости из-за нехватки временных ресурсов для сочетания предпринимательства с получением общего образования.

Самостоятельное несение несовершеннолетними имущественной ответственности по сделкам, совершенным в рамках осуществления ими предпринимательской деятельности, предусмотренное п. 3 ст. 26 ГК РФ, также не исключает негативных последствий для материального положения семьи, поскольку средства для начала собственного дела с достаточной степенью вероятности предоставляются детям родителями.

Родители несут ответственность как за содержание детей, так и за получение ими общего образования, соответственно, им должна быть обеспечена возможность не только ограничить или лишить несовершеннолетнего в возрасте от 14 до 18 лет права самостоятельно распоряжаться его предпринимательскими доходами, реализуемая согласно п. 4 ст. 26 ГК РФ в судебном порядке, но и полностью прекратить деятельность несовершеннолетнего индивидуального предпринимателя или самозанятого. Оптимальным вариантом представляется прекращение у

¹⁷ СПС «Гарант».

¹⁸ СЗ РФ. 2018. № 49 (ч. I). Ст. 7494.

¹⁹ URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/minekonomrazvitiya_v_rossii_rabotayut_27_mln_molodyh_predprimateley_do_25_let_maksimum_s_2019_goda.html (дата обращения: 01.05.2025).

²⁰ Письмо ФНС России от 24.04.2025 № ЕД-16-20/120@ «О направлении информации».

несовершеннолетнего статуса индивидуального предпринимателя (плательщика налога на профессиональный доход) регистрирующим (налоговым) органом в результате отзыва родителями согласия на осуществление несовершеннолетними предпринимательской деятельности, что требует внесения соответствующих изменений в Закон о регистрации и Закон о НПД.

Вопросы, связанные с взаимными имущественными претензиями супругов, ведущих совместный бизнес, или разделом имущества супругов в случае, если предпринимательскую деятельность осуществляет лишь один из них, являются предметом неослабевающего внимания ученых, представляющих научные школы предпринимательского и гражданского права²¹. Оставляя подробное рассмотрение данных проблем за рамками настоящего исследования, отметим, что диспозитивная направленность регулирования имущественных отношений супругов позволяет решать их достаточно гибко. Однако режим совместной собственности супругов, предусмотренный по умолчанию п. 1 ст. 33 СК РФ, увеличивает риски потери всего имущества семьи на начальной стадии развития общего бизнеса супругов, особенно если оно осуществляется за счет кредитных средств²². Договорный режим имущества супругов способен ущемить интересы семьи предпринимателя в тот период, когда бизнес начал генерировать ощутимый и стабильный доход²³, однако может оказаться полезен на стартовом отрезке для сохранения хотя бы части активов семьи от притязаний кредиторов.

В то же время вероятность наступления неблагоприятных имущественных последствий как для участников гражданского оборота, так и для членов семьи лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность, многократно возрастает в случаях недобросовестного использования одним из супругов механизмов бенефициарного владения с целью обезопасить свои активы от кредиторов, включения в наследственную массу или в общее имущество супругов²⁴. Нивелировать потери кредиторов призван механизм субсидиарной ответственности руководителей и иных контролирующих должника лиц (гл. III.2 Закона о банкротстве), однако для членов их семей риск привлечения к субсидиарной ответственности тоже вполне реален.

²¹ См., например: Юридическая судьба бизнеса при расторжении брака и наследовании : монография / отв. ред. И. В. Ершова, А. Н. Левушкин. М. : Проспект, 2019.

²² См. подробнее: *Шишмарева Т. П.* Ответственность супругов при ведении семейного бизнеса при недостаточности имущества // Семейный бизнес в правовом пространстве России : монография / отв. редакторы И. В. Ершова, А. Н. Левушкин. М. : Проспект, 2023. С. 589—600.

²³ Представляется, что при составлении брачного договора отдельное внимание целесообразно уделять вопросам получения содержания тем из супругов, который обеспечивает ведение домашнего хозяйства и по этой причине не имеет возможности реализовать себя в профессии или предпринимательской деятельности, поскольку гл. 14 СК РФ игнорирует данное обстоятельство в качестве основания для возникновения алиментных обязательств супругов, включая бывших.

²⁴ См. подробнее: *Кантор Н. Е.* Мнимый собственник: вопросы правовой квалификации // Закон. 2024. № 2. С. 37—52.

Негативные последствия прекращения общего бизнеса супругов помимо их воли (например, в случае принятия соответствующего судебного решения или полной утраты торгового помещения по причине пожара) стоят среди прочих рисков особняком, поскольку в результате семья может полностью лишиться средств к существованию.

Обезопасить бизнес на случай реализации подобных сценариев могли бы субсидируемые государством программы комплексного страхования семейных предприятий, включающего страхование их имущества, ответственности, а также предпринимательских рисков. В экономической литературе отмечается, что полноценное использование страхования предпринимательских рисков «не всегда представляется возможным ввиду ряда причин, в том числе сдерживающих как спрос, так и соответствующее предложение на рынке страховых услуг»²⁵. За редкими исключениями²⁶ практика субсидирования государством страхования рисков субъектов предпринимательства на сегодняшний день ограничена преимущественно сферой сельского хозяйства²⁷.

Предлагаемая мера в случае включения ее в государственные программы поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства (МСП) могла бы не только стимулировать развитие соответствующего сегмента рынка страховых услуг, но и послужить дополнительным аргументом для легального закрепления категории «семейное предприятие», учитывая, что особенности правового положения семейных предприятий активно разрабатываются в науке предпринимательского права²⁸.

Предлагаемое правовое средство могло бы стать уникальной мерой поддержки рассматриваемой разновидности субъектов МСП. Перспективной моделью для определения очертаний их правовой формы видятся крестьянские (фермерские) хозяйства²⁹, по аналогии с которыми семейные предприятия могли бы

²⁵ Степанова М. Н., Москвитина О. А. Особенности российского рынка страхования предпринимательских рисков на современном этапе его развития // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2021. Т. 10. № 2 (35). С. 239.

²⁶ См., например: Государственная программа Республики Коми «Развитие экономики и промышленности», утв. постановлением Правительства Республики Коми от 31.10.2019 № 521. Приложение № 1.8. Порядок предоставления из республиканского бюджета Республики Коми субсидий субъектам малого и среднего предпринимательства на возмещение части затрат на проведение оценки и страхования имущества, передаваемого в залог по договорам займа // URL: <https://gisp.gov.ru/nmp/measure/8130047> (дата обращения: 01.05.2025).

²⁷ Федеральный закон от 25.07.2011 № 260-ФЗ «О государственной поддержке в сфере сельскохозяйственного страхования и о внесении изменений в Федеральный закон “О развитии сельского хозяйства”» // СЗ РФ. 2011. № 31. Ст. 4700.

²⁸ См., например: Ершова И. В. Семейный бизнес: точки отсчета и вектор ориентира в правовом регулировании // Актуальные проблемы российского права. 2022. Т. 17. № 11 (144). С. 67—75 ; Перспективы легализации семейного предпринимательства / А. В. Барков, Л. А. Баркова, Т. В. Белова [и др.]. М. : Проспект, 2023.

²⁹ См. подробнее: Шишмарева Т. П. Правовой статус крестьянского (фермерского) хозяйства как семейного предприятия // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2022. № 12 (100). С. 147—155.

создаваться в качестве юридических лиц, а также договорных объединений, не обладающих правами юридического лица.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Апресова Н. Г.* Риск в предпринимательской деятельности // Право и бизнес в России и за рубежом. Приложение к журналу «Предпринимательское право». — 2012. — № 2. — С. 29—35.
2. *Ершова И. В.* Семейный бизнес: точки отсчета и вектор ориентира в правовом регулировании // Актуальные проблемы российского права. — 2022. — Т. 17. — № 11 (144). — С. 67—75.
3. *Ершова И. В., Трофимова Е. В.* Самозанятость: к вопросу о правовой квалификации // Право и бизнес: правовое пространство для развития бизнеса в России : колл. монография : в 4 т. — М. : Проспект, 2020. — Т. 1. — 728 с.
4. *Кантор Н. Е.* Мнимый собственник: вопросы правовой квалификации // Закон. — 2024. — № 2. — С. 37—52.
5. Перспективы легализации семейного предпринимательства / А. В. Барков, Л. А. Баркова, Т. В. Белова [и др.]. — М. : Проспект, 2023. — 296 с.
6. Правовые режимы экономической деятельности : монография / отв. ред. И. В. Ершова. — М. : Проспект, 2023. — 280 с.
7. *Савенко Н. Е.* Статус самозанятого физического лица в Российской Федерации: синергия междисциплинарного и межотраслевого правового анализа : монография. — М. : Проспект, 2023. — 240 с.
8. *Степанова М. Н., Москвитина О. А.* Особенности российского рынка страхования предпринимательских рисков на современном этапе его развития // Азимут научных исследований: экономика и управление. — 2021. Т. 10. — № 2 (35). — С. 239—243.
9. *Трофимова Е. В.* Адрес микропредприятия в условиях цифровой экономики: трансформация подходов // Актуальные проблемы российского права. — 2018. — № 11 (96). — С. 110—115.
10. *Трофимова Е. В.* Предпринимательская правосубъектность несовершеннолетних // Правосубъектность: общетеоретический, отраслевой и международно-правовой анализ : сборник материалов к XII Ежегодным научным чтениям памяти профессора С. Н. Братуся. — М. : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 2017. — 434 с.
11. *Шишмарева Т. П.* Ответственность супругов при ведении семейного бизнеса при недостаточности имущества // Семейный бизнес в правовом пространстве России : монография / отв. редакторы И. В. Ершова, А. Н. Левушкин. — М. : Проспект, 2023. — 624 с.
12. *Шишмарева Т. П.* Правовой статус крестьянского (фермерского) хозяйства как семейного предприятия // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2022. — № 12 (100). — С. 147—155.
13. Юридическая судьба бизнеса при расторжении брака и наследовании: монография / отв. ред. И. В. Ершова, А. Н. Левушкин. — М. : Проспект, 2019. — 480 с.

**Анатолий Николаевич
ЛЕВУШКИН,**

профессор кафедры
предпринимательского
и корпоративного права
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
доктор юридических наук,
профессор
lewuskin@mail.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская,
д. 9

Предпринимательская деятельность несовершеннолетних граждан

Аннотация. Социально-экономическая политика Российского государства направлена на все большее вовлечение в сферу экономической и предпринимательской деятельности несовершеннолетних граждан, которые весьма активно реализуют свою активность в различных секторах предпринимательства. Для характеристики несовершеннолетнего как субъекта предпринимательских правоотношений интерес прежде всего представляет специфика правового регулирования предпринимательской деятельности указанного субъекта. Однако здесь мы сразу же сталкиваемся с проблемой отсутствия специального правового регулирования рассматриваемой сферы. Нормы, касающиеся деятельности несовершеннолетних предпринимателей, немногочисленны и содержатся в общих нормативных правовых актах различной отраслевой принадлежности, посвященных предпринимательской деятельности граждан в целом. В статье определены понятие, сущность и особенности правового регулирования предпринимательской деятельности несовершеннолетних граждан.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность, несовершеннолетние граждане, дееспособность, правосубъектность, индивидуальный предприниматель, имущественные отношения, сделка, законные представители, самозанятость

DOI: 10.17803/2311-5998.2025.131.7.102-109

Anatoly N. LEVUSHKIN,

Professor of the Entrepreneurial and Corporate Law Department
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),

Dr. Sci. (Law), Professor

lewuskin@mail.ru

9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

The essence and features of the legal regulation of entrepreneurial activity of minors

Abstract. The socio-economic policy of the Russian state is aimed at increasing the involvement of minors in the sphere of economic and entrepreneurial activity, who are very actively engaged in various business sectors. To characterize a minor as a subject of entrepreneurial legal relations, the specifics of the legal regulation of the entrepreneurial activities of these entities are primarily of interest. However, here we immediately encounter the problem of the lack of special legal regulation of the area in question. The norms concerning the activities of underage entrepreneurs are few and far between and are contained in general regulatory legal acts of various branches of

industry devoted to the entrepreneurial activities of citizens in general. The article defines the concept, essence and features of the legal regulation of entrepreneurial activity of minors.

Keywords: *entrepreneurial activity, minor citizens, legal capacity, legal personality, individual entrepreneur, property relations, transaction, legal representatives, self-employment*

Статья 34 Конституции РФ¹ провозглашает право каждого на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности. Следует признать, что в современной экономико-правовой модели общественных отношений члены семьи принимают самое активное и непосредственное участие в предпринимательских правоотношениях². Причем несовершеннолетние граждане проявляют наибольшую активность и предпринимательскую инициативу.

Учитывая тот факт, что специальное российское законодательство, которое регулировало бы предпринимательскую деятельность именно несовершеннолетних граждан, отсутствует, особое значение приобретают положения гражданского и семейного законодательства, устанавливающие общегражданскую, семейную, корпоративную и предпринимательскую правоспособность и дееспособность несовершеннолетнего гражданина как субъекта экономической деятельности. Считаем оправданным повышать интерес молодого поколения к сфере предпринимательства посредством реализации специальных образовательных программ. В частности, в доктрине И. В. Ершова и А. Ю. Петраков обоснованно предлагают создание непубличного (с доступом после авторизации представителей университетов, ответственных за развитие молодежного предпринимательства) реестра институтов развития с контактами уполномоченных сотрудников³.

Несовершеннолетние в силу неполной дееспособности не могут самостоятельно представлять свои интересы и защищать принадлежащие им права. Тем не менее полагаем, что по благополучию детей, по степени их экономической защищенности можно определить и социально-экономическое благополучие государства, его ценностные приоритеты по защите и соблюдению прав граждан⁴ с учетом закрепления на конституционном уровне традиционных семейных ценностей.

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

² Левушкин А. Н. Концепция легитимации семейного предпринимательства сквозь призму частноправового и публично-правового регулирования // Актуальные проблемы российского права. 2023. № 8. С. 90.

³ Ершова И. В., Петраков А. Ю. Программа «Стартап как ВКР» — драйвер развития молодежного предпринимательства // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2023. № 8 (108). С. 20.

⁴ Левушкин А. Н., Николаев С. Н. Нотариус как защитник имущественных прав несовершеннолетнего в сфере семейных правоотношений // Нотариус. 2015. № 1. С. 21.

«Достижение технологического суверенитета государства невозможно без развития инноваций и инновационной деятельности»⁵. Считаем, что именно предпринимательская активность молодого поколения, несовершеннолетних граждан выступает катализатором и движущей силой инновационной модели российской экономики. По обоснованному мнению, высказанному К. М. Беликовой, «необходимо все больше средств инвестировать в создание безопасной среды как в стенах “умных” фабрик, заводов, так и за их пределами»⁶. В доктрине предпринимательского права установлено, что стремление к предпринимательской инициативе органично присуще природе человека, но культура и этика предпринимательства, система ценностей и приоритетов формируются в обществе десятилетиями и даже столетиями⁷.

Обратим внимание, что определенной спецификой обладает осуществление несовершеннолетним предпринимательской деятельности в качестве индивидуального предпринимателя. Прежде всего далеко не все виды предпринимательской деятельности доступны для несовершеннолетних лиц ввиду предъявления к ним особых требований, как правило, предполагающих лицензирование отдельных видов деятельности. Кроме того, специфику предпринимательской деятельности несовершеннолетнего лица в качестве индивидуального предпринимателя составляет необходимость получения им согласия законных представителей фактически на каждую сделку, что, безусловно, осложняет предпринимательскую активность и создает потенциал нарушения прав и законных интересов его контрагентов.

Приобрести полную дееспособность несовершеннолетний может исключительно по достижении возраста 16 лет. Большая часть ученых склоняется к тому, что из толкования соответствующих положений гражданского законодательства и законодательства о государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей вытекает то, что заниматься предпринимательской деятельностью несовершеннолетние могут по достижении ими возраста 14 лет. Аналогичной точки зрения придерживаются и налоговые органы. Из приказа ФНС России от 31.08.2020 № ЕД-7-14/617@ следует, что «несовершеннолетний гражданин РФ, в возрасте с 14 до 18 лет, приобретший дееспособность... может подать в регистрирующий орган документы, необходимые для регистрации его в качестве индивидуального предпринимателя»⁸. Примечательно, что, помимо упомянутых оснований приобретения дееспособности, ФНС России ссылается

⁵ Ершова И. В., Енькова Е. Е. Право и реальный сектор экономики России // Хозяйство и право. 2024. № 9. С. 5.

⁶ Беликова К. М. «Умное» производство — реалии и вектор современности в контексте права // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2023. № 8 (108). С. 194.

⁷ Ершова И. В., Тарасенко О. А. Малое и среднее предпринимательство: трансформация российской системы кредитования и микрофинансирования // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2018. № 1. С. 102.

⁸ Приказ ФНС России от 31.08.2020 № ЕД-7-14/617@ (ред. от 15.08.2022) «Об утверждении форм и требований к оформлению документов, представляемых в регистрирующий орган при государственной регистрации юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и крестьянских (фермерских) хозяйств» // СПС «КонсультантПлюс».

на п. «з» ч. 1 ст. 22.1 Закона о государственной регистрации, где в указанном качестве рассматривается согласие законных представителей на занятие несовершеннолетним предпринимательской деятельностью⁹.

Таким образом, норма, четко устанавливающая возраст возникновения у граждан предпринимательской дееспособности, действительно нужна в российском законодательстве. Наличие такой нормы права устранил существующий правовой пробел и, соответственно, снизит вероятность нарушения прав, свобод и законных интересов граждан. Однако какой возраст должен быть установлен в норме — 14 или 16 лет — пока что не вполне ясно по целому ряду причин, которые связаны с наличием правовых коллизий. Поэтому представляется целесообразным более четко обозначить указанные правовые коллизии, акцентировав внимание на проблемах предпринимательской правоприменительной практики, которые являются их следствием.

Несовершеннолетние лица в возрасте от 14 до 18 лет самостоятельно несут имущественную ответственность по совершенным ими сделкам в рамках гражданского оборота. Обратим внимание, что, как следует из ст. 43 и 59 АПК РФ, в случае если защита требуется правам и законным интересам граждан, не обладающих полной дееспособностью, ее осуществляют законные представители таких граждан¹⁰. Соответственно, несовершеннолетний предприниматель фактически ставится в положение, когда он не вправе самостоятельно защищать свои права в делах, связанных с осуществляемой им предпринимательской деятельностью¹¹.

В контексте толкования п. 1 и 2 ст. 26 ГК РФ несовершеннолетний должен будет согласовывать свои сделки с законными представителями, что выводит его деятельность за рамки предпринимательской, поскольку в таком случае сложно говорить о наличии таких ее признаков, как самостоятельность и систематический характер. За последние годы в научном сообществе и на законодательном уровне все чаще поднимаются вопросы о реформировании законодательства в сфере имущественных отношений¹². Следует согласиться с Ю. Д. Шляховой и В. В. Колесник в том, что «законодатель ограничивает несовершеннолетних от рисков предпринимательской деятельности, поскольку в силу отсутствия достаточного опыта и адекватной способности анализировать экономическую ситуацию на рынке они могут претерпеть неблагоприятные последствия»¹³.

В доктрине справедливо подчеркивается, что «бизнес и риск — неразрывно связанные категории. В последние годы рискованный аспект предпринимательской

⁹ Федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» // СЗ РФ. 2001. № 33. Ст. 3431.

¹⁰ Арбитражный процессуальный кодекс РФ от 24.07.2002 № 95-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.

¹¹ См. подробнее: постановление Арбитражного суда Центрального округа от 07.08.2019 № Ф10-2978/2019 по делу № А09-7698/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

¹² Левушкин А. Н. Проблемы применения прав супругов при осуществлении предпринимательской деятельности // Семейное и жилищное право. 2021. № 2. С. 11.

¹³ Шляхова Ю. Д., Колесник В. В. Предпринимательская правосубъектность несовершеннолетнего индивидуального предпринимателя // Colloquium-Journal. 2020. № 7-7 (59). С. 58.

деятельности усугубился»¹⁴. Несовершеннолетние граждане в силу своего возраста не настолько стрессоустойчивы, их психика еще не адаптирована к возможным сложным экономическим последствиям и неудачам, потере материальных благ и финансовым рискам. Стоит, однако, заметить, что, ограничивая общегражданскую и, соответственно, предпринимательскую правоспособность и дееспособность несовершеннолетних, законодатель таким образом обеспечивает и стабильность гражданского оборота, экономической системы в целом. «Повышение уровня правовой защищенности субъектов предпринимательской деятельности на интернет-рынке, прежде всего несовершеннолетних, возможно только при наличии тщательно продуманной и реально работающей системы правового регулирования данной сферы торгового оборота»¹⁵.

Необходимо законодательно установить возраст, с которого несовершеннолетние могут осуществлять предпринимательскую деятельность, на уровне 16 лет. Такое решение связано не только с рассмотренными правовыми проблемами и коллизиями. Для современного общества характерна социализация экономических процессов, предпринимательской деятельности и законодательного регулирования¹⁶. Однако несовершеннолетний предприниматель вынужден согласовывать сделки со своими законными представителями, не имеет полной возможности самостоятельно защищать свои права и интересы в арбитражном суде и т.д. Указанные особенности правового положения несовершеннолетнего в сфере предпринимательства затрудняют, но не отрицают возможность занятия такой деятельностью, участия в экономических процессах. В то же время законодателю следует закрепить возраст возникновения предпринимательской правоспособности и дееспособности на уровне 16 лет, поскольку в противном случае действующее гражданское законодательство вступает в противоречие с нормами налогового и отчасти уголовного права.

Видится обоснованным, что регистрационное свидетельство несовершеннолетнего индивидуального предпринимателя в обязательном порядке должно содержать указание на его возраст. Информацию, касающуюся возраста, должна содержать и печать такого предпринимателя. По своей сути данные предложения являются мерами, направленными на защиту прав и законных интересов не только самого несовершеннолетнего предпринимателя, но и приоритетно — потенциальных контрагентов несовершеннолетних индивидуальных предпринимателей. Такие контрагенты получают возможность на основе доступной информации более обоснованно принимать решение о сотрудничестве с несовершеннолетними предпринимателями или, напротив, об отказе от такого сотрудничества. Предлагаемый подход, как нам представляется, в полной мере соответствует правовому духу регламентации современной сферы экономической деятельности, принципам

¹⁴ Ершова И. В., Енькова Е. Е. Санкционный комплаенс, или Внутрифирменное управление рисками от рестрикций // Актуальные проблемы российского права. 2022. № 8. С. 97.

¹⁵ Левушкин А. Н. Обеспечение баланса интересов участников цифрового торгового оборота // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2024. № 8 (120). С. 160.

¹⁶ Левушкин А. Н. Концепция легитимации семейного предпринимательства сквозь призму частноправового и публично-правового регулирования // Актуальные проблемы российского права. 2023. № 8. С. 94.

гражданского права, в конечном счете способствует стабильности гражданского оборота и предпринимательских правоотношений.

Относительно самозанятости в контексте предпринимательской деятельности несовершеннолетних в первую очередь следует отметить, что категория самозанятости употребляется по отношению к лицам, занимающимся предпринимательской деятельностью и при этом не зарегистрированным в качестве индивидуальных предпринимателей¹⁷. Обратим внимание, что самозанятость достаточно популярна у молодежи, включая несовершеннолетних граждан. Это удобный способ для фрилансеров, работающих по гражданско-правовым договорам, узаконить свою предпринимательскую деятельность. В науке обращено внимание на то обстоятельство, что необходимо «особо отметить роль женщин в развитии правового режима самозанятости»¹⁸, девушки и юноши активно вовлекаются в процесс осуществления предпринимательской деятельности в различных сферах.

Несовершеннолетний может приобрести статус самозанятого лица, пройдя соответствующую регистрацию. Регистрация доступна в официальном приложении ФНС России «Мой налог», которое помогает зарегистрироваться и работать с применением льготного налогового режима; обеспечивает взаимодействие между самозанятыми и налоговыми органами, не требуя личного визита в инспекцию; заменяет кассу и отчетность. Тем не менее и здесь возникает проблема целесообразности легитимации в качестве самозанятых и, соответственно, налогоплательщиков несовершеннолетних, не достигших возраста 16 лет. Налоговая ответственность наступает с 16 лет, в связи с чем самозанятый несовершеннолетний в возрасте с 14 до 16 лет фактически не может быть привлечен к ответственности за неуплату налогов. Отмеченное обстоятельство подчеркивает обоснованную ранее необходимость установить возраст наступления предпринимательской правоспособности и дееспособности на уровне 16 лет.

Эмансипированные несовершеннолетние индивидуальные предприниматели, как следует из п. 2 ст. 27 ГК РФ, самостоятельно несут ответственность по своим обязательствам и в случае причинения вреда, поскольку обладают дееспособностью в полном объеме. С этим утверждением сложно спорить, поскольку приобретение несовершеннолетними полного объема дееспособности обязывает их к несению самостоятельной юридической ответственности.

Дискуссионным в отечественной правовой науке является вопрос о том, нужна ли в принципе субсидиарная ответственность родителей по сделкам или обязательствам из причинения вреда несовершеннолетних индивидуальных предпринимателей. Заслуживает поддержки точка зрения Г. В. Станкевич, которая полагает, что и по обязательствам, и в случае причинения вреда несовершеннолетние выступают в качестве самостоятельного субъекта имущественной ответственности. Ответственность же законных представителей несовершеннолетних за вред, причиненный последними, является самостоятельной в силу прямого указания

¹⁷ Федеральный закон от 27.11.2018 № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» (ред. от 28.12.2022) // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁸ Ершова И. В. Феномен женского предпринимательства: от признания к правовому регулированию // Предпринимательское право. 2023. № 3. С. 14.

на то законодателя (ответственность наступает, если законный представитель не докажет, что его вины в произошедшем не было)¹⁹.

Однако в нормах, касающихся имущественной ответственности несовершеннолетних по сделкам, как нам представляется, имеется серьезное противоречие. Указанное противоречие заключается в том, что, как было отмечено ранее, несовершеннолетние несут самостоятельную ответственность по своим обязательствам, возникшим на основе сделок, как заключенных с согласия законных представителей, так и без такого согласия. В случае одобрения законными представителями сделок несовершеннолетних представляется уместным возложение на них субсидиарной ответственности. Решение обозначенной проблемы, на наш взгляд, усматривается в дополнении п. 3 ст. 26 ГК РФ правилом о субсидиарной ответственности родителей, давших согласие на сделку. Исходя из этого, надлежит дополнить п. 3 ст. 26 ГК РФ абзацем вторым, изложив его в следующей редакции: «В случае совершения несовершеннолетним сделки, требующей согласия законных представителей — родителей, усыновителей или попечителя, на последних возлагается субсидиарная ответственность».

Корректировке подлежит и абз. 1 п. 3 ст. 26 ГК РФ, который целесообразно изложить в следующей редакции: «Несовершеннолетние в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет самостоятельно несут имущественную ответственность по сделкам, совершенным ими в соответствии с пунктом 2 настоящей статьи. За причиненный ими вред такие несовершеннолетние несут ответственность в соответствии с настоящим Кодексом».

Таким образом, ключевой особенностью имущественной ответственности несовершеннолетнего индивидуального предпринимателя (самозанятого лица) является ее самостоятельность, основанная на инициативе. Действующее российское законодательство предусматривает субсидиарную ответственность законных представителей несовершеннолетних предпринимателей только по обязательствам, возникшим из причинения вреда, в то время как субсидиарная ответственность по обязательствам, возникающим из сделок, отсутствует. Подобная законодательная регламентация нивелирует существующую дифференциацию сделок несовершеннолетних предпринимателей на совершаемые самостоятельно и совершаемые с согласия законных представителей, в связи с чем требуется установление субсидиарной ответственности законных представителей по второй категории сделок.

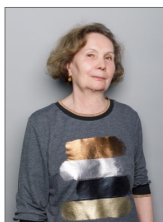
Несовершеннолетний гражданин, получив статус индивидуального предпринимателя, остается физическим лицом, однако к нему предъявляются те же требования, что к юридическим лицам, хотя последние обладают обособленным имуществом и другими отличиями, обеспечивающими их свободное участие в корпоративных правоотношениях и экономической деятельности.

¹⁹ Станкевич Г. В. Предпринимательская правосубъектность несовершеннолетнего индивидуального предпринимателя // URL: <https://upload.pgu.ru/iblock/78c/stankevich-g.v.pdf> (дата обращения: 12.04.2025).

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Беликова К. М.* «Умное» производство — реалии и вектор современности в контексте права // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2023. — № 8 (108). — С. 190—198.
2. *Ершова И. В.* Феномен женского предпринимательства: от признания к правовому регулированию // Предпринимательское право. — 2023. — № 3. — С. 11—18.
3. *Ершова И. В., Енькова Е. Е.* Право и реальный сектор экономики России // Хозяйство и право. — 2024. — № 9. — С. 3—12.
4. *Ершова И. В., Енькова Е. Е.* Санкционный комплаенс, или Внутрифирменное управление рисками от рестрикций // Актуальные проблемы российского права. — 2022. — № 8. — С. 93—103.
5. *Ершова И. В., Петраков А. Ю.* Программа «Стартап как ВКР» — драйвер развития молодежного предпринимательства // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2023. — № 8 (108). — С. 17—28.
6. *Ершова И. В., Тарасенко О. А.* Малое и среднее предпринимательство: трансформация российской системы кредитования и микрофинансирования // Вестник Пермского университета. — Юридические науки. — 2018. — № 1. — С. 99—124.
7. *Левушкин А. Н.* Концепция легитимации семейного предпринимательства сквозь призму частноправового и публично-правового регулирования // Актуальные проблемы российского права. — 2023. — № 8. — С. 90—99.
8. *Левушкин А. Н.* Обеспечение баланса интересов участников цифрового торгового оборота // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2024. — № 8 (120). — С. 158—165.
9. *Левушкин А. Н.* Проблемы применения прав супругов при осуществлении предпринимательской деятельности // Семейное и жилищное право. — 2021. — № 2. — С. 10—13.
10. *Левушкин А. Н., Николаев С. Н.* Нотариус как защитник имущественных прав несовершеннолетнего в сфере семейных правоотношений // Нотариус. — 2015. — № 1. — С. 20—23.
11. *Станкевич Г. В.* Предпринимательская правосубъектность несовершеннолетнего индивидуального предпринимателя // URL: <https://upload.pgu.ru/iblock/78c/stankevich-g.v.pdf> (дата обращения: 12.04.2025).
12. *Шляхова Ю. Д., Колесник В. В.* Предпринимательская правосубъектность несовершеннолетнего индивидуального предпринимателя // Colloquium-Journal. — 2020. — № 7-7 (59). — С. 57—58.

Татьяна Петровна

ШИШМАРЕВА,

профессор кафедры
предпринимательского
и корпоративного права

Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),

доктор юридических наук, профессор

tpshishmareva@msal.ru

125993, Россия, г. Москва,

ул. Садовая-Кудринская, д. 9

Гарантии жилищных прав несостоятельного должника и членов его семьи в процедурах банкротства

Аннотация. В статье исследуются гарантии жилищных прав несостоятельного должника, членов его семьи и иных лиц, имеющих право на жилище, при обращении взыскания на единственное жилое помещение в процедурах банкротства. Выявлена тенденция расширения в судебной практике гарантий посредством введения исполнительского иммунитета не только на единственное жилое помещение (его часть) в отношении незаложенного жилья, но также на жилье, которое является предметом ипотеки, и на денежные средства, вырученные от продажи жилья и оставшиеся после расчетов с залогодержателем.

Ключевые слова: процедуры банкротства, право на жилище, гарантии, залогодержатель, преимущественное право залогодержателя, исполнительский иммунитет, единственное жилое помещение, денежные средства от продажи предмета ипотеки

DOI: 10.17803/2311-5998.2025.131.7.110-117

Екатерина Евгеньевна

ЕНЬКОВА,

заместитель
заведующего кафедрой
предпринимательского
и корпоративного права
Университета имени

О.Е. Кутафина (МГЮА),

кандидат юридических наук, доцент

eeenkova@msal.ru

125993, Россия, г. Москва,

ул. Садовая-Кудринская, д. 9

Tatiana P. SHISHMAREVA,

Professor of the Entrepreneurial and Corporate Law Department
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),

Dr. Sci. (Law), Professor

tpshishmareva@msal.ru

9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

Ekaterina E. ENKOVA,

Assistant head of the Entrepreneurial and Corporate Law Department
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),

Cand. Sci. (Law), Assistant Professor

eeenkova@msal.ru

9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

Guarantees of housing rights of an Insolvent debtor and his family members in bankruptcy proceedings

Abstract. The article examines the guarantees of the housing rights of an insolvent debtor, as well as his family members and other persons entitled to housing, when foreclosing on a single dwelling in bankruptcy proceedings. A tendency has been identified to expand guarantees in judicial practice through the introduction of executive immunity not only for a single dwelling

© Шишмарева Т. П.,

Енькова Е. Е., 2025

(part of it) in relation to unfurnished housing, but also for housing that is the subject of a mortgage, and for funds earned from the sale of housing and remaining after settlements with the mortgagee.

Keywords: *bankruptcy procedures, right to housing, guarantees, mortgagee, pre-emptive right of the mortgagee, executive immunity, sole residential premises, funds from the sale of the mortgage item*

Право на жилище закреплено в ст. 40 Конституции РФ и является социальным благом, гарантии соблюдения которого предусмотрены действующим законодательством. В Докладе Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2024 год указано, что право на жилище занимает верхние строчки в рейтинге социальных прав; коэффициент его значимости повысился на 2 пункта в течение года¹.

Особую сложность представляет исследование гарантий жилищных прав для собственника и членов семьи при признании его несостоятельным (банкротом), возможности обращения взыскания на жилое помещение с последующей продажей в процедуре реализации имущества.

Проблема гарантий жилищных прав мало изучена в доктрине. Предметом исследования становятся, как правило, критерии «роскошного» жилья для его признания объектом взыскания по долгам и правила приобретения замещающего жилья. Однако этим далеко не исчерпывается спектр возникающих трудностей, поскольку единственное жилье по воле законодателя вполне может входить в конкурсную массу, когда требуется обеспечить защиту прав и законных интересов несовершеннолетних детей, иных членов семьи.

Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве) предоставляет гарантии жилищных прав несостоятельному должнику и членам его семьи. Прежде всего в силу ст. 446 ГПК РФ единственное жилое помещение исключено из состава конкурсной массы должника и на него не может быть обращено взыскание², если только оно не является предметом ипотеки как способа обеспечения кредитного обязательства с банком, на средства которого и было приобретено жилое помещение³.

Вместе с тем на единственное жилое помещение может быть обращено взыскание, когда речь идет о так называемом роскошном жилье, которое не является предметом ипотеки. Правовая позиция о возможности обращения взыскания на единственное жилое помещение впервые была высказана в постановлении Конституционного Суда РФ от 14.05.2012 № 1-П. В абзаце 4 п. 3.3 постановления признано, что исполнительский иммунитет должен быть распространен на

¹ Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2024 год // Российская газета. 26.02.2025. № 41 (9580).

² Правовое регулирование банкротства : учебник / отв. ред. Е. Е. Енькова. М. : Проспект, 2021. С. 556.

³ О модели денежного и имущественного иммунитетов см.: Фролов И. В. Институциональная теория несостоятельности и банкротства граждан : монография. М. : Юстицинформ, 2022. С. 362—378.

жилое помещение, которое по своим объективным характеристикам (параметрам) является разумно достаточным для удовлетворения конституционно значимых потребностей в жилище как необходимом средстве жизнеобеспечения. Однако согласно абз. 10 п. 4 постановления при выявлении признаков того, что жилое помещение явно превышает потребности гражданина-должника и членов его семьи в удовлетворении минимально необходимых потребностей в жилище, оно может стать объектом взыскания в процедуре банкротства⁴.

Конституционный Суд РФ в этом постановлении признал необходимость внесения в процессуальное законодательство изменений о пределах действия исполнительского иммунитета. Соответствующие изменения не были внесены, а суды до 2021 г. исходили из того, что отсутствие изменений свидетельствует о невозможности обращения взыскания на единственное жилое помещение. На это указывал Верховный Суд РФ, признавая при этом решения собраний кредиторов о приобретении замещающего жилья недействительными⁵.

В связи с тем что в судебной практике не произошло корректив на основе сформированной Конституционным Судом РФ правовой позиции, отсутствовали ориентиры дифференцированного подхода к исполнительскому иммунитету для жилых помещений, в 2021 г. последовало издание нового постановления от 26.04.2021 № 15-П⁶. В пункте 3.2 постановления признано, что абз. 2 ч. 1 ст. 446 ГПК РФ во взаимосвязи с п. 3 ст. 213.25 Закона о банкротстве не может служить нормативно-правовым основанием безусловного отказа в обращении взыскания на единственное жилое помещение (его части) при признании собственника несостоятельным.

При этом жилищные права должника и членов его семьи при обращении взыскания обеспечиваются за счет покупки замещающего жилья. Критерии замещающего жилья сформированы на основе предписаний жилищного законодательства по размеру (социальная норма жилья), по месту его нахождения. Кроме того, учитывается экономическая целесообразность продажи жилья, которое по объективным параметрам превосходит установленные нормы жилой площади.

При формировании судебной практики на основе постановления Конституционного Суда РФ 2021 г. Верховный Суд РФ оценивал гарантии жилищных прав несостоятельного должника, которые не всегда сводились к исключению

⁴ О формировании судебной практики по установлению пределов исполнительского иммунитета см.: *Ершова И. В., Шишмарева Т. П., Енькова Е. Е.* Обращение взыскания на единственное жилое помещение несостоятельного должника: проблемы и перспективы // Государство и право. 2023. № 8. С. 35—44.

⁵ Определение Верховного Суда РФ от 16.04.2021 № 305-ЭС21-4503 по делу № А40-38330/2016 ; определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 29.10.2020 № 309-ЭС20-10004 по делу № А71-16753/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Постановление Конституционного Суда РФ от 26.04.2021 № 15-П «По делу о проверке конституционности положений абзаца второго части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и пункта 3 статьи 213.25 Федерального закона “О несостоятельности (банкротстве)” в связи с жалобой гражданина И. И. Ревкова» // СЗ РФ. 2021. № 19. Ст. 3290.

единственного жилого помещения из конкурсной массы и неприкосновенности права собственности.

В деле о банкротстве Б., который до признания его несостоятельным был обеспечен жилым помещением на праве пользования как член семьи, установлено, что гарантией его жилищных прав является сохранение права пользования жилым помещением. При этом его единственное жилое помещение, право собственности на которое было зарегистрировано им в ходе процедуры банкротства (оно же указано в качестве места постоянного проживания после снятия с учета в квартире матери), включено в конкурсную массу, так как поведение Б. по исключению из конкурсной массы жилья признано судом злоупотреблением правом⁷.

Оценивая позицию Верховного Суда РФ в части видов прав пользования жилым помещением, следует указать, что к ним, помимо прав пользования членами семьи, относятся и другие права, например, право пользования по завещательному отказу (абз. 2 п. 2 ст. 1137 ГК РФ). В Государственную Думу РФ внесен законопроект № 841857-8⁸, в котором предусмотрена государственная регистрация в ЕГРН права пользования жилым помещением отказополучателем, что может быть использовано для подтверждения этого права.

Однако не всегда поведение должников отличается добросовестностью, некоторые должники стремятся вывести ценное имущество из конкурсной массы, заблаговременно оформляют брачные договоры, иные сделки.

Показательным в этом смысле является дело о банкротстве Б. Он и его супруга, будучи учредителями ООО, заключили брачный договор о том, что супругам на праве раздельной собственности принадлежит имущество, приобретенное в браке и оформленное на имя одного из супругов. ООО заключило кредитный договор с банком, а супруги выступили по нему поручителями. У каждого из супругов в собственности находилась квартира (в Москве и Новочеркасске), стоимость квартиры в Москве превышала стоимость квартиры в Новочеркасске в 60 раз. После неисполнения ООО обязательства по кредитному договору над имуществом Б. введена процедура банкротства, а в суде общей юрисдикции принято решение о взыскании части задолженности по кредитному договору с супруги Б., которая подарила свою квартиру сыну. В рамках дела о банкротстве Б. обратился в суд с заявлением об исключении принадлежащей ему квартиры в Новочеркасске из конкурсной массы. Суд первой инстанции и апелляционный суд отказали ему, но Верховный Суд РФ отменил принятые акты и указал, что именно квартира в Новочеркасске является местом постоянного проживания должника и членов его семьи, даже если они там временно не проживают, она должна быть исключена

⁷ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 26.07.2021 № 303-ЭС20-18761 по делу № А73-12816/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

⁸ Законопроект № 841857-8 «О внесении изменений в статьи 247 и 259-3 части первой, статьи 689 и 700 части второй и статью 1137 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/841857-8> (дата обращения: 30.04.2025).

из конкурсной массы, а на квартиру в Москве может быть обращено взыскание в рамках исполнительного производства⁹.

Следует отметить, что сам по себе факт, что должник временно не проживал в спорной квартире, не лишает его права на жилище, гарантированного ч. 1 ст. 40 Конституции РФ.

До 2024 г. единственное жилое помещение как предмет ипотеки включалось в конкурсную массу несостоятельного должника и подлежало продаже с торгов без каких-либо изъятий. Данный вид ответственности не во всех случаях возможно было применять к должнику, поскольку не всегда выявлялись основания и условия ответственности в виде обращения взыскания на предмет ипотеки.

Суды при обращении взыскания на предмет ипотеки обращали внимание на наличие оснований и условий применения такого вида ответственности, в частности на отсутствие задолженности по кредитному договору.

В деле о банкротстве С., которая предоставила в качестве обеспечения по кредитному договору третьего лица А. свое единственное жилое помещение, банк должника предъявил требование из обеспеченного ипотекой кредитного договора в размере неисполненного обязательства. В судебном заседании было установлено, что должник по кредитному договору исправно вносит платежи, а интерес банка к обращению взыскания на жилое помещение залогодателя вызван введением над его имуществом процедуры банкротства, по окончании которой все незаъявленные требования признаются погашенными¹⁰.

При разрешении спора в определении Верховного Суда РФ указано на необходимость поиска оптимального решения, которое должно одновременно предотвращать преждевременное обращение взыскания на единственное жилое помещение в целях соблюдения конституционного права на жилище при надлежащем исполнении кредитных обязательств иным лицом и сохранять за банком право обращения взыскания на предмет залога в случае нарушения условий кредитного договора¹¹. Такое решение было предложено в виде заключения мирового соглашения (локального плана по реструктуризации), в рамках которого допускается отказ от обращения взыскания на жилое помещение с одновременным возложением на залогодателя обязанности исполнить при необходимости обязательство по кредитному договору по завершении процедуры банкротства с сохранением по ее окончании права ипотеки у банка.

Основанием обращения взыскания на предмет залога является, кроме всего прочего, существенность нарушения залогодателем обязательства, обеспеченного залогом¹².

⁹ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 23.01.2020 № 308-ЭС19-18831 по делу № А53-31352/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰ Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 12.01.2022 № 10АП-14446/2021 по делу № А41-73644/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ Определение Верховного Суда РФ от 27.04.2023 по делу № 305-ЭС22-9597 // СПС «КонсультантПлюс».

¹² Обзор судебной практики по гражданским делам, связанным с разрешением споров об исполнении кредитных обязательств (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 22.05.2013). П. 12 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 9.

Таким образом, в судебной практике постепенно формируется подход к возможности исключения предмета ипотеки из конкурсной массы несостоятельного должника, что, несомненно, служит гарантией жилищных прав должника и членов его семьи. Однако при этом не должен нарушаться баланс прав должника и залогодержателей¹³.

В 2024 г. Конституционный Суд РФ высказал правовую позицию об основаниях обращения взыскания на предмет ипотеки и гарантиях жилищных прав должника и членов его семьи.

Конституционный Суд РФ вновь обращается к ст. 446 ГПК РФ¹⁴ в отношении единственного жилого помещения, которое является предметом ипотеки, и возможности исключения его из конкурсной массы, хотя на него не распространяется предел исполнительского иммунитета согласно абз. 2 ч. 1 ст. 446 ГПК РФ.

В постановлении от 04.06.2024 № 28-П впервые высказаны правовые позиции Конституционного Суда РФ с учетом судебной практики по поиску оптимального решения при исключении из конкурсной массы единственного жилого помещения или вырученных от его продажи денежных средств, в том числе при совместной собственности супругов на отчужденное жилое помещение.

Во-первых, говорится о конституционных основаниях введения исполнительского иммунитета на жилое помещение (абз. 2 п. 2.1).

Во-вторых, Конституционный Суд РФ подтвердил позицию Пленума Верховного Суда РФ из п. 2 постановления от 25.12.2018 № 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан» о расширительном толковании п. 2 ст. 213.35 Закона о банкротстве, в соответствии с которой допускается изъятие из конкурсной массы имущества должника в большем размере, чем указано в законе, в том числе единственного жилого помещения, при условии соблюдения баланса между интересами кредиторов и должника (абз. 2 п. 2.2).

В-третьих, применительно к преимущественному удовлетворению требований залогодержателей вслед за Верховным Судом РФ установлено, что обращение взыскания на предмет залога может быть применено в качестве меры ответственности лишь при существенности допущенного должником нарушения обязательства; в противном случае по окончании процедуры банкротства право залога (ипотеки) сохраняется и по-прежнему обременяет имущество должника на основе заключенного мирового соглашения или локального плана реструктуризации (абз. 3 п. 2.4).

В-четвертых, определена судьба денежных средств, оставшихся от продажи предмета залога после расчетов с залогодержателем, которые исключаются из

¹³ *Шишмарева Т. П., Енькова Е. Е.* К вопросу о соблюдении баланса частных и публичных интересов при удовлетворении требований кредиторов в процедурах банкротства // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2024. № 8. С. 44—52.

¹⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 04.06.2024 № 28-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и статьи 213.25 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой акционерного общества «Юридическое бюро «Факториус»» // СЗ РФ. 2024. № 2. Ст. 3390.

конкурсной массы и направляются должником на приобретение жилья (абз. 2 п. 3.1), его аренду, или допускается отказ от исключения их из конкурсной массы в связи с недобросовестностью должника, а законодателю предложено внести определенность в законодательство об исполнительском иммунитете этих денежных средств (п. 3, 4).

Тем самым Конституционный Суд РФ подтвердил судебную практику о расширении гарантий жилищных прав несостоятельного должника, членов его семьи, в том числе несовершеннолетних, больных, нуждающихся в защите одного из основных социальных прав в правоотношениях несостоятельности, когда должник не имеет финансовой возможности на приобретение другого жилья.

В судебной практике постепенно формировалась позиция об исключении из конкурсной массы денежных средств, оставшихся от продажи единственного жилого помещения и после произведенных с залогодержателем расчетов. Выручка от продажи жилья не распределялась между иными кредиторами до приобретения нового жилища. Такое толкование следует из приоритетной защиты конституционного права человека на жилище согласно ч. 1 ст. 40 Конституции РФ, абз. 2 ч. 1 ст. 446 ГПК РФ¹⁵.

Обстоятельствами, осложняющими отношения несостоятельности, могут быть отношения собственности на жилое помещение супруга должника, если арбитражным судом, рассматривающим дело о банкротстве, признаны совместными обязательства супругов, для исполнения которых недостаточно общего имущества супругов и имущества должника. В этой ситуации в конкурсную массу включается общее имущество должника, в том числе жилое помещение, на которое не распространяется исполнительский иммунитет.

В некоторых случаях супруги выступают содолжниками при оформлении кредитного договора, здесь возникают более сложные отношения, связанные с обращением взыскания на жилое помещение.

В деле о банкротстве Б. должник обратился в суд с заявлением о признании недействительными торгов по продаже единственного жилого помещения, которое находилась на праве общей долевой собственности у супругов и их несовершеннолетних детей. Квартира — предмет ипотеки по кредитному договору. Решением суда общей юрисдикции с супруги должника подлежит взысканию $\frac{1}{2}$ долга по кредитному договору, обращено взыскание на квартиру, установлена ее начальная продажная цена, взыскание части долга с супруга Б. оставлено без рассмотрения в связи с признанием его банкротом. В деле о банкротстве Б. оставшаяся часть долга предъявлена ПАО «Сбербанк» в качестве залогодержателя. В рамках дела о банкротстве проведены торги, определен покупатель — В., с которой заключен договор купли-продажи. Суды первой и апелляционной инстанции отказали в иске должнику, суд округа отменил эти решения, однако Верховный Суд РФ оставил в силе определение суда первой инстанции¹⁶. В данном деле не применялась реструктуризация, оказались незащищенными права несовершеннолетних детей.

¹⁵ Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 23.01.2024 № Ф06-11984/2023 по делу № А12-27543/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁶ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 12.02.2025 № 307ЭС24-19017 по делу № А56-119617/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

Особое значение необходимо уделять гарантиям прав членов семьи несостоятельного должника, которые не являются собственниками жилого помещения, но имеют право пользования жилым помещением.

К членам семьи собственника жилого помещения согласно п. 1 ст. 31 Жилищного кодекса РФ относятся проживающие совместно с собственником: 1) супруг, дети, родители; 2) другие родственники и нетрудоспособные иждивенцы; 3) иные граждане, признанные членами семьи, если они вселены собственником в таком качестве.

Верховный Суд РФ в п. 12 постановления Пленума от 02.07.2009 № 14 признает право членов семьи собственника жилого помещения на вселение в жилое помещение своих несовершеннолетних детей¹⁷, которые также имеют право пользования жилым помещением.

Таким образом, добросовестное поведение должника при исполнении обязательств способствует большей защите жилищных прав самого должника, членов его семьи как при обеспеченности кредитного обязательства ипотекой, так и в иных условиях. Можно обозначить явно формирующуюся тенденцию всемерной защиты жилищных прав несостоятельного должника и членов его семьи в различных правовых условиях.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Ершова И. В., Шишмарева Т. П., Енькова Е. Е.* Обращение взыскания на единственное жилое помещение несостоятельного должника: проблемы и перспективы // Государство и право. — 2023. — № 8. — С. 35—44.
2. Правовое регулирование банкротства : учебник / отв. ред. Е. Е. Енькова. — М. : Проспект, 2021. — 720 с.
3. *Фролов И. В.* Институциональная теория несостоятельности и банкротства граждан : монография. — М. : Юстицинформ, 2022. — 844 с.
4. *Шишмарева Т. П., Енькова Е. Е.* К вопросу о соблюдении баланса частных и публичных интересов при удовлетворении требований кредиторов в процедурах банкротства // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2024. — № 8. — С. 44—52.

¹⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 02.07.2009 № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 9.

**Анатолий Николаевич
БЕСЕДИН,**

доцент кафедры
предпринимательского
и корпоративного права
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат
юридических наук,
научный руководитель
магистерской программы
«Корпоративное право»,
генеральный директор
ООО «Юридическая
компания “ЭЛКО профи”»
anbesedin@msal.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская,
д. 9

Раздел доли в уставном капитале хозяйственных обществ и акций как общего имущества супругов

Аннотация. Вопросы на стыке семейного и корпоративного права в последнее время вызывают значительный интерес. Это обусловлено не только непрекращающейся потребностью реформирования корпоративного законодательства, но и правоприменительной практикой, которая не всегда вырабатывает подходы, позволяющие в достаточной мере защитить права и интересы супругов на такие специфические объекты гражданских прав, как доля в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью и акция. В рамках данной статьи будут рассмотрены вопросы, связанные с законным и договорным режимом имущества супругов на доли и акции корпораций, проанализированы возможные варианты установления договорного режима, а также предложены инструменты, способные установить баланс между интересами семьи и бизнеса.

Ключевые слова: корпорация, хозяйственное общество, акционерное общество, учредитель, акционер, участник, корпоративные права, общее имущество супругов, законный режим имущества супругов, договорный режим имущества супругов, брачный договор, раздел общего имущества супругов

DOI: 10.17803/2311-5998.2025.131.7.118-126

Anatoly N. BESEDIN,
Associate Professor of the of Entrepreneurial
and Corporate Law Department
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Cand. Sci. (Law),
Scientific supervisor of the Master's degree program «Corporate Law»,
Chief Executive Officer of the law firm ELKO Profi LLC
anbesedin@msal.ru
9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

The regime of the share in the authorized capital (shares) as the spouses' common property

Abstract. Issues at the intersection of family and corporate law have recently aroused considerable interest. This is due not only to the ongoing need to reform corporate legislation, but also to law enforcement practice, which does not always develop approaches that sufficiently protect the rights and interests of spouses to such specific objects of civil rights as a share in the authorized capital of a limited liability company and a share. This article will

address issues related to the legal and contractual treatment of spouses' property in shares and shares of corporations, analyze possible options for establishing a contractual regime, and propose tools that can establish a balance between the interests of family and business.

Keywords: *corporation, business entity, limited liability company, joint-stock company, founder, shareholder, participant, corporate rights, common property of spouses, legal regime of property of spouses, contractual regime of property of spouses, marriage contract, division of common property of spouses*

Законный и договорный режимы имущества супругов

Законный режим имущества супругов в отношении доли в уставном капитале (акций)

В соответствии с п. 1 ст. 256 ГК РФ имущество, нажитое супругами по время брака, является их совместной собственностью, если брачным договором между ними не установлен иной режим этого имущества (договорный режим). Согласно п. 1 ст. 33 Семейного кодекса РФ (далее — СК РФ) законным режимом имущества супругов является режим их совместной собственности; законный режим имущества супругов действует, если брачным договором не установлено иное.

В соответствии с п. 2 ст. 34 СК РФ к имуществу, нажитому супругами во время брака (общему имуществу супругов) относятся в том числе приобретенные за счет общих доходов супругов ценные бумаги, паи, вклады, доли в капитале независимо от того, на имя кого из супругов оно (имущество) приобретено либо на имя кого или кем из супругов внесены денежные средства.

В случае если супруги в период брака намереваются приобрести участие в корпоративных организациях (включая долю в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью или акции), они вправе:

- 1) воспользоваться законным режимом имущества супругов, предполагающим возникновение в отношении доли в уставном капитале или акций режима общности имущества супругов;
- 2) заключить брачный договор, в котором определить, к имуществу кого из супругов доля в уставном капитале или акции относятся.

В первом случае в единый государственный реестр юридических лиц (для обществ с ограниченной ответственностью) или в реестр акционеров либо по счету депо у номинального держателя акций (для акционерных обществ) вносится запись в отношении приобретателя, на имя которого доля в уставном капитале или акции приобретаются. Второй супруг в реестре не указывается, равным образом не вносятся сведения о том, что приобретатель находится в браке и в отношении доли в уставном капитале или акций не установлен договорный режим.

Другой супруг в данном случае не может участвовать в управлении делами хозяйственного общества, к примеру участвовать в общем собрании участников, «заменяя» заболевшего супруга и ссылаясь на то, что доля в уставном капитале

или акции находятся в общей собственности. В целом он не приобретает корпоративные права¹. Интерес супруга, не являющегося участником корпоративной организации, в обладании этим имуществом, если доля или акции находятся в общей собственности, удовлетворяется в получении имущественного эквивалента при разделе². Таким образом, корпоративные и имущественные права как бы расщепляются.

В дальнейшем при желании продать долю в уставном капитале или акции, в отношении которых установлен законный режим имущества супругов, у приобретателя:

а) возникает необходимость проверить, находится ли доля в уставном капитале или акции в общей собственности супругов (приобретена ли доля или акции в браке);

б) в случае положительного ответа на вопрос выше — имеется ли согласие второго супруга на отчуждение.

Если супруги изначально предполагают распределить приобретаемые доли в уставном капитале или акции между собой, они могут договориться об этом с продавцом, который разделит отчуждаемую долю в уставном капитале (пакет акций), чтобы каждый из супругов был приобретателем (стороной по договору), но это не меняет законного режима имущества супругов, все приобретаемые таким образом доли в уставном капитале (акции) при отсутствии договорного режима имущества при прочих равных условиях будут относиться к общему имуществу супругов, а достигнутая между супругами договоренность, безусловно, не будет рассматриваться в качестве брачного договора (или подтверждением фактически заключенного между ними брачного договора).

Договорный режим имущества супругов в отношении доли в уставном капитале и акций

Чтобы вывести доли или пакеты акций из-под режима общего имущества супругов, необходимо установить в отношении них договорный режим имущества супругов, т.е. заключить брачный договор, в котором определить, что приобретенные доли в уставном капитале (акции) становятся имуществом только одного из супругов, либо установить обладание долями (акциями) в определенной пропорции между собой.

Это можно сделать как при приобретении долей в уставном капитале или акций, так и позднее.

В этом случае в единый государственный реестр юридических лиц (для обществ с ограниченной ответственностью) либо в реестр акционеров (либо по

¹ См., например: определение Верховного Суда РФ от 06.04.2023 № 305-ЭС22-26611 // СПС «КонсультантПлюс».

² Как справедливо отмечает А. В. Егоров, «ничего не остается, кроме как понимать совместную собственность в отношении указанных объектов (прав требований, долей участия) в каком-то ином смысле, как необходимость учета стоимости соответствующих объектов при их разделе» (Егоров А. В. Режим отложенной общности доходов: германский опыт для России // Цивилистика. 2005. № 1. С. 22).

счета депо у номинального держателя акций — для акционерных обществ) вносятся соответствующие записи в отношении конкретного супруга.

Другой супруг, не внесенный в соответствующий реестр, в таком случае не обладает ни корпоративными, ни имущественными правами на долю, акции в отношении долей, акций другого и по общему правилу не вправе претендовать на признание доли, акций совместной собственностью супругов, а в дальнейшем требовать их раздела.

Но из содержания соответствующего реестра все равно не понятно, относятся ли доли в уставном капитале или акции к общему имуществу супругов либо в отношении них установлен договорный режим.

В дальнейшем при желании продать долю в уставном капитале или акции, в отношении которых установлен договорный режим имущества супругов, у приобретателя:

а) возникает необходимость проверить, находится ли доля в уставном капитале или акции в общей собственности супругов (приобретены ли доля или акции в браке);

б) установлен ли в отношении доли в уставном капитале (акций) договорный режим.

Последнее обстоятельство может вызвать у супругов ряд неудобств, вызванных потребностью раскрытия содержания брачного договора, заключенного между ними. Возникает вопрос о раскрытии стороне приобретателя (и всем лицам, сопровождающим такое приобретение, включая консультантов, посредников) не только персональных данных, содержащихся в брачном договоре, но и состава и стоимости имущества, подлежащего разделу между супругами.

В этой связи определенной мерой охраны интересов супругов могло бы стать внесение в публичный реестр информации о том, находятся ли доля в уставном капитале и акции в общей собственности супругов, либо в отношении них введен договорный режим имущества супругов. Это, как представляется, значительно упростит оборот долей в уставном капитале и акций, а также защитит супругов от необходимости раскрывать чувствительную для них информацию об имуществе.

Личное имущество супругов

К имуществу, находящемуся в собственности каждого из супругов (не являющемуся совместной собственностью) применительно к долям в уставном капитале (акциям), относятся:

- имущество, принадлежавшее каждому из супругов до вступления в брак;
- имущество, полученное одним из супругов во время брака в дар, в порядке наследования по иным безвозмездным сделкам (п. 1 ст. 36 СК РФ).

Вопрос об определении, к имуществу кого именно из супругов относятся доля в уставном капитале или акции, и, соответственно, требуется ли согласие на их отчуждение, возникает в случае необходимости отчуждения этого имущества. В такой ситуации приобретатель заинтересован в том, чтобы было проверено, находится ли приобретаемый объект в личной или совместной собственности супругов, запрашивает и проверяет соответствующие документы.

Как было уже отмечено выше, предоставление этой информации может затрагивать интересы супругов, и такое вмешательство в их личное финансовое пространство, как требование предоставления документов, на основании которых они приобрели тот или иной актив (свидетельство о праве на наследство и др.), может быть излишним. Выходом из этой ситуации могло бы стать закрепление в публичном реестре статуса имущества (является ли оно личным имуществом указанного в нем лица либо нет).

Признание доли в уставном капитале или акций, находящимися в личной собственности одного из супругов, совместной собственностью

В соответствии со ст. 37 СК РФ имущество каждого из супругов может быть признано судом их совместной собственностью, если будет установлено, что в период брака за счет общего имущества каждого из супругов либо труда одного из супругов были произведены вложения, значительно увеличивающие стоимость этого имущества. В законе в качестве примеров приводятся капитальный ремонт, реконструкция, переоборудование, очевидно, исходя из того, что типичным примером здесь являются объекты недвижимости.

Вместе с тем представляется возможным распространить данную норму на улучшения в виде увеличения стоимости долей в уставном капитале (акций).

К примеру, доля в размере 90 % уставного капитала общества с ограниченной ответственностью является имуществом супруги, которая получила его по наследству (личное имущество одного из супругов). Второй супруг, имея опыт в организации и ведении бизнеса, в период брака был назначен исполнительным органом этого общества и фактически управлял долей в уставном капитале, формируя позицию высшего органа управления и осуществляя его функции по доверенности (на основании доверенности принимал участие в общих собраниях, его голосов было достаточно для принятия решений). В период такого управления чистые активы общества значительно выросли и этот рост был связан не только с изменением конъюнктуры рынка либо иным «естественным» развитием бизнеса.

Нужно ли учитывать при возможном разделе общего имущества супругов интересы второго супруга и его вклад в изменение стоимости имущества первого супруга? Представляется, что в данном случае подлежит применению ст. 37 СК РФ, а соответствующая доля в уставном капитале или акции подлежат признанию общей собственностью супругов. При этом вопросы о том, каким должен быть размер, на который стоимость доли увеличилась в процессе деятельности второго супруга (50 и более процентов или достаточно 10), а также сколько времени должно осуществляться такое управление долей (10 лет, год или несколько месяцев), остаются открытыми.

Немногочисленная судебная практика применения ст. 37 СК РФ в спорах о принадлежности долей в уставном капитале (акций) дает лишь примерные ориентиры: в случае, если один из супругов вносил личные средства в уставный капитал общества, доли в котором принадлежали другому супругу, суд должен оценить, повлияло ли увеличение уставного капитала за счет средств одного из

супругов на действительную стоимость доли, вносился ли взнос в уставный капитал одним из супругов в действительности (подтверждение внесения), отражены ли соответствующие операции в бухгалтерской отчетности общества, и др.³ Представляется необходимым также оценивать дальнейшее движение внесенных денежных средств, в частности, не были ли эти денежные средства сразу же распределены в пользу супруга, которых их вносил, либо его аффилированного лица без достаточных оснований.

В этой связи возникает еще один важный вопрос: допустимо ли распространять положение о возможности признания общим имуществом доли в уставном капитале или акций на случай, когда супруг, хотя и значительно увеличил стоимость этого имущества, но действовал недобросовестно с намерением в дальнейшем разделить эту долю (или бизнес) и получить часть действительной стоимости доли либо часть доли в реальном выражении⁴? Представляется, что в силу принципа добросовестности и недопустимости злоупотребления правом такому супругу должно быть отказано в признании доли в уставном капитале (акций) общим имуществом супругов, а вложенные затраты не должны быть ему компенсированы.

Вступление в хозяйственное общество супруга в результате раздела общего имущества супругов

Уставы общества с ограниченной ответственностью и непубличного акционерного общества могут предусматривать необходимость получения согласия участников хозяйственного общества на вступление в него третьих лиц, к числу которых относится супруг (бывший супруг) лица, на имя которого доли в уставном капитале (акции) приобретены в период брака. Эти правила предусмотрены п. 2 ст. 21 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» и п. 5 ст. 7 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах». Такие ограничения обусловлены природой этих корпоративных организаций, для которых личность их участников может иметь существенное значение.

В случае если изменения в уставы общества с ограниченной ответственностью или непубличного акционерного общества, которыми предусмотрена необходимость получения согласия участников общества на вступление в него третьих лиц, были недобросовестно обеспечены супругом в целях не допустить в общество другого супруга (бывшего супруга), суд должен дать таким действиям оценку и не допустить извлечение супругом выгоды из такого недобросовестного действия. Но в ситуации, когда инициатором соответствующих изменений в

³ См., например, решение Выборгского районного суда (г. Санкт-Петербург) от 09.09.2013 № 2-7740/2012 (дело ООО «Микролин») // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ А. В. Егоров в своей статье приводит подобный пример и отмечает, что действующая российская модель, скорее, отрицательно ответит на вопрос, достанется ли что-то второму супругу. См.: Егоров А. В. Режим отложенной общности доходов: германский опыт для России. С. 22.

устав был другой участник (не супруг), а супруг вовсе не принимал участие в этом собрании или голосовал против, но тем не менее соответствующие изменения в устав были приняты, сделать это достаточно затруднительно. Ситуация может быть осложнена тем, что супруг мог заранее планировать раздел имущества и заблаговременно обеспечил внесение изменений в устав, в связи с чем недобросовестность его действий не столь очевидна.

Конечно, необходимо учитывать, что вступление в хозяйственное общество супруга (бывшего супруга) может нести для него определенные риски. В частности, в дальнейшем при определенных обстоятельствах он может стать ответчиком по иску о привлечении к субсидиарной ответственности. Раздел доли в уставном капитале (акций) между супругами ослабляет корпоративный контроль, и второй супруг может получить в результате раздела долю, которая фактически не дает ему возможности влиять на принятие корпоративных решений. Тем не менее, вступив в общество, супруг (бывший супруг) в полном объеме получает корпоративные права, позволяющие ему влиять в том числе на действительную стоимость его доли (имущественные права).

К примеру, при рассмотрении на общем собрании участников вопроса об одобрении крупной сделки по отчуждению актива общества он вправе запросить соответствующую информацию о деятельности общества и об этом активе, оценить ее и сформировать позицию на общем собрании, в результате чего решение об одобрении сделки могло бы быть не принято, а актив остаться у общества, обеспечивав осуществление его основного вида деятельности и получение дохода, что могло бы в дальнейшем привести к выплате дивидендов и увеличению действительной стоимости доли всех участников⁵.

С другой стороны, если бы согласие других участников на вступление супруга (бывшего супруга) не было получено, а крупная сделка была одобрена и совершена, общество лишилось бы возможности осуществлять деятельность, получать доход и выплатить супругу (бывшему супругу) действительную стоимость его доли в установленный законом срок.

В этой связи безусловного внимания и поддержки заслуживает подход, в соответствии с которым обладателем доли в уставном капитале (акций) является только тот супруг, который является ее приобретателем (стороной по договору, легитимированным в реестре лицом), но во внутренних отношениях супругов эта доля в уставном капитале (акции) рассматривается как общая (с выплатой в случае раздела совместно нажитого имущества соответствующей компенсации от

⁵ Необходимо отметить, что определенные права, закрепленные за участниками хозяйственных обществ, такие как право на получение информации, могут принадлежать лицам, уже не являющимся участниками хозяйственных обществ, если это необходимо для того, чтобы обеспечить их имущественные интересы, в частности, при выплате бывшим участникам хозяйственных обществ действительной стоимости их доли. Подробнее об этом см.: *Беседин А. Н. О правах бывших участников хозяйственных обществ на получение информации об их деятельности // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2024. № 8. С. 209—214.*

супруга, который сохранил такую долю в уставном капитале (акции) за собой)⁶. Это позволяет, с одной стороны, при совершении сделок с долями в уставном капитале (акциями) снять вопрос о необходимости выяснения, относится ли доля в уставном капитале (акции) к общему имуществу супругов либо является личным имуществом одного из них, а с другой — снимает вопрос о необходимости получения согласия на вступление в общество супруга (бывшего супруга) участника, а при его неполучении — о необходимости выплаты обществом действительной стоимости доли при прекращении между ними режима общности имущества.

Все изложенное позволяет задуматься о необходимости дальнейшего совершенствования законодательства в части установления режима доли в уставном капитале (акций) как общего имущества супругов и правоприменительной практики в части возможности признания личного имущества одного из супругов общим имуществом супругов, если таким имуществом являются доли в уставном капитале (акции). Также заслуживает внимания проблема обеспечения интересов приобретателей долей в уставном капитале (акций) путем отражения в реестрах соответствующих сведений о принадлежности долей в уставном капитале (акций) одному или обоим супругам.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Андреев В. К., Лаптев В. А. Корпоративное право современной России : монография. — 3-е изд. — М. : Проспект, 2023. — 432 с.
2. Ахмедов А. Я. Пределы индивидуального регулирования супружеских отношений на основании брачного договора // *Lex russica*. — 2024. — № 4. — С. 35—53.
3. Богданова Е. Е. Спорные вопросы раздела имущества супругов // *Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)*. — 2019. — № 2. — С. 100—116.
4. Егоров А. В. Режим отложенной общности доходов: германский опыт для России // *Цивилистика*. — 2005. — № 1. — С. 20—35.
5. Егоров А. В. Совместная собственность супругов: на перепутье // *Гражданское право социального государства : сборник статей, посвященный 90-летию со дня рождения профессора А. Л. Маковского (1930—2020) / отв. ред. В. В. Витрянский, Е. А. Суханов*. — М. : Статут, 2020. — С. 232—295.

⁶ А. В. Егоров рассматривает в качестве альтернативного режим отложенной общности или «общности конечного прироста» (*Zugewinnngemeinschaft* в Германии), при котором корпоративные права находились бы в единоличном правообладании того супруга, который легитимирован в реестре, но их стоимость бы учитывалась при «подведении сальдо супружеских активов и пассивов при завершении данного режима». См.: *Егоров А. В. Совместная собственность супругов: на перепутье // Гражданское право социального государства : сборник статей, посвященный 90-летию со дня рождения профессора А. Л. Маковского (1930—2020) / отв. ред. В. В. Витрянский, Е. А. Суханов*. М. : Статут, 2020. С. 251.

6. Корпоративное право : учебник / отв. ред. А. Н. Беседин. — М. : Проспект, 2024. — 520 с.
7. Кузнецов А. А. Переход доли в уставном капитале (акций): практические и теоретические проблемы // Вестник гражданского права. — 2023. — № 3, 4. — С. 62—98.
8. Слепакова А. В. Правоотношения собственности супругов. — М. : Статут, 2005.
9. Чупрунов И. С. Сделка в основании преобразовательного судебного решения (на примере судебного раздела имущества супругов). Комментарий к определению Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 6 апреля 2001 г. № 305-ЭС20-22249 // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. — 2022. — № 4. — С. 7—8.

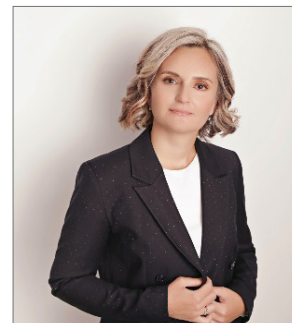
Особенности семейного предпринимательства в различных отраслях экономики

Современное состояние правового регулирования семейного предпринимательства и цифровизация торгового оборота

Аннотация. Статья посвящена исследованию вопросов современного состояния правового обеспечения семейного предпринимательства в условиях усиления цифровизации торгового оборота. В наши дни семейный бизнес в России представлен преимущественно малыми и средними предприятиями, его можно отнести к разряду массового предпринимательства. Присутствуют недостаточность и фрагментарность правового регулирования данной сферы общественных отношений. В этой связи необходимо продолжить работы по разработке положений федерального законодательства о семейном предпринимательстве.

Показано, что в современных условиях торговый оборот все больше будет перемещаться в сферу электронной коммерции. Развитие семейного предпринимательства в контексте цифровизации торгового оборота сталкивается с проблемой электронных коммуникаций, например, в области информационного обмена и переговоров с ведущими онлайн-платформами. Сделан вывод, что положение предприятий семейного бизнеса на рынке во многих случаях следует характеризовать как «заведомо слабое» по сравнению с позицией крупных экономических игроков. Поэтому семейный бизнес остро нуждается в специальной государственной поддержке, формы, условия и порядок которой должны быть закреплены в законодательстве. Ввиду того, что виртуальные рынки в обозримом будущем будут только укреплять свои позиции в деловом мире, законодательство о семейном предпринимательстве уже сейчас необходимо выстраивать с акцентом на цифровые технологии ведения бизнеса.

Ключевые слова: семейное предпринимательство, правовое регулирование, цифровизация торгового оборота, субъекты малого и среднего предпринимательства, законодательство о семейном предпринимательстве, электронная торговля, стандарты, маркетплейсы, электронные коммуникации, электронные транзакции, цифровые технологии ведения бизнеса

Альбина Сергеевна ПАНОВА,
профессор кафедры
предпринимательского
и корпоративного права
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
доктор юридических наук,
доцент
albina_2005@rambler.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская,
д. 9

Albina S. PANOVA,

*Professor of the Entrepreneurial and Corporate Law Department
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),*

Dr. Sci. (Law), Associate Professor

albina_2005@rambler.ru

9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

The current state of legal regulation of family entrepreneurship and the digitalization of trade turnover

Abstract. *The article is devoted to studying the current state of legal support for family entrepreneurship amid the increasing digitalization of trade turnover. Today, family businesses in Russia are predominantly represented by small and medium-sized enterprises, which can be classified as “mass entrepreneurship.” There remains an ongoing insufficiency and fragmentation in the legal regulation of this sphere of public relations. In this regard, further work is needed to develop provisions in federal legislation regarding family entrepreneurship.*

The study highlights that in modern conditions, trade turnover will increasingly shift into the realm of e-commerce. The development of family entrepreneurship in the context of digitalization faces challenges related to electronic communications, such as information exchange and negotiations with major online platforms. The article concludes that the market position of family businesses is often “deliberately weak” compared to large economic players. Therefore, family businesses urgently require special state support, the forms, conditions, and procedures of which should be established in legislation. Given that virtual markets will only strengthen their positions in the business world in the foreseeable future, family entrepreneurship legislation must already be structured with an emphasis on digital business technologies.

Keywords: *family entrepreneurship, legal regulation, digitalization of trade turnover, small and medium-sized enterprises, family entrepreneurship legislation, e-commerce, standards, marketplaces, electronic communications, electronic transactions, digital business technologies*

В настоящее время население проявляет значительный интерес к сфере семейного предпринимательства. Интерес основан прежде всего на существующем предпринимательском опыте целого ряда семей. В информационно-телекоммуникационной сети Интернет можно встретить значительное число публикаций об успехе семейного бизнеса. Данные опросов также свидетельствуют о благосклонном отношении россиян к семейному предпринимательству. Например, согласно опросу, проведенному в сентябре 2024 г. Банком «ВТБ» в преддверии Восточного экономического форума, каждый четвертый россиянин хотел бы открыть собственное дело, при этом 40 % опрошенных предпочли бы

заниматься бизнесом вместе со своей семьей¹. По подсчетам Торгово-промышленной палаты РФ, на начало 2025 г. больше 74 % предприятий малого и среднего бизнеса в стране — семейные компании. Речь идет о тех организациях, в которых заняты два и более членов одной семьи. Всего на начало 2025 г. в России зафиксировано 6,6 млн предприятий малого и среднего бизнеса, из них почти 4,9 млн — семейные².

Популярность семейного бизнеса следует связывать в первую очередь с возможностью создания собственного общего дела, стремлением воплотить в жизнь общие бизнес-проекты, идеи. Увлекать может интерес к созданию собственного семейного бренда как особой семейной ценности. Вместе с тем, как справедливо отмечено в специальной литературе, «реально оценить масштабы семейного предпринимательства в России не позволяет отсутствие официальных статистических данных»³, несмотря на то, что «в современной правовой действительности члены семьи принимают самое активное и непосредственное участие в предпринимательских правоотношениях»⁴.

В подавляющем большинстве случаев семейный бизнес представлен субъектами малого и среднего предпринимательства, поэтому семейный бизнес можно отнести к разряду массового предпринимательства. Существуют исследования, доказывающие «особую роль массового предпринимательства как фактора экономического роста»⁵. Необходимо полностью согласиться с тем, что «главным условием успешного развития предпринимательства является не неограниченная частная собственность, а свободный доступ к продукции, информации и кредитам в правовой экономике»⁶. В этой связи одна из задач законодателя «видится в создании комфортной правовой среды для семейного предпринимательства»⁷.

Несмотря на активное развитие в России семейного предпринимательства, приходится констатировать сохраняющуюся недостаточность, фрагментарность правового регулирования семейного бизнеса. Стратегия развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года (далее — Стратегия) как правовой документ стратегического планирования предусматривает, что «развитие семейного торгового бизнеса является одним из направлений совершенствования потребительского рынка, здесь семейный

¹ Опрос: каждый четвертый россиянин хочет иметь собственный бизнес // URL: <https://ria.ru/20240903/opros-1970257204.html> (дата обращения: 15.03.2025).

² URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/666720> (дата обращения: 20.03.2025).

³ *Ершова И. В.* Семейное предпринимательство: в поисках баланса интересов семьи и государства // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2024. № 8. С. 27.

⁴ *Левушкин А. Н.* Реорганизация семейных компаний в Великобритании и Испании как вектор прогрессивного развития семейного предпринимательства в России // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2023. № 8. С. 146.

⁵ См. подробнее: *Жиголоуев А. П.* Массовое предпринимательство как база модернизации экономики // Проблемы современной экономики. 2010. № 2. С. 536.

⁶ Курс переходной экономики / под ред. Л. И. Абалкина. М., 1997. С. 276.

⁷ *Ершова И. В.* Семейный бизнес — явление уникальное и не до конца изученное // Семейный бизнес в правовом пространстве России : монография / отв. ред. И. В. Ершова, А. Н. Левушкин. М. : Проспект, 2020. С. 53.

бизнес увязан с работой булочных, кондитерских, мясных лавок, рыбных магазинов и др.»⁸. В части раскрытия потенциала малого и среднего предпринимательства в Стратегии отмечается необходимость «проработки совместно с ведущими предпринимательскими объединениями дополнительных направлений пропаганды и популяризации семейного предпринимательства и женского предпринимательства».

Имеется некоторая неясность в соотношении положений Стратегии и Плана мероприятий («дорожной карты») по ее реализации (далее — План) в вопросе, касающемся развития семейного предпринимательства⁹. План не предполагает осуществления «специальных мер по развитию торгового семейного бизнеса, не предусматривает он и мероприятий, направленных на популяризацию семейного предпринимательства». Представляется в этой связи обоснованным утверждение о том, что «анализ планов мероприятий, изданных во исполнение концепций и стратегий, показывает, что в разных случаях субъекты их разработки по-разному решают содержательные и технико-юридические вопросы их соотношения между собой»¹⁰.

Изучение хозяйственной практики в области семейного предпринимательства показывает, что если ранее малое семейное предпринимательство сосредоточивалось в значительной степени на приобретении товаров у изготовителей и последующей их перепродаже, то в настоящее время приоритет имеют изготовление собственной продукции и ее последующая реализация, а также выполнение работ, оказание услуг. Наиболее востребованными направлениями семейного предпринимательства в наши дни являются: «выращивание фермерской продукции и ее реализация; оказание образовательных услуг, их продвижение на рынок; создание и продажа антивирусных продуктов IT-среды; оказание услуг в сфере туризма, гостиничного дела; изготовление и реализация косметической продукции; выпечка хлеба»¹¹. Распространен сегодня пошив одежды, осуществляемый семейными ателье.

Несомненно, созданные в рамках семейного предпринимательства товары (работы, услуги) требуют продвижения к потребителям. На этом этапе востребованной становится такая отрасль материального производства, как торговля. Специалистами обоснованно утверждается, что «хотя операции товародвижения носят и при любых условиях будут носить реальный характер, документальное оформление и сопровождение этих операций неизменно будет перенесено в сеть Интернет. <...> Можно ожидать, что в ближайшем будущем все договоры торгового

⁸ Стратегия развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 02.06.2016 № 1083-р) // СЗ РФ. 2016. № 24. Ст. 3549.

⁹ План мероприятий («дорожная карта») по реализации Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 02.06.2016 № 1083-р) // СЗ РФ. 2016. № 24. Ст. 3549.

¹⁰ Мушинский М. А. Стратегии, концепции, доктрины в правовой системе Российской Федерации: проблемы статуса, юридической техники и соотношения друг с другом // Юридическая техника. 2015. № 9. С. 494.

¹¹ В России растет число семейных компаний // URL: <http://novorossiysk.tpprf.ru/ru/news/537817/> (дата обращения: 06.03.2025).

оборота будут заключаться главным образом в сети Интернет. Исполняться они будут хотя и реально, но с электронным документооборотом»¹².

Таким образом, во-первых, очевидным представляется ожидаемое усиление цифровизации процессов торгового оборота, во-вторых, торговый оборот все больше будет перемещаться в сферу электронной торговли (*e-commerce*). Данные особенности всецело характерны и для семейного предпринимательства.

Несколько слов скажем о понятии «электронная торговля». Прежде всего отметим, что данное понятие до сих пор не имеет нормативного закрепления. Определенный вклад в развитие понятийного аппарата в области электронной торговли вносит ГОСТ Р 51303-2023 «Национальный стандарт Российской Федерации. Торговля. Термины и определения» (далее — Стандарт)¹³, являющийся правовым документом всеобщего применения, не обладающим признаком общеобязательности. По смыслу Стандарта (п. 75), электронная торговля является формой торговли, осуществляемой с использованием информационных систем и процедур. Разновидностью электронной торговли выступает интернет-торговля — форма электронной торговли, реализуемая посредством сети Интернет (п. 78 Стандарта). Российский законодатель в вопросах правового регулирования электронной торговли стремится проявлять осторожность и «идет по пути внесения частичных изменений в многочисленные нормативные акты» при этом «во многих странах формирование национального законодательства в сфере электронной торговли затягивается, ученые даже в рамках одного правового порядка расходятся во взглядах»¹⁴.

«В свою очередь глобальные электронные платформы заинтересованы в сохранении *статус-кво* и стремятся к саморегулированию»¹⁵. Так, в Российской Федерации разработаны и действуют Стандарты по взаимодействию маркетплейсов с продавцами товаров¹⁶, Стандарты по взаимодействию маркетплейсов с владельцами пунктов выдачи заказов¹⁷. Стандарты приняты в целях саморегулирования интернет-торговли. По мнению экспертов, с одной стороны, «принятие стандартов о маркетплейсах — реакция рынка на попытку госрегулирования

¹² Цветков И. В., Филиппова С. Ю. Договорное регулирование товарного рынка: тенденции и перспективы в свете цифровизации экономики и использования современных технологий // Закон. 2019. № 5. С. 66—75.

¹³ ГОСТ Р 51303-2023 «Национальный стандарт Российской Федерации. Торговля. Термины и определения» (утв. приказом Росстандарта от 30.06.2023 № 469-ст). М., Российский институт стандартизации, 2023.

¹⁴ Сергеева О. В. Электронная торговля в архитектуре нормативного регулирования: поиск баланса интересов // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2024. № 2. С. 45—46.

¹⁵ Сергеева О. В. Указ. соч. С. 44—45.

¹⁶ Подписаны крупными участниками российского рынка интернет-торговли 07.06.2022 (URL: https://minpromtorg.gov.ru/storage/common/standart_30062022.pdf (дата обращения: 10.03.2025)).

¹⁷ Утверждены Комиссией по созданию условий саморегулирования в электронной торговле в Российской Федерации (протокол от 03.10.2023 № 15-381), подписаны крупными участниками российского рынка интернет-торговли 10.10.2023 (URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=459916&dst=100001#3mX0jfUO6Tbe6bXm> (дата обращения: 10.03.2025)).

отрасли»¹⁸, с другой — «они призваны защищать продавцов, большинство из которых — представители малого и среднего бизнеса, у многих низкий уровень квалификации при взаимодействии с ритейлом»¹⁹.

Считается, что стандартизация в серьезной степени может улучшить качество работы маркетплейсов, снизить их конфликты с поставщиками и контрагентами, улучшить взаимодействие с потребителями. В этой связи в настоящее время разрабатываются семейства национальных стандартов (ГОСТов) для работы маркетплейсов²⁰. Как верно утверждается в специальной литературе, «нужно установить “прозрачные” правила для владельцев маркетплейсов, выступающих сильной стороной в договорных отношениях с другими участниками онлайн-продаж на цифровых платформах»²¹.

С учетом сказанного подчеркнем, что развитие семейного предпринимательства в России в определенной мере осложнено не только имеющейся *фрагментарностью* правового регулирования семейного бизнеса, но и недостаточностью правового регулирования электронной коммерции. Представляется, что данное законодательство должно отвечать требованиям времени.

Отметим, что электронная торговля характеризуется применением новых технологий в коммуникациях участников оборота²². Создание доверия к электронной коммуникации, вероятно, является самой большой проблемой современной эпохи. Это ключевой элемент для достижения широкого использования новых технологий в торговле и извлечения максимальной выгоды из электронной коммерции и других современных явлений, таких как электронное правительство и электронный банкинг²³. Несомненно, электронные коммуникации играют важную роль в национальных и международных электронных транзакциях. Многие национальные правовые системы столкнулись с юридическими проблемами в контексте электронных коммуникаций, и в первую очередь с неопределенностью правового статуса электронных агентов при заключении электронных контрактов²⁴.

¹⁸ Маркетплейсы договорились о новых правилах работы с ПБЗ // URL: <https://secrets.tbank.ru/novosti/marketplejsy-i-pvz-podpisali-standarty-sovmestnoj-raboty/> (дата обращения: 10.03.2025).

¹⁹ Маркетплейсы вызовут на комиссию // Коммерсант. 26.07.2022.

²⁰ ГОСТы для маркетплейсов появятся в России в 2025 г. // URL: https://www.alt.ru/external_news/111215/ (дата обращения: 11.03.2025).

²¹ *Андреева Л. В.* Согласование интересов участников товарных цифровых платформ (маркетплейсов): правовые проблемы // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2024. № 8. С. 151.

²² *Синицын С. А.* Российское и зарубежное гражданское право в условиях роботизации и цифровизации. Опыт междисциплинарного и отраслевого исследования. М.: Инфотропик Медиа, 2021.

²³ *Balboni P.* Liability of certification service providers towards relying parties and the need for a clear system to enhance the level of trust in electronic communication // Information & Communications Technology Law. 2004. Vol. 13 (3). P. 211—242.

²⁴ *Habibzadeh T.* Analysing legal status of electronic agents in contracting through interactive websites: comparative study of American, English and EU laws developing Iranian legal system // Information & Communications Technology Law. 2016. Vol. 25 (2).

Развитие семейного предпринимательства в свете цифровизации торгового оборота также сталкивается с проблемой электронных коммуникаций, например, в области информационного обмена и переговоров с ведущими онлайн-платформами. Нельзя не учитывать и тот факт, что «стратегическая информация, которая необходима для определения и реализации технических и финансовых стратегий компаний, находится сегодня в центре глобальной конкуренции между предприятиями и становится реальным экономическим товаром. Индустрия информации стремительно расширяется, особенно через сеть Интернет. Электронные транзакции между предприятиями характеризуются куплей-продажей стратегической информации. Но возможность доступа к такой информации зависит от количества человеческих и финансовых ресурсов, которые позволяют прежде всего крупным компаниям приобретать, обрабатывать и защищать информацию. Поэтому электронная коммерция находится преимущественно в руках крупных компаний»²⁵.

Ввиду того, что семейный бизнес в России, как уже было отмечено, в большинстве своем представлен малыми и средними предприятиями (причем велика доля именно малых предприятий), его положение на рынке следует характеризовать как *заведомо слабое* по сравнению с позицией крупных экономических игроков. В этой связи семейный бизнес остро нуждается в специальной государственной поддержке, формы, условия и порядок которой должны быть закреплены в законодательстве. К тому же, как известно, использование информационных технологий в торговле сопровождается резким снижением транзакционных издержек поиска информации, повышением организационной эффективности торговых процессов. Данные факторы будут склонять баланс сил на виртуальных рынках в сторону спроса²⁶. Соответственно, виртуальные рынки в обозримом будущем будут развиваться и только укреплять свои позиции в деловом мире.

Таким образом, законодательство о семейном предпринимательстве в России уже сейчас необходимо выстраивать с акцентом на цифровые технологии ведения бизнеса.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Андреева Л. В. Согласование интересов участников товарных цифровых платформ (маркетплейсов): правовые проблемы // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2024. — № 8. — С. 149—157.
2. Ершова И. В. Семейное предпринимательство: в поисках баланса интересов семьи и государства // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2024. — № 8. — С. 26—34.
3. Ершова И. В. Семейный бизнес — явление уникальное и не до конца изученное // Семейный бизнес в правовом пространстве России : монография / отв. ред. И. В. Ершова, А. Н. Левушкин. — М. : Проспект, 2020. — С. 44—55.

²⁵ Laperche B. The Hidden Face of Electronic Commerce Between Enterprises // Information & Communications Technology Law. 2001. Vol. 10 (3).

²⁶ Reisch A. L. Potentials, pitfalls and policy implications of electronic consumption // Information & Communications Technology Law. 2003. Vol. 12 (2).

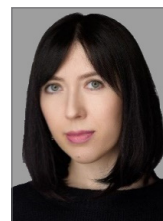

4. *Жигунов А. П.* Массовое предпринимательство как база модернизации экономики // Проблемы современной экономики. — 2010. — № 2. — С. 534—536.
5. Курс переходной экономики / под ред. Л. И. Абалкина. — М., 1997. — 631 с.
6. *Левушкин А. Н.* Реорганизация семейных компаний в Великобритании и Испании как вектор прогрессивного развития семейного предпринимательства в России // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2023. — № 8. — С. 145—154.
7. *Мушинский М. А.* Стратегии, концепции, доктрины в правовой системе Российской Федерации: проблемы статуса, юридической техники и соотношения друг с другом // Юридическая техника. — 2015. — № 9. — С. 488—499.
8. *Сергеева О. В.* Электронная торговля в архитектуре нормативного регулирования: поиск баланса интересов // Право. Журнал Высшей школы экономики. — 2024. — № 2. — С. 23—50.
9. *Синицын С. А.* Российское и зарубежное гражданское право в условиях роботизации и цифровизации. Опыт междисциплинарного и отраслевого исследования. — М. : Инфотропик Медиа, 2021. — 212 с.
10. *Цветков И. В., Филиппова С. Ю.* Договорное регулирование товарного рынка: тенденции и перспективы в свете цифровизации экономики и использования современных технологий // Закон. — 2019. — № 5. — С. 66—75.
11. *Balboni P.* Liability of certification service providers towards relying parties and the need for a clear system to enhance the level of trust in electronic communication // Information & Communications Technology Law. — 2004. — Vol. 13 (3). — P. 211—242.
12. *Habibzadeh T.* Analysing legal status of electronic agents in contracting through interactive websites: comparative study of American, English and EU laws developing Iranian legal system // Information & Communications Technology Law. — 2016. — Vol. 25 (2). — P. 150—172.
13. *Laperche B.* The Hidden Face of Electronic Commerce Between Enterprises // Information & Communications Technology Law. — 2001. — Vol. 10 (3).
14. *Reisch A. L.* Potentials, pitfalls and policy implications of electronic consumption // Information & Communications Technology Law. — 2003. — Vol. 12 (2).

Предпринимательская деятельность в сфере креативных (творческих) индустрий как новый вектор развития российского предпринимательства

Аннотация. В статье рассмотрены и проанализированы направления государственной политики в области предпринимательской деятельности в сфере креативных (творческих) индустрий. Дана характеристика этапов развития законодательства в данной сфере. Исследованы основные понятия, используемые в рассматриваемой области. Обращено внимание на необходимость пересмотра налогового регулирования предпринимательства в сфере креативных (творческих) индустрий.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность, креативные индустрии, семейное предпринимательство, малое и среднее предпринимательство, налогообложение креативных индустрий, государственная поддержка

Рената Надимовна

АГАНИНА,

доцент кафедры

предпринимательского

и корпоративного права Университета

имени О.Е. Кутафина (МГЮА),

кандидат юридических наук, доцент

rnaganina@msal.ru

125993, Россия, г. Москва,

ул. Садовая-Кудринская., д. 9

DOI: 10.17803/2311-5998.2025.131.7.135-143

Renata N. AGANINA,

Associate Professor of the Entrepreneurial and Corporate Law Department
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),

Cand. Sci. (Law), Associate Professor

rnaganina@msal.ru

9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

Nana G. APRESOVA,

Associate Professor of the Entrepreneurial and Corporate Law Department
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),

Cand. Sci. (Law), Associate Professor

ngapresova@msal.ru

9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

Entrepreneurial activities in the sphere of creative industries as a new vector of development of russian entrepreneurship

Abstract. The article examines and analyzes the directions of state policy in the field of entrepreneurial activity in the field of creative (creative) industries. The characteristic of the stages of development of legislation in this area is given. The basic concepts used in the field under consideration are investigated. Attention is drawn to the need to review the tax regulation of entrepreneurship in the field of creative industries

Нана Гурамовна

АПРЕСОВА,

доцент кафедры

предпринимательского

и корпоративного права

Университета имени

О.Е. Кутафина (МГЮА),

кандидат юридических наук,

доцент

ngapresova@msal.ru

125993, Россия, г. Москва,

ул. Садовая-Кудринская., д. 9

© Аганина Р. Н.,

Апресова Н. Г., 2025

Keywords: *entrepreneurship, creative industries, family entrepreneurship, small and medium-sized enterprises, taxation of creative industries, government support.*

Сегодня одним из приоритетных направлений государственной политики в Российской Федерации является развитие института семьи и сохранение традиционных семейных ценностей. Государство демонстрирует комплексный подход к вопросам поддержки российских семей — развитию системы здравоохранения и образования, социальной защите, психологической помощи и др. При этом традиционно в фокусе внимания находится необходимость развития семейного предпринимательства. К сожалению, в России отсутствуют законодательно закрепленные понятия «семейный бизнес» или «семейное предпринимательство». Несмотря на то, что развитие данной сферы идет уже давно, четкого и системного правового регулирования данного явления нет. Об этом пишут ученые-юристы¹.

Семейное предпринимательство является и всегда было значимой частью мировой экономики. В экономически развитых странах семейные компании составляли большую часть бизнеса (достигали 2/3 бизнеса)².

Действительно, благосостояние семьи связано с повышением доходов, а популяризация предпринимательской деятельности дает свои плоды — многие семьи задумываются именно о такой форме экономической активности. Какой сегмент рынка сегодня является наиболее перспективным для развития семейного предпринимательства? Однозначно ответить на такой вопрос нельзя — следует исходить из конкретного запроса, потенциала и фактических возможностей будущего предпринимателя. Однако в качестве общей тенденции можно отметить следующее: в большинстве случаев семейный бизнес формируется в лоне малого и среднего предпринимательства³.

При этом современная политическая и экономическая повестка дня, кризисные явления и санкционное давление создают ощутимые сложности для полноценного участия субъектов малого и среднего предпринимательства (МСП) в реальном секторе экономики. Все перечисленные факторы заставляют государство

¹ См., например: *Пономарев Д. А.* Правовое регулирование семейного предпринимательства в Российской Федерации: некоторые тенденции развития // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия : История и право. 2023. Т. 13. № 1. С. 53—63 ; *Левушкин А. Н.* Семейное предпринимательство в системе малого и среднего предпринимательства: правовая природа и пути развития // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 11 (96). С. 19—25 ; *Ершова И. В.* Семейный бизнес: точки отсчета и вектор ориентира в правовом регулировании // Актуальные проблемы российского права. 2022. Т. 17. № 11 (144). С. 67—75.

² *Апресова Н. Г.* Налогообложение семейного бизнеса: тенденции правового регулирования // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2023. № 8 (108). С. 162—168.

³ В целом можно констатировать, что в отличие от России в экономике Европы семейное предпринимательство занимает заметное место не только в малом и среднем, но и в крупном бизнесе.

пересмотреть структуру экономики. В сложившихся условиях *креативные индустрии* в целом и *креативное предпринимательство* в частности представляют собой новый экономический феномен, заслуживающий внимания исследователей.

Первый шаг в становлении креативного предпринимательства был сделан в рамках принятия Концепции развития креативных (творческих) индустрий и механизмов осуществления их государственной поддержки до 2030 года (далее — Концепция)⁴. В данном программном документе представлен обширный понятийный аппарат, включающий такие термины, как «креативная экономика», «креативные (творческие) индустрии», «креативный кластер» и «креативное (творческое) предпринимательство».

Вторым этапом в развитии креативных индустрий стало принятие Федерального закона от 08.08.2024 № 330-ФЗ «О развитии креативных (творческих) индустрий в Российской Федерации» (далее — Закон о креативных индустриях)⁵.

Сфокусируем внимание на центральном понятии в рамках рассматриваемых отношений — *креативные (творческие) индустрии*. Под креативными (творческими) индустриями понимается экономическая деятельность, непосредственно связанная с созданием, продвижением на внутреннем и внешнем рынках, распространением и (или) реализацией креативного продукта, обладающего уникальностью и экономической ценностью. Из определения следует, что уникальность и экономическая ценность представляют собой сущностные характеристики креативного продукта.

В свою очередь *креативный продукт* — это результат интеллектуальной деятельности или совокупность результатов интеллектуальной деятельности, а также продукция, работы, услуги, добавленная стоимость которых обусловлена использованием результатов интеллектуальной деятельности и (или) средств индивидуализации.

Уникальность и экономическая ценность креативного продукта как результата интеллектуальной деятельности, на наш взгляд, в большей степени характеризуют инновации. Подобные свойства инноваций неоднократно обозначались в доктрине. Например, О. И. Худокормова выделяла три признака инновации: *интеллектуальный* (инновация представляет собой результат интеллектуальной деятельности (как охраняемый, так и неохраняемый)); *технический* (инновация может выражаться в виде нового или существенно улучшенного процесса/продукта); *предпринимательский* (основной целью созданных продукта/процесса является их коммерциализация (выход на рынок) либо иное практическое применение для получения прибыли или достижения общественно полезных целей)⁶.

Аналогичная позиция наблюдается и в законодательстве. Закон Пермского края от 11.06.2008 № 238-ПК «Об инновационной деятельности в Пермском крае»

⁴ Распоряжение Правительства РФ от 20.09.2021 № 2613-р «Об утверждении Концепции развития креативных (творческих) индустрий и механизмов осуществления их государственной поддержки до 2030 года» // СЗ РФ. 2021. № 40. Ст. 6877.

⁵ Федеральный закон от 08.08.2024 № 330-ФЗ «О развитии креативных (творческих) индустрий в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2024. № 33 (ч. II). Ст. 5026.

⁶ Худокормова О. И. Правовое регулирование инновационной деятельности в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010.

выделяет три признака инноваций: новизна, практическая применимость и экономическая эффективность⁷. Таким образом, мы видим определенную попытку законодателя сблизить понятия креативного продукта и инноваций.

Акцент на инновационную составляющую креативных индустрий сделан и в базовом законодательстве. Так, в Законе о креативных индустриях одной из целей принятия нормативного правового акта выступает ускоренное внедрение инноваций во всех сферах деятельности. На наш взгляд, приравнение креативных (творческих) индустрий к инновационной сфере неоправданно. Креативные (творческие) индустрии шире по своему содержанию, чем инновационная деятельность, что вытекает даже из обозначенных в Законе видов креативных индустрий. Если рынок информационных технологий как одно из креативных направлений традиционно обладает потенциалом продуцировать инновационный продукт, то индустрии, основанные на историко-культурном наследии (деятельность галерей, деятельность по представлению обществу музейных предметов и музейных коллекций), вряд ли будут в общей массе способствовать ускоренному внедрению инноваций.

К сожалению, Закон о креативных индустриях лишь один раз, в самом определении, упоминает уникальность и экономическую ценность без последующего раскрытия содержания указанных категорий. Стоит обратить внимание на юридическую технику — использование союза «и» подразумевает одновременное сочетание уникальности и экономической ценности при характеристике креативного продукта. Закономерно возникают следующие вопросы: можно ли указанные свойства креативного продукта применить в отношении любой креативной индустрии? Любой ли креативный продукт одновременно обладает уникальностью и экономической ценностью?

Обратимся к ст. 6 Закона о креативных индустриях, в которой перечислены виды креативных индустрий. Экономическая ценность в большей или меньшей степени применима к любому креативному продукту индустрии, а дополнительная нагрузка в виде уникальности вызывает очевидные сомнения. На наш взгляд, индустрии, основанные на прикладном творчестве (например, производство одежды), а также индустрии, связанные с информационно-телекоммуникационными технологиями (например, обработка данных), скорее всего, не обладают свойством уникальности.

Установление порядка подтверждения соответствия физических лиц, юридических лиц и индивидуальных предпринимателей критериям отнесения к субъектам креативных индустрий относится к полномочиям органов государственной власти субъектов РФ в сфере креативных индустрий. В настоящее время региональное законодательство в области рассматриваемых отношений не содержит никаких разъяснений по оценке уникальности и экономической ценности креативного продукта⁸. Не учитывается этот аспект и при подтверждении физическими

⁷ Закон Пермского края от 11.06.2008 № 238-ПК «Об инновационной деятельности в Пермском крае». Ст. 2 // Собрание законодательства Пермского края. 2008. № 7.

⁸ Закон Московской области от 22.04.2025 № 51/2025-ОЗ «О развитии креативных индустрий в Московской области» // Официальный интернет-портал Правительства Московской области. URL: <http://www.mosreg.ru>.

и юридическими лицами, а также индивидуальными предпринимателями статуса субъекта креативных индустрий⁹. Полагаем, что данный вопрос должен быть надлежаще проработан. Очевидно, что уникальность креативного продукта в сравнении с имеющимися аналогами, рыночная новизна и экономическая перспективность должны учитываться в рамках государственной поддержки, например, при проведении конкурсного отбора в случае предоставления субсидий субъектам креативных индустрий.

Как уже было отмечено, понятие креативного (творческого) предпринимательства первоначально было закреплено в Концепции. Думается, что введение данного термина, по замыслу авторов программного документа, должно было обеспечить освоение субъектами МСП нового рынка креативных индустрий. Аргументом в пользу высказанного тезиса служит обозначенная правовая основа Концепции — законодательство в сфере поддержки малого и среднего предпринимательства. Под *креативным (творческим) предпринимательством* в Концепции понимается экономическая деятельность, направленная на получение прибыли за счет создания и (или) использования результатов интеллектуальной деятельности и являющаяся необходимой платформой и ресурсом для формирования и развития креативных (творческих) индустрий.

На наш взгляд, рассматриваемое определение не лишено недостатков.

Во-первых, уточнения требует использование в дефиниции термина «платформа». С одной стороны, речь может идти об использовании цифровых платформ для реализации креативного продукта потребителям. Однако, скорее всего, разработчики проекта слова «платформа» и «ресурс» рассматривали как синонимы базы/опоры/основания для развития креативных индустрий, что содержательно совершенно не обогащает определение.

Во-вторых, считаем более логичным использовать словосочетание «предпринимательская деятельность в сфере креативных (творческих) индустрий», а не «креативное (творческое) предпринимательство». Предпринимательская деятельность не теряет своих квалифицирующих признаков и не приобретает каких-либо новых свойств в зависимости от направления ее осуществления. Неважно, идет ли речь о предпринимательской деятельности в реальном секторе экономики или в области креативных (творческих) индустрий; в любом случае эта деятельность будет являться самостоятельной, основанной на риске, направленной на систематическое извлечение прибыли. Отличие проявляется лишь в степени и интенсивности регуляторного воздействия. Очевидно, что в сфере естественных монополий воздействие государства будет максимальным для обеспечения баланса частных и публичных интересов. Креативный сегмент рынка характеризуется минимальным государственным вмешательством, которое сводится не к прямому, а к косвенному регулированию через применение мер стимулирующего характера.

Примечательно, что введенный в оборот Концепцией термин «креативное (творческое) предпринимательство» не нашел отражения в Законе о креативных индустриях. Можно ли из этого сделать вывод, что законодатель таким образом

⁹ См.: постановление Правительства Москвы от 04.02.2025 № 134-ПП «О развитии креативных (творческих) индустрий в городе Москве» // Вестник Москвы. 2025. № 8.

решил оставить субъектов предпринимательской деятельности за скобками креативных (творческих) индустрий? Безусловно, нет. Одной из целей Закона о креативных индустриях является стимулирование развития креативных (творческих) индустрий и предпринимательской деятельности в данной сфере. Кроме того, представленный в базовом законодательстве субъектный состав креативных индустрий подтверждает тезис об активном вовлечении предпринимателей в творческую сферу.

Под *субъектом креативных индустрий* следует понимать физическое лицо, юридическое лицо или индивидуального предпринимателя, осуществляющих коммерческую деятельность по созданию, продвижению на внутреннем и внешнем рынках, распространению и (или) реализации креативного продукта и соответствующих критериям отнесения к субъектам креативных индустрий. Обратим внимание на то, что в определении субъекта креативной индустрии используется понятие «коммерческая деятельность», а не «предпринимательская». Следует подчеркнуть, что коммерческая деятельность традиционно рассматривается в качестве вида предпринимательской деятельности.

В законодательстве о креативных индустриях не раскрыты возможные организационно-правовые формы юридических лиц, претендующих на получение статуса субъекта креативных индустрий, что видится нам серьезным упущением. С учетом того, что регулирование указанной отрасли осуществляется в первую очередь в виде предоставления государственной поддержки, должен быть соблюден принцип независимости при формировании имущества указанных юридических лиц по аналогии с МСП. Таким образом, например, структура уставного (складочного) капитала не должна предусматривать определенную долю участия государства.

Еще одна проблема видится в «перекрещивании» статуса субъектов креативных индустрий и субъектов МСП в контексте предоставления государственной поддержки. Обзор главы 4 Закона о креативных индустриях позволяет увидеть тождественный подход законодателя при определении видов поддержки в отношении двух обозначенных категорий субъектов. И тем, и другим субъектам предоставляется финансовая, имущественная, информационная, образовательная и консультационная поддержка. Таким образом, в отношении отдельных видов деятельности, которые фактически относятся к креативным индустриям, уже реализуются меры поддержки субъектов МСП.

Кстати, необходимо отметить, что, наряду с иными, финансовая поддержка в целом, а следовательно и налоговая в частности, в сфере креативных индустрий, согласно ст. 11 Закона о креативных индустриях, оказывается на конкурсной основе субъектам, включенным в соответствующий реестр субъектов креативных индустрий, осуществляющих деятельность в субъекте РФ.

Развитие предпринимательства в сфере креативных индустрий в нашей стране упирается в решение двух вопросов: источники инвестиций и модель фискальной нагрузки. Существующая налоговая система не учитывает специфики креативной индустрии, в которой главным, а зачастую и единственным активом является интеллектуальная собственность. Данное обстоятельство является барьером для осуществления инновационной, высокотехнологичной и креативной предпринимательской деятельности в сфере креативных (творческих) индустрий,

для производства продуктов с высокой долей творческой составляющей и эффективного развития экономики. Интеллектуальная собственность — это новый вид активов. Нынешняя фискальная политика ему не соответствует.

На сегодняшний день исключением является, пожалуй, IT- и киноиндустрия. В этих сферах налоговое регулирование меняется. Нам видится, что и в других областях предпринимательской деятельности в сфере креативных (творческих) индустрий введение различных налоговых льгот способствовало бы быстрому развитию и, как следствие, пополнению бюджета.

Кроме того, как отмечается в правовой литературе, хорошо продуманная налоговая политика может помочь в привлечении и удержании творческих талантов в стране, тем самым способствуя созданию яркой и инновационной культурной экосистемы, а введение единого подхода к налоговой поддержке, с учетом специфики креативной деятельности и адаптации к национальным условиям, не только упростит административные процедуры и снизит барьеры для входа на рынок, но и станет важным шагом в создании благоприятной экосистемы для развития креативной экономики в России¹⁰. Безусловно способствует общему развитию креативных индустрий, формируя благоприятные условия для работы отдельных отраслей, освобождение от налогообложения отдельных видов творческой деятельности.

Сегодня ситуация складывается таким образом, что действующая налоговая система в основном благоприятствует государственным учреждениям, в то время как участие частного сектора и объемы частных инвестиций остаются существенно ограниченными. Данная асимметрия в распределении налоговых льгот и поддержки создает барьеры для частных инициатив, а это не лучшим образом сказывается на общем развитии предпринимательской деятельности в сфере креативных (творческих) индустрий. Сталкиваются предприниматели и с административными трудностями, такими как сложности с подачей заявлений на получение льгот, недостаточная информированность о доступных стимулах. Следовательно, необходимо четкое регулирование налоговых льгот или адаптированных механизмов поддержки для предпринимателей, в первую очередь являющихся субъектами МСП и творческих кадров.

В отношении налоговой поддержки предпринимательства в сфере креативных индустрий учеными предлагается два варианта:

- *универсальный подход* (основан на создании единой системы налоговых льгот, применимых ко всем субъектам креативной экономики, независимо от их отраслевой принадлежности);
- *отраслевой подход* (предусматривает разработку целенаправленных налоговых льгот, учитывающих особенности и потребности отдельных отраслей внутри креативной экономики).

Оба эти подхода, как нам представляется, будут эффективными, поэтому стоит попробовать, хотя бы в форме эксперимента, сочетать их.

¹⁰ Карпова О. М., Тургель И. Д. Налоговые льготы как инструмент стимулирования развития креативных индустрий в региональной экономике // Вестник Пермского университета. Серия : Экономика. 2024. Т. 19. № 4. С. 409—426.

Как отметил член Комитета Совета Федерации по экономической политике Эдуард Исаков, зачастую креативные индустрии сталкиваются с трудностями определения режима налогообложения создаваемых продуктов и услуг, вследствие чего у предпринимателя возрастают риски применения к ним различных санкций. Он также подчеркнул, что парламентарии заинтересованы в развитии креативной экономики, а потому готовы пойти навстречу такому бизнесу¹¹.

Сама идея, нацеленная на развитие сектора креативных индустрий и популяризацию осуществления предпринимательской деятельности в творческом сегменте, безусловно, заслуживает поддержки. Вместе с тем механизм реализации данной идеи требует тщательной доработки. Считаем, что по аналогии с социальным предпринимательством понятие предпринимательской деятельности в сфере креативных (творческих) индустрий должно быть закреплено непосредственно в Законе о развитии малого и среднего предпринимательства.

Кроме того, для субъектов МСП, осуществляющих деятельность в сфере креативных (творческих) индустрий, необходимо законодательно определить указанный вид поддержки.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Апресова Н. Г.* Налогообложение семейного бизнеса: тенденции правового регулирования // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2023. — № 8 (108). — С. 162—168.
2. *Ершова И. В.* Семейный бизнес: точки отсчета и вектор ориентира в правовом регулировании // Актуальные проблемы российского права. — 2022. — Т. 17. — № 11 (144). — С. 67—75.
3. *Карпова О. М., Тургель И. Д.* Налоговые льготы как инструмент стимулирования развития креативных индустрий в региональной экономике // Вестник Пермского университета. — Серия : Экономика. — 2024. — Т. 19. — № 4. — С. 409—426.
4. *Левушкин А. Н.* Семейное предпринимательство в системе малого и среднего предпринимательства: правовая природа и пути развития // Актуальные проблемы российского права. — 2018. — № 11 (96). С. 19—25.
5. *Пономарев Д. А.* Правовое регулирование семейного предпринимательства в Российской Федерации: некоторые тенденции развития // Известия Юго-Западного государственного университета. — Серия : История и право. — 2023. — Т. 13. — № 1. — С. 53—63.
6. *Худокормова О. И.* Правовое регулирование инновационной деятельности в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2010. — 33 с.

¹¹ В СФ предложили ввести налоговые льготы для креативных индустрий // URL: https://senatinform.ru/news/v_sf_predlozhili_vvesti_nalogovye_lgoty_dlya_kreativnykh_industriy/ (дата обращения: 05.05.2025).

Семья как терруар¹: правовые вызовы и устойчивость семейных виноделен в России

Аннотация. В статье исследуются особенности правового статуса семейных виноделен и регулирования семейного винодельческого бизнеса в России. Рассматриваются актуальные проблемы, возникающие в процессе осуществления деятельности семейных виноделен, такие как недостаточная дифференциация регулирования, сложности лицензирования и сертификации, трудности с оформлением прав на земельные участки, финансово-налоговая нагрузка, включение в программы государственной поддержки. Проанализированы пути решения данных проблем через призму регионального правового регулирования. Отдельное внимание уделено связи винодельческого семейного бизнеса с целями и задачами национального проекта «Семья», проводится анализ правовых вызовов, с которыми сталкиваются семейные винодельни, их соотношения с региональными механизмами поддержки, предлагаются пути решения обозначенных проблем с привлечением возможностей нацпроекта «Семья». Обозначена роль семейных ценностей в преодолении правовых вызовов современности.

Ключевые слова: семья, семейный бизнес, виноделие, агротуризм, государственное регулирование, национальные проекты, государственная поддержка

Екатерина Константиновна ФРОЛОВА,
доцент кафедры
предпринимательского
и корпоративного права
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических наук
ekfrolova@msal.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская,
д. 9

DOI: 10.17803/2311-5998.2025.131.7.143-151

Ekaterina K. FROLOVA,

Associate Professor

of the Entrepreneurial and Corporate Law Department
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),

Cand. Sci. (Law)

ekfrolova@msal.ru

9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

Family as a terroir: legal challenges and sustainability of family wineries in Russia

Abstract. The article examines the features of the legal status of family wineries and regulation of family winemaking business in Russia. The article considers current problems arising in the process of implementing the activities of family wineries, such as insufficient differentiation of regulation,

¹ Терруар — совокупность почвенно-климатических условий, определяющая сортовые характеристики сельскохозяйственной продукции: чая, кофе, вина, оливкового масла, сыра и т.п. (Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб. : Норинт, 2000).

complexities of licensing and certification, difficulties with registration of rights to land plots, financial and tax burden, inclusion in state support programs. The ways of solving these problems are analyzed through regional legal regulation. Special attention is paid to the connection between the family wine business and the goals and objectives of the national project "Family", an analysis is made of the legal challenges faced by family wineries, their relation to regional support measures, and ways of solving the identified problems are proposed with the involvement of the capabilities of the national project «Family». The role of family values in overcoming the current legal challenges is designated.

Keywords: family, family business, winemaking, agritourism, state regulation, national projects, state support

Семейный бизнес — это важный элемент экономической системы, сочетающий предпринимательскую деятельность с устойчивыми социальными связями. Одной из ярких форм семейного предпринимательства является виноделие, которое объединяет сельское хозяйство, малое производство, ремесло и традиции. Современные семейные винодельни сталкиваются с рядом экономических, организационных и правовых вызовов, что делает необходимым их исследование в контексте государственной политики, направленной на поддержку института семьи.

Несмотря на общемировой тренд на здоровое и умеренное потребление алкоголя, на рынке алкогольной продукции сохраняется высокая конкуренция и возрастает спрос на более качественную продукцию. Начиная с 2000-х гг. в России постепенно повышались акцизы, была введена минимальная розничная цена на водку и другие спиртные напитки, внедрена система мониторинга производства и продажи алкогольной продукции, ограничена продажа алкоголя в вечернее время. Благодаря государственной поддержке отрасль виноделия и виноградарства активно развивается. Так, с 2020 г. был введен запрет на использование импортного винодельческого сырья, Министерство сельского хозяйства РФ проводит работу по компенсации затрат на уход за насаждениями, строительство и модернизацию питомников, введены льготное кредитование и гранты. Однако развитие семейного виноделия сталкивается с рядом правовых проблем, связанных с недостаточно четким законодательным регулированием отрасли, не учитывающим специфики малых винодельческих хозяйств, в том числе семейных. Для решения проблем нужно найти баланс между необходимостью привлечь дополнительные поступления в бюджет государства, обязанностью осуществлять заботу о здоровье населения и поддержанием предпринимательской инициативы.

Правовой статус семейных виноделен по действующему законодательству

Правовой статус семейных виноделен охватывается понятием «семейный бизнес», которое в последнее время активно обсуждается и исследуется. Несмотря

на распространенность данного явления в российской действительности, в федеральном законодательстве отсутствует категория «семейное предприятие», хотя законопроект по внесению соответствующих изменений был разработан уже давно². Вместе с тем в ряде субъектов РФ понятие «семейное предпринимательство» и его правовое регулирование уже существует: в законах Нижегородской и Рязанской областей, Камчатского края, Республики Башкортостан и др.

А. Н. Левушкин отмечает, что признаками семейного предпринимательства являются правовые связи, складывающиеся между членами семьи — участниками семейного предприятия, и личное трудовое участие в деятельности семейного предприятия³, при этом значимой особенностью семейного предпринимательства является то, что оно основано на брачно-семейных отношениях и связях доверительного родственного характера его владельцев (учредителей и участников)⁴. Однако четких критериев для обособления семейного предприятия не выработано. В юридической науке поддерживается позиция о нецелесообразности воссоздания правовой категории или конструирования новой организационно-правовой формы для семейного бизнеса⁵.

Винодельческая деятельность регулируется Федеральным законом от 27.12.2019 № 468-ФЗ «О виноградарстве и виноделии в Российской Федерации»⁶ (далее — Закон о виноградарстве и виноделии), если иное не предусмотрено Федеральным законом от 22.11.1995 № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции»⁷ (далее — Закон о регулировании алкогольной продукции).

Разграничить сферу применения указанных нормативных правовых актов можно по виду алкоголя — Закон о виноградарстве и виноделии регулирует оборот только той продукции, которая получена из винограда либо содержит продукты его переработки (вино, коньяк, игристое вино, безалкогольное вино и т.д.), в то время как все остальные алкогольные и спиртосодержащие вещества попадают в зону исключительного действия Закона о регулировании алкогольной продукции (фруктовое вино, водка, сидр, пиво и т.д.).

Закон о виноградарстве и виноделии вводит ключевые определения, устанавливает требования к производству вина, маркировке продукции, закрепляет

² Официальный сайт для размещения информации о подготовке нормативных правовых актов и результатах их обсуждения // URL: <https://regulation.gov.ru/regulation/npa/publicview?npaid=93234> (дата обращения: 30.04.2025).

³ Левушкин А. Н. Семейное предпринимательство и семейный бизнес: понятие, правовая природа и перспективы развития // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2018. № 3 (43). С. 211.

⁴ Левушкин А. Н. Концепция легитимации семейного предпринимательства сквозь призму частноправового и публично-правового регулирования // Актуальные проблемы российского права. 2023. Т. 18. № 8. С. 92.

⁵ Правовые режимы экономической деятельности : монография / отв. ред. И. В. Ершова. М. : Проспект, 2023. С. 78.

⁶ СЗ РФ. 2019. № 52 (ч. I). Ст. 7786.

⁷ СЗ РФ. 1995. № 48. Ст. 4553.

правовое положение субъектов виноградарства и виноделия при осуществлении их деятельности и порядок предоставления государственной поддержки. Государственная поддержка виноделия включает российскую национальную систему защиты вина по географическому указанию и наименованию места происхождения товара, т.е. средств индивидуализации товара⁸.

Организационно-правовая форма, наиболее часто используемая семейными винодельнями, — это крестьянское (фермерское) хозяйство, а значит, его деятельность может также регулироваться Федеральным законом от 11.06.2003 № 74-ФЗ «О крестьянском (фермерском) хозяйстве».

Согласно Закону о виноградарстве и виноделии виноградарским или винодельческим хозяйством могут быть любые юридические лица независимо от организационно-правовой формы, а также физические лица — индивидуальные предприниматели или те, кто ведет личное подсобное хозяйство. Они обязаны иметь предприятие (имущественный комплекс) на законном основании, при этом оно должно быть ориентировано на возможность осуществления виноградарства или виноделия.

Однако Законом о виноградарстве и виноделии не учитываются особенности небольших семейных винодельческих предприятий, не имеющих ресурсов для выполнения всех лицензионных и сертификационных процедур.

Основные проблемы правового регулирования семейных виноделен

К основным правовым и административным вызовам, с которыми сталкиваются отечественные семейные винодельни, связанным как с общими проблемами малого бизнеса, так и с отраслевой спецификой виноградарства и виноделия, можно отнести:

- 1) недостаточную дифференциацию регулирования:
 - Закон о виноградарстве и виноделии практически не делает различий между крупными винзаводами и малыми семейными хозяйствами;
 - отсутствуют специальные правовые режимы, упрощающие условия деятельности для ремесленных производителей, как это сделано, например, в Италии или Франции;
- 2) прохождение лицензирования и сертификации:
 - Закон о виноградарстве и виноделии требует получения лицензии на производство вина, что сопряжено с высокими административными барьерами — малые и семейные винодельни часто не соответствуют по объему и техническим условиям требованиям, предъявляемым одновременно к крупным промышленным производствам;
 - невозможность продавать продукцию напрямую потребителям без специальной лицензии на розничную торговлю алкоголем;
 - требуется обязательная регистрация всех стадий производства, включая переработку винограда и розлив вина, что требует оформления большого объема документов и прохождения проверок;

⁸ См.: *Ефимова О. В.* Правовое регулирование виноградарства и виноделия в Российской Федерации // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2020. № 1 (56). С. 80.

- 3) трудности с оформлением прав на земельные участки:
 - часто семейные винодельни не имеют оформленных прав на виноградники, что осложняет передачу виноградников по наследству;
 - ограниченные возможности использования арендованных земель под виноградарство (виноградники требуют долгосрочного планирования и инвестиций);
- 4) финансово-налоговую нагрузку:
 - отсутствие налоговых льгот или специального режима налогообложения для небольших винодельческих хозяйств; сезонный характер доходов семейных виноделен не учитывается при расчетах налогов и страховых взносов;
 - выполнение требований по обязательной маркировке⁹ (в том числе ЕГАИС10), что создает значительную административную нагрузку;
- 5) невключенность в программы государственной поддержки:
 - малоэффективное включение семейных виноделен в действующие меры поддержки сельского хозяйства и предпринимательства;
 - неясные механизмы получения субсидий, отсутствие целевой поддержки семейных ремесленных производств.

Национальный проект «Семья» и возможности для развития господдержки семейного виноделия

Как известно, национальный проект «Семья» направлен на укрепление института семьи, повышение доходов семей, развитие семейного предпринимательства и инфраструктуры государственной поддержки¹¹.

В рамках проекта предусмотрены конкретные меры, в том числе:

- финансовая поддержка семейного бизнеса;
- развитие инфраструктуры в сельских территориях;
- образовательные и консультационные программы.

Включение семейных виноделен в круг получателей поддержки требует разработки подзаконных актов и программ, адаптированных к отраслевой специфике. Несмотря на то, что федеральное законодательство по-прежнему содержит барьеры для развития семейного виноделия, в регионах с развитой отраслью уже

⁹ Постановление Правительства РФ от 29.12.2020 № 2348 «О маркировке алкогольной продукции федеральными специальными марками» // СЗ РФ. 2021. № 2 (ч. I). Ст. 399.

¹⁰ Единая государственная автоматизированная информационная система учета объема производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции введена на основании постановления Правительства РФ от 31.12.2020 № 2466 «О введении и функционировании единой государственной автоматизированной информационной системы учета объема производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции» // СЗ РФ. 2021. № 2 (ч. II). Ст. 470.

¹¹ Национальный проект Семья — Официальный сайт // URL: <https://xn--80aapampemcchfmo-7a3c9ehj.xn--p1ai/new-projects/semya/?ysclid=ma33p8y884655605162> (дата обращения: 30.04.2025).

формируются локальные механизмы смягчения обозначенных правовых трудностей, которые могут быть успешно интегрированы с мерами в рамках нацпроекта «Семья». Особенно это заметно в Краснодарском крае, городе Севастополе и Республике Крым, где винодельческий бизнес активно интегрируется в экономику региона. Далее приведена сравнительная таблица региональных механизмов поддержки и возможностей по их интеграции с национальным проектом «Семья».

Региональные меры поддержки семейных виноделен и возможности интеграции с нацпроектом «Семья»

Правовой вызов	Краснодарский край	Севастополь, Республика Крым	Интеграция с нацпроектом «Семья»
Лицензирование и сертификация	Методическая помощь через краевые аграрные департаменты	Создание винодельческого агропарка с общими лабораториями и линиями розлива	Расширение поддержки от Корпорации МСП, Российского экспортного центра
Финансовая поддержка	Субсидии на оборудование, гранты начинающим фермерам	Инвестиционные программы, юридическое сопровождение от Корпорации развития	Расширение возможностей использования единой субсидии субъектами РФ, введение субсидии на строительство и реконструкцию гостиниц
Отсутствие дифференциации малых производителей в сфере виноделия	Программа «Кубанская винодельня», упрощенный доступ к рынку	Продвижение ремесленного производства через региональные бренды	Создание каталога семейных виноделен
Проблемы с оформлением прав на землю	Приоритетное предоставление участков для сельхозпроизводства	Упрощенная легализация ранее засаженных виноградников	Включение в проект возможностей, уже используемых региональными центрами «Мой бизнес»
Проблемы сбыта	Развитие агротуризма, винные маршруты, ярмарки	Интеграция в туристические маршруты, участие в региональных фестивалях	Развитие бренда «Сделано в России» [†]
Нехватка знаний и административного ресурса	Образовательные программы, консультации от Минсельхоза России	Поддержка начинающих через консультационные центры и отраслевые НКО	Распространение практики заключения социальных контрактов

В условиях нормативных ограничений, особенно остро проявляющихся в сфере лицензирования, оформления земельных прав и доступа к рынку, именно региональные механизмы поддержки становятся ключевыми для устойчивого развития семейных виноделен. Краснодарский край, Севастополь и Крым демонстрируют успешные примеры адресного подхода к малым производителям, интеграции их в туристическую и аграрную повестку региона. Такая политика особенно эффективна в сочетании с внутренним ресурсом устойчивости семейных хозяйств — трудовой солидарностью и преемственностью поколений. В контексте национального проекта «Семья» поддержка таких предприятий может способствовать развитию сельских территорий и укреплению института семьи в России.

Роль семейных ценностей в преодолении правовых вызовов

В условиях отсутствия полноценной институциональной поддержки именно традиционные ценности и горизонтальные связи становятся основой устойчивости винодельческого бизнеса. Более того, семейные винодельни играют важную социальную роль в сельских районах, формируя локальные бренды, привлекая туристов и развивая агротуризм, создавая новые рабочие места.

Семейные ценности, такие как преемственность поколений, приверженность традициям, коллективная ответственность и солидарность, способствуют устойчивости бизнеса даже в условиях нестабильной правовой среды. Семьи, владеющие винодельнями, чаще инвестируют в долгосрочные проекты, сохраняют и развивают местные сорта винограда, используют традиционные методы производства.

Самые известные семейные винодельни находятся в Краснодарском и Ставропольском крае, а также в Республике Крым и Севастополе. Как и все винодельни, они сталкиваются с различными правовыми и организационными трудностями. Однако благодаря сплоченности и сохранению семейных ценностей многие из них успешно преодолевают эти препятствия. Приведем конкретные примеры таких виноделен¹².

Семейная винодельня Suhov Winery (Краснодарский край, Темрюкский район) начиналась с посадки полутора гектаров винограда без четкого плана и опыта. Столкнувшись с отсутствием необходимых знаний и ресурсов, семья объединила усилия и, благодаря совместной работе и поддержке друг друга, расширила хозяйство до 10 гектаров виноградников. Основатели винодельни отмечают, что для них виноделие — часть семьи, где каждый успех и любая неудача делятся пополам, а общая работа скрепляет отношения.

Семья Узуновых (Краснодарский край, поселок Сенной), имеющая многопоколенную историю виноградарства, объединила усилия для создания авторского вина. Столкнувшись с финансовыми трудностями и необходимостью ручного труда, они самостоятельно изготавливали оборудование и выполняли все процессы вручную.

¹² Семейные винодельни: любовь к земле, формирование ценностей, передача опыта и сохранение наследия // URL: <https://rvwa.ru/20240708/1515206.html> (дата обращения: 30.04.2025).

Семье Нестеровых принадлежит комплекс «Винотеррия» (Краснодарский край), включающий винодельню, ресторан и гостиницу. Несмотря на риски, связанные с удаленностью от моря и необходимостью значительных инвестиций, они успешно создали туристический объект, предлагающий уникальный опыт для посетителей. Семейная поддержка и совместная работа стали основой их успеха¹³.

Владельцы семейной винодельни Tempelhof Winery (Ставропольский край, село Прикумское), столкнувшись с отсутствием подходящих участков и необходимостью адаптации к новым условиям, при поддержке итальянских консультантов и благодаря семейной сплоченности успешно реализовали свою мечту о создании терруарных вин¹⁴.

Основатель другой известной винодельни в Ставропольском крае — в г. Светлогорск Михаил Колесник подчеркивает, что семейные традиции и обмен опытом между поколениями стали ключевыми факторами в развитии их бизнеса, который начался с посадки одной тысячи кустов винограда, а сегодня насчитывает 7 гектаров виноградников и сыроварню.

В селе Родное Балаклавского района Севастополя более десяти лет назад несколько семей из разных регионов России объединились для создания сообщества виноделов «Родное». Они столкнулись с проблемами в оформлении земельных участков и адаптации к новым условиям, но благодаря взаимной поддержке и совместной работе членов семей им удалось успешно развивать винодельческое хозяйство и создать туристический комплекс «Родное гнездо»¹⁵.

Винодельня Донцовых (Республика Крым) столкнулась с рядом проблем, характерных для мелких фермерских хозяйств, производящих натуральное вино. Основатель предприятия предложил инициативу по привлечению специалистов, представителей власти и других виноделов для совместной разработки проекта закона, который бы помог малым винодельням преодолевать административные барьеры. Семейная поддержка и активное участие в общественной деятельности сыграли ключевую роль в продвижении этой инициативы¹⁶.

Из приведенных примеров становится очевидно, что многие винодельни постепенно начинают развивать свою инфраструктуру, выходя за пределы винодельческого предприятия и образуя целый комплекс с гостиницей, рестораном, винодельней. Однако в Законе о виноградарстве и виноделии отсутствует понятие винного туризма, нет требований к услугам, которые могут предоставляться

¹³ Взять вино на себя: как семья Нестеровых развивает винодельню с рестораном и отелем // URL: <https://biz360.ru/materials/vzyat-vino-na-sebya-kak-semya-nesterovykh-razvivaet-vinodelnyu-s-restoranom-i-otelem/> (дата обращения: 30.04.2025).

¹⁴ Винодельня Темпельхоф // URL: <https://tempelhof.ru/> (дата обращения: 30.04.2025).

¹⁵ Как севастопольское село прославилось благодаря виноделам // URL: <https://crimea.mk.ru/social/2022/12/25/kak-sevastopolskoe-selo-proslavilos-blagodarya-vinodelam.html> (дата обращения: 30.04.2025).

¹⁶ Дом вина Донцовых // URL: <https://c-pravda.ru/news/2014-07-25/dom-vina-doncovykh?> (дата обращения: 30.04.2025).

виноградскими и винодельческими хозяйствами, отсутствует и единая стратегия развития этого направления¹⁷.

Тем не менее успешные примеры виноделен демонстрируют, как семейные ценности — сплоченность, преемственность и ответственность — помогают преодолевать объективные трудности и административные барьеры в сфере виноделия. В контексте национального проекта «Семья» поддержка таких предприятий может способствовать развитию сельских территорий и укреплению института семьи в России.

Таким образом, можно утверждать, что семейные винодельни в России находятся на пересечении традиций, культуры и малого предпринимательства. Несмотря на то, что современное законодательство пока не в полной мере учитывает особенности семейного бизнеса, именно семейные ценности становятся важнейшим ресурсом в преодолении юридических и организационных препятствий. Реализация национального проекта «Семья» представляет собой важную возможность для интеграции поддержки семейного виноделия в систему государственной политики.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Ефимова О. В.* Правовое регулирование виноградарства и виноделия в Российской Федерации // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. — 2020. — № 1 (56). — С. 78—81.
2. *Жуковская И. Ф., Овчинников А. Ю.* Энотуризм в России: новые вызовы и новые возможности в развитии сельскохозяйственных территорий и виноделия // *Modern Economy Success*. — 2022. — № 5. — С. 157—163.
3. *Левушкин А. Н.* Концепция легитимации семейного предпринимательства сквозь призму частноправового и публично-правового регулирования // Актуальные проблемы российского права. — 2023. — Т. 18. — № 8. — С. 90—99.
4. *Левушкин А. Н.* Семейное предпринимательство и семейный бизнес: понятие, правовая природа и перспективы развития // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2018. — № 3 (43). — С. 206—217.
5. *Правовые режимы экономической деятельности* : монография / отв. ред. И. В. Ершова. — М. : Проспект, 2023. — 280 с.

¹⁷ *Жуковская И. Ф., Овчинников А. Ю.* Энотуризм в России: новые вызовы и новые возможности в развитии сельскохозяйственных территорий и виноделия // *Modern Economy Success*. 2022. № 5. С. 161.

Ольга Юрьевна ИЛЬИНА,
заведующий кафедрой
гражданского права,
декан юридического
факультета
Тверского
государственного
университета,
доктор юридических наук,
профессор,
заслуженный юрист РФ,
член Научно-
консультативного совета
при Верховном Суде РФ
ilina.oy@tversu.ru
170100, Россия, г. Тверь,
ул. Желябова, д. 23

Процедура расторжения брака как триггер для ребенка

Аннотация. В статье обозначается комплексная проблема расторжения брака как события, вызывающего интенсивные, как правило, негативные, эмоции, изменения в психическом состоянии несовершеннолетнего ребенка супругов. Отмечается, что действующее семейное законодательство, предусматривающее необходимость приоритета интересов детей, фактически не содержит каких-либо реальных инструментов, позволяющих учесть интересы ребенка при решении его родителями вопросов, связанных с местом жительства несовершеннолетнего и порядком общения его с каждым из родителей. Отсутствие соответствующего механизма исключает обеспечение интересов ребенка в полной мере как при заключении соглашения между родителями, так и при решении обозначенных вопросов в суде. Отмечается особая роль эксперта при назначении судом комплексной психолого-психиатрической экспертизы, в том числе при намерении одного из родителей подтвердить негативное воздействие на ребенка со стороны другого родителя не только в настоящее время, но и в будущем.

Ключевые слова: несовершеннолетний, расторжение брака, семейное законодательство, комплексная экспертиза, споры о детях

DOI: 10.17803/2311-5998.2025.131.7.152-159

Olga Yu. ILYINA,
Head of the Civil Law Department,
Dean of the Faculty of Law of the Tver State University,
Dr. Sci. (Law), Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation,
the member of the Scientific Advisory Council under
the Supreme Court of the Russian Federation
ilina.oy@tversu.ru
33, ul. Zhelyabova, Tver, Russia, 170100

The procedure of dissolution of marriage as a trigger for a child

Abstract. *The article identifies the complex problem of divorce as an event that causes intense, usually negative emotions, changes in the mental state of the minor child of the spouses. It is noted that the current family legislation, which provides for the need to prioritize the interests of children, does not actually contain any real tools to take into account the interests of the child when his parents decide issues related to the place of residence of the minor and the procedure for communicating with each of the parents.*

The absence of an appropriate mechanism excludes the full provision of the interests of the child both when concluding an agreement between the parents and when resolving these issues in court. The special role of an expert is noted when the court appoints a comprehensive psychological and psychiatric examination, including when one of the parents intends to confirm the negative impact on the child from the other parent not only at the present time, but also in the future.

Keywords: *underage, divorce, family law, comprehensive examination, disputes about children*

Супруги или один из них, принявшие решение о расторжении брака, даже в случаях позиционирования развода как способа защитить интересы ребенка, руководствуются исключительно собственным — частным интересом. Не вызывает сомнения тот факт, что при расторжении брака реализуется принцип добровольности брака, зачастую обозначаемый исследователями как признак, имеющий значение лишь на этапе заключения брака. Однако добровольность брачного союза предполагает и свободное волеизъявление супругов или одного из них на прекращение брака в любой момент. В свою очередь, это может оказать влияние лишь на выбор формы процедуры расторжения брака, поскольку речь пойдет о расторжении брака в органах записи актов гражданского состояния или в суде. Заметим, что отечественный законодатель весьма консервативен в регулировании данной сферы семейных отношений¹.

В то же время не стоит забывать о том, что только желания супругов, намеревающихся расторгнуть брак, не может быть достаточно, если у них есть общий несовершеннолетний ребенок (дети). Обеспечивая интересы несовершеннолетних детей, государство предусматривает ряд специальных правил, которыми надлежит руководствоваться и суду, и родителям, желающим расторгнуть брак. В частности, в ст. 24 Семейного кодекса РФ предписано обязательное наличие соглашения супругов об определении места жительства ребенка (детей) после расторжения брака, о размере и порядке предоставления средств для содержания несовершеннолетних; существуют и другие механизмы, регламентирующие согласование порядка осуществления родительских прав родителем, с которым ребенок впредь будет проживать отдельно, порядка общения с бабушками (дедушками), другими родственниками и т.д.

Дискуссионный характер имеет вопрос о форме такого соглашения, поскольку супруги/родители могут «представить» (именно такой глагол использует законодатель в ст. 24 СК РФ) его в судебном заседании. Так, А. В. Демкина считает, что такое соглашение должно быть утверждено органом опеки и попечительства². Большинство ученых все-таки полагает необходимым заключать соответствующее соглашение в письменной форме с последующим нотариальным удостоверением.

¹ Ильина О. Ю. Брак как форма государственного признания отношений мужчины и женщины // Семейное и жилищное право. 2006. № 4. С. 30—35.

² Демкина А. В. Споры о детях: место жительства ребенка и порядок осуществления родительских прав // Журнал российского права. 2012. № 5. С. 80.

Согласимся с П. А. Якушевым: «В этом случае нотариус проверит соответствие соглашения нормам семейного законодательства и интересам ребенка, подробно разъяснит родителям его условия и правовые последствия»³.

Кстати, с нового ракурса на процедуру нотариального удостоверения названного соглашения абсолютно обоснованно предлагает посмотреть Д. А. Кокова: поскольку обсуждаемые родителями вопросы затрагивают интересы ребенка, означает ли это, что нотариус должен выяснить мнение ребенка в силу предписаний ст. 57 СК РФ, дабы обеспечить проверку законности удостоверяемой им сделки?⁴

Соответствующие вопросы весьма интересны не только для представителей науки семейного права. Возникают сложности и в плоскости правоприменения, что подтверждает необходимость актуализации разъяснений Пленума Верховного Суда РФ, данных более четверти века назад⁵.

В рамках настоящей статьи предлагаем обратить внимание на проблему, которая, как правило, рассматривается в юридических публикациях лишь со стороны применения положений норм материального и процессуального права, упомянутых разъяснений Пленума Верховного Суда РФ. Суд исходит из интересов ребенка, учитывает мнение ребенка в контексте разъяснений Пленума Верховного Суда РФ по спорам, связанным с воспитанием детей⁶, апеллируя к различным факторам: возраст ребенка; его привязанность не только к родителям, но и к другим членам семьи, в том числе к братьям и сестрам; отношения, которые сложились между ребенком и каждым из родителей, и т.д.

Понимание «привязанности» как правовой категории лишено каких-либо критериев, что приводит к неоднозначному толкованию в судебной практике⁷. Привязанность ребенка в возрасте трех лет к одному из родителей может быть обусловлена большим участием этого родителя в обеспечении ухода за ребенком по времени и привычкой, тогда как в подростковом возрасте большее значение имеют общие интересы, взаимопонимание, совместная деятельность.

Однако могут ли суд и другие участники процесса, в том числе родители, оценить в полной мере эмоциональное состояние ребенка (детей) в связи с предстоящим или уже состоявшимся разводом родителей? Примечательно, что

³ Правоотношения родителей и детей : учебное пособие / отв. ред. О. Н. Низамиева. М. : Проспект, 2024. С. 104.

⁴ Кокова Д. А. Обеспечение интересов ребенка при нотариальном удостоверении семейно-правовых соглашений // Вестник ТвГУ. Серия : Право. 2025. № 1 (81). С. 100—109.

⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.11.1998 № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.05.1998 № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Русаковская О. А., Ильина О. Ю. Понимание «привязанности» наивными носителями языка, судьями и судебно-психологическими экспертами / НМИЦ ПН имени В. П. Сербского ; МГППУ ; Тверской государственный университет // Коченовские чтения. Психология и право в современной России : сборник тезисов участников Всероссийской конференции по юридической психологии с международным участием. М., 2018.

современные бракоразводные дела, зачастую сопровождающиеся проведением соответствующей экспертизы, характеризуются все-таки оттенком удовлетворения амбиций каждого из родителей, между которыми существует спор, в частности, по поводу определения места проживания ребенка после развода. Самые разнообразные аргументы, включая расстояние от места проживания до детского сада или школы, фактические брачные отношения одного из родителей с другим лицом (потенциальным отчимом или мачехой ребенка) и другие, как правило, оцениваются с учетом всех конкретных обстоятельств, «характеризующих обстановку, которая сложилась в месте проживания каждого из родителей» (п. 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.05.1998 № 10).

В то же время встречаются попытки постановки перед экспертом в рамках бракоразводного процесса вопросов относительно последствий расторжения брака родителей и, как следствие, определения особого порядка не только проживания, но и общения ребенка с каждым из них. При этом родителей, как правило, интересует, с кем из них «ребенку будет лучше», что порождает вопрос: должны ли психологи определять, кто из раздельно проживающих родителей будет лучше воспитывать ребенка?⁸ С точки зрения психиатров, с которой мы полностью согласны⁹, «эксперты (комиссия экспертов) не могут судить о лучшем или худшем воспитании тем или иным родителем (особенно в условиях многонационального, многоконфессионального и мультикультурального общества), но могут диагностировать негативное влияние индивидуально-психологических особенностей того или иного родителя, его психического состояния, стиля воспитания и т.п. на психическое состояние и развитие ребенка, что и составляет основной предмет судебного психолого-психиатрического экспертного исследования»¹⁰.

Очевидно, сто́ит обратить внимание на соотношение периода сложных отношений между родителями и момента постановки соответствующих вопросов перед экспертом. Одна история, когда ребенок проживал совместно с родителями и вопрос определения места его жительства, порядка общения с отдельно проживающим родителем встал непосредственно в судебном заседании о расторжении брака. Другая история, когда родители уже длительное время проживают раздельно, т.е. фактически брачные отношения прекращены и ребенок проживает с одним из них в силу соответствующей договоренности, а в суде лишь нужно соблюсти формальности. Наконец, самый сложный вариант — когда и брак расторгнут, и место жительства ребенка, порядок общения с родителем были определены, но в силу тех или иных обстоятельств между родителями возник спор. В представленных и иных осложненных какими-либо факторами ситуациях вполне обоснованной видится необходимость разрешения спора с учетом экспертного заключения, содержащего в том числе и оценку воздействия последствий развода на психическое и психологическое состояние ребенка.

⁸ Сафуанов Ф. С., Русаковская О. А. Категория воспитания в семейном праве: культурно-исторический анализ // Культурно-историческая психология. 2017. Т. 13. № 3. С. 6—15.

⁹ Ильина О. Ю. Рецензия на статью Ф. С. Сафуанова и О. А. Русаковской «Категория воспитания в семейном праве: культурно-исторический анализ» // Вестник Тверского государственного университета. Серия : Право. 2017. № 4. С. 193—197.

¹⁰ Ильина О. Ю. Рецензия на статью Ф. С. Сафуанова и О. А. Русаковской...

Полагаем необходимым привести весьма интересные результаты специального исследования данной проблематики, проведенного судебными экспертами — психиатрами. Так, эксперты акцентируют внимание на том, что родители, обращаясь к специалистам, настаивают, чтобы при подтверждении каких-либо их жалоб, связанных с изменением психического состояния ребенка, была четко обозначена причинно-следственная связь, а именно: чтобы в медицинском документе было подчеркнuto, что соответствующие негативные симптомы стали следствием «встречи с отцом», были обнаружены «после выходов, проведенных у отца».

К сожалению, и это было выявлено учеными при анализе гражданских дел, «во многих случаях подобные типичные реакции детей на развод родителей оценивались врачами общей практики как неблагоприятное следствие общения ребенка с проживающим отдельно от него родителем. В ряде случаев врачами-неврологами или терапевтами давались рекомендации “временно изолировать ребенка от любого взаимодействия с отцом до тех пор, пока не будет стабилизирована сложившаяся ситуация, согласован единый стиль поведения и воспитания” или “ограничить общение ребенка с отцом до достижения им 10-летнего возраста”»¹¹. Более того, такие заключения родители представляли в судебном заседании как доказательство, заявляя требование об изменении места жительства ребенка или порядка его общения с родителем, проживающим отдельно.

Возвращаясь к правовым аспектам расторжения брака как психотравмирующей ситуации для ребенка, заметим, что действующее законодательство не исключает возможности изменения ранее установленного в судебном акте места жительства ребенка и порядка общения с ним родителя, который проживает отдельно. Справедливости ради следует указать и на то, что фактически это порядок осуществления родительских прав, причем не только тем из родителей, который проживает отдельно, но и тем, с которым проживает ребенок. Согласимся с акцентами, которые делает А. В. Гринева, комментируя зафиксированную в п. 1 ст. 66 СК РФ обязанность родителя, с которым проживает ребенок, не чинить каких-либо препятствий в общении ребенка и родителя, который проживает отдельно от него¹².

В то же время следует обратить внимание на оговорку, допускаемую законодателем, поскольку воспрепятствовать общению этот родитель все-таки может, если, очевидно, докажет, что такое общение причиняет вред физическому и психическому здоровью ребенка, его нравственному развитию. «Представляется, — пишет А. В. Гринева, — что это завуалированное преимущество одного из родителей в осуществлении родительских прав, поскольку законодатель даже не презюмирует того, что родитель, с которым проживает ребенок, может причинять соответствующий вред»¹³.

¹¹ *Русаковская О. А., Харитоновна Н. К.* Особенности реагирования детей различного возраста на развод родителей // Фарматека. 2015. № 33. С. 22—25.

¹² *Гринева А. В.* О специфике содержания родительского правоотношения при раздельном проживании ребенка с одним из родителей // Вестник ТвГУ. Серия : Право. 2024. № 1 (77). С. 7—19.

¹³ *Гринева А. В.* Указ. соч.

Конечно же, по заявлению родителя, который проживает отдельно от ребенка, суд может принять решение о передаче ему ребенка на воспитание, но для этого нужно или установить факт злостного невыполнения решения суда (п. 3 ст. 66 СК РФ), или же заявить об основаниях ограничения либо лишения родительских прав родителя, с которым проживает ребенок. Очевидно, в подобной ситуации объективно необходимо заключение эксперта, который, опять-таки в конкретной ситуации («в моменте») сможет оценить обстоятельства с точки зрения соответствия их интересам ребенка. Однако ни невролог, ни терапевт не могут своим компетентным мнением изменить тот порядок осуществления родительских прав, который установлен судом, тем более ограничить общение ребенка и родителя, отдельно от которого он проживает.

Кстати, не стоит забывать и о той возможности, которая предусмотрена в п. 3 ст. 65 СК РФ: по требованию родителей или одного из них суд с обязательным участием органа опеки и попечительства может определить место жительства детей на период до вступления в законную силу решения суда об определении их места жительства. Речь идет о своеобразной обеспечительной мере, принимаемой судом в интересах ребенка.

Если родители заключили между собой соглашение, в котором отразили условия договоренности о том, с кем из них будет постоянно проживать ребенок, когда и в течение какого срока он может проживать у другого родителя, установили график и порядок встреч ребенка с отдельно проживающим родителем и т.д., то изменить такое соглашение можно в любой момент по инициативе как родителей, так и ребенка. При этом с возрастом интересы ребенка могут меняться, его желание общаться с отдельно проживающим родителем может усилиться или, наоборот, погаснуть, наконец, соглашение, заключенное в период, когда ребенку было от двух до четырех лет, будет абсолютно не актуальным уже через несколько лет.

Наконец, толкование ст. 20 Гражданского кодекса РФ позволяет утверждать, что ребенок, достигший возраста 14 лет, самостоятельно может определять место своего жительства, как бы ни парадоксально это звучало. В связи с этим заключение родителями соглашения об определении места жительства ребенка, достигшего возраста 14 лет, выглядит весьма уязвимым способом разрешения спора между ними.

Однако определенное судом место жительства ребенка с одним из родителей, как и порядок общения, могут быть изменены тоже только в судебном порядке при условии представления доказательств, подтверждающих необходимость соответствующих изменений.

И в этом случае у ребенка тоже могут быть установлены нарушения психического и психологического состояния. По мнению психологов, самая ранняя эмоциональная реакция подростка на развод родителей может запускать: тревогу, в том числе возникновение напряженности и настороженности; сопротивление; нервное истощение, в том числе развитие депрессии и других психических расстройств¹⁴. Отмечается и то, что проживание ребенка совместно с родителями

¹⁴ Протопопова Г. Л. Современная семья в психологии: переживание подростком расторгнутого брака родителей // Сохранение и популяризация института семьи как основы суверенизации страны : материалы Международной научно-практической конферен-

не всегда сопровождается эмоциональным комфортом для ребенка, в связи с чем расторжение брака может представлять собой своеобразное спасение для несовершеннолетнего¹⁵.

Согласимся, что и совместное проживание с родителями, намеревающимися расторгнуть свой брак, и проживание с одним из родителей, сопровождаемое конфликтами между ними, вряд ли можно признать соответствующими интересам ребенка и условиям его нормального физического, психического, духовного и нравственного развития. Очевидно, родители не должны забывать о том, что обеспечение интересов детей должно быть основным предметом *заботы* родителей. Именно забота о ребенке при надлежащем характере осуществления родительских прав и исполнения родительских обязанностей представляет собой суть родительства как социально-правового явления.

С одной стороны, как было заявлено в начале настоящей статьи, развод — это реализация принципа добровольности брачного союза. Но расторжение брака при наличии общего несовершеннолетнего ребенка — это далеко не частные интересы супругов, поскольку статус родительства в данном случае является осложненным публично-правовой по своей сути обязанностью надлежащего воспитания ребенка и заботы о нем, о его будущем.

В рамках настоящей статьи не предполагался полноценный комплексный анализ исследований представителей педагогики, психиатрии и психологии, посвященных влиянию развода родителей на дальнейшую жизнь ребенка, процесс формирования его личности, эмоциональное состояние и т.п. В то же время обращение к результатам таких исследований позволяет обозначить проблему и в юриспруденции: какими правовыми средствами можно, если не устранить, то хотя бы снивелировать психоэмоциональные негативные последствия расторжения брака родителей? Очевидно, имеющихся средств достаточно (досудебное соглашение родителей, удостоверенное по их желанию нотариусом; соглашение, достигнутое в суде и утвержденное как мировое соглашение; решение суда об определении места жительства ребенка и о порядке осуществления родительских прав обоими родителями). Это вызывает одновременно некоторую озабоченность по поводу активно пропагандируемых услуг медиатора и психолога при сопровождении бракоразводного процесса.

Представляется, что конституционный принцип признания детей важнейшим приоритетом государственной политики России (ст. 67.1 Конституции РФ) должен быть воплощен и в механизме семейно-правового регулирования, в том числе с усилением публично-правовых начал при рассмотрении споров, связанных с воспитанием детей, родители которых расторгают/расторгли брак.

ции (г. Астрахань, 23—24 мая 2024 г.) / сост. А. А. Шаронов ; отв. ред. Г. В. Палаткина. Астрахань : Астраханский государственный университет имени В. Н. Татищева, 2024. С. 68—72.

¹⁵ Протопопова Г. Л. Указ. соч.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Гринева А. В.* О специфике содержания родительского правоотношения при раздельном проживании ребенка с одним из родителей // Вестник ТвГУ. — Серия : Право. — 2024. — № 1 (77). — С. 7—19.
2. *Демкина А. В.* Споры о детях: место жительства ребенка и порядок осуществления родительских прав // Журнал российского права. — 2012. — № 5. — С. 76—83.
3. *Ильина О. Ю.* Брак как форма государственного признания отношений мужчины и женщины // Семейное и жилищное право. — 2006. — № 4. — С. 30—35.
4. *Ильина О. Ю.* Рецензия на статью Ф. С. Сафуанова и О. А. Русаковской «Категория воспитания в семейном праве: культурно-исторический анализ» // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Право». — 2017. — № 4. — С. 193—197.
5. *Кокова Д. А.* Обеспечение интересов ребенка при нотариальном удостоверении семейно-правовых соглашений // Вестник ТвГУ. — Серия : Право. — 2025. — № 1 (81). — С. 100—109.
6. Правоотношения родителей и детей : учебное пособие / отв. ред. О. Н. Низамиева. — М. : Проспект, 2024. — 168 с.
7. *Протопопова Г. Л.* Современная семья в психологии: переживание подростком расторгнутого брака родителей // Сохранение и популяризация института семьи как основы суверенизации страны : материалы Международной научно-практической конференции (г. Астрахань, 23—24 мая 2024 г.) / сост. А. А. Шаронов ; отв. ред. Г. В. Палаткина. — Астрахань : Астраханский государственный университет имени В. Н. Татищева, 2024. — С. 68—72.
8. *Русаковская О. А., Ильина О. Ю.* Понимание «привязанности» наивными носителями языка, судьями и судебно-психологическими экспертами / НМИЦ ПН имени В. П. Сербского ; МГППУ ; Тверской государственный университет // Коченовские чтения. Психология и право в современной России : сборник тезисов участников Всероссийской конференции по юридической психологии с международным участием. — М., 2018.
9. *Русаковская О. А., Харитонов Н. К.* Особенности реагирования детей различного возраста на развод родителей // Фарматека. — 2015. — № 33. — С. 22—25.
10. *Сафуанов Ф. С., Русаковская О. А.* Категория воспитания в семейном праве: культурно-исторический анализ // Культурно-историческая психология. — 2017. — Т. 13. — № 3. — С. 6—15.

**Сергей Сергеевич
ГАЛКИН,**

доцент кафедры
предпринимательского
и корпоративного права
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат
юридических наук,
доцент, адвокат
ssgalkin@msal.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская,
д. 9

Семья и современное банкротное право

Аннотация. В статье исследуются ключевые направления регулирующего воздействия банкротного права на семью как социально-экономическую общность. Автором формулируются виды и содержание направлений такого воздействия, анализируется охранительная функция банкротного права, реализуемая по отношению к семье должника. Предлагаются подходы к решению проблем: объединения дел о банкротстве членов одной семьи, противопоставления конкурсной массе права собственности, номинально оформленного должником на члена своей семьи, привлечения к деликтной ответственности члена семьи, который контролировал должника — физическое лицо в силу родственной связи, установления баланса интересов между сообществом кредиторов, а также должником и членами его семьи в деле о банкротстве.

Ключевые слова: банкротное право, охрана семьи, баланс интересов, номинальная собственность, деликтная ответственность, исполнительский иммунитет, конкурсная масса

DOI: 10.17803/2311-5998.2025.131.7.160-169

Sergey S. GALKIN,

Associate Professor of the Entrepreneurial and Corporate Law Department
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Attorney
ssgalkin@msal.ru
9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

Family and modern bankruptcy law

Abstract. The article examines the vectors of the impact of bankruptcy law on the family as a socio-economic community. The author formulates the main directions of such impact, analyzes the protective function of bankruptcy law implemented in relation to the debtor's family. Proposes approaches to solving the problems of combining bankruptcy cases of members of one family, opposing the bankruptcy estate to the right of ownership, nominally registered by the debtor to a member of his family, bringing to tort liability a family member, establishing a balance of interests between the community of creditors and the debtor and members of his family.

Keywords: bankruptcy law, family protection, balance of interests, nominal property, tort liability, executive immunity, bankruptcy estate

Семья как правоохраняемая ценность

Признание семьи как правоохраняемой ценности реализовано в отечественном правовом порядке на нормативном уровне.

Основной нормативный уровень представлен Конституцией РФ, а именно нормами ст. 7, 38, 67.1, 72, 114. По смыслу приведенных статей семья признается конституционно значимой ценностью, что, как следствие, влечет обеспечение государственной поддержки и защиты семьи, материнства, отцовства и детства, а также института брака как союза мужчины и женщины. На конституционном уровне дополнительно установлена обязанность государства по обеспечению приоритета семейного воспитания. К задаче Правительства РФ прямо отнесено обеспечение государственной политики в области поддержки, защиты и укрепления семьи, а также сохранения семейных ценностей¹.

Приведенные конституционные положения имеют существенное политико-правовое значение, ибо составляют каркас, который должен далее детализироваться и расширяться в отраслевом (к примеру, семейном) или комплексном (к примеру, банкротном) законодательстве с учетом их предмета. Эти положения также играют важную роль при выстраивании баланса интересов в различных правовых ситуациях, которые предполагают противопоставление интересов семьи интересам иного правового сообщества (например, интересам сообщества кредиторов). Наконец, приведенные положения должны приниматься во внимание при телеологическом толковании отраслевых или комплексных правовых норм в процессе правоприменительной деятельности (к примеру, в рамках дела о банкротстве).

Хотя семья не является самостоятельным субъектом правоотношений, она как общность характеризуется наличием различных (внутренних и внешних) социально-правовых, имущественных и иных связей. Неплатежеспособность отдельного члена семьи, большинства или даже всех ее членов оказывает самое существенное влияние на ее жизнедеятельность как общности, порой, к сожалению, ставя достаточно остро вопрос о дальнейшей возможности конкретной семьи выполнять свои ключевые социальные функции (семейное воспитание детей и т.д.).

Поддержка семьи в условиях экономического кризиса или частной ситуации неплатежеспособности ее членов является сложной, многомерной проблемой. Это, однако, не снимает с юридического сообщества обязанности по предложению адекватных правовых средств ее регулирования (политико-правовая плоскость) или разрешения (правоприменительная плоскость).

Рыночные принципы организации экономики, а также сама необходимость комплексного правового воздействия на экономические отношения не могут не изменять содержание и объем правового регулирования отношений несостоятельности. Полагаем, что осуществляемое отечественным банкротным правом как преемником дореволюционного конкурсного права комплексное нормативное воздействие на многообразные аспекты неплатежеспособности хозяйствующего субъекта может дать требуемый обществом результат, в том числе применительно к охране семьи как ценности.

¹ См. подробнее: *Борисова Н. Е., Рязанцева Е. А.* Правовой статус семьи: конституционный и отраслевой аспекты // Семейное и жилищное право. 2024. № 6. С. 8—11.

Адекватным этой цели и одновременно эксклюзивным средством воздействия банкротного права здесь выступит, во-первых, его трансформирующий (адаптирующий) эффект², проявляемый по отношению к иным отраслевым правовым средствам с учетом нужд регулирования ситуации неплатежеспособности, во-вторых, изначальная направленность банкротного права на установление баланса различных противопоставляемых друг другу интересов.

Таким образом, обеспечение правовой охраны семьи в условиях неплатежеспособности ее члена (членов) должно осуществляться в первую очередь в рамках тех правовых форм, которые предлагаются современным банкротным правом, реализующим в том числе свою охранительную функцию. Поддержка и защита семьи в условиях неплатежеспособности, а в конечном счете — человека как существа мыслящего, познающего, реализующего способность к разумной свободе³, составляет, по нашему убеждению, нравственную основу банкротного права.

Ключевые аспекты воздействия норм банкротного права на семью

Основным источником норм права, осуществляющим воздействие на семью как общность в условиях неплатежеспособности ее члена или членов, выступают в основном положения главы X Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве), которые регулируют банкротство гражданина.

Вне всякого сомнения, регулирующее значение также имеют постановления Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2015 № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан», от 25.12.2018 № 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан», от 17.12.2024 № 40 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие Федерального закона от 29 мая 2024 г. № 107-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и статью 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации».

² См. подробнее: *Галкин С. С.* Номинальная собственность и конкурсная масса в контексте баланса интересов // Научная школа банкротного права юридического факультета МГУ имени М.В.Ломоносова: прошлое, настоящее и будущее : монография / отв. ред. С. А. Карелина, И. В. Фролов. М., 2024. С. 319—339 ; *Его же.* Оспаривание оснований номинальной собственности как правовое средство восстановления баланса интересов в банкротстве // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2024. № 8. С. 35—44 ; *Телюкина М. В.* Конкурсная трансформация механизмов осуществления гражданских прав аффилированными/контролирующими лицами должника // Проблемы осуществления и защиты гражданских прав : сборник статей к 100-летию со дня рождения профессора В. П. Грибанова / отв. ред. Е. А. Суханов и А. Е. Шерстобитов. М., 2021. С. 218—235.

³ См. подробнее: *Кант И.* Антропология с прагматической точки зрения // Соч. : в 6 т. М., 1966. Т. 6. С. 350—588.

Воздействие норм банкротного права на семью осуществляется в первую очередь как на общность, имеющую внутренние и внешние социально-правовые и имущественные связи.

Среди направлений такого воздействия в качестве основных условно можно выделить следующие:

- 1) процессуально-процедурное направление;
- 2) установительно-преобразовательное направление (предъявление кредиторских требований к конкурсной массе, в том числе по общим долгам супругов, реализация режима конкурсной массы в отношении имущества семьи (в основном личного имущества супругов и имущества, принадлежащего супругам по праву общей собственности));
- 3) охрана семьи как конституционно значимой ценности с помощью специальных правовых средств.

Охрана семьи как ценности прямо или косвенно реализуется во всех из выделенных нами направлений, но за счет различных средств. К примеру, во втором направлении охрана семьи может осуществляться в форме отказа в иске из конкурсного оспаривания при недоказанности злоупотреблений в сфере конкретных семейных отношений⁴. Отличие третьего направления от остальных в нашей классификации состоит в том, что охрана семьи в такого рода правоотношениях выступает одной из основных целей регулирования или разрешения казуса и осуществляется, как правило, за счет специальных правовых средств.

Процессуально-процедурное воздействие банкротного права на семью

В наиболее общем виде процессуально-правовое воздействие на семью осуществляется путем установления оснований и порядка процессуального участия членов семьи в деле о банкротстве, а также за счет регламентации последствий введения конкурсных процедур в отношении должника — члена семьи.

⁴ В определении Верховного Суда РФ от 14.04.2025 № 305-ЭС24-18392 была сформулирована следующая достаточно показательная позиция по спору, связанному с конкурсным оспариванием платежей между членами семьи: «Действия, направленные на исполнение обязательств и обязанностей, возникающих в соответствии с семейным законодательством, могут быть признаны недействительными в деле о банкротстве, если они причиняют вред имущественным правам кредиторов. Пребывание в браке, наличие детей накладывает на супругов бремя содержания общего имущества и детей, несения бытовых расходов, существующее независимо от притязаний кредиторов. Перечисление должником части получаемого от предпринимательской деятельности дохода супруге на необходимые семейные потребности является проявлением законного правомочия в отношении общих доходов супругов. Подобные платежи опосредуют движение денежных средств внутри семьи в ее законных интересах и, не являясь расходными операциями, по общему правилу не могут быть оспорены. Из обстоятельств совершения платежей не усматривается системного изъятия и сокрытия имущества, способного повлиять на исполнение имущественных требований имеющихся у должника внешних кредиторов».

По смыслу ст. 213.4 Закона о банкротстве, ст. 130 АПК РФ в действующем законодательстве не запрещена возможность подачи совместного (единого) заявления о банкротстве супругов как членов одной семьи.

Кроме того, в ходе производства по делам о банкротстве каждого из супругов возможно объединение дел в одно дело о банкротстве. Исходя из разъяснений, данных в абз. 2 п. 10 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 48, основаниями для объединения дел о банкротстве супругов как членов семьи выступает необходимость обеспечения исполнения требования процессуальной экономии, упрощения порядка реализации имущества, удовлетворения требований кредиторов. При объединении дел суд назначает финансового управляющего из того дела, которое было возбуждено первым. После объединения двух дел кредиторы вправе провести общее собрание для определения кандидатуры иного арбитражного управляющего или иной саморегулируемой организации.

Полагаем, что при одновременной неплатежеспособности членов одной семьи, не являющихся супругами, правовые подходы к возможности подачи единого заявления о банкротстве либо последующего объединения дел о банкротстве также могут быть применены в случае, если:

- это отвечает требованию процессуальной экономии — при осуществлении производства по объединенному делу о банкротстве оперативно и единообразно (без риска принятия противоречащих друг другу судебных актов) будут решаться ключевые вопросы процедуры реализации имущества — продажа единой конкурсной массы, возможные разногласия в связи с положениями о продаже, порядок распределения выручки от продажи между членами единого сообщества кредиторов, конкурсное оспаривание и т.д.;
- очевидно упрощает порядок реализации имущества и последующего осуществления расчетов между кредиторами — торги имуществом обоих должников, которое составляет единую конкурсную массу, будут произведены в рамках одного дела о банкротстве, а не в форме межпроцедурных торгов в рамках двух дел о банкротстве; в объединенном деле о банкротстве будет вестись один реестр требований кредиторов с последующим подразделением общих (например, по причине солидаритета) и личных требований, что также обеспечит надлежащий контроль суда над арбитражным управлением;
- обеспечивает минимизацию расходов по арбитражному управлению (в том числе расходов по публикации объявлений);
- отвечает законным интересам должников и их кредиторов, поскольку в конечном счете позволяет оперативно провести единую процедуру реализации имущества в отношении должников — членов одной семьи, корректно распределив выручку от продажи одной конкурсной массы между кредиторами — членами одного сообщества кредиторов⁵.

⁵ Аналогичные позиции применительно к банкротству супругов см.: решение Арбитражного суда Московской области от 26.01.2022 по делу № А41-83827/21 и постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 18.05.2022 по тому же делу // СПС «КонсультантПлюс».

В силу п. 2 ст. 19 Закона о банкротстве заинтересованными лицами по отношению к должнику признаются члены его семьи, что, к примеру, предполагает упрощение доказывания иска о конкурсном оспаривании вредоносной сделки с участием должника и заинтересованных по отношению к нему лиц. Заинтересованные лица — члены семьи должника также могут привлекаться к участию в отдельных обособленных спорах, например, по ходатайству финансового управляющего о разрешении осмотра жилища должника и членов его семьи.

С учетом майских 2024 г. изменений Закона о банкротстве супруг должника теперь всегда выступает прямым и непосредственным участником дела о банкротстве и вправе на любой стадии процесса принять участие в рассмотрении как основного дела о банкротстве, так и любого обособленного спора (п. 51 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 40).

Таким образом, с процессуальной точки зрения воздействие банкротного права на семью осуществляется путем расширения возможностей для признания членов семьи участниками обособленных споров либо непосредственно самого дела о банкротстве. Данный тренд является естественным, ибо он оформляет включение в конкурсные отношения участников семьи как членов соответствующей общности, чьи права и законные интересы могут затрагиваться судебными постановлениями по делу о банкротстве другого члена семьи.

Процедурный аспект воздействия банкротного права на семью воплощается преимущественно в форме конкурсного (кредиторского) контроля⁶, который реализуют кредиторы по отношению к должнику и его имущественной массе, а также через те ограничения, которые накладываются на должника как члена семьи в соответствующей конкурсной процедуре (п. 5 ст. 213.11 Закона о банкротстве и т.д.).

Установительно-преобразовательное воздействие банкротного права на семью

Данный вид воздействия осуществляется в основном путем:

- признания долгов общими обязательствами супругов (п. 6 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 48);
- формирования конкурсной массы за счет кредиторского оспаривания вредоносных сделок, включения в конкурсную массу имущества должника, оформленного номинально на иных членов семьи;
- привлечения членов семьи к деликтной ответственности;
- реализации в деле о банкротстве личного имущества должника, а также имущества, которое принадлежит должнику и его супругу на праве общей собственности.

⁶ О конкурсном контроле как правовой категории банкротного права см., к примеру: *Болтовский В. М.* Конкурсный контроль как правовая категория института несостоятельности (банкротства) // Вестник арбитражной практики. 2024. № 4. С. 84—90; *Галкин С. С.* Конкурсный контроль в контексте норм главы III.2 Закона о банкротстве // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 7. С. 21—26.

Применительно к проблеме включения в конкурсную массу имущества должника, оформленного на иных членов семьи, отметим следующее.

Номинальная собственность в интересах должника в рамках одной семьи может быть оформлена различными способами, которые условно могут быть сгруппированы следующим образом: сделки с формальным участием самого должника и сделки без формального участия самого должника.

Если номинальная собственность в рамках одной семьи осуществляется путем отчуждения по различным основаниям имущества должником другому члену его семьи, то в основном фактическим владельцем этого имущества остается сам должник⁷. Осуществляемое должником владение оставляет материальные следы в виде оплаты коммунальных платежей, регулярного нахождения должника в отчужденном помещении и т.д. В такой ситуации правовым средством возврата имущества в конкурсную массу и опровержения конструкции номинальной собственности будет выступать иск о признании сделки мнимой (п. 1 ст. 170 ГК РФ) с требованием о погашении записи о другом члене семьи как о собственнике (реституция здесь не актуальна в силу сохранения должником владения).

Казус в известной мере усложнится в случае, если номинальная собственность будет сконструирована за счет изначального приобретения на номинала имущества по сделке с третьим лицом. Такая конструкция номинальной собственности не предполагает формального участия должника на стороне приобретателя в соответствующей сделке.

Следует отметить, что в таком приобретении, если оно совершено при отсутствии у должника — реального собственника признаков неплатежеспособности, нет ничего недобросовестного. В связи с вхождением должника в состояние неплатежеспособности и последующим введением в отношении него конкурсной процедуры недобросовестным будет являться бездействие должника и номинала — члена семьи должника в форме непередачи в конкурсную массу данного имущества как реально принадлежащего должнику.

Поскольку и при данном способе оформления номинальной собственности оставление спорного имущества в границах семьи в основном обуславливает и презюмирует с учетом п. 2 ст. 19 Закона о банкротстве сохранение фактического владения им должником, конкурсной массе будет противопоставлена только запись в ЕГРН о принадлежности этого имущества (применительно к недвижимому имуществу) номиналу.

Такое противопоставление следует снимать через квалификацию в качестве притворной сделки⁸ по первоначальному приобретению имущества на номинала (притворность в части субъектного состава сделки на стороне покупателя, ибо фактическим приобретателем имущества в собственность выступает должник)

⁷ Оставление спорного имущества в границах семьи в основном обуславливает и презюмирует с учетом п. 2 ст. 19 Закона о банкротстве сохранение фактического владения должником.

⁸ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации». П. 2 ст. 170 ГК РФ, п. 87.

и через заявление искового требования о признании права собственности на спорное имущество за должником⁹.

На требование о признании права собственности, которое будет заявляться при тождественных обстоятельствах, не распространяется исковая давность (абз. 3 п. 57 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ № 22).

Представляется, что такое требование подлежит заявлению и рассмотрению в деле о банкротстве должника — члена семьи (абз. 6 п. 2 ст. 213.11 Закона о банкротстве, определение Верховного Суда РФ от 14.04.2025 № 305-ЭС23-17242(2,3), в котором был сформулирован принцип процессуальной концентрации в ходе судебного производства по делу о банкротстве)¹⁰.

Применительно к проблеме привлечения к деликтной ответственности членов семьи в деле о банкротстве отметим следующее.

В деле о банкротстве гражданина отсутствует правовая возможность заявить требование о привлечении контролирующих его лиц к субсидиарной ответственности по нормам гл. III.2 Закона о банкротстве¹¹, ибо нормы этой главы рассчитаны на случай банкротства юридических лиц. Принадлежность к одной семье может давать фактический контроль над должником как членом этой семьи. Следствием недобросовестного использования этого контроля вполне может стать последующая невозможность погашения требований кредиторов.

Невозможность применения норм гл. III.2 Закона о банкротстве в деле о банкротстве гражданина не означает, по нашему мнению, принципиальную невозможность привлечения члена семьи, контролирующего должника — гражданина, к ответственности по непогашенным кредиторским требованиям.

В силу того, что ответственность по нормам гл. III.2 Закона о банкротстве имеет деликтную природу (определение Верховного Суда РФ от 16.12.2019 № 303-ЭС19-15056), в деле о банкротстве гражданина контролирующее должника в силу родства лицо может быть привлечено к деликтной ответственности на основе принципа генерального деликта применительно к ст. 1064, 1080 ГК РФ. Основанием такой ответственности будет выступать причинение вреда кредиторам в размере их непогашенных требований из-за совместных неправомерных действий должника и контролирующего его по основанию родства лица.

Такое деликтное требование также должно рассматриваться в деле о банкротстве должника в силу принципа процессуальной концентрации.

⁹ ГК РФ. Ст. 12 ; постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав». П. 52 и 58.

¹⁰ См.: Галкин С. С. Номинальная собственность и конкурсная масса в контексте баланса интересов. С. 319—339.

¹¹ См., к примеру: постановления Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 31.07.2018 по делу № А57-21957/2017 ; Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 19.12.2018 по делу № А76-4488/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

Охрана семьи как конституционно значимой ценности специальными средствами банкротного права

К числу специальных правовых средств охраны семьи как ценности можно, в частности, отнести:

- 1) освобождение должника от долгов по итогам процедуры банкротства. Отнесение освобождения от долгов к числу средств охраны семьи обусловлено главным образом тем, что такое освобождение, примененное в отношении добросовестного должника — члена семьи, всегда благоприятно отразится на положении всей семьи как имущественной общности. Учитывая этот аспект, а также возможное выступление должника в отношениях с кредиторами не в качестве самостоятельного субъекта, а как представителя имущественной общности — семьи, при решении судом вопроса об освобождении должника от долгов надлежит устанавливать не только его добросовестность по отношению к кредиторам, но добросовестность всех членов соответствующей общности, в интересах которой действовал должник;
- 2) исключение имущества из конкурсной массы. Данное специальное средство защиты может использоваться не только по отношению к имуществу, обладающему исполнительским иммунитетом (см., например, определение Верховного Суда РФ от 24.12.2021 № 309-ЭС21-14612), но и в отношении иного имущества, которое необходимо в целях обеспечения самого должника и лиц, находящихся у него на иждивении, средствами, необходимыми для нормального существования (п. 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 48);
- 3) обязательное привлечение органа опеки и попечительства при конкурсном оспаривании сделки, результат которого затрагивает права несовершеннолетнего или признанного недееспособным лица; обязательный учет судом заключения органа опеки и попечительства по такому спору;
- 4) упрощенный порядок возбуждения дела о банкротстве по алиментным долгам; приоритезация в составе очередности кредиторских требований из алиментных обязательств; неосвобождение должника от алиментных обязательств по итогам рассмотрения дела о банкротстве.

В заключение отметим, что использование специальных средств правовой охраны семьи практически всегда обусловлено установлением баланса интересов кредиторов и должника с членами его семьи. Минимальным параметром такого баланса должно стать в рамках конкретного правоотношения гарантированное сохранение за должником и членами его семьи необходимого уровня существования, который позволял бы им не оставаться за пределами социальной жизни (постановление Конституционного Суда РФ от 12.07.2007 № 10-П).

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Болтовский В. М.* Конкурсный контроль как правовая категория института несостоятельности (банкротства) // Вестник арбитражной практики. — 2024. — № 4. — С. 84—90.
2. *Борисова Н. Е., Рязанцева Е. А.* Правовой статус семьи: конституционный и отраслевой аспекты // Семейное и жилищное право. — 2024. — № 6. — С. 8—11.
3. *Галкин С. С.* Конкурсный контроль в контексте норм главы III.2 Закона о банкротстве // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2018. — № 7. — С. 21—26.
4. *Галкин С. С.* Номинальная собственность и конкурсная масса в контексте баланса интересов // Научная школа банкротного права юридического факультета МГУ имени М.В.Ломоносова: прошлое, настоящее и будущее : монография / отв. ред. С. А. Карелина, И. В. Фролов. — М. : Юстицинформ, 2024. — 499 с.
5. *Галкин С. С.* Оспаривание оснований номинальной собственности как правовое средство восстановления баланса интересов в банкротстве // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2024. — № 8. — С. 35—44.
6. *Телюкина М. В.* Конкурсная трансформация механизмов осуществления гражданских прав аффилированными/контролирующими лицами должника // Проблемы осуществления и защиты гражданских прав : сборник статей к 100-летию со дня рождения профессора В. П. Грибанова / отв. ред. Е. А. Суханов и А. Е. Шерстобитов. — М. : Статут, 2021. — 264 с.

РЕЦЕНЗИИ

**Юлия Сергеевна
ХАРИТОНОВА,**
профессор кафедры
предпринимательского
права
Московского
государственного
университета имени
М.В.Ломоносова,
доктор юридических наук,
профессор
sovets2009@rambler.ru
119991, Россия, г. Москва,
Ленинские горы, д. 1

Правовой режим семейного и женского предпринимательства в фокусе современной экономической политики государства¹

Аннотация. В данной работе рассматривается значимость семейного бизнеса для России с точки зрения экономических и социальных факторов. Автор отмечает, что семейное предпринимательство способствует созданию рабочих мест, устойчивости компаний и преемственности поколений, а также формирует доверие со стороны клиентов и партнеров. Дается оценка коллективной монографии «Семейное и женское предпринимательство в парадигме частно-правового регулирования», в которой раскрыты как общие вопросы предпринимательских правоотношений, так и специфические аспекты семейного и женского предпринимательства, сделан акцент на гармонизации правового регулирования в условиях технологических изменений. Показано, что традиционные подходы в юридической практике требуют замены на более современные, учитывающие ценности и своеобразие семейных отношений. Выводы о правовом статусе семейного бизнеса как интегрированного экономико-правового и социального процесса подчеркивают актуальность дальнейших исследований в этой области.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность, семья, семейный бизнес, частноправовая наука, женское предпринимательство

DOI: 10.17803/2311-5998.2025.131.7.170-177

¹ Рецензия на книгу: Семейное и женское предпринимательство в парадигме частноправового регулирования : монография / отв. ред. И. В. Ершова, А. Н. Левушкин. М. : Проспект, 2025. 568 с.

Yulia S. KHARITONOVA,

*Professor of the Entrepreneurial Law Department
of the Lomonosov Moscow State University, Dr. Sci. (Law), Professor*

soviet2009@rambler.ru

1, Leninskie Gory, Moscow, Russia, 119991

The legal regime of family and women's entrepreneurship in the focus of modern state economic policy²

Abstract. *This work examines the significance of family business for Russia from the point of view of economic and social factors. The author notes that family entrepreneurship contributes to job creation, company stability, and generational continuity, as well as building trust among customers and partners. An assessment is given of the collective monograph «Family and Women's Entrepreneurship in the Paradigm of Private Law Regulation», which covers both general issues of entrepreneurial legal relations and specific aspects of family and women's entrepreneurship, with an emphasis on harmonizing legal regulation in the context of technological change. It shows that traditional approaches in legal practice need to be replaced with more modern ones that take into account the values and specifics of family relationships. Conclusions about the legal status of family business as an integrated economic, legal, and social process emphasize the relevance of further research in this area.*

Keywords: *entrepreneurial activity, family, family business, private law science, women's entrepreneurship*

Несколько лет назад на кафедре предпринимательского и корпоративного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) появилась идея обсудить с коллегами правовые проблемы семейного предпринимательства. Первоначально проблемы семьи в контексте бизнеса выглядели не самыми значимыми. Однако время показало, насколько прозорливым было решение заведующего кафедрой предпринимательского и корпоративного права МГЮА, доктора юридических наук, профессора И. В. Ершовой создать, по сути, новое направление в предпринимательском праве. Ежегодно мы наблюдаем живые обсуждения все новых и новых правовых проблем, что позволяет подключать к работе представителей семейного, гражданского, корпоративного и даже цифрового права.

Результатами глубокой проработки вопросов семейного предпринимательства становятся монографии, авторы которых излагают свои позиции в отношении насущных проблем рассматриваемой сферы. В рамках научной школы МГЮА кафедрой предпринимательского и корпоративного права подготовлено достаточно

² Review of the collective monograph "Family and Women's Entrepreneurship in the Paradigm of Private Law Regulation" / ed. by I. V. Ershova and A. N. Levushkin. Moscow : Prospekt, 2025. 568 p.

много научно-практических работ по данному направлению исследования, в том числе опубликованы коллективные монографии³.

В 2025 г. в свет вышла новая монография «Семейное и женское предпринимательство в парадигме частноправового регулирования» (далее — Монография), которая вновь дает пищу для размышлений.

Оценивая семейный бизнес, прежде всего мы видим, насколько он становится значимым для России по экономическим и социальным причинам. Сюда относится и создание рабочих мест, и обеспечение устойчивости компании, и преемственность поколений, и доверие партнеров и клиентов, которые готовы работать с семейным бизнесом. В Монографии приводятся результаты исследований о том, как ведение семейного бизнеса способствует сплочению и укреплению семьи, как это влияет на воспитание детей, их вовлечение в решение общих семейных задач, обеспечивает время отдыха членов семьи, проведенное вместе. И. В. Ершова подчеркивает, что «становление государственной поддержки семейного предпринимательства предполагает законодательное закрепление ключевых понятий...»⁴.

Прошедший 2024 г., который был Годом семьи, доказывает важную функцию российской семьи в различных сферах, в том числе экономической⁵. Коллективная монография посвящена как общим вопросам предпринимательских и семейных правоотношений, так и проблематике семейного и женского предпринимательства в парадигме частноправового регулирования, что обусловлено необходимостью гармонизации разноотраслевого правового регулирования экономической и иной деятельности при обеспечении баланса интересов бизнеса и государства.

В книге определено влияние произошедших изменений в правовом регулировании предпринимательских отношений на развитие семейного и женского предпринимательства с учетом интенсивного движения вперед инновационных процессов в современной России. В литературе отмечено, что «семейный бизнес следует определять в качестве интегрированного экономико-правового и социального процесса, организованного в рамках семейных предпринимательских правоотношений, супружеских связей, основанных на принадлежности семье»⁶.

³ См.: Семейный бизнес & LegalTech: научные решения для профессиональной предпринимательской деятельности : монография / отв. ред. И. В. Ершова, А. Н. Левушкин. М. : Проспект, 2023. 640 с. ; Семейный бизнес & качество правовой среды : монография / отв. ред. И. В. Ершова, А. Н. Левушкин. М. : Проспект, 2022. 576 с. ; Семейный бизнес & самозанятые: взгляд через призму малого предпринимательства / отв. ред. И. В. Ершова, А. Н. Левушкин. М. : Проспект, 2021. 560 с. ; Семейный бизнес в правовом пространстве России : монография / отв. ред. И. В. Ершова, А. Н. Левушкин. М. : Проспект, 2020. 624 с. ; Юридическая судьба бизнеса при расторжении брака и наследовании / отв. ред. И. В. Ершова, А. Н. Левушкин. М. : Проспект, 2019. 480 с.

⁴ Ершова И. В. Семейный бизнес: точки отсчета и вектор ориентира в правовом регулировании // Актуальные проблемы российского права. 2022. № 11. С. 67—75.

⁵ URL: <http://duma.gov.ru/legislative/documents/president/> (дата обращения: 01.06.2025).

⁶ Левушкин А. Н. Концепция легитимации семейного предпринимательства сквозь призму частноправового и публично-правового регулирования // Актуальные проблемы россий-

Новая экономическая и социальная действительность, формирующаяся под воздействием технологических изменений, затрагивает множество сфер публичного и частного права. Традиционные подходы юридической науки устаревают, требуется разработка альтернативных подходов к разрешению различных вопросов семейно-правового регулирования в рамках бизнес-отношений.

Все сказанное предопределяет актуальность комплексного монографического исследования, блестяще выполненного коллективом авторов на базе кафедры предпринимательского и корпоративного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

Полагаем, что в сложившихся социально-экономических условиях в России семейное предпринимательство выступает одной из самых устойчивых форм проявления деловой активности, позволяющей быстро и эффективно мобилизовать необходимые производственные и финансовые ресурсы, решать проблему обеспечения занятости населения и развития бизнеса. Такой подход свидетельствует о достижении социальной справедливости в праве⁷. На доктринальном уровне на социализацию экономики и права как тенденцию их развития неоднократно указывалось в научной литературе⁸. Важно подчеркнуть, что во многих исследованиях, посвященных созданию теории социальной экономики, социализация представляется как синоним отрицания прибыли в качестве главной цели деятельности⁹. В целом концепции ученых строятся на том, что частное право обязано реагировать на меняющиеся экономические отношения, делая ставку

ского права. 2023. Т. 18. № 8 (153). С. 90—99 ; *Левушкин А. Н.* Построение и легализация современной модели семейного предпринимательства: вопросы гражданско-правовой и публично-правовой легитимации и государственной поддержки // *Гражданское право*. 2023. № 4. С. 2—6.

⁷ *Харитонова Ю. С., Санникова Л. В.* Социализация vs демократизация предпринимательства: проблемы современной правовой доктрины // *Гражданское право*. 2020. № 5. С. 35—38.

⁸ *Барков А. В.* Проблемы социализации частного права и законодательства // *Концепция частного и публичного права России. Азбука частного права : монография / под ред. В. И. Иванова, Ю. С. Харитоновой.* М., 2014. С. 91—115 ; *Беликова К. М.* Договорное право стран БРИКС: опыт Бразилии в свете новой парадигмы построения частноправового регулирования // *Вопросы российского международного права*. 2012. № 9—10. С. 58—85 ; *Матвеев М. М.* Вопросы экономической сущности социализации рыночной экономики // *Экономика, предпринимательство и право*. 2011. № 8. С. 21—25.

⁹ *Negü A.* Social economy, social capital and local development // *Calitatea Vietii*. 2013. № 2. P. 195—212. URL: https://www.researchgate.net/publication/288452624_social_economy_social_capital_and_local_development ; *Martin Löhnig.* The “Social Function of Property” in German Law // *P. Babie, J. Viven-Wilksch (eds) Léon Duguit and the Social Obligation Norm of Property.* Springer, Singapore, 2019 ; *Nishikawa Jun.* The theoretical framework of social economy / *économie sociale* // *Waseda Economic Papers*. 1996. 35. P. 53—63. URL: <http://hdl.handle.net/2065/6138> ; URL: https://waseda.repo.nii.ac.jp/?action=pages_view_main&active_action=repository_view_main_item_detail&item_id=6642&item_no=1&page_id=13&block_id=21.

на поддержку социально наименее защищенных слоев общества, как это происходит во всем мире в последнее время¹⁰.

Обращение к данным проблемам актуально и необходимо с точки зрения оценки официально предлагаемых подходов к легализации семейного бизнеса в России, а если более точно обозначить проблему, — то выбора критериев семейного предприятия как потенциального объекта государственной поддержки. При этом особый интерес вызывает критическое изучение подходов к его легализации через призму оценки эффективности в борьбе с бедностью.

Содержание Монографии соответствует ее названию. Авторскому коллективу удалось охватить широкий спектр вопросов и проблем правового обеспечения семейного и женского предпринимательства, в том числе малого и среднего предпринимательства, благодаря тому, что Монография удачно структурирована. Девять глав, логически сгруппированных в три раздела, объединены общим замыслом, что позволило авторам последовательно и системно выполнить данное фундаментальное исследование.

В первом разделе выделено шесть глав. В главе «Семейное предпринимательство в парадигме частноправового регулирования» раскрываются понятие, цель и предмет регламентации семейного и женского предпринимательства. Помимо интересов членов семьи, других сторон, анализируется их деятельность в процессе предпринимательства. В главе «Развитие семейного предпринимательства в рамках договорного регулирования экономических отношений» излагаются нормативные правовые акты различного уровня, охарактеризована сфера договорной регламентации исследуемых отношений, в частности рамочных, франчайзинговых, рекламных и др.

Глава «Предпринимательская деятельность членов семьи в парадигме корпоративных и банкротных правоотношений» содержит общую характеристику корпоративных правоотношений сквозь призму семейной организации бизнеса. Взаимопроникновение корпоративного и семейного права связано с тем, что к общему имуществу супругов относятся доли в уставном капитале ООО.

Сам по себе факт приобретения доли в уставном капитале в период брака одним из супругов не означает, что второй супруг обладает правом на участие в управлении делами соответствующего общества. Уставом общества может быть предусмотрено, что переход доли в уставном капитале общества к наследникам и правопреемникам юридических лиц, являвшихся участниками общества, допускается только с согласия остальных участников общества. При кажущейся доминанте корпоративного права отношения членов семьи по поводу участия в корпорациях отличаются по механизмам своего осуществления¹¹. Не менее важной является дискуссия о совместном для супругов банкротстве. Поэтому обращение к данной проблематике в Монографии видится одним из важнейших направлений.

¹⁰ См.: Hill Ronald Paul. Disadvantaged consumers: an ethical approach to consumption by the poor // *Journal of Business Ethics*. 2008. 80.1. P. 77—83.

¹¹ Харитонов Ю. С. Судьба права на участие в хозяйственном обществе при выделе супружеской доли в уставном капитале ООО // *Нотариальный вестник*. 2023. № 11. С. 5—14.

Отдельная глава «Развитие наследственных правоотношений и отношений в сфере интеллектуальной собственности в фокусе семейного предпринимательства» посвящена публичному и частному аспектам наследственных отношений семейного бизнеса.

Глава «Семейное предпринимательство в парадигме частноправового регулирования через призму семейных отношений и традиционных нравственных ценностей» раскрывает семейное предпринимательство через призму традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

Установление правового сопровождения семейного бизнеса в социально-экономических и политических реалиях современной российской государственности, сохранение традиционных семейных ценностей, выявление лучших мировых практик ведения семейного и женского бизнеса считаем перспективными направлениями развития современной модели обеспечения баланса частноправового и публично-правового регулирования.

Отдельный раздел Монографии посвящен проблемам женского предпринимательства в парадигме частноправового регулирования, в котором выявлены особенности развития женского предпринимательства в различных направлениях экономической деятельности.

Коллеги обращают внимание на проблемы восприятия женского бизнеса и женской деловой инициативы в обществе и государстве. В России не все придерживаются мнения о том, что существует гендерное неравенство в обществе и в бизнесе. В то же время доказано, что при ведении предпринимательской деятельности у женщин присутствует подсознательный поведенческий паттерн, заставляющий их обходить острые углы¹². С этим связывают важный тренд бизнеса, которым управляют женщины, — его явную социализацию. Социальные предприятия в России чаще всего создают женщины. Нередко первые проекты появлялись, когда нужно было решить личную проблему — от нехватки мест в детском саду, кружков или клубов дополнительного образования до социализации детей с ограниченными возможностями здоровья. Сегодня около 70 % социальных предприятий функционируют под руководством женщин¹³.

В заключительном третьем разделе трибуна предоставляется молодому поколению юристов, которые делают первые шаги в науке. Такой подход не является стандартным для подготовки монографий, но, несомненно, ответственные редакторы Монографии отвечают за качество исследований молодых ученых.

Достоинством монографии «Семейное и женское предпринимательство в парадигме частноправового регулирования» следует признать анализ различных точек зрения. В рамках коллективной Монографии достаточно подробно раскрыты правовое регулирование и природа семейного и женского предпринимательства и пути прогрессивного развития семейного бизнеса в России, отдельные проблемные аспекты женского предпринимательства, представляющие значительную

¹² URL: <https://www.forbes.ru/forbes-woman/406351-milliardery-eto-ochen-muzhskoy-klub-svetlana-mironyuk-o-tom-kogda-v-rossiyskom?ysclid=mbjnfecyjg839688549> (дата обращения: 01.06.2025).

¹³ URL: https://www.vedomosti.ru/press_releases/2023/03/07/sotsialnoe-predprinimatelstvo-zhenskii-vzglyad (дата обращения: 01.06.2025).

сложность для изучения с учетом комплексного характера института семейного и женского предпринимательства и нерешенности многих его теоретических проблем в частноправовой науке.

К положительным сторонам работы, на наш взгляд, следует отнести не только использование авторским коллективом нормативных правовых актов, различных теоретических точек зрения, но и судебных актов, что подчеркивает практическую направленность издания.

Материал изложен с учетом последних изменений гражданского, предпринимательского, корпоративного законодательства, а также тенденций судебной практики. Показано влияние новелл правового регулирования российского и некоторого зарубежного законодательства на развитие и применение семейного бизнеса в России. Книга написана профессиональным юридическим, но доступным для изучения языком. Содержание представляется интересным, убеждает своей обоснованностью и логичностью.

Данное научно-практическое издание рассчитано на широкий круг читателей. Монография, конечно, может быть рекомендована как студентам и магистрантам, аспирантам юридических факультетов, так и преподавателям. Будет полезна предпринимателям, различным категориям практических работников, адвокатам, нотариусам и всем, кто интересуется проблемами семейного и женского предпринимательства в контексте экономических отношений в России.

Подводя итог, можно утверждать, что положения, изложенные в Монографии, хотя и могут считаться дискуссионными в ряде случаев, являются обоснованными, могут быть полезными в ходе дальнейших теоретических и практических исследований в данной области.

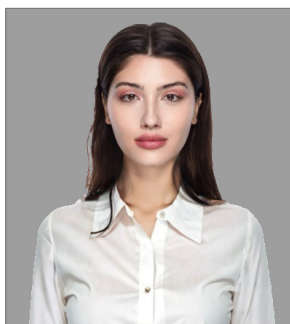
В книге даны рекомендации по совершенствованию российского законодательства, правоприменения, по формированию новой исследовательской повестки; предложены формы взаимодействия органов государственной власти и представителей юридической науки с целью повышения эффективности семейного и женского предпринимательства.

Полагаю, Монография вносит существенный вклад в науку предпринимательского, гражданского, семейного, корпоративного права. Выдвигаемые авторами Монографии конкретные предложения по совершенствованию законодательства целесообразно использовать в законотворческом процессе. Наибольший интерес с точки зрения правоприменительной деятельности юристов представляют вопросы развития семейного предпринимательства с учетом норм семейного, наследственного, корпоративного, трудового, цифрового права и законодательства.

В заключение необходимо подчеркнуть, что монография «Семейное и женское предпринимательство в парадигме частноправового регулирования» вызывает несомненный научный и практический интерес. Авторам Монографии хочу пожелать углубления междисциплинарных связей, установления и укрепления взаимодействия с адресатами своих исследований — представителями семейного бизнеса, коллаборации с бизнесом для передачи предпринимателям инновационных юридических знаний.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Барков А. В. Проблемы социализации частного права и законодательства // Концепция частного и публичного права России. Азбука частного права : монография / под ред. В. И. Иванова, Ю. С. Харитоновой. — М., 2014. — С. 91—115.
2. Беликова К. М. Договорное право стран БРИКС: опыт Бразилии в свете новой парадигмы построения частноправового регулирования // Вопросы российского международного права. — 2012. — № 9–10. — С. 58—85.
3. Ершова И. В. Семейный бизнес: точки отсчета и вектор ориентира в правовом регулировании // Актуальные проблемы российского права. — 2022. — № 11. — С. 67—75.
4. Левушкин А. Н. Концепция легитимации семейного предпринимательства сквозь призму частноправового и публично-правового регулирования // Актуальные проблемы российского права. — 2023. — Т. 18. — № 8 (153). — С. 90—99.
5. Левушкин А. Н. Построение и легализация современной модели семейного предпринимательства: вопросы гражданско-правовой и публично-правовой легитимации и государственной поддержки // Гражданское право. — 2023. — № 4. — С. 2—6.
6. Матвеев М. М. Вопросы экономической сущности социализации рыночной экономики // Экономика, предпринимательство и право. — 2011. — № 8. — С. 21—25.
7. Семейное и женское предпринимательство в парадигме частноправового регулирования : монография / отв. ред. И. В. Ершова, А. Н. Левушкин. — М. : Проспект, 2025. — 568 с.
8. Семейный бизнес & качество правовой среды : монография / отв. ред. И. В. Ершова, А. Н. Левушкин. — М. : Проспект, 2022. — 576 с.
9. Семейный бизнес & самозанятые: взгляд через призму малого предпринимательства / отв. ред. И. В. Ершова, А. Н. Левушкин. — М. : Проспект, 2021. — 560 с.
10. Семейный бизнес в правовом пространстве России : монография / отв. ред. И. В. Ершова, А. Н. Левушкин. — М. : Проспект, 2020. — 624 с.
11. Семейный бизнес & LegalTech: научные решения для профессиональной предпринимательской деятельности : монография / отв. ред. И. В. Ершова, А. Н. Левушкин. — М. : Проспект, 2023. — 640 с.
12. Харитонова Ю. С. Судьба права на участие в хозяйственном обществе при выделе супружеской доли в уставном капитале ООО // Нотариальный вестник. — 2023. — № 11. — С. 5—14.
13. Харитонова Ю. С., Санникова Л. В. Социализация vs демократизация предпринимательства: проблемы современной правовой доктрины // Гражданское право. — 2020. — № 5. — С. 35—38.
14. Юридическая судьба бизнеса при расторжении брака и наследовании / отв. ред. И. В. Ершова, А. Н. Левушкин. — М. : Проспект, 2019. — 480 с.

Алиса Владимировна

ГУТЕНЕВА,

главный специалист

Департамента

по организационно-

протокольной

деятельности

ПАО «Промсвязьбанк»

green-alise@yandex.ru

125993, Россия, г. Москва,

ул. Садовая-Кудринская,

д. 9

Система торговых (коммерческих) договоров в мусульманских странах: основные модели

Аннотация. В статье исследуются основные модели правового регулирования торговых (коммерческих) договоров в современных мусульманских странах. На основе сравнительно-правового анализа выявлены две доминирующие модели: квазизападная и фундаменталистская, различающиеся по правовому значению шариата, степени секуляризации торгового законодательства и подходам к построению системы торговых договоров. В рамках квазизападной модели (на примере ОАЭ) прослеживается дифференциация правового режима торговых договоров на светский и исламский, тогда как фундаменталистская модель (свойственная, например, Саудовской Аравии) характеризуется прямым действием шариата и единым религиозно-правовым режимом торговых договоров. Выявлено, что общей тенденцией для обеих моделей является кодификация торгового законодательства, однако с различными целями: в странах с квазизападной моделью кодификация направлена на секуляризацию торгового регулирования с выделением специального религиозно-правового режима, в странах с фундаменталистской моделью — на систематизацию религиозно-правового регулирования торговой деятельности.

Ключевые слова: торговые договоры, мусульманское право, шариат, муамалат, коммерческое право, секуляризация, ОАЭ, Саудовская Аравия, исламские финансы, кодификация

DOI: 10.17803/2311-5998.2025.131.7.178-186

Alisa V. GUTENEVA,

Chief Specialist of the Department for Organizational and Protocol Activities of

PJSC Promsvyazbank

green-alise@yandex.ru

9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

System of trade (commercial) contracts in muslim countries: main models

Abstract. The article examines the main models of legal regulation of trade (commercial) contracts in modern Muslim countries. Based on comparative legal analysis, two dominant models have been identified: quasi Western and fundamentalist, differing in the legal significance of Sharia, the degree of secularization of trade legislation, and approaches to structuring the system of trade contracts. Within the quasi Western model (using UAE as an example), there is a differentiation of the legal regime of trade contracts into

secular and Islamic, while the fundamentalist model (characteristic, for example, of Saudi Arabia) is characterized by the direct application of Sharia and a unified religious-legal regime for trade contracts. It has been revealed that a common trend for both models is the codification of trade legislation, albeit with different goals: in countries with a quasiWestern model, codification aims at secularizing trade regulation with the allocation of a special religious-legal regime, while in countries with a fundamentalist model, it focuses on systematizing the religious-legal regulation of trade activities.

Keywords: trade contracts, Islamic law, Sharia, muamalat, commercial law, secularization, UAE, Saudi Arabia, Islamic finance, codification

Правовые системы мусульманских стран представляют значительный научный интерес в контексте глобализации коммерческого оборота и растущей роли исламских финансов в мировой экономике¹. В то же время современные мусульманские правовые порядки характеризуются определенным разнообразием подходов к правовому регулированию торговых (коммерческих) договоров. Это разнообразие обусловлено различиями в правовом статусе шариата, степени секуляризации торгового законодательства, а также влиянием западных правовых традиций².

Правовое значение шариата в регулировании торговых (коммерческих) договоров

Ключевым отличием мусульманских правовых порядков является их опора на религиозно-правовые основы ислама. Шариат занимает важное место во всех современных мусульманских странах и, как правило, находит свое закрепление в конституциях или конституционных законах соответствующих государств³. Однако конституционно-правовой статус шариата и степень его влияния на регулирование торговых договоров в этих странах различны⁴. Несмотря на признание за шариатом определяющей роли, его религиозно-правовые нормы далеко не во всех указанных странах обладают высшей юридической силой и непосредственным действием⁵.

¹ Ercanbrack J. The Transformation of Islamic Law in Global Financial Markets. Cambridge University Press, 2015. P. 50—86.

² Mallat C. Commercial Law in the Middle East: Between Classical Transactions and Modern Business // American Journal of Comparative Law. 2000. № 48. P. 81—141.

³ Brown N. J. Constitutions in a nonconstitutional world. Arab basic laws and the prospects for accountable government. New York : Suny Press, 2002. 260 p.

⁴ Ahmed D., Gouda M. Measuring Constitutional Islamization: The Islamic Constitutions Index // Hastings International and Comparative Law Review. 2015. Vol. 38. № 1. P. 1—74.

⁵ Al-Gahtani S. Las transacciones internacionales de comercio e inversiones en los países del Golfo: entre la Sharia y la Lex mercatoria : tesis doctoral. Madrid, 2015. P. 294.

Анализ современных мусульманских право порядков позволяет выделить две основные модели⁶ организации национальных правовых систем по критерию правового значения шариата.

Квазизападная модель характеризуется восприятием светской модели построения системы права с опорой на религиозно-правовые нормы ислама в качестве одного из источников права. Данная модель характерна для право порядков Бахрейна, Кувейта и ОАЭ, где шариат квалифицируется как основной, но не единственный источник права⁷.

Фундаменталистская модель предполагает преимущественную опору на религиозно-правовые нормы ислама, которым придается наивысшая юридическая сила. Данная модель характерна для Омана, Йемена и Саудовской Аравии, где шариат считается источником всего права, а в отдельных случаях Коран и Сунна признаны конституцией государства⁸.

Ключевым отличием между указанными моделями является степень гибкости при соблюдении религиозно-правовых запретов, ограничений и дозволений шариата, в том числе в рамках торгового законодательства и при рассмотрении торговых споров судами.

Система торговых договоров в странах с квазизападной моделью

Мусульманские страны с квазизападной моделью правовой системы обеспечивают секуляризацию торгового законодательства, выводя общее правовое регулирование торговых отношений из-под действия запретов и дозволений шариата. Параллельно в таких странах принимается специальный комплекс правовых норм, закрепляющих правовое регулирование исламских торговых договоров.

В странах с квазизападной моделью шариату придан характер конституционно-правовой нормы-принципа⁹. При этом шариат является не единственным, а основным источником права, что позволяет национальным законодателям более гибко подходить к правовому регулированию торговых договоров.

В наиболее общем виде применение шариата к торговым договорам в странах с квазизападной моделью осуществляется только в случаях отсутствия: 1) положений законодательства, прямо и косвенно регулирующих торговые отношения; 2) непосредственного договорного регулирования; 3) правовых обычаев, сформировавшихся в национальной и международной исламской коммерческой

⁶ С. Аль-Гатани также выделяет смешанную модель. См.: Al-Gahtani S. Op. cit. P. 295.

⁷ См., например: United Arab Emirates Constitution of 1971 // UAE Ministry of justice: official website. URL: <https://elaws.moj.gov.ae/english.aspx?val=e11> (дата обращения: 04.05.2025).

⁸ См., например: Basic Law of Governance of Saudi Arabia (27th Sha'ban 1412 H (1 March 1992)) // Embassy of the Kingdom of Saudi Arabia in the U.S. URL: <https://www.saudiembassy.net/basic-law-governance> (дата обращения: 04.05.2025).

⁹ Сюкияйнен Л. Р. Ислам и конституции арабских стран // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2022. Т. 15. № 4. С. 4—23.

практике (хотя порядок применения шариата в качестве источника права в странах может различаться¹⁰).

В качестве примера квазизападной модели правовой системы выступает правопорядок ОАЭ. Торговый кодекс ОАЭ 2022 г.¹¹ (далее — ТК ОАЭ) содержит обновленное определение коммерческой деятельности и предусматривает возможность заключения достаточного широкого круга торговых договоров.

При этом система правового регулирования торговых договоров в соответствии с ТК ОАЭ носит дифференцированный характер и предполагает одновременное функционирование двух правовых режимов: светского (секуляризированного) и исламского (религиозно-правового).

Светский правовой режим распространяется на такие торговые договоры, как: коммерческая продажа/поставка; коммерческий залог движимого имущества; договор ответственного хранения; договор агентирования; брокерский договор; договоры транспортировки; договоры с ценными бумагами; банковские договоры, стороной по которым не являются исламские финансовые организации.

Исламский религиозно-правовой режим распространяется на специальные исламские торговые договоры, к которым относятся: мурабаха (купля-продажа по запросу о финансировании); истисна (поставка по запросу о финансировании); салям (форвардная продажа); иджара (часть договорной конструкции финансовой аренды); продажа в рассрочку; мушарака (деловое партнерство) и мудараба (спекулятивное партнерство).

Исламский религиозно-правовой режим осуществления торговой деятельности в ОАЭ является обязательным только для исламских финансовых организаций. Иные участники торговой деятельности не обязаны использовать исламский религиозно-правовой режим, однако могут им руководствоваться в рамках реализации принципа свободы договора¹². При этом под исламскими финансовыми организациями понимаются организации, устав или учредительный договор которых предусматривает осуществление коммерческой деятельности в соответствии с требованиями шариата, а также организации, осуществляющие определенные виды работ в соответствии с требованиями шариата на основе государственной лицензии.

Таким образом, для ОАЭ свойственно дробление правового режима торговых договоров на два режима: светский и исламский. Подобный подход обеспечивает

¹⁰ Например, в Бахрейне требуется, чтобы в отсутствие законодательных положений, подлежащих применению к конкретным общественным отношениям, суды в первую очередь обращались к шариату, а не к правовым традициям. В Кувейте шариат имеет приоритет над договорным регулированием. В Катаре, напротив, предусматривается большая степень свободы торговых договоров и шариат применяется только в отсутствие договорного регулирования. Подробнее см.: Al-Gahtani S. Op. cit. P. 294—306.

¹¹ Federal Decree-Law No. 50/2022 of 3 Oct 2022 «Issuing the Commercial Transactions Law (Commercial Code)» // URL: https://www.moec.gov.ae/documents/20121/0/decreelaw_50_2022_pdf.pdf (дата обращения: 04.05.2025).

¹² Ercanbrack J. G. The Application of Islamic Contract Law in Muslim-Majority Jurisdictions // Islamic Contract Law / ed. by I. Bantekas, J. G. Ercanbrack, U. A. Oseni, I. Ullah. Oxford : Oxford University press, 2024. P. 395—420.

гибкость правового регулирования торговых отношений и позволяет совместить требования шариата с потребностями современного коммерческого оборота¹³.

Система торговых договоров в странах с фундаменталистской моделью

Мусульманские страны с фундаменталистской моделью правовой системы признают за шариатом характер закона, обладающего высшей юридической силой и прямым действием¹⁴.

Непосредственное применение норм шариата к торговым отношениям осуществляется в двух основных случаях:

- 1) отсутствия специальной нормы в национальном торговом законодательстве (что может охватывать весьма широкий круг коммерческих отношений ввиду отсутствия торгового законодательства в отдельных мусульманских странах, как, например, в Йемене¹⁵);
- 2) противоречия положений национального торгового законодательства религиозно-правовым ограничениям и запретам шариата (применять шариат в таких случаях могут суды любого уровня, однако признание законодательных актов не соответствующими шариату осуществляется верховными судами¹⁶).

Наиболее показательным примером фундаменталистской модели правовой системы является правопорядок Саудовской Аравии. Это наиболее консервативная страна в Персидском заливе, которая тем не менее глубоко интегрирована в международные торговые отношения.

В 2023 г. был принят Закон Саудовской Аравии о гражданских сделках¹⁷ (далее — ГК СА), который применяется к торговым договорам. Кроме того, в 2021 г. был разработан проект Закона о коммерческих сделках (проект ТК СА), предусматривающий систему торговых договоров. В настоящее время проект ТК СА ожидает прохождения законодательных процедур¹⁸.

¹³ *Nurmohamed R.* Shari'a Law and Its Impact on the Development of Muslim and Non-Muslim Business Relations in the United Arab Emirates // *Law and Development Review*. 2020. Vol. 13. № 2. P. 443—472.

¹⁴ *Hallaq W.* «Muslim Rage» and Islamic Law // *Hastings Law Journal*. 2003. № 54. P. 1707.

¹⁵ *Deng T., AL hanhanah A.* Assessing the Impact of Yemen Legal System on Economic Agreements and Foreign Investments // *International Journal of Economics, Commerce and Management*. 2017. Vol. 5. Is. 12. P. 416—426.

¹⁶ См., например: Law of Commercial Courts of the Saudi Arabia (approved by Royal Decree No. M/93 du 15/08/1441H (April 8, 2020)) // URL: <https://www.wipo.int/wipolex/en/legislation/details/20321> (дата обращения: 04.05.2025).

¹⁷ Royal Decree № M/191 of 18/6/2023 «Civil Transactions Law» // URL: <https://laws.moj.gov.sa/legislation/x5mmyrvsc8dun5xxlyxeeq==> (дата обращения: 04.05.2025).

¹⁸ The commercial transactions draft law (تدريجاتلأ تلاماعلمأ ماطن عورشم) (in Arabic) // URL: <https://istitlaa.ncc.gov.sa/ar/trade/mci/ctl/pages/default.aspx> (дата обращения: 04.05.2025).

Система торговых договоров в правовом порядке Саудовской Аравии включает три группы:

- торговые договоры, правовое регулирование которых осуществляется положениями общего гражданского законодательства (ГК СА): мушарака, мудараба и договор о разделе продукции (договор финансовой аренды);
- торговые договоры, правовое регулирование которых будет осуществляться в рамках общего торгового законодательства (в соответствии с проектом ТК СА): купля-продажа между коммерсантами (в том числе форвардная продажа салям); открытый аукцион; поставка; посреднические торговые договоры; договоры с коммерческими ценными бумагами;
- торговые договоры, правовое регулирование которых осуществляется в специальном торговом законодательстве: коммерческая концессия, коммерческий агентский договор, коммерческое хранение, коммерческий залог, договоры с ценными бумагами, договоры в сфере электронной коммерции, залог движимого имущества.

В отличие от ОАЭ, в торговом и гражданском законодательстве Саудовской Аравии отсутствует дробление правового режима на светский и исламский. Все торговое регулирование построено в соответствии с религиозно-правовыми требованиями шариата.

Для правового порядка Саудовской Аравии в целом характерно придание шариату наибольшего значения. Шариат выступает в качестве одного из пределов для абсолютной власти короля, что в условиях абсолютной монархии служит гарантией стабильности и преемственности¹⁹. Провозглашая Коран и Сунну основой права и конституцией, Основной закон об управлении Саудовской Аравии²⁰ требует, чтобы суды применяли правила шариата в соответствии с указаниями, данными в Коране и Сунне, а также обеспечивали, чтобы законодательство не противоречило им.

Сравнительный анализ моделей правового регулирования торговых (коммерческих) договоров в мусульманских странах

Общей для обеих моделей правового регулирования торговых договоров в мусульманских странах является тенденция к кодификации торгового законодательства. Процесс кодификации, традиционно свойственный для мусульманских стран с квазизападной моделью, в настоящее время активно идет и в мусульманских странах с фундаменталистской моделью. Это связано с необходимостью

¹⁹ Brown N., Revkin M. Islamic Law and Constitutions // The Oxford Handbook of Islamic Law / edited by M. Anver and A. Rume. Oxford, 2018. P. 779—818.

²⁰ Basic Law of Governance of Saudi Arabia (27th Sha'ban 1412 H (1 March 1992)) // Embassy of the Kingdom of Saudi Arabia in the U.S. URL: <https://www.saudiembassy.net/basic-law-governance> (дата обращения: 04.05.2025).

адаптации традиционных исламских правовых институтов к требованиям современного международного коммерческого оборота²¹.

Кроме того, в подавляющем большинстве современных мусульманских правовых порядков шариату придается роль основополагающих принципов, запретов и дозволений, составляющих основу публичного порядка, подлежащего, однако, применению к конкретным коммерческим отношениям лишь субсидиарно (в странах с квазизападной моделью) или в качестве общей нормы (в странах с фундаменталистской моделью)²².

В то же время государства с квазизападной моделью в рамках кодификации торгового законодательства обеспечивают его секуляризацию, выведение правового регулирования торговых отношений из-под действия религиозно-правовых требований шариата с параллельным формированием специальных исламских конструкций торговых договоров. Государства с фундаменталистской моделью через кодификацию обеспечивают систематизацию именно религиозно-правового регулирования торговых договоров посредством законодательного закрепления конкретных подходов, разработанных в рамках отдельных шариатских школ (мазхабов).

Так, в рамках кодификации торгового законодательства в ОАЭ и в Саудовской Аравии изначально ставились разные задачи. ТК ОАЭ 2022 г. был призван сформировать секуляризованный светский режим осуществления торговой деятельности, не предполагающий обязательного соблюдения религиозно-правовых ограничений шариата за пределами специальных исламских договорных конструкций. В свою очередь, кодификация гражданского и торгового законодательства Саудовской Аравии ориентирована на формирование систематизированного и непротиворечивого религиозно-правового режима осуществления торговой деятельности.

Выводы

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие основные выводы.

- 1) По критерию правового значения шариата в рамках национальной правовой системы можно выделить два типа мусульманских стран: с квазизападной моделью правовой системы и с фундаменталистской моделью правовой системы.
- 2) Мусульманские страны с квазизападной моделью правовой системы обеспечивают полную секуляризацию торгового законодательства, выводя общее правовое регулирование торговых отношений из-под действия запретов и дозволений шариата. Параллельно в таких странах принимается специальный комплекс правовых норм, закрепляющих правовое регулирование исламских торговых договоров.
- 3) Система торговых договоров в ОАЭ как мусульманской стране с квазизападной моделью правовой системы носит дифференцированный характер

²¹ *Bedir M.* Fikh to Law: Secularization through Curriculum // *Islamic Law and Society*. 2004. № 11. P. 379—380.

²² *Shah S., Rashid A.* Governing Principals of Shari'ah: A Study of Islamic Business Transactions for Contemporary Practices // *Al-Azhāar. Special Edition*. 2015. № 1 (2). P. 158—170.

и включает два обособленных правовых режима: светский (секуляризованный) и исламский (религиозно-правовой). Исламский религиозно-правовой режим является обязательным только для исламских финансовых организаций.

- 4) Мусульманские страны с фундаменталистской моделью правовой системы признают за шариатом характер закона, обладающего высшей юридической силой и прямым действием. Государства с фундаменталистской моделью посредством торговой кодификации обеспечивают систематизацию религиозно-правового регулирования торговых договоров.
- 5) Система торговых договоров в правовом порядке Саудовской Аравии не предполагает дробления правового регулирования на гражданское и торговое, а формируется на основе единого комплекса исламского права — договоров и деловых сделок (муамалат). Тем не менее, кодификация гражданского и торгового законодательства будет осуществлена в разных кодексах Саудовской Аравии.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Сюкияйнен Л. Р. Ислам и конституции арабских стран // Право. Журнал Высшей школы экономики. — 2022. — Т. 15. — № 4. — С. 4—23.
2. Ahmed D., Gouda M. Measuring Constitutional Islamization: The Islamic Constitutions Index // Hastings International and Comparative Law Review. — 2015. — Vol. 38. — Is. 1. — P. 1—74.
3. Al-Gahtani S. Las transacciones internacionales de comercio e inversiones en los países del Golfo: entre la Sharia y la Lex mercatoria : tesis doctoral. — Madrid, 2015. — 528 p.
4. Bedir M. Fikh to Law: Secularization through Curriculum // Islamic Law and Society. — 2004. — № 11. — P. 379—380.
5. Brown N. J. Constitutions in a nonconstitutional world. Arab basic laws and the prospects for accountable government. — New York : Suny Press, 2002. — 260 p.
6. Deng T., AL-Hanhanah A. Assessing the Impact of Yemen Legal System on Economic Agreements and Foreign Investments // International Journal of Economics, Commerce and Management. — 2017. — Vol. 5. — Is. 12. — P. 416—426.
7. Ercanbrack J. The Transformation of Islamic Law in Global Financial Markets. — Cambridge University Press, 2015. — 397 p.
8. Hallaq W. «Muslim Rage» and Islamic Law // Hastings Law Journal. — 2003. — № 54. — P. 1705—1719.
9. Islamic Contract Law / ed. by I. Bantekas, J. G. Ercanbrack, U. A. Oseni, I. Ullah. — Oxford : Oxford University Press, 2024. — 436 p.
10. Mallat C. Commercial Law in the Middle East: Between Classical Transactions and Modern Business // American Journal of Comparative Law. — 2000. — № 48. — P. 81—141.
11. Nurmohamed R. Shari'a Law and Its Impact on the Development of Muslim and Non-Muslim Business Relations in the United Arab Emirates // Law and Development Review. — 2020. — Vol. 13. — № 2. — P. 443—472.

12. The Oxford Handbook of Islamic Law / ed. by M. Anver and A. Rumeel. — Oxford, 2018. — 1002 p.
13. *Shah S., Rashid A.* Governing Principals of Shari'ah: A Study of Islamic Business Transactions for Contemporary Practices // Al-Azhāar. Special Edition. — 2015. — № 1 (2). — P. 158—170.

ПРАВО В ИСТОРИЧЕСКОМ ПРЕЛОМЛЕНИИ

Юридическое наследие

В настоящем выпуске «Вестника Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» мы публикуем фрагмент издания «Курс советского хозяйственного права», выпущенного под редакцией советских ученых-юристов Л. Я. Гинцбурга и Е. Б. Пашуканиса в 1935 г. Они являлись основоположниками школы единого хозяйственного права и считали необходимым специальное правовое регулирование для социалистических хозяйственных отношений, ставших к этому времени уже преобладающими в экономике страны. По их мнению, для этих целей следовало создать единое хозяйственное право, центром которого должен стать Хозяйственный кодекс.

Евгений Брониславович Пашуканис (1891—1937),
ученый-юрист, государственный деятель, разработчик нового советского права;
с 1931 г. — директор Института советского строительства и права
Коммунистической академии;
в 1936—1937 гг. — заместитель народного комиссара юстиции СССР

Леонид Яковлевич Гинцбург (1901—1976),
доктор юридических наук,
профессор Московского государственного университета

Курс советского хозяйственного права (извлечение)¹

Глава X. Кооперативные организации

§ 1. Принципы организационного строительства советской кооперации

1. Кооперация при капитализме и советская кооперация

Важнейшая после госорганов категория советских хозяйственных организаций — кооперативные организации. Кооперация в советской экономике играет чрезвычайно крупную роль. В 1933 г. в сельском хозяйстве СССР было 224,5 тыс. коллективных хозяйств, засевавших 75,0 млн га, что составляло 73,9 % от всей посевной площади зерновых по Союзу. Кооперативная крупная (цензовая) промышленность дала в 1933 г. продукции на 3 млрд рублей в ценах 1926/27 г. (7,17 % от всей валовой продукции крупной промышленности СССР за этот год). Чрезвычайно велик удельный вес кооперации в товарообороте и в жилищном хозяйстве. В народнохозяйственном плане 1934 г. запроектирован розничный товарооборот по потребкооперации в сумме 21,4 млрд рублей.

В перспективе второй пятилетки отнюдь не намечается снижения роли кооперации. Наоборот, XVII съезд партии дал установку о завершении коллективизации, т.е. о вовлечении в колхозы все 100 % крестьянских хозяйств и об организационном укреплении этой формы хозяйства, о полном, 100 %-м, кооперировании кустарей, о дальнейшем развертывании торговой сети потребительской кооперации и т.д.

Для правильного понимания принципов организационного строительства советской кооперации необходимо дать хотя бы краткую характеристику кооперации буржуазной.

Кооперативные предприятия как организационная форма хозяйственной деятельности впервые возникли и развились в период промышленного капитализма как небольшой привесок к механизму буржуазного строя. Кооперация может существовать в капиталистическом обществе только в этом своем качестве и самостоятельного значения не имеет.

Основной причиной возникновения этой хозяйственной формы нужно считать стремление мелкой буржуазии защитить свои интересы как потребителя (потребкооперация) и производителя (так называемая производительная или кустарно-промысловая и сельскохозяйственная кооперация) от эксплуатации со стороны торгового капитала и от разрушающих ударов капиталистической конкуренции. Хотя один из первых кооперативов — «Рочдельское общество справедливых пионеров», воспетый буржуазными историками кооперации как ясли мирового кооперативного движения и высокий образец кооперативного строительства, — был основан рабочими ткачами, однако процветанием и укреплением он обязан

¹ Курс советского хозяйственного права / Институт советского строительства и права. Секция хозяйственного права ; под ред. Л. Гинцбурга и Е. Пашуканиса ; [Москва :] Государственное издательство «Советское законодательство», 1935. Т. 1 : Коммунистическая академия.

именно своему мелкобуржуазному характеру. Историк и один из идейных руководителей этого кооператива Дж. Холиок, захлебываясь от восторга, рассказывает, как Рочдельское общество превратилось в пользующуюся всеобщим доверием мелкобуржуазную банкирскую контору, «сумело создать и поддержать частный банкирский дом». У него же мы узнаем, какими горячими симпатиями пользовалось это «рабочее» потребительское общество у светских и духовных властей. Основное направление деятельности этого кооператива лучше всего, пожалуй, выражено в словах одного из руководителей общества: «Необходимо сковать их (членов) вместе цепями из золота».

Лишь значительно позже, к самому концу XIX века, в связи с мощным организованным движением пролетариата возникает собственно рабочая потребительская кооперация как одна из массовых организаций рабочего класса; организационно она строится обособленно от мелкобуржуазной потребительской кооперации.

В потребительской кооперации мелкая буржуазия пытается защитить свои интересы как потребителя. Пытаясь же защитить себя как товаропроизводителя от конкуренции концентрированного промышленного капитала, мелкая буржуазия ищет спасения в кооперировании разрозненной массы мелких товаропроизводителей. Процесс разорения мелкой буржуазии происходит на рынке. Рынок — арена конкурентной борьбы и гибели мелкой буржуазии. Крупный капиталист бьет мелкую буржуазию, оперируя огромными массами товаров как при закупке, так и при сбыте. Достигнуть той же мощности в выступлении на рынке мелкая буржуазия надеется, сделавшись коллективным капиталистом, кооперируя снабжение своей производственной деятельности и сбыт ее продукции. Ремесленник-кустарь (крестьянин, преимущественно кулак) объединяется в сбыто-снабженческие кооперативы, которые должны обеспечить ему условия снабжения средствами производства и сбыта продукции не хуже, чем у крупного капиталистического предпринимателя, ибо, объединившись в кооперативы и в союзы кооперативов, мелкий буржуа сам становится более или менее крупным коллективным капиталистом. Мелкая буржуазия создает также кредитные кооперативы, которые должны обеспечить ее производственную деятельность кредитом. В кооперации мелкий буржуа пытается спасти свой тип производства. На своем знамени, т.е. на вывеске кооперативной лавки, он пишет: «В единении — сила».

Однако тщетны его усилия. Борьба эта явно безнадежна. Сила крупного промышленного капиталиста — это не только сила концентрированного капитала, но сила концентрированного производства. Осуществить же концентрацию производства в условиях капитализма мелкий товаропроизводитель не может, не отрицая самого себя, своей мелкобуржуазной сущности, не превращаясь в пролетария. Поэтому мелкобуржуазная производственная кооперация не получает развития. История кооперации ремесленников и кустарей при капитализме есть преимущественно история разложения, перерождения и гибели этого вида кооперации.

Не лучшая, хотя несколько иная, участь постигает кооперативные объединения крестьян. Если сейчас в ряде капиталистических стран имеется довольно широкая сеть сельскохозяйственной кулацкой кооперации, то это объясняется не тем, что мелкому производителю в области сельского хозяйства удалось закрепить через кооперацию свои экономические позиции. Сельскохозяйственная кооперация продолжает свое, хотя и весьма жалкое, существование потому, что

в эпоху империализма финансовому капиталу удалось полностью подчинить ее себе и использовать ее как одно из орудий своего господства, превратив ее в свою низовую сеть, в щупальцы, дающие возможность эксплуатировать распыленное трудовое крестьянство, контролировать и подчинить себе распыленное сельскохозяйственное производство.

Таково в основном классовое содержание кооперативной формы хозяйствования в капиталистических условиях. История кооперации при капитализме есть история печального пути мелкого товаропроизводителя от безнадежных попыток борьбы за существование под капиталистическим солнцем до полного подчинения его финансовому капиталу. При этом мелкий товаропроизводитель в кооперации пытается бороться не с капитализмом, а лишь с подавляющим и разоряющим его крупным капиталистом. Эту борьбу он мыслит и ведет не иначе, как капиталистическими же методами, на основе капиталистического же способа производства, подчиняясь всем законам последнего. Именно поэтому кооперативное предприятие неизбежно воспроизводит капиталистические отношения и только капиталистические. Маркс даже о кооперативных фабриках самих рабочих говорил, что они «по своей действительной организации воспроизводят и принуждены воспроизводить все недостатки существующей системы». Отсюда понятна ленинская оценка буржуазных кооперативов как предприятий, которые «отличаются от предприятий капиталистических как предприятия коллективные от предприятий частных»²; его оценка кооперации — как «коллективного капиталистического учреждения», как «небольшого привеска к механизму буржуазного строя». «Кооператив есть лавочка, — писал Ленин, — и какие угодно изменения, усовершенствования, реформа не изменяют того, что это — лавочка»³. Развитие кооперации при капитализме Ленин рассматривал как «капиталистический прогресс», и в отношении сельскохозяйственной кооперации подчеркивал, что она подготавливает лишь «укрепление сельской буржуазии».

Отсюда вытекают и особенности законодательного регулирования кооперации в капиталистических странах. Кооперация рассматривается там как один из видов «товариществ». Товарищество же — обычная, общепринятая юридическая форма, которую принимают коллективные капиталистические предприятия. Кооперативное товарищество строится или как «товарищество с переменным составом и капиталом» или как особый вид договорного товарищества наряду с полным товариществом, товариществом на вере и другими видами товарищеских объединений.

Советская кооперация принципиально отличается от кооперации при капитализме и по своей классовой сущности, и по принципам своего организационного строительства.

В статье «О кооперации» (1923 г.) Ленин, характеризуя классовую сущность советской кооперации, писал: «При нашем существующем строе предприятия кооперативные... не отличаются от предприятий социалистических, если они основаны на земле, при средствах производства, принадлежащих государству, т.е.

² Ленин. Т. XXVII. С. 395.

³ Там же. С. 396.

рабочему классу»⁴. В речи «К вопросам аграрной политики в СССР» т. Сталин, приведя цитированные слова Ленина, говорил: «Не ясно ли, что тем с большим основанием можно сказать то же самое о колхозах нашего периода»⁵. Сталин обосновал понимание колхоза как одной из форм социалистического хозяйства, как хозяйства социалистического типа. В основу этой характеристики т. Сталин положил отношение колхозников к средствам производства. В колхозе нет людей, являющихся собственниками средств производства, и людей, лишенных этих средств производства, — нет эксплуататоров и эксплуатируемых. Это и определяет колхоз как социалистическую форму хозяйства.

Основой социалистического характера советской кооперации являются, таким образом, диктатура пролетариата и общественная социалистическая собственность. При этом из приведенной цитаты из статьи Ленина «О кооперации» ясно видно, что важнейшей предпосылкой социалистического характера кооперации Ленин считал государственную собственность, собственность рабочего класса на командные высоты — землю и промышленность. Эту же мысль выдвигал также и Энгельс в письме к Бебелю от 20—23 января 1886 г. В письме этом Энгельс, говоря об использовании кооперативного производства при социализме, писал: «Дело должно быть поставлено так, чтобы общество — следовательно, на первое время государство — удержало за собой собственность на средства производства и таким образом частные интересы кооперативного товарищества не могли бы возобладать над интересами всего общества в деле»⁶. Там же Энгельс подчеркивает, что передача крупных имений товариществам должна проводиться так, чтобы «государство оставалось собственником земли»⁷.

Решающее значение государственной собственности на командные высоты народного хозяйства подчеркивает т. Сталин, анализируя две оценки, данные Лениным советской кооперации в брошюре «О продналоге» и в статье «О кооперации». В брошюре «О продовольственном налоге» (1921 г.) Ленин писал: «Кооперация есть тоже вид государственного капитализма»⁸. В статье «О кооперации» (1923 г.) Ленин характеризует предприятия советской кооперации как социалистические. Сопоставляя эти две характеристики, т. Сталин подчеркнул связь социалистического характера кооперации с укреплением государственной социалистической собственности на командные высоты народного хозяйства. Характеристика кооперации как вида госкапитализма «была достаточна и удовлетворительна в 1921 г. <...> когда у нас не было развитой социалистической промышленности, когда Ленин мыслил госкапитализм как возможную основную форму нашего хозяйствования, а кооперацию рассматривал в сочетании с госкапитализмом. Но эта трактовка теперь уже недостаточна и превзойдена историей, ибо с тех пор времена изменились, социалистическая промышленность у нас развилась, госкапитализм не привился в той степени, в какой это было желательно,

⁴ Ленин. Т. XXVII. С. 396.

⁵ Сталин. Вопросы ленинизма. Изд. 9-е. 1933. С. 455.

⁶ Архив Маркса и Энгельса. Т. I (VI). 1932. С. 329.

⁷ Там же. С. 328.

⁸ Ленин. Т. XXVI. С. 336.

а кооперация, охватывающая теперь более десятка миллионов членов, стала смыкаться с социалистической индустрией»⁹.

2. Принципы организационного строительства советской кооперации

Кооперация в СССР есть одна из форм социалистического хозяйства. Она является одним из рычагов и приводных ремней в системе пролетарской диктатуры. Но социалистическая форма хозяйственной организации не гарантирует еще социалистического же содержания ее работы. Применительно к колхозам т. Сталин говорил: «Дело не только в самих колхозах, как социалистической форме организации, но прежде всего в том, какое содержание вливается в эту форму, — дело прежде всего в том, кто стоит во главе колхозов и кто руководит ими... Все дело в том, в чьих руках находится это оружие и против кого оно будет направлено»¹⁰.

Социалистическое содержание в работе советской кооперации обеспечивается рядом организационных мероприятий. Важнейшим принципом организационного строительства советской кооперации является пролетарское руководство. «Колхозы как организации социалистического типа не могут не находиться под непосредственным руководством пролетарской диктатуры»¹¹. Это положение в равной мере относится ко всем видам советской кооперации.

Пролетарское руководство советской кооперацией заключается прежде всего в том, что всей ее деятельностью руководит авангард пролетариата — партия. Партия «должна... взять в свои руки руководство колхозами, принять на себя ответственность за работу и помочь колхозникам вести свое хозяйство вперед на основе данных науки и техники»¹². Партия руководит колхозами через свои постоянные территориальные партийные органы, а на определенном этапе и через специально созданный аппарат — политотделы МТС и совхозов. Партия руководит всеми без исключения кооперативными организациями через партийные группы в кооперативах, кооперативных союзах и советах.

Пролетарское руководство кооперацией осуществляется, далее, путем издания высшими органами пролетарского государства ряда актов общего нормативного порядка по различным вопросам кооперативного строительства. В порядке общесоюзного законодательства изданы Положение о потребительской кооперации 20 мая 1924 г. (СУ 1924 г. № 6, ст. 64), Положение о промышленной кооперации 11 мая 1927 г. и 5 июля 1933 г. (СЗ 1927 г. № 26, ст. 280 и 1933 г. № 42, ст. 248), Положение о жилищной кооперации 5 февраля 1929 г. (СЗ 1929 г. № 19, ст. 165) и другие законы, играющие роль конституционных актов для соответствующих видов кооперации. Общесоюзными законами являются также устав Центросоюза СССР (СЗ 1928 г. № 27, отд. II, ст. 122), примерный устав сельскохозяйственной артели (СЗ 1930 г. № 24, ст. 255). Правительствами союзных республик изданы нормальные уставы потребительских кооперативов. В порядке союзного и республиканского законодательства решаются такие вопросы, как о членстве, о

⁹ Сталин. Вопросы ленинизма. Изд. 9-е. С. 234, 235.

¹⁰ Сталин. Вопросы ленинизма. Дополнение к изд. 9-му. 1933. С. 47.

¹¹ Молотов. Задачи первого года второй пятилетки. М., 1933. С. 38.

¹² Сталин. Вопросы ленинизма. Дополнение к изд. 9-му. 1933. С. 44.

размере пая, о порядке регулирования цен на продукцию кооперативных организаций и т.д.

Пролетарское руководство советской кооперацией осуществляется далее путем включения хозяйственных планов кооперации в единый народнохозяйственный план СССР и путем планового руководства работой кооперативных организаций соответствующими государственными планово-регулирующими органами. Производственные планы колхозов составляются на основе контрольных цифр райземотделов, производственные планы системы промысловой кооперации представляются Всекопромсоветом СССР на утверждение правительства Союза и утверждаются правительством. Тот же порядок установлен для потребкооперации, для жилищной кооперации.

Пролетарское руководство советской кооперацией осуществляется, наконец, в порядке систематической поддержки и конкретного оперативного руководства органами пролетарской диктатуры хозяйственной работы кооперации. «Каждый «общественный строй возникает лишь при финансовой поддержке определенного класса... В настоящее время тот общественный строй, который мы должны поддерживать сверх обычного, есть строй кооперативный»¹³. Эти слова Ленина надо поставить в связь со словами т. Сталина в докладе на январском пленуме ЦК 1933 г. о рентабельности колхозов. Нелепо требовать от каждого из тысяч только что организованных колхозов рентабельности. Надо обеспечить колхозам необходимое руководство, помочь им встать на ноги, помочь им хозяйственно окрепнуть, и результаты не заставят себя ждать.

Пролетарское государство самыми разнообразными средствами способствует росту и организационному укреплению советской кооперации во всех ее видах. Оно денационализировало промышленные предприятия дореволюционной потребкооперации и передало их обратно в систему советской потребкооперации, оно передало колхозам конфискованное у кулачества имущество, оно финансирует крупные хозяйственные мероприятия и капитальное строительство кооперации по бюджету и по линии кредитных учреждений. Оно снабжает в плановом порядке промысловую кооперацию сырьем, обеспечивает заказами и т.д. Советское государство предоставляет многочисленные льготы кооперации, а во многих случаях и членам кооперации, в частности колхозникам, подчеркивая всячески, что кооперативный строй для государства пролетарской диктатуры есть строй, который оно всячески поддерживает и поощряет.

Руководство, осуществляемое государством в отношении кооперации, а равным образом руководство, осуществляемое высшими кооперативными звеньями в отношении низовых организаций, должно быть конкретным руководством. Это значит, что в организационном строительстве советской кооперации так же, как в управлении государственным хозяйством, должна проводиться беспощадная борьба с канцелярско-бюрократическими методами руководства, с волокитой и т.д.

В кооперации так же, как и в государственном хозяйстве, может и должен быть осуществлен территориально-производственный принцип организации управления. Система органов кооперации строится поэтому, как правило, применительно к территориальным и национально-государственным образованиям

¹³ Ленин. Т. XXVII. С. 393.

(по республикам, краям, областям, районам, городу и селу). В управлении кооперативным хозяйством последовательно проводится принцип специализации. В качестве примера проведения принципа специализации можно указать на четкое разделение труда между различными кооперативными системами, на создание специальных автономных секций в составе Центросоюза, на выделение Инжкоопстроя в системе жилищной строительной кооперации и др. Вся внутренняя организация управления и труда в советской кооперации базируется на шести исторических условиях т. Сталина.

Чрезвычайно важные особенности организационного строительства советской кооперации связаны с ее задачами по социалистической переделке мелкого производителя. В условиях диктатуры пролетариата кооперация обеспечивает соединение частного интереса мелкого товаропроизводителя и отдельного трудящегося с общими интересами социалистического строительства. Отсюда проистекает ряд особенностей в принципах организационного строительства кооперации, отличных от принципов организации управления государственным хозяйством.

Для всей советской кооперации безусловное и определяющее значение имеют принципы добровольности и самостоятельности кооперированных масс трудящихся, выборности руководителей кооперативных организаций, их подотчетности, подконтрольности и сменяемости по воле членов кооперации, право коллектива, объединенного в кооперативе, решать все основные имущественные вопросы, связанные с деятельностью данной кооперативной организации. Все это прямо вытекает из ленинского указания о действительном участии в кооперативном обороте действительных масс населения¹⁴, из указания т. Сталина, что «крестьян надо переводить на рельсы коллективного хозяйства в порядке добровольности, путем убеждения в преимуществах общественного, коллективного хозяйства перед хозяйством единоличным. Ленинизм учит, что убедить крестьян в преимуществах коллективного хозяйства можно лишь в том случае, если будет показано или доказано на деле, на опыте, что колхоз лучше единоличного хозяйства, что он выгоднее единоличного хозяйства, что колхоз дает выход крестьянину, бедняку и середняку из нужды и нищеты. Ленинизм учит, что вне этих условий колхозы не могут быть прочными. Ленинизм учит, что всякая попытка навязать силой колхозное хозяйство, всякая попытка насадить колхозы в порядке принуждения может дать лишь отрицательные результаты, может лишь оттолкнуть крестьян от колхозного движения. И действительно, пока это основное правило соблюдалось, колхозное движение давало успех за успехом. Но некоторые наши товарищи, опьяненные успехами, стали пренебрегать этим правилом, стали проявлять чрезмерную торопливость, и в погоне за высоким процентом коллективизации стали насаждать колхозы в принудительном порядке. Неудивительно, что отрицательные результаты такой «политики» не заставили себя долго ждать. Наскоро возникшие колхозы стали так же быстро таять, как быстро они возникли, а часть крестьянства, вчера еще относившаяся к колхозам с громадным доверием, стала отворачиваться от них. В этом — первая и главная ошибка в колхозном движении»¹⁵.

¹⁴ Ленин. Т. XXVII. С. 393.

¹⁵ Сталин. Вопросы ленинизма. Изд. 9-е. С. 472, 473.

Поэтому, осуществляя пролетарское руководство советской кооперацией, партия и советское государство не допускают голого администрирования, непосредственного вмешательства в оперативную деятельность кооперативных организаций, нарушения принципа выборности, изъятия у кооперации средств и т.д.

Недопустимость подмены руководства администрированием вытекает из указания т. Сталина о необходимости изучать устав сельскохозяйственной артели «по существу и проводить его в жизнь до конца»¹⁶. Совершенно правильно указывал т. Яковлев, что ленинское правило «не сметь командовать по отношению к середняку» целиком и полностью сохраняет свою силу в отношении сельскохозяйственной артели¹⁷. XVI съезд партии в резолюции по докладу т. Яковлева заклеил как антиленинскую «всякую попытку перенесения на колхозы организационной системы управления совхозами». Одним из важнейших пороков «гигантомании» в колхозном строительстве съезд считает то, что при этом создаются «безжизненно-бюрократические организации, построенные на началах командования». Постановление ЦК ВКП(б) от 4 февраля 1932 г. «Об очередных мероприятиях по организационно-хозяйственному укреплению колхозов» предостерегает «против подмены работы правлений колхозов голым администрированием со стороны партийных и советских организаций, против повышения принятых в уставе сельскохозяйственной артели размеров отчислений в различные фонды»¹⁸ и выдвигает колхозный актив как опору пролетарского руководства колхозным движением. Соблюдения правил устава о выборности правления сельскохозяйственной артели категорически требует постановление ЦК ВКП(б) от 10 мая 1932 г. об укреплении руководящих кадров колхозов. Наконец постановление ЦИК и СНК СССР от 25 июня 1932 г. о революционной законности прямо предлагает привлекать к ответственности «всех должностных лиц, виновных в нарушении основных начал колхозного строительства: а) в нарушении выборности правлений и других органов колхозов; б) в произвольном распоряжении имуществом колхозов, их денежными средствами и отведенной в их пользование землей; в) в применении недопустимых приемов командования в отношении колхозов (в частности произвольная перестройка колхозов, их укрупнение и пр.)»¹⁹. В ряде постановлений партии и правительства четко обрисована та же линия советской колхозно-кооперативной политики по отношению к промысловой и к потребительской кооперации.

С этим же связаны ленинско-сталинские принципы недопустимости перескакивания через очередной этап развития, необходимости учета национальных и местных особенностей того или другого района, необходимости укрепления на каждом данном этапе основного центрального звена кооперативной системы²⁰.

¹⁶ Сталин. Вопросы ленинизма. Изд. 9-е. С. 468.

¹⁷ Яковлев. Об организационно-хозяйственном укреплении колхозов и о развертывании колхозной торговли. М., 1932. С. 11, 12.

¹⁸ Партийное строительство. 1932. № 3–4. С. 94.

¹⁹ См. также: постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 10 ноября 1932 г. о воспрещении произвольного распоряжения имуществом колхозов, их продукцией и денежными средствами (СУ. 1932. № 85. Ст. 373).

²⁰ Сталин. Вопросы ленинизма. Изд. 9-е. С. 474–476.

Нужно подчеркнуть при этом, что, не допуская никакого насилия по отношению к кооперированному товаропроизводителю, применяя здесь политику, которая Лениным выражена в словах «вести», «руководить», «увлечь за собой», пролетарское государство не зарекается, однако, применять и методы «пресечения уклонений насилием» там, где колебания кооперированного мелкого товаропроизводителя — вчерашнего единоличника — угрожают осуществлению задач пролетарской диктатуры, грозят срывом социалистического строительства. Саботирование государственных заданий по обязательным поставкам продукции сельского хозяйства, дезорганизация производственной деятельности колхозов либо кооперативных предприятий лодырничеством, прогулами и т.д. — всякое подобное выступление влечет за собою применение мер «пресечения уклонений насилием». Поэтому указанное выше постановление ЦК ВКП(б) от 10 мая 1932 г. не исключает вовсе возможности снятия выборного правления колхоза местными органами советской власти, но устанавливает контроль над подобным мероприятием, требуя санкции крайземуправления, которая обеспечивает колхоз от произвольного местнического администрирования и будет дана лишь при наличии действительно государственной необходимости. Исходя из того же понимания задач пролетарского руководства колхозным движением, Временные правила трудового распорядка в колхозах, утвержденные 8 апреля 1933 г. СНК УССР и ЦК КП(б)У, устанавливают право правлений колхозов привлекать к работе в обязательном порядке членов колхозов, не выходящих несколько раз на работу без уважительных причин. Эти же правила обязывают правления колхозов одновременно с исключением из колхоза на основе постановления ЦИК СССР от 30 января 1933 г. лодырей и прогульщиков (СЗ 1933 г. № 6, ст. 41) ставить вопрос перед райисполкомом о лишении их усадебной земли.

Организация советской кооперации в целом построена на принципах демократического централизма, т.е. на принципах сочетания наибольшей активности, самостоятельности, проявления творческой инициативы кооперированных масс с централизацией планового руководства, с внутрикооперативной дисциплиной, с обеспечением неуклонного проведения в жизнь политики диктатуры пролетариата во всех вопросах колхозно-кооперативного строительства. На этих же принципах демократического централизма построена и сеть кооперативных союзов и советов, которая является важнейшим приводным ремнем государственного пролетарского руководства советской кооперацией.

За исключением колхозов, вся остальная советская кооперация организована в несколько мощных хозяйственных систем, отдельными звеньями которых являются кооперативные союзы и советы. Каждая система возглавляется всесоюзным центром: Центросоюз, Всекопромсовет СССР, Центрожилсоюз СССР.

Государственные органы не могут охватить непосредственным оперативным регулированием сотни тысяч мелких кооперативных организаций. Для этого необходимы посредствующие звенья. Роль таких посредствующих звеньев выполняют кооперативные союзы и советы. Особые преимущества организации посредствующего звена в форме кооперативного союза или совета заключаются в том, что они являются организациями, построенными на началах демократического централизма, т.е. выборными, подконтрольными кооперативам, которые ими объединяются. Такая система управления кооперацией обеспечивает гибкость

руководства и учет специфических особенностей отдельных видов кооперации. С другой стороны, партия и Советское государство, имея все возможности обеспечить в кооперативных союзах и советах пролетарское, большевистское руководство, тем самым обеспечивают выполнение всеми кооперативными системами задач социалистического строительства и подчинения их социалистическому плану.

Лишь в системе колхозной кооперации нет союзов. Райколхозсоюзы, областные и краевые колхозсоюзы и Колхозцентр в 1932 г. ликвидированы. Пролетарское руководство колхозами сосредоточивается в земорганах. В них государство нашло тот низовой специализованный орган диктатуры пролетариата, который исключает необходимость в существовании колхозсоюзов как посредствующего в осуществлении пролетарского руководства звена. Необходимость дальнейшего укрепления непосредственного руководства и задача борьбы за большевизацию колхозов вызвала исторические решения о создании политотделов при МТС и совхозах (решением Ноябрьского Пленума ЦК 1934 г. политотделы при МТС преобразованы в обычные партийные органы).

В основном строительство советской кооперации знает три звена: а) низовка, т.е. самый кооператив; б) областной, краевой, междурайонный или районный союз кооперативов и в) республиканский или всесоюзный центр данного вида кооперации.

Задачей кооперативных союзов являются планирование всей деятельности объединяемых ими кооперативов, оперативно-хозяйственная деятельность (в первую очередь снабжение и сбыт продукции) своих членов, их организационное обслуживание, т.е. руководство всей работой по организационно-хозяйственному их укреплению, включая сюда культмассовую работу, подготовку кадров и т.д. Кооперативные союзы представляют объединяемые ими кооперативы перед государственными организациями, ставят перед ними вопросы, в разрешении которых нуждается данная кооперативная система, и организуют осуществление директив партии и советского правительства в объединяемых ими кооперативах. Этого рода деятельность характерна для союзов всех ступеней: областных, республиканских, всесоюзных, с тем лишь различием, что нижестоящие звенья должны сосредоточить свое внимание на непосредственной организации производства в объединяемых ими кооперативах, применительно к местным конкретным особенностям, тогда как вышестоящие звенья разрешают более общие вопросы руководства производственной или торговой деятельности системы. И те, и другие в основу своей работы кладут самую тесную увязку с местными или центральными государственными органами, регулирующими деятельность данной отрасли народного хозяйства, и осуществляют директивы этих органов. В некоторых случаях, когда руководство системой в пределах области, республики или во всесоюзном масштабе не требует централизации оперативно-хозяйственной деятельности, вместо кооперативных союзов организуются «кооперативные советы», задачей которых являются планирование и учет работы системы, руководство организационным строительством и представительство системы перед органами государства, но которые оперативно-хозяйственных функций не имеют. В отличие от союзов, являющихся хозрасчетными организациями, коопсоветы находятся на кооперативном бюджете (их расходы покрываются отчислениями нижестоящих организаций по сметам, утверждаемым вышестоящими звеньями системы).

Одним из наиболее важных вопросов организационного строительства советской кооперации является вопрос о взаимоотношениях кооперативной низовки с союзами кооперативов и с кооперативными советами, т.е. о пределах «самостоятельности» низовки в различных областях ее деятельности. В нашем кооперативном строительстве мы ведем неустанную борьбу как с правооппортунистической проповедью «самостоятельности» кооперативной низовки, освобождения ее от «опеки» союза, так и с «левацкой» тенденцией удушения, инициативы низовки и мелочного бюрократического администрирования со стороны верхних звеньев. Под требованием «самостоятельности» низовки кроется часто не что иное, как ставка на развязывание элементов стихийности в деятельности объединения товаропроизводителей, отказ от подчинения их воздействию социалистического плана. «Левацкая» практика командования низовкой из союза, лишение низовки всякой возможности проявить инициативу в работе на основе самостоятельности кооперированных масс вытекает из отрицания ленинского кооперативного плана, из игнорирования сущности советской кооперации как своеобразного, специфического пути социалистической переделки мелкого товаропроизводителя. Правильное разрешение вопроса о взаимоотношениях низовки с кооперативными союзами и советами возможно только на основе последовательного проведения принципа демократического централизма — руководящего принципа в вопросах кооперативного строительства. В силу этого принципа подлежит строжайшей централизации плановое руководство работой низовки, т.е. до низовки должен быть доведен конкретизированный план со всеми качественными и количественными показателями, план, вытекающий из места и роли данной организации в осуществлении народно-хозяйственного плана, а также должны быть обеспечены руководство и контроль за выполнением данного плана и пресечение всяких антигосударственных тенденций. При этом, однако, отыскание путей наилучшего выполнения плана, организация непосредственного оперативного руководства и управления хозяйственной деятельностью, организация производства — вся эта оперативная деятельность должна быть построена на началах децентрализации, должна иметь в своей основе самостоятельность и инициативу кооперированных масс.

Одним из важнейших орудий колхозно-кооперативного строительства является внедрение в работу всех звеньев кооперативных систем хозрасчета как основного метода управления социалистическими предприятиями.

Основные элементы хозрасчета, как-то: имущественная самостоятельность, хозяйственно-оперативная самостоятельность в выполнении плана, индивидуализированная ответственность, эквивалентный характер отношений с другими организациями и предприятиями, система договорных связей, наличие условий, создающих материальную заинтересованность отдельных кооперативных организаций в результатах своей работы, — все эти элементы даны самой формой кооперативной хозяйственной организации, вытекают из природы колхозно-кооперативной собственности, лежащей в основе этой формы. Поэтому смазывание хозрасчета в кооперативной низовке обычно тесно связано с игнорированием основных организационных принципов колхозно-кооперативного строительства, с нарушениями правового положения кооперативов, их устава. Таковы обезличка средств низовых кооперативов, фактическое растворение их в средства

вышестоящего звена, устранение договорных отношений между союзом и низовой, полное изъятие прибылей низовки и обезличение их в фондах союза и т.д.

Но, говоря о внедрении хозрасчета в деятельность кооперативных организаций, следует подчеркнуть, что применение хозрасчета в колхозно-кооперативном секторе должно иметь место с обязательным учетом особенностей колхозного и кооперативного предприятия и что ни в коем случае не допустимо механическое перенесение методов хозрасчета, выработанных в государственной промышленности, в кооперацию. На это указал т. Молотов в заключительном слове на XVII партконференции, отметив, что «на колхозы нельзя переносить обычные для наших госпредприятий нормы хозрасчета»²¹. Это свое утверждение т. Молотов обосновал своеобразием отношений собственности в колхозе.

В кооперации по-иному, не так, как в государственных предприятиях, ставится вопрос о единоначалии. Равным образом в кооперации вполне допустима система договорных отношений «по вертикали»: низовки с вышестоящим союзом, поскольку последний выполняет хозяйственно-оперативные функции.

Таковы основные принципы организационного строительства советской кооперации. Они даны всем строем пролетарской диктатуры и непосредственно вытекают из ленинского кооперативного плана. Партия, рабочий класс и трудящиеся массы СССР, строящие социализм, защитили их в борьбе с буржуазными кооператорами, пытавшимися направить развитие советской кооперации в сторону, противную интересам пролетарской диктатуры, и в борьбе с правыми и «левыми» оппортунистами.

Буржуазные кооператоры в течение долгого ряда лет боролись против пролетарского руководства советской кооперацией, против руководящей роли партии в кооперативном строительстве и против включения всей советской кооперации в общую систему хозяйственных органов пролетарской диктатуры²².

Бухарин проектировал, наряду с трудовыми кооперативами, также «кулацкие кооперативные гнезда» и предлагал открыть доступ в советскую кооперацию нетрудовым элементам²³. Даже на XVI партсъезде в 1930 г. т. Сталин вынужден был констатировать наличие в советской потребительской кооперации сильного «нэпманского душка», а октябрьский пленум ЦК в 1932 г. отметил его новую вспышку в потребительской и в промысловой кооперации. Элементы классовой борьбы имеются и в колхозах, где борьба с остатками кулачества и с подкулачниками, проникшими в колхозы, принимает подчас особенно острый характер. Общеизвестна практика «левацких» бюрократических извращений в потребительской кооперации, осужденная Обращением ЦК, СНК СССР и Центросоюза 10 мая 1931 г. (СЗ 1931 г. № 29, ст. 224); общеизвестны массовые факты командования, администрирования, перегибов в колхозном строительстве весной 1930 г., осужденные в «Головокружении от успехов» и в «Ответе товарищам колхозникам» т. Сталина. В борьбе с классовыми врагами, в борьбе на два фронта партия,

²¹ Молотов. Материалы XVII конференции ВКП(б), «О второй пятилетке». Партиздат, 1932. С. 90.

²² Факты см.: Костельцев. Собственность советской потребительской кооперации // Вопросы советского хозяйственного права : сборник. М., 1933. С. 153 и сл.

²³ Бухарин. Путь к социализму и рабоче-крестьянский союз. М., 1925. С. 49 и сл.

рабочий класс и трудящиеся СССР строят советскую кооперацию как часть единого планового социалистического хозяйства, как один из важнейших рычагов диктатуры пролетариата.

Ожесточенная классовая борьба за осуществление ленинского кооперативного плана не могла не получить отражения и в теории хозяйственного права.

Буржуазная концепция в хозяйственном праве по вопросам правового регулирования советской кооперации представлена работами Генкина, Дьякова, Озерцовского и других. Генкин конструировал «особую систему» кооперативного права, которое лишь в «ряде моментов» противопоставляется им частнохозяйственному праву и основное содержание, «качественное обоснование» которого он видел в «корпоративном» его характере, а именно в том, что «вся кооперативная система живет своей внутрикооперативной жизнью, регулируемой нормами корпоративного права, которое базируется на статутах и нормах, выработанных в силу автономии, представленной общим законодательством группе лиц»²⁴. Тем самым кооперация противопоставлялась государственному сектору социалистического хозяйства как своеобразная частнохозяйственная форма, а правовое регулирование кооперации в СССР превращалось из формы социалистической кооперативной политики диктатуры пролетариата в форму «правовой автономии» частнохозяйственного объединения, в форму правовой гарантии, данной этому объединению против государственного вмешательства.

Озерцовский прямо характеризует кооперацию как форму частнохозяйственной деятельности, основанной на договорной основе²⁵. Дьяков, хотя и пытается формально отмежеваться от противопоставления кооперации государству, но по существу выдвигает в своих работах откровеннейшую кулацко-реставраторскую «теорию» социальной, хозяйственной и правовой автономии кооперации и ее независимости от диктатуры пролетариата. Эта автономия кооперации, как разъясняет сам Дьяков, есть «следствие складывающихся в данный отрезок времени переходного периода социально-экономических отношений»²⁶. Поэтому определенная «сфера организационно-технической деятельности... отводится, уступает Советским государством... кооперации»²⁷. «Мы не можем признавать, — пишет там же Дьяков, — социальную автономию дарованной, делегированной отдельным социальным образованиям со стороны государства»²⁸. Иначе говоря, социальная автономия или классовая независимость мелкого товаропроизводителя последним отвоена у Советского государства. С точки зрения Дьякова, кооперация независима от диктатуры пролетариата как в хозяйственном, так и в правовом отношении, и эта независимость, автономия есть результат признанного государством, вырванного у него признания классовой независимости мелкого товаропроизводителя, неподчинения его гегемонии пролетариата. Не приходится удивляться тому, что Дьяков характеризует устав сельскохозяйственной артели как «общественный договор не только группы крестьян между

²⁴ Энциклопедический словарь «Гранат». Т. 41. Ч. 3. Изд. 7-е. С. 77–79.

²⁵ Озерцовский. Правовая организация советской кооперации. 1927. С. 11, 12.

²⁶ Изв. прав. фак. Азерб. гос. унив. Т. V–VI. С. 88.

²⁷ Там же. С. 86.

²⁸ Там же. С. 88.

собой..., но и договор между этой группой крестьян и государством»²⁹. Трудовое крестьянство в роли концессионера-капиталиста, договаривающееся с диктатурой пролетариата, — вот в чем сущность политических чаяний Дьякова. Из этого противопоставления кооперации государству вытекает и отрицание социалистического характера колхозно-кооперативной собственности, и требование особого «кооперативного права» как самостоятельной системы, противостоящей праву последовательно социалистического сектора.

В области «кооперативного права» подвизались и украинские националисты. Ф. Крыжановский изображал кооперативную политику советской власти как политику великодержавного шовинизма и удушения украинской кооперации. Он требовал «кооператизации» колхозов, что должно было привести к превращению колхозов из социалистических предприятий в частнохозяйственные.

²⁹ Дьяков. Проблема наследования в колхозах. 1930. С. 8.

**Юрий Григорьевич
ШПАКОВСКИЙ,**

главный редактор
журнала «Вестник

Университета имени

О.Е. Кутафина (МГЮА)»,

доктор юридических наук,

профессор

Дом и семья

Расцвет российского предпринимательства, особенно в конце XIX — начале XX в. был связан с деятельностью нескольких поколений русского купечества, которое являлось носителем традиционного образа жизни.

Невреев Н. Бытовая сцена XVII века (Купец и товар) (начало 1890-х гг.)

В купеческом сословии уникальным явлением была семья, так как она не только представляла собой «ячейку общества», но и выполняла производственную роль — семейной фирмы, предприятия. Семейные отношения в купеческой среде непосредственно отражались и на предпринимательской, и на общественной жизни.

Купечество было третьим (после дворянства и духовенства) сословием в России в XVIII — начале XX в. Частная жизнь купечества представляла собой островок патриархальной среды, где традиции считались основой жизни. В то же время купцы не чуждались светских развлечений — театров, выставок, концертов. Это помогало им завязывать нужные знакомства и заключать выгодные сделки.

Отличали купцов религиозность и бережливость. Они много жертвовали на храмы и монастыри, а вот в быту были бережливыми. Чрезмерно расходовать на личные нужды у них считалось предосудительным.

Роли в купеческой семье распределялись очень четко: муж занимался торговлей, ведал финансами, платил налоги, а также был «посредником» между своими домочадцами, торговой гильдией и, конечно же, государством. Словом, отвечал за благополучие и социальный статус своих родных.

Жена обеспечивала тыл, заботилась о муже и детях и создавала им комфортные бытовые условия. Современники отмечают, что еще в первой половине XIX в. в зажиточных купеческих семьях матери уже не занимались сами домашним хозяйством, они, скорее, были распорядительницами над немалым штатом прислуги.

¹ Материал подготовлен с использованием интернет-ресурсов.

О том, что положение купеческих жен не было бесправным, говорит и тот факт, что приданое или имущество, приобретенное женой самостоятельно, считалось ее собственностью по закону.

Маковский К. Портрет Варвары Морозовой (1884 г.)

Интересна и практика наследования: очень часто глава семьи завещал все имущество супруге даже при наличии взрослых сыновей. Нередко вдова брала в свои руки семейный бизнес и умело преумножала капиталы, как, например, Варвара Алексеевна Морозова, директор «Товарищества Тверской мануфактуры бумажных изделий». Она овдовела в 34 года, воспитала одна троих сыновей и смогла построить в России настоящую текстильную империю. При этом она активно занималась благотворительностью.

Так, историк Галина Ульянова в своей книге «Купчихи, дворянки, магнатки: женщины-предпринимательницы в России XIX века» показала, что, наряду с патриархальным укладом в купеческих семьях, в XVIII—XIX вв. в России существовала целая когорта женщин, являющихся главой семейного дела.

Кустодиев Б. М. Купчиха за чаем (1918 г.)

Российское законодательство достаточно эффективно защищала имущественные права женщин. Провозглашенный в законодательстве с середины XVIII в. принцип раздельной собственности в браке работал очень эффективно.

По российским законам женщина пользовалась такими же имущественными правами, как и мужчина. То есть господствовал принцип раздельной собственности. После вступления в брак муж не получал юридических прав на имущество жены (поместье, дом, землю, мебель, одежду, драгоценности и проч.), как это было в других странах, например в Германии. В России каждый из супругов мог иметь и вновь приобретать свою отдельную собственность (через куплю, дар, наследство или иным законным способом). В 1753 г. был принят закон, гласивший, что «жены могут продавать собственное их имение без согласия их мужей». Более того, супруги могли вступать друг с другом в отношения купли-продажи или передачи имущества по дарственной (как совершенно посторонние лица).

В отличие от современного российского законодательства, в XIX в. не существовало такой категории, как «совместно нажитое в браке имущество». Каждый супруг наживал свое имущество отдельно, и по взаимному согласию супруги могли только пользоваться, например, городским особняком или сельской усадьбой, принадлежавшими одному из них.

Купчиха с дочерьми. Фотография XIX в.

Следует сказать, что и при занятии бизнесом женщины в Российской империи имели равные права с мужчинами. В изданном в царствование Екатерины II Сенатском указе от 25 мая 1775 г. говорилось: «Лица женского пола причисляются к гильдиям на одинаковом основании с мужским; незамужние по праву состояния, принадлежащего им по рождению, а замужние и вдовы по праву, приобретенному ими супружеством».

«Жили такой тесной, дружной жизнью»

Перов В. Приезд гувернантки в купеческий дом (1866 г.)

Известный лозунг «Все лучшее — детям» отечественные купцы посчитали бы дикостью.

Во-первых, потому что «лучших кусков» в семье не должно быть в принципе. Первый и самый большой кусок доставался отцу — именно не «лучший», а первый и самый большой. Второй кусок поменьше — матери, а далее всем остальным — дедушкам, бабушкам и, наконец, детям. И такое правило касалось всех сфер жизни.

Во-вторых, все члены семьи должны были трудиться на ее благополучие, особенно продолжатели бизнеса. Даже в очень состоятельных семьях сыновей «приставляли к делу» уже в самом раннем возрасте. Например, заниматься мелкой торговлей в лавке мальчики начинали в 6—7 лет. Их постепенно вводили в курс дела, и уже к 15—16 годам купеческие отпрыски начинали самостоятельно ездить в другие города по делам фирмы, вели конторские книги, покупали и продавали небольшие партии товаров. Отцы предоставляли им определенную свободу действий, но при этом требовали полной отчетности.

Девочек с самого нежного возраста приучали к домоводству, обязывали помогать матери следить за порядком и присматривать за младшими братьями и сестрами. Нередко домашнее образование девушек сводилось лишь к умению читать, писать и считать, но уже с середины XIX в. в России развивается сеть женских учебных заведений, где дочери купцов получают более глубокое образование. К концу XIX в. среди представительниц купечества большинство девушек были хорошо образованы, владели несколькими языками и придерживались прогрессивных для своего времени взглядов, активно занимались благотворительной деятельностью.

Огромное значение купечество придавало соблюдению религиозных традиций: семьи в полном составе непременно принимали участие в религиозных обрядах и праздниках, делая щедрые пожертвования. В любом семействе были приемные дети или воспитанники — взять на воспитание сироту считалось совершенно обычным делом.

Многие из купеческого сословия были уверены, что своим положением в обществе и финансовыми возможностями обязаны семейным ценностям и традициям, которые передавались из поколения в поколение.

Когда речь идет о купцах, многие представляют их скрягами и самодурами, или же жестокими и малограмотными деспотами, что является не более чем стереотипом. Успех в предпринимательской деятельности не приходит сам по себе — это большой труд.

Знаменитый оперный певец Федор Иванович Шаляпин о купцах оставил такие строки: «Российский мужичок, вырвавшись из деревни смолоду, начинает сколачивать свое благополучие будущего купца или промышленника в Москве. Он торгует сбитнем на Хитровом рынке, продает пирожки на лотках... весело выкрикивает свой товаришко и косым глазком хитро наблюдает за стежками жизни... А там, глядь, у него уже и лавочка или заводик. А потом, поди, он уже 1-й гильдии купец. Подождите — его старший сынок первый покупает Гогенов, первый покупает Пикассо, первый везет в Москву Матисса. А мы, просвещенные, смотрим на всех непонятных еще нам Матиссов, Мане и Ренуаров и критически говорим: “Самодур”. А самодуры тем временем потихонечку накопили чудесные сокровища искусства, создали галереи, музеи, первоклассные театры, настроили больницы и приютов».

Кстати, Федора Шаляпина как певца открыл купец Савва Мамонтов, который специально нанял для него концертмейстера, водил по музеям, прививал любовь к искусству и дал возможность продемонстрировать свой талант.

Формирование негативного взгляда на купечество внесла и русская литература. Практически в произведениях классиков нет примеров положительных типов деловых людей. Зато обратных примеров сколько угодно. Пример — басня Крылова, которая так и называется — «Купец». В ней торговец учит своего племянника, как ловчее сбыть гнилое сукно за хорошее английское. Характерны заключительные строки: «Обманут! Обманул купец: в том дива нет...».

Н. В. Гоголь устами городничего из «Ревизора» дает купцам уничижительные прозвания: «самоварники», «аршинники», «протобестии», «надувалы морские». При этом писатель не обходит и проблему коррупции. Купечество находилось под прессом произвола капризной власти, ему приходилось откупаться взятками. Так, купцы в «Ревизоре» выступают в роли обиженных просителей. Они жалуются Хлестакову, мнимому ревизору, на городничего не за то, что он берет взятки («Мы уж порядок всегда исполняем»), а за то, что он чересчур лютует в своей алчности («Не по поступкам поступает»). Однако, зная порядок, они и к «ревизору» явились с подношением.

Не обошли в своих произведениях вниманием «плутов и мошенников» Салтыков-Щедрин, Мельников-Печерский, Горький, Чехов. Не пожалел черных красок, изображая купеческую жизнь и быт в своих пьесах, А. Н. Островский. Знаменитый критик Н. Добролюбов, акцентируя внимание на ужасах купеческого бытия, писал:

«Это — мир затаенной, тихо вздыхающей скорби, мир тупой, ноющей боли, мир тюремного гробового безмолвия... нет ни света, ни тепла, ни простора. Гнилью и сыростью веет темная и низкая тюрьма. Ни один звук с вольного воздуха, ни один луч света не проникает в нее».

Кардовский Д. Купцы у Хлестакова

Тем не менее «луч света» в «темном царстве» был. Трудно переоценить и социальную роль купечества: в XIX в., как правило, именно купцы организовывали на свои средства приюты, больницы, бесплатные столовые, богадельни и ночлежки для неимущих. Они же выступали спонсорами для публичных библиотек, народных домов и различных образовательных учреждений. Кроме того, они организовывали немало полезных мероприятий — от городских праздников до заседаний общества трезвости.

«Слово купеческое»

Купцы говорили: «Честное слово дороже денег» или «Доброе имя дороже богатства». И это было главным купеческим принципом. Во многом благодаря ему, а еще умению разглядеть потенциал и природной смекалке русское купечество стало главной движущей силой промышленной революции конца XIX в.

Сегодня сложно представить коммерческие сделки без юридического оформления. А в купеческой среде прошлого это было обычным явлением. Под честное купеческое слово. Конкуренция была, безусловно. Но долгое время вообще русские промышленники и купцы отличались патриархальностью. Они были очень набожны и старались жить по совести.

Это ярко показал А. Н. Островский, очень хорошо знавший купеческую среду изнутри. В его пьесе «Бесприданница» приведен любопытный диалог между купцом Василием Вожеватовым и главной героиней на эту тему:

- Ну, хоть поплачь со мной вместе!
- Не могу, ничего не могу.
- И у тебя тоже цепи?
- Кандалы, Лариса Дмитриевна.
- Какие?
- Честное купеческое слово.

Казалось бы, ничего особенного. Но если вдуматься, то вдруг осознаешь, насколько верным и надежным когда-то считалось слово купца — крепче, чем кандалы.

Почему же торговцы так дорожили устными обязательствами? Прежде всего это было поддержание репутации среди коллег по цеху. Торговцы прошлых лет никогда не работали с кем попало. Если о том или ином купце шла молва, что он кого-то обманул, то сделок с этим человеком не заключали — себе дороже. А молва распространялась стремительно и заставляла с ней считаться. Лишившись репутации, купец с позором исключался из гильдии, терял возможность зарабатывать деньги и, как следствие, становился банкротом.

Фамилия купеческая

Сегодня практически нельзя услышать в предпринимательской среде гордое «мы, Демидовы» или «мы, Смирновы». А в Российской империи гордость за свою фамилию², предков, родоначальников успешного дела для купцов была обычным явлением.

Так, в середине XIX в. в Москве произошла необыкновенная история. Случилась она на праздничных коронационных мероприятиях Александра II. Городским головой в Москве был Михаил Леонтьевич Королев, известный обувщик. Обувь его признавалась лучшей в России, и даже лучше французской, носить королевские ботинки считалось шиком. Сам он был уже пожилой человек, очень уважаемый в купеческой среде. Царь, зная, что он — городской голова, человек известный, подозвал его к себе и спросил: «Как твоя фамилия?», а тот понял, что речь идет о его семье и ответил: «Благодарю вас, Ваше Величество, все благополучно, только хозяйка моя малость занедужила». Стало ясно, что они друг друга не поняли, и Александр сказал: «Ну, кланяйся своей хозяйке и передай, что я с моей хозяйкой приеду к вам в гости чаю попить».

² Фамилия в историческом отношении — это собственное имя, объединяющее членов семьи и передаваемое наследственно дальше двух поколений.

Купеческая семья. Фотография середины XIX в.

Император сдержал свое слово. К Михаилу Королеву в дом, где он жил, набилось все московское купечество, занимавшее высокое положение. Императрицу Марию Александровну хозяйка угощала чаем из самовара, а мужчины в это время беседовали о судьбах российской промышленности и о том, что необходимо обратить внимание государства на отечественного производителя.

Меценаты России

Русское купечество — теперь уже часть нашей истории, оставшаяся в прошлом веке, и мы постепенно начинаем забывать о том вкладе, который внесли представители некоторых именитых династий. А между тем в царской России слово «меценатство» было тесно связано с именами преуспевающих купцов. Многие из этих образованнейших людей, искусствоведы и благотворители с большой буквы, оказали огромное влияние на становление российского образования и культуры.

Русское купечество оставило по себе добрую память не только в промышленности и торговле, но и в духовном строительстве России.

Семья Мамонтовых. Фотография середины XIX в.

Первые известные нам семейные династии российских предпринимателей начали складываться уже в едином Московском государстве, при царе Иване Грозном. К XV в. относится формирование династии русских предпринимателей Строгановых, основателем которой был Аника Федорович, разбогатевший на добыче соли на Кольской губе. В то же время началась история таких известных купеческих фамилий, как Никитниковы, Шорины, Светешниковы, Веневитиновы, развивавших торговлю внутри страны, с новыми присоединенными территориями Зауралья и заграничными территориями.

В начале XVIII в. появляются купеческие династии, ставшие промышленной гордостью дореволюционной России: Морозовы, Рябушинские, Прохоровы, Горбуновы, Скворцовы. К концу XIX в. сложившиеся семейные династии торговцев и производителей обладали многомиллионными состояниями и не только славились своими капиталами, но и стремились оказывать всякое содействие развитию наук, учреждали именные стипендии, строили театры, помогали актерам, содержали благотворительные учреждения, оказывали помощь армии в военные годы.

Одними из самых богатых людей России были владельцы уральских металлургических заводов Демидовы. Начало династии положил обычный тульский кузнец Никита Демидов, отличавшийся необычайным мастерством в ружейном литье. Талант и усердие кузнеца так приглянулись Петру Первому, что он не раздумывая подарил ему земли под строительство заводов на Урале. В XIX в. династия Демидовых, к тому времени уже более ста лет владевшая дворянским титулом, относилась к числу самых богатых семей России.

Тимофей Морозов. 1889 г.

Морозовы — одна из самых знаменитых династий предпринимателей, меценатов и благотворителей Москвы. Ее основатель Савва Васильевич совершил почти невозможное. Будучи крепостным крестьянином, он открыл свое дело, преуспел и вскоре смог выкупить себя и семью. Начав с маленькой шелкоткацкой мастерской, к концу жизни Савва Морозов был купцом первой гильдии и владельцем множества фабрик. Его потомки стали богатейшими людьми страны, проявившими себя не только в области промышленности. При финансировании Морозовых построены Алексеевская психиатрическая больница, Морозовская детская больница, Раковый институт и другие медицинские учреждения. В предреволюционной Москве трудно было найти благотворительное мероприятие или социальное учреждение, которое осталось за пределами внимания и поддержки Морозовых.

Династия Елисеевых, крупнейших в России экспортеров заморских товаров, тоже началась с «вольной», полученной умелым садовником Петром Елисеевым за выращенную в январе землянику. Первая торговая лавочка на Невском проспекте позволила сколотить капитал и открыть магазин по торговле разными заморскими товарами. Дело Петра Елисеева продолжила его жена, расширившая торговлю и сумевшая дать своим трем сыновьям прекрасное образование. Первая мировая война и последовавшая за ней революция положили конец династии Елисеевых, оставив в истории только название Елисеевского магазина.

Павел Третьяков. Конец XIX в.

Третьяковы — одна из самых известных династий России. Братья Павел и Сергей Третьяковы были не только коллекционерами и меценатами, но и крупными общественными деятелями и предпринимателями, чей вклад в развитие российской культуры и социальной жизни достоин особого внимания и восхищения. В 1892 г. Павел Третьяков передал всю свою коллекцию картин, а также здание, где она находилась, в дар Москве.

Перед революцией 1917 г. купечество выросло до 600 тысяч человек, но в 1917 г. прекратило свое существование в связи с отменой сословного деления, а в последующие годы либо растворилось в общей массе строителей коммунизма, либо эмигрировало.

Русское купечество всегда было особенным. Купцы и промышленники признавались самым обеспеченным классом Российской империи. Это были смелые, талантливые, щедрые и изобретательные люди, меценаты и ценители искусства. Начавшаяся революция более чем на 70 лет остановила развитие русского предпринимательства, но не смогла искоренить главного качества, необходимого для начинания и успешного развития своего собственного дела, — желания продолжать семейные традиции, перенимать и продолжать опыт отцов.

Именно в передаче семейной фирмы по наследству, создании дела, которое затем достанется детям и внукам, и заключается философия создания истинно семейного предприятия.